

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

АНДРЕЙ ВОЛКОВ ИЗ КЧИТ

Издательство «Мысль»
Москва • 1970

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫПод редакцией
члена-корреспондента АН СССР Т. И. Заславской

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя монография подводит итоги четырехлетней работы коллектива сектора социальных проблем города и деревни Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР. Исследования, проведенные этим коллективом в последние годы, концентрировались вокруг проблем, связанных с формированием трудовых ресурсов села, миграцией сельского населения в города, вовлечением подрастающей на селе молодежи в сельскохозяйственное производство, закреплением квалифицированных кадров села, рациональным использованием трудовых ресурсов. Выбор этой проблематики диктовался насущными потребностями народного хозяйства Сибири, обеспечение которого кадрами представляет одну из главных трудностей развития этого перспективного района.

Перемещение значительных масс сельского населения в города, связанное с процессом урбанизации общества, непосредственно затрагивает экономические интересы сельского хозяйства, промышленности и строительства. Оно накладывает существенный отпечаток на социальную жизнь и города, и деревни. Только в нашей стране в процессе миграции из сел в города ежегодно втягивается более полутора миллионов человек. Каждый из них меняет место жительства, место работы, род деятельности, социальное окружение и оказывается перед необходимостью часто нелегкой адаптации к новым условиям.

Экономисты, демографы и особенно социологи многих стран уделяют большое внимание изучению миграции из сел в города. Ей посвящены сотни книг и тысячи научных статей. Ученые изучают географию основных миграцион-

ных потоков, динамические тенденции миграции, обуславливающие ее экономические, социальные, социально-психологические факторы. Имеются некоторые попытки математического моделирования и прогнозирования миграции. Обсуждаются теоретические и практические подходы к социальному планированию и регулированию этого процесса. Наряду с глобальными исследованиями, базирующимися в основном на статистическом материале, проводятся углубленные социологические и социально-психологические исследования, например адаптации сельских мигрантов к городу, их приобщения к городским культурным ценностям, обратного влияния сельских мигрантов на «рурализацию» городов, факторов стабилизации сельской молодежи в деревне и т. д.

В нашей стране проблемы сельской миграции (правда, не в город, а главным образом в многоземельные районы) начали изучаться еще до революции. Известно, какое большое значение придавал этим исследованиям В. И. Ленин. Он писал: «...разве может хоть один экономист, находящийся в здравом уме и твердой памяти, *не придавать значения* ежегодным переселениям... Экономист... необходимо должен поставить вопрос: какое именно влияние оказывают переселения в России?»¹

В годы Советской власти социальная значимость процессов миграции сельского населения не только не уменьшилась, но значительно возросла, так как дерелив населения в города приобрел невиданный прежде размах. За 32 года между переписями населения 1926 и 1959 гг. городское население страны увеличилось более чем на 70 млн. человек. Причем 63% этого прироста произошло непосредственно в результате миграции сельского населения в город, а еще 27% — в результате ее косвенного влияния². Понятно, что это оказало огромное влияние на развитие как городов, так и сельских районов. Но скольконибудь широких исследований сельской миграции в этот период проводилось недостаточно.

Серьезные исследования проблем миграции населения стали вновь появляться в нашей стране уже в сравнительно недавний период, начиная с конца 50-х годов. Особое

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 629.

² См. В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966, стр. 32.

место среди них заняли работы В. И. Переведенцева, много и плодотворно работавшего в этой области, весьма интересные исследования были выполнены также В. В. Покшишевским, Н. И. Шишкиным, В. В. Яновским, Л. Л. Рыбаковским, Е. В. Касимовским и др. В итоге этих работ была в основном построена общая статистическая картина основных миграционных потоков населения между районами страны, выявлены и проанализированы результаты перераспределения населения между городом и деревней, раскрыты закономерности происходящей на базе миграции социальной селекции населения.

Особенность этого первого этапа исследования процессов миграции заключалась в первоочередном внимании к изучению статистических закономерностей при меньшем внимании к разработке теории, дающей связное представление о социальных функциях миграции, ее роли в обществе, внутреннем механизме, степени управляемости со стороны общества и т. д., хотя по всем этим проблемам высказывалось немало важных соображений. При этом миграция сельского населения в города изучалась лишь в качестве особого аспекта общего процесса миграции, но не служила предметом специального изучения.

Авторский коллектив данной книги ставит перед собой задачу дать по возможности цельный как теоретический, так и статистический анализ закономерностей и связей процесса сельской миграции, начиная с выполняемых ею социально-экономических функций и кончая факторами, регулирующими ее течение. Конечная цель исследования, пока еще не нашедшая законченного практического воплощения, заключается в анализе принципиальных возможностей и разработке конкретных методов социального планирования и регулирования миграции сельского населения.

В качестве объекта исследования выбрана Новосибирская область, занимающая по большинству параметров сельской миграции среднее положение как в Западной Сибири, так и в Российской Федерации. По своей территории она соответствует примерно пяти областям Центрального района страны, что обуславливает большое разнообразие природных и социально-экономических условий жизни сельского населения области.

Хотелось бы подчеркнуть, что издание настоящей книги отнюдь не означает окончания исследования. Напротив,

после подведения первых глобальных итогов последнее может сконцентрироваться на наиболее перспективных направлениях дальнейшего поиска. К их числу мы относим исследование экономической и социальной эффективности миграции сельского населения в города, опирающееся на детальное изучение судеб мигрантов после выбытия из села; экономическое обоснование различных вариантов управления миграцией с помощью соответствующего регулирования региональных условий жизни городского и сельского населения; математическое моделирование миграции и разработку методов ее прогнозирования на будущее. Кроме того, исследование миграции сельского населения необходимо теснее связать с использованием трудовых ресурсов, имеющихся в сельских районах Сибири, с возможностями роста производительности сельскохозяйственного труда.

Последовательное, строго логичное изложение результатов исследования миграции сельского населения представляет большую сложность: многомерность анализируемого материала предопределяет множественность его возможных классификаций. Наиболее распространенным и удачным принципом построения большинства аналогичных работ является переход от общего к частному. В нашем случае он мог осуществляться двумя путями. Во-первых, можно было начать анализ с наиболее общих количественных характеристик миграции, в частности с ее объема и интенсивности, постепенно вводя в него такие показатели, как направления, качественный состав потоков, мотивы и факторы движения. Во-вторых, работу можно было построить по принципу постепенного перехода от более агрегированных к более дифференцированным объектам: от экономического района к области, затем колхозу или совхозу, населенному пункту и, наконец, к отдельным социально-демографическим группам населения.

Практическая реализация обоих принципов наталкивалась, однако, на большие трудности. Так, в первом случае большая часть материалов должна была бы быть описательной, поскольку главную смысловую нагрузку несет анализ факторов и мотивов миграции, относимый при таком построении в последний раздел. Во втором случае применительно к объекту каждого уровня следовало бы рассмотреть полный круг вопросов, начиная с направлений и объема миграции, кончая ее факторами и мотивами,

что привело бы к возникновению большого числа повторов. Взвесив эти соображения, мы избрали средний вариант, совмещающий некоторые черты и первого, и второго подходов. В результате изложение итогов исследования имеет следующую структуру.

Первый раздел посвящен анализу теоретических проблем миграции и обоснованию программы ее изучения.

Во втором разделе рассматриваются проблемы миграции сельского населения на фоне и в связи с общими проблемами развития сельского хозяйства Западной Сибири. Здесь характеризуется современное состояние сельского хозяйства района, его место в общественном разделении труда, отраслевая структура и экономическая эффективность. Подчеркивая народнохозяйственную важность ускоренного развития сельского хозяйства района, авторы показывают, что его практическая возможность в настоящее время зависит от обеспеченности потребностей сельского хозяйства в рабочей силе. Экстраполяция тенденций динамики трудовых ресурсов села в последние 12 лет позволяет определить вероятную численность работников сельского хозяйства на перспективу в том случае, если не будет принято специальных мер по регулированию сельской миграции. Существенное расхождение между прогнозируемой численностью трудовых ресурсов и перспективной потребностью села в рабочей силе составляет суть рассматриваемого в книге противоречия, центральную практическую проблему исследования.

Для того чтобы наметить пути ее разрешения, надо знать конкретные закономерности миграции сельского населения, прежде всего направления и качественный состав ее потоков. В соответствии с этим третий раздел книги посвящен результатам дифференцированного изучения миграции населения, с одной стороны, в другие села и, с другой — в города. Выясняется сравнительная интенсивность этих видов миграции, соотношение формирующих их встречных потоков, качественный состав последних, структура мотивов миграции в села и в города. В результате выясняется, что внутрисельская миграция и миграция сельского населения в города по своему социальному содержанию представляют разные процессы и должны изучаться самостоятельно. В последующем изложении основное внимание уделяется миграции сельского населения в город, выполняющей более сложные социально-экономи-

ческие функции, чем миграция между отдельными селами.

Наиболее важные и действенные мотивы миграции сельского населения в пределах сельской местности и в города связаны со стремлением, во-первых, к перемене труда, во-вторых, к продолжению общего и специального образования, в-третьих, к улучшению материальных и культурно-бытовых условий жизни. Анализу связанных с этим проблем посвящаются последние разделы работы.

Закономерности миграции сельского населения в города рассматриваются с точки зрения текучести рабочей силы сельскохозяйственных предприятий, межотраслевого перераспределения кадров. Стремление к перемене сельскохозяйственного труда на индустриальный, неудовлетворенность содержанием выполняемого труда, желание приобрести более квалифицированные профессии составляют центральную группу мотивов переезда сельских жителей в город. Поэтому в четвертом разделе работы исследуются факторы миграции сельского населения, лежащие на стороне труда в общественном производстве, особенности их проявления по отношению к колхозным и совхозным кадрам, а также профессионально-квалификационным группам работников. Характерно, что с повышением квалификации работников показатели их текучести возрастают, а степень обеспечения производства кадрами соответствующих специальностей падает. Интенсивность потенциальной миграции специалистов и механизаторов сельского хозяйства значительно выше, чем неквалифицированных работников. В связи с этим важно исследовать, во-первых, влияние миграции на удовлетворение потребностей колхозов и совхозов в квалифицированных кадрах и, во-вторых, специфические причины и факторы, вызывающие повышенный отток квалифицированных работников из села.

Факторы, связанные с получением образования и приобретением квалифицированных профессий, сильнее всего действуют на молодежь. Не случайно интенсивность выбытия последней в 4—5 раз выше, чем старшего поколения. Это обуславливает необходимость специального исследования факторов и мотивов миграции молодых людей в города. В посвященном этому вопросу пятом разделе рассматриваются проблемы, связанные с возможностями получения в селе общего и специального образования, выбо-

ром сельской молодежью профессий, а также структурой отношения к труду той части молодежи, которая после школы остается работать в сельской местности. Раздел завершается рассмотрением закономерностей социально-профессионального продвижения сельской молодежи в результате миграции в города, что позволяет в какой-то мере оценить экономическую и социальную эффективность этого процесса.

Последний раздел книги посвящен исследованию факторов миграции, связанных с культурно-бытовым и транспортным обслуживанием сельского населения, особенностями его жилищных условий. С точки зрения дифференциации этих условий выделяются основные звенья системы сельского расселения: районные центры, центральные усадьбы колхозов и совхозов, крупные промышленные поселки, мелкие поселки и хутора. С другой стороны, анализируются различия в условиях жизни, в уровне обслуживания и результатах миграции населения сельских поселков различной людности. Исследование зависимости миграционного поведения сельских жителей от специфических условий жизни в тех или иных населенных пунктах позволяет разработать некоторые практические предложения по совершенствованию расселения и межселенного обслуживания сельских жителей, по закреплению механизаторских кадров в колхозах и совхозах.

Касаясь этого вопроса Июльский (1970 г.) Пленум ЦК КПСС поставил задачу незамедлительно разработать радикальные меры в целях закрепления этих кадров в деревне.

Общая программа исследования разработана членом-корреспондентом АН СССР Т. И. Заславской в сотрудничестве с другими работниками сектора социальных проблем города и деревни ИЭиОПП СО АН СССР. Методика выборочного статистическо-социологического исследования миграции сельского населения, проведенного в 1967 г., разрабатывалась сотрудниками сектора совместно с работниками статистических органов. Возглавили эту работу Т. И. Заславская, заместитель начальника отдела переписей ЦСУ РСФСР В. Д. Миркин и начальник Новосибирского областного статистического управления К. Ф. Ершова.

Сбор статистической информации по программе выборочного обследования осуществлен статистическими орга-

нами. Для сбора социологической информации Институтом экономики и организации промышленного производства была организована специальная научная экспедиция. Помимо авторов монографии в подготовке, проведении и обсуждении научных итогов экспедиции активно участвовали кандидат исторических наук Ю. Д. Карпов, кандидат философских наук Р. В. Рывкина, Л. С. Коровин, Н. Д. Горина (начальники отрядов), Л. Л. Терешина, Н. Б. Клеппинин, Н. А. Балыкова, В. Ф. Чеснокова, В. А. Спидченко, Г. А. Гапонько, Ю. К. Овчинников, К. И. Суховская, Н. Г. Бегма, Г. Д. Бугаенко, Л. С. Сычева и др.

Материалы выборочного обследования были обработаны на машиносчетных станциях областного статистического управления и Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР под руководством М. Н. Суховского.

Предисловие, главы 1—4, 8, 10, а также заключение настоящей книги написаны членом-корреспондентом АН СССР Т. И. Заславской. Ряд глав подготовлен ею совместно с другими авторами, а именно: глава 5 — с кандидатами экономических наук Р. К. Ивановой и Ю. П. Вороновым, 7 и 15 — с Л. П. Ляшенко, 9 — с Л. В. Корель, 17—19 — с В. А. Ковалевым, 16 — с кандидатом экономических наук Л. Д. Антосенковой, 20 — с Л. И. Селпчевой. 2 и 3 разделы главы 12 написаны Л. П. Ляшенко. Автор глав 6, 11 и раздела 1 главы 12 — кандидат экономических наук Р. К. Иванова, а 13 и 14 — кандидат экономических наук В. Н. Ладенков.

Авторы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить работников статистических органов РСФСР за высококвалифицированную помощь, оказанную в работе не только статистической, но и социологической части инструментария, искреннюю заинтересованность в результатах исследования.

Одновременно авторский коллектив выражает глубокую признательность директору Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР члену-корреспонденту АН СССР А. Г. Аганбегяну, который на протяжении всей работы с исключительным вниманием относился к нуждам научного коллектива, оказывая ему всестороннюю научную, методическую и организационную помощь.

РАЗДЕЛ I

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Особенности исследования миграции населения разными социальными науками

Миграция сельского населения¹ включает перемену места жительства в пределах сельской местности, т. е. переезд

¹ Миграцией называется географическая подвижность населения, т. е. перемещение его из одних населенных пунктов в другие. В зависимости от того, на какой срок прибывают индивиды в новые населенные пункты, различают маятниковую и сезонную миграцию наличного населения и миграцию постоянного населения. Маятниковая миграция связана преимущественно с ежедневными (или еженедельными) трудовыми или культурно-бытовыми поездками жителей за пределы своих населенных пунктов. Сезонная миграция, осуществляемая на срок от одной-двух недель до нескольких месяцев, связана главным образом с реализацией трудовых отпусков, туристскими поездками, а также сезонными промыслами и экспедициями. Миграция постоянного населения сопровождается изменением постоянного места жительства индивидов и их семей. С точки зрения влияния на социальное и экономическое развитие общества основной интерес представляет миграция постоянного населения, которой и посвящается наше исследование.

Вопрос об определении сельского населения, несмотря на его кажущуюся простоту, в действительности является достаточно сложным, так как имеющиеся населенные пункты не всегда могут

из села в село, и миграцию населения из сел в города. Встречное переселение городских жителей в сельскую местность само по себе является формой миграции городского населения. Однако имеются два обстоятельства, делающие необходимым его включение в предмет исследования миграции сельского населения. Это, во-первых, тот факт, что приезжающие в село горожане в результате миграции становятся частью сельского населения, оказывая существенное влияние на социальное развитие деревни. И во-вторых, то, что значительная часть населения, переезжающего из городов в села, состоит из лиц, в недавнем прошлом мигрировавших из сел в города, но не сумевших или не захотевших там остаться. Ни механизм, ни конечные результаты миграции из сел в города не могут быть поняти без учета встречного движения из городов в села.

На первый взгляд миграция населения представляет собой очень простое явление, лежащее на поверхности со-

быть четко разделены на две категории — городские и сельские. Социологи, исследующие процессы урбанизации, т. е. роста городов и распространения городского образа жизни с соответствующим ему типом культуры, вводят понятие некоторого континуума или шкалы, крайними пунктами которой служат, с одной стороны, крупный город и, с другой — отдаленная от общественных коммуникаций деревня. Остальные типы населенных пунктов по степени своей урбанизации занимают те или иные места между этими крайними пунктами шкалы. Исходя из этого выделяют, например, крупные и крупнейшие города, изолированно расположенные средние и малые города, крупные городские агломерации, промышленные поселки, пригородные села, сельскохозяйственные населенные пункты и др. Но даже и при этом детальном делении в ряде случаев оказывается трудно решить, к какому типу относится тот или иной населенный пункт.

Построение типологии населенных пунктов с точки зрения степени урбанизации, исследование фактически сложившегося в нашей стране континуума «город — деревня», определение признаков сельского и городского населенного пункта, оценка с этих позиций существующего административного деления населенных пунктов на городские и сельские представляют самостоятельную задачу, решение которой не входило в цели данной работы. В настоящем исследовании под *сельскими населенными пунктами* понималась вся совокупность населенных пунктов, которая относится к сельской местности государственным учетом и статистикой, а под *сельским населением* — совокупность их постоянных жителей. Такой подход к определению сельского населения позволил, во-первых, использовать материалы государственной статистики о миграции сельского населения и, во-вторых, сосредоточить усилия коллек-

тивной жизни. Однако давно замечено, что, чем проще и однозначнее определяется то или иное явление, тем сложнее и многообразнее обычно бывают его связи с окружающим миром и, следовательно, труднее исследование. Так обстоит дело и с миграцией населения.

Развитие и функционирование общества осуществляется в результате одновременного протекания и взаимодействия множества социальных процессов. Каждый из них вызывается определенными причинами или движущими силами (в качестве которых могут выступать, в частности, и другие социальные процессы), стимулируется или тормозится соответствующими социальными факторами. Отдельные процессы характеризуются различным внутренним механизмом или структурой, выполняют разные социальные функции, стимулируя одни и затормаживая другие типы социальных изменений. Чем сложнее и многообразнее связи какого-либо процесса с различными сторонами общественной жизни, чем теснее он переплетается с другими процессами, тем более универсальный характер он имеет, тем выше его социальная значимость. Центральное место в характеристике каждого социального процесса занимает определение его *функций* или конкретной роли, которую он играет в функционировании и развитии общества.

Применительно к миграции населения можно говорить, во-первых, о некоторых инвариантных функциях, содержание которых практически не зависит от исследователя, и, во-вторых, о конкретных проявлениях этих функций применительно к разным сферам человеческой деятельности и предметам разных социальных наук. К основным или инвариантным функциям миграционного движения, с нашей точки зрения, могут быть отнесены: а) создание и повышение географической мобильности населения, т. е., с одной стороны, сменяемости личного состава жителей разных населенных пунктов и, с другой — увеличение числа и многообразия районов, городов и сел, служащих местом жительства каждого члена общества на протяжении его жизни; б) количественное перераспределение населения по территории страны, в том числе между природными зонами, экономическими районами, сельской местностью и городами, разными типами сельских и городских поселений; в) изменение качественного состава населения разных районов и населенных пунктов в связи

с неравномерным участием в миграции и разными направлениями движения различных социально-демографических групп. Эти функции миграции населения можно назвать соответственно *ускорительной, перераспределительной и селективной*.

Отдельные функции миграции обладают известной самостоятельностью по отношению друг к другу. Конечно, территориальное перераспределение населения и изменение его качественного состава не могут осуществляться без географической мобильности индивидов. Но одни и те же результаты этих процессов могут достигаться при различной интенсивности миграционного движения в зависимости от того, как велики встречные потоки, уравнивающие друг друга. В свою очередь количественное перераспределение населения может либо сочетаться, либо не сочетаться с изменением качественного состава жителей мест выхода и мест вселения мигрантов. Точно так же интенсивная качественная селекция населения может иметь место даже тогда, когда количественный результат перераспределения населения незначителен.

Инвариантные функции, раскрывая общее содержание и особенности миграционного процесса, сами по себе еще не несут определенной социальной нагрузки, поскольку они рассматриваются вне связи с общественными отношениями. Включение их в предмет отдельных общественных наук происходит по-разному. История, например, изучает влияние, оказываемое миграцией населения на развитие отдельных государств и обществ, освоение новых территорий и пр. Лингвистика (особенно социальная) интересуется ролью миграции населения в формировании национальных языков и диалектов, развитии многоязычия. Этнография исследует влияние этого процесса на изменение быта, привычек и обихода различных народов, сохранение или изменение традиций и т. д. Экономическая география рассматривает миграцию как важнейший фактор территориального перераспределения производительных сил, экономического развития районов, изменений в размещении отраслей производства. Особые аспекты миграции населения изучаются и такими науками, как социология, демография, социальная психология.

Для большинства социальных наук миграция населения является не предметом специального изучения, а только одним из факторов, оказывающих влияние на изучаемые

ими процессы. Вместе с тем имеются и такие науки, предмет которых предполагает специальное изучение миграции как особого социального процесса, начиная с источников и факторов ее возникновения, кончая выполняемыми функциями и результатами. Это демография, экономика и социология. В рамках этих наук выработаны определенные теоретические представления о процессе миграции, имеющие некоторые общие элементы, но в то же время несколько отличающиеся друг от друга.

С точки зрения предмета демографии¹, наиболее важными представляются перераспределительная и селективная функции миграции, оказывающие непосредственное влияние на размещение и состав народонаселения различных стран, природных зон и районов, что в свою очередь вызывает серьезные сдвиги в основных демографических процессах — рождаемости и смертности. Небезразлично для демографии и повышение географической мобильности населения, вызываемое ускорительной функцией миграции. Связанное с длительным разрывом семейных связей, оно влечет за собой некоторое понижение рождаемости. В том же направлении действует и меньшая склонность мигрантов обзаводиться семьями.

Однако демография не вырабатывает собственных теоретических представлений о причинах, факторах, социальных функциях и результатах миграции населения, а черпает их из других социальных наук. Так, в книге «Курс демографии» отмечается, что «в отличие от ряда других наук, с которыми демография имеет общие интересы, политическая экономия и исторический материализм играют, однако, особую роль... — роль базы. Идет ли речь о всем населении, или какой-либо его группе, или о населении какой-либо особой территории и т. д., во всех случаях необходимо основываться на правильном понимании общественных законов, следовательно, на *раскрывающих эти законы политической экономии и историческом материализме*»². Несмотря на большой интерес к исследованию закономерностей миграции населения, демография не играет самостоятельной роли в выработке исходных теоре-

¹ «Процессы и явления воспроизводства, миграции, изменения в размещении и в структуре населения образуют демографические процессы и явления». («Курс демографии». М., 1967, стр. 10).

² «Курс демографии», стр. 14.

тических представлений о природе этого социального процесса¹.

Иначе обстоит дело с экономикой и социологией, каждая из которых высказывает свое суждение и о социальных функциях, и о движущих силах миграции, и о стимулирующих или замедляющих ее факторах, и о механизме ее осуществления.

2. Экономические функции миграции

С точки зрения экономики главная функция миграции населения заключается в обеспечении количественного и качественного соответствия между спросом и предложением рабочей силы различного профиля и квалификации в разных районах страны и разных населенных пунктах, т. е. в конечном счете соединения территориально распределенных средств производства с необходимой рабочей силой и их функционирования в процессе производства.

Современная машинная индустрия характеризуется высокими темпами развития, интенсивным техническим прогрессом и соответственно частой перестройкой производства. Ее законом является перемена труда, т. е. подвижность работников в отношении места и вида работы, систематическая смена выполняемых ими трудовых функций в связи с меняющимися потребностями производства. Перемена труда вызывается отмиранием старых и появлением новых профессий, высвобождением работников с определенных участков под влиянием технического прогресса, созданием новых производственных комплексов во вновь осваиваемых районах страны и другими подобными причинами. Вытекающий из развития производительных сил процесс территориального перераспределения как общей численности рабочих мест, так и мест определенно-

го профиля и уровня квалификации обуславливает необходимость изменения численности и состава рабочей силы районов, населенных пунктов и предприятий и является главным экономическим побудителем миграции.

В результате миграционного движения изменяются пропорции соединения живого труда со средствами производства, функционирующими в разных районах и отраслях народного хозяйства, степень использования рабочей силы, трудовых ресурсов, средств производства, а следовательно, и общая эффективность общественного производства страны. Поскольку большая часть миграции направлена из трудоизбыточных в трудонедостаточные районы страны, из маломеханизированных отраслей в новые высокомеханизированные отрасли производства, из сел в города, такое перераспределение работников становится фактором роста производительности общественного труда, ускоренного повышения национального дохода.

Вместе с тем территориальное перераспределение рабочей силы требует от общества определенных затрат и вызывает некоторые потери. Разница между достигаемым в результате миграции ростом национального дохода и совокупными затратами (потерями) от этого процесса характеризует основные экономические результаты миграции.

Но влияние миграции на развитие экономики не исчерпывается перераспределением рабочей силы. Важная роль принадлежит и ее селективной функции, позволяющей наиболее полно использовать профессиональные навыки и специальную подготовку трудящихся, направлять высвобождающуюся в одних районах квалифицированную рабочую силу туда, где в ней имеется нужда.

Что касается ускорительной функции миграции, то на развитие экономики она оказывает противоречивое влияние. С одной стороны, достаточная мобильность работников, в том числе и географическая, является предпосылкой нормального функционирования современного производства, отличающегося большой динамичностью. Повышение географической подвижности населения накладывает соответствующий отпечаток на личность работника, делает его более мобильным, готовым к новым перемещениям. Работа в разных населенных пунктах, на разных предприятиях, нередко в разных отраслях производства, расширяет производственный опыт работников,

¹ Вот что пишет по этому поводу известный польский демограф М. Похоски в книге «Миграция из сел в города»: «Основной целью демографических исследований является анализ «миграционных потоков» (т. е. размеров и направлений миграции), селекции, возникающей в процессе миграции, а также перемен, вызванных селекцией, в составе населения, проживающего в районах эмиграции и иммиграции... Иные проблемы миграции, а именно ее социальные причины и следствия, перемены в структуре исследованных групп и в союзах, объединяющих членов этих групп, а также перемены в их социальном сознании являются предметом социологических исследований» (М. Pohoski, Migracje ze wsi do miast. Warszawa, 1964, р. 3).

способствует приобретению ими ряда специальностей, универсализации их рабочей силы.

С другой стороны, рост географической мобильности населения связан с текучестью рабочей силы на предприятиях, а значит, с некоторым снижением производительности труда, повышением затрат на переобучение работников, отвлечением части их от производительного труда в народном хозяйстве. С точки зрения экономических интересов предприятий, наиболее выгодной была бы такая миграция, при которой территориальное перераспределение работников достигалось бы с помощью наименьшего числа переездов¹.

Главными факторами, содействующими интенсификации или ослаблению миграционного движения при заданном распределении рабочих мест, экономисты считают территориальные, отраслевые и социально-географические различия в уровне материального благосостояния, условиях труда и быта людей. Чем больше различия в этих условиях между сравниваемыми населенными пунктами, тем более интенсивным является соответствующий поток миграции и меньше количество встречных передвижений от лучших к худшим условиям жизни.

Данное выше экономическое понимание миграции относится и к обмену населением между городом и деревней. Осуществляющееся через посредство этой формы миграции перераспределение рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность и строительство представляет собой одно из главных направлений межотраслевого

¹ В. И. Переведенцев, отмечая, что «основное влияние на хозяйство миграция оказывает через изменение размещения, т. е. территориального распределения населения», следующим образом определяет черты оптимальной миграции населения:

«1. Перераспределение населения из мест с избытком трудовых ресурсов в места с их недостатком, причем таким образом, чтобы использование рабочей силы в народном хозяйстве соответствовало полученной работниками подготовке.

2. Одинаковые направления территориального перераспределения населения в результате общественно-организованной и индивидуальной миграции населения.

3. Такая интенсивность миграции, при которой оптимальное размещение населения достигалось бы с наименьшими издержками на переселение со стороны государства и отдельных лиц и с наименьшими прямыми и косвенными потерями» (В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 175—176).

перераспределения кадров. Этот процесс непосредственно задевает интересы всех важнейших отраслей народного хозяйства. Экономическая эффективность миграции населения из сел в города определяется тем влиянием, которое оказывает этот процесс на использование трудовых ресурсов и средств производства. А это в свою очередь зависит от степени удовлетворения спроса на рабочую силу, предъявляемого сельским хозяйством и отраслями производства, размещенными в городах.

3. Социальные функции миграции населения

Социологическое представление о миграции населения несколько отличается от экономического. Центральным его пунктом является рассмотрение миграции как одной из конкретных форм общего процесса мобильности индивидов и социальных групп.

Мобильность относится к числу наиболее универсальных социальных процессов. Она проявляется в изменении положения индивидов и групп как в географическом пространстве, так и в социальных структурах¹. Различают *трудовую мобильность*, связанную с изменением положения индивидов и групп в общественном разделении труда, и *социальную мобильность*, проявляющуюся в изменении их социального положения². Положение в общественном разделении труда и социальное положение индивидов имеют некоторые общие элементы, но не совпадают между собой. Соответственно трудовая и социальная мобильность, будучи тесно связанными друг с другом, все же представляют собой разные процессы и выполняют различные функции.

Место в общественном разделении труда обычно характеризуется такими признаками, как статус занятости (работа в общественном производстве, учеба, военная служба, занятость в домашнем хозяйстве), район, населенный пункт, предприятие, отрасль производства, про-

¹ См. Ян Щепаньский. Элементарные понятия социологии. Новосибирск, 1967, стр. 209.

² Следует отметить, что по вопросу о содержании термина «социальная мобильность» между социологами имеются расхождения. Часть из них трактует этот термин предельно широко, охватывая им не только всю трудовую, но даже и географическую мобильность.

фессия, должность. Процесс трудовой мобильности охватывает совокупность всех перемен перечисленных характеристик места работников в разделении труда. Поскольку миграция в подавляющем большинстве случаев сопровождается переменной места работы, а нередко отрасли и профессии, она представляет собой важное средство трудовой мобильности. Обмен населением между селами и городами приводит к особенно существенным сдвигам в общественном разделении труда и с этой точки зрения может рассматриваться как важнейшая форма трудовой мобильности.

Социологическое понимание миграции как средства трудовой мобильности практически не отличается от экономического понимания ее как средства перемены труда. В обоих случаях речь идет об одной и той же стороне изучаемого процесса. Однако в понимании движущих сил, обуславливающих его развитие, между рассматриваемыми науками имеется разница. Экономисты концентрируют свое внимание прежде всего на объективных причинах миграции, связанных с территориальным перераспределением производительных сил. Социологи же с не меньшим вниманием исследуют и побудительные мотивы миграции, связанные с потребностями и интересами индивидов, их стремлением к развитию собственной личности, профессионально-квалификационному продвижению, улучшению условий существования. Соответственно более широким является подход социологов и к оценке результатов трудовой мобильности и миграции. Наряду с влиянием этих процессов на использование средств производства и рабочей силы изучаются их связи с процессами урбанизации общества, культурного развития, приобретением профессии молодежью, изменением отношения к труду и пр.

Единого понимания социального положения в марксистской социологии пока не достигнуто, хотя подходы разных исследователей к этой категории близки. Различают, с одной стороны, функциональные (конституирующие) признаки социального положения и, с другой — сопутствующие им внешние, атрибутивные признаки. К первым относятся классовая принадлежность (отношение к собственности на средства производства), характер и содержание выполняемого труда (рассматриваемые прежде всего с точки зрения сложности и квалифицированности), участие индивидов в управлении производством и общест-

вом, ко вторым — уровень образования индивидов, размер получаемого ими от общества вознаграждения, уровень материального благосостояния, способ проведения свободного времени и др. В основном, вытекая из функциональных характеристик социального положения, атрибутивные характеристики в то же время играют в его формировании и некоторую самостоятельную роль.

Изменение социального положения индивидами или группами представляет собой социальную мобильность. Мобильность, связанная с изменением положения членов общества на вертикальной шкале, т. е. с переходом к более сложным, квалифицированным или, напротив, более простым видам труда, называется вертикальной. При изменении социального положения в пределах одного пункта вертикальной шкалы мы имеем дело с горизонтальной социальной мобильностью.

Некоторые социологи рассматривают миграцию как одну из форм горизонтальной социальной мобильности¹. Нам это представляется не вполне обоснованным, так как миграция, не сопровождающаяся какими-либо изменениями в характере выполняемого труда, в условиях и образе жизни, вряд ли может трактоваться как изменение социального положения. Правильнее, на наш взгляд, рассматривать миграцию населения как одно из важнейших средств или каналов осуществления социальной мобильности. Внутрисельская миграция часто, а обмен населения между селами и городами всегда становятся средством перехода индивидов из одних социальных групп в другие. В первом случае он связан с изменением либо занятия (поступление на учебу, распределение на работу и пр.), либо характера выполняемого труда (профессии, должности), либо, наконец, атрибутивных признаков социального положения — заработной платы, условий и образа жизни. Во втором социальная мобильность обуславливается переходом индивидов из состава сельского в состав городского населения, что связано с изменением целого ряда элементов социального положения.

Миграция сельского населения в город может служить средством и горизонтальной, и вертикальной социальной мобильности в зависимости от изменения характера, слож-

¹ См. Ян Щепаньский. Элементарные понятия социологии, стр. 216.

ности и квалификаций выполняемого мигрантом труда. Однако об отношении миграции к разным формам социальной мобильности нельзя судить только по тому, как устраивается сельский мигрант по прибытии в город. Для правильной оценки этого отношения необходимо принимать во внимание итоги достаточно длительного проживания сельских мигрантов в городах, так как очень многие из них овладевают квалифицированными специальностями и переходят в более высокие социальные группы только по прошествии некоторого периода адаптации. Не выступая непосредственно в качестве вертикальной мобильности, миграция из села в город становится в этих случаях необходимой предпосылкой и средством осуществления последней.

Большое значение социология придает селективной функции миграции. Многие буржуазные социологи основную функцию всего процесса мобильности видят в осуществлении социальной селекции, в результате которой наиболее одаренные и перспективные работники попадают на более сложные и быстро развивающиеся участки общественного разделения труда, а малоперспективные остаются на простейших участках. В действительности в капиталистическом обществе, где социальное положение определяется прежде всего классовой принадлежностью индивида и размером имеющегося у него капитала, роль механизма социальной селекции ограничена. При социализме же через социальную мобильность населения в значительной мере реализуется принцип «от каждого по его способностям». Важную роль в осуществлении этого принципа играет и миграция сельского населения в города.

Действительно, дети, рождающиеся в городе и в селе, существенно не отличаются уровнем своих способностей и талантов. Но выбор сфер приложения труда в сельской местности более ограничен. Сельское хозяйство и сфера обслуживания сельского населения предъявляют спрос в основном на менее квалифицированные виды труда. Подавляющее же большинство рабочих мест, требующих наиболее квалифицированного труда, сосредоточено в городах. Миграция в города позволяет сельским жителям занять такое место в общественном разделении труда, которое лучше соответствует их способностям и личным склонностям, овладеть более сложными видами труда. То об-

стоятельство, что в города мигрирует самая молодая, образованная и способная часть сельских жителей, и означает осуществление социальной селекции. «Открытый» характер социалистического общества, подвижность границ между его социальными группами, сравнительная легкость миграции в города и последующего профессионально-социального продвижения сельского населения способствуют социальному прогрессу и в то же время предотвращают возникновение конфликтов на почве несоответствия между общественным положением и степенью одаренности индивидов.

К наиболее важным социальным функциям миграции относятся то обстоятельство, что при данных размерах имеющихся в распоряжении общества фондов потребления она обеспечивает более полное удовлетворение индивидуальных потребностей трудящихся. Степень этого удовлетворения зависит, с одной стороны, от структуры и сравнительного развития разных потребностей индивида, а с другой — от размеров индивидуальных доходов, возможностей использования общественных фондов потребления, а также природных, культурных и социальных благ.

Уровень индивидуальных доходов в социалистическом обществе зависит в первую очередь от количества и качества труда. Последнее тесно связано с личными качествами индивида — профессией, квалификацией, состоянием здоровья и пр., но в то же время зависит от сферы приложения труда и конкретных условий производства. Поэтому миграция открывает индивиду возможность перемены труда, увеличения его количества и качества, а следовательно, и уровня оплаты. А это открывает путь к лучшему удовлетворению потребностей.

Еще сильнее варьируют от района и от одного населенного пункта к другому возможности удовлетворения индивидуальных потребностей, не связанные с уровнем личных доходов: возможность использования различных услуг, культурного проведения досуга, социального общения, разностороннего развития личности, формирования семьи и т. д. В связи с этим члены общества имеют возможность выбрать такое место жительства, конкретные условия жизни в котором наиболее отвечали бы их индивидуальным потребностям, были бы для них наиболее удобны. Таким образом, селективный характер миграции способствует лучшему удовлетворению потребностей чле-

нов общества при заданном уровне развития его производительных сил.

Положительную социальную роль играет и ускорительная функция миграции, усиливающая географическую подвижность населения. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками и на юге и на севере, и в земледелии и в промышленности, и в столице и в захолустье»¹. И далее: «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление *прогрессивное*. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности... Отход в города повышает гражданскую личность крестьянина, освобождая его от той бездны патриархальных и личных отношений зависимости и сословности, которые так сильны в деревнях»².

Современная деревня, конечно, имеет мало общего с той дореволюционной деревней, о которой говорил В. И. Ленин. Но и крупные социалистические города прошли за это время громадный путь социального и культурного развития. Поэтому повышение географической подвижности сельского населения, его приобщение к городскому образу жизни, городской культуре и сейчас продолжают играть важнейшую роль в общем росте культуры сельского населения. Можно согласиться и с В. И. Переведенцевым, по утверждению которого «нельзя представить себе грядущую ликвидацию сильнейших различий в культурном уровне городского и сельского населения без массового обмена между городом и деревней не только материализованными достижениями культуры, но и живыми носителями духовной культуры, без массового переселения горожан в село»³.

Социологические представления о факторах, способст-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 246.

² Там же, стр. 576—577.

³ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 25—26.

вующих или тормозящих миграцию населения, также шире экономических. Признавая ведущую роль материальных условий жизни в территориальном перераспределении населения, социологи исследуют в то же время и социальные, идеологические, социально-психологические факторы. К числу таких факторов относится, например, процесс урбанизации общества, способствующий повышению притягательной силы городов. Другим фактором, стимулирующим миграцию из сел в города, является широкое распространение в деревне печати, радио, телевидения, которые являются мощными пропагандистами городского образа жизни. Существенное влияние на рассматриваемый процесс оказывает и изменение материальных и духовных потребностей сельского населения, связанное с повышением его образования, а также общего культурного уровня. Ниже мы более подробно остановимся на характеристике внеэкономических факторов миграции, но и из сказанного уже видна разница между экономическим и социологическим подходом к вопросу.

Более узкий экономический и более широкий социологический подходы к исследованию миграции имеют как общие, так и различные черты. Общность вырабатываемых этими науками теоретических представлений обусловлена уже тем, что в обоих случаях речь идет об одном и том же социальном процессе, т. е. о разных отражениях одного и того же объекта. Кроме того, социологическое представление о процессе миграции населения не отрицает экономического аспекта, а, включая его в себя, рассматривает экономические стимулы, факторы и результаты миграции на более широком социальном фоне. В то же время в «чистом» социологических и особенно социально-психологических исследованиях миграции роль экономических связей изучаемого процесса часто оказывается преуменьшенной и недостаточно освещенной. Отсюда возникает стремление к единому социально-экономическому анализу факторов и места миграции в жизни социалистического общества. Подобно тому как слияние отражений, даваемых двумя глазами, дает объемное изображение мира, слияние экономического и социологического представлений позволяет, как нам кажется, получить более богатую и содержательную картину жизни общества. Применительно к миграции сельского населения в города она может быть конкретизирована схемой (рис. 1).

Схематическое социально-экономическое представление о месте миграции сельского населения в города в социалистическом обществе

Движущие силы или источники процесса

Повышение социально-культурной роли и соответствующей притягательной силы крупных городов (процесс урбанизации)	Обусловленная научно-техническим прогрессом концентрация материальных элементов производственных сил и соответственно рабочих мест областного производства в городах (процесс индустриализации)	Рост материальных и духовных потребностей сельского населения, индивидуальные стремления сельских жителей к более полной реализации своих способностей, к всеобщему развитию личности, более активному социальному продвижению

Процессы-катализаторы

Сохранение и усиление различий в условиях и уровне жизни городского и сельского населения	Развитие массовых коммуникативных, пропагандирующих городских ценностные ценности	Рост образования и культуры сельского населения и пр.

Процессы-ингибиторы¹

Изменение характера сельскохозяйственного труда, превращение его в разновидность индустриального	Сближение культурно-бытовых условий жизни городского и сельского населения

Миграция сельского населения в города

Инвариантные функции процесса

перемещение населения из сел в города	изменение социально-демографического состава городского и сельского населения	повышение географической подвижности населения и рабочей силы

Социально-экономические функции процесса

обеспечение количественного и качественного соответствия между территориально распределенным спросом на рабочую силу и ее предложением	содействие более полной реализации способностей и социально-профессиональному продвижению сельских жителей

Социально-экономические процессы, находящиеся в различных отношениях с миграцией сельского населения в города

Частично осуществляющиеся через ее посредство		Стимулируемые ею		Сдерживаемые ею		Частично стимулируемые и частично сдерживаемые	
перемена текущей рабочей силы	социальная мобильность	индустриализация общества	урбанизация общества	изменения социальной структуры общества	интенсификация сельского хозяйства	естественный прирост населения	стирание социальных и культурных различий между городом и деревней

Рис. 1.

¹ «Ингибитор (замедлитель) — вещество, замедляющее протекание реакций или совсем их прекращающее» (Краткий политехнический словарь. М., 1956, стр. 329).

Предлагаемая схема в основном отражает те представления о миграции сельских жителей в города, которые развиты выше. Это позволяет нам ограничиться кратким комментарием ее содержания.

Под движущими силами или источниками миграции сельского населения в города мы понимаем совокупность таких явлений, которые непосредственно порождают данный процесс и при отсутствии которых он должен был бы в основном прекратиться. Движущие силы миграции лежат, с одной стороны, в закономерностях развития производства, а с другой — в материальных и духовных потребностях, интересах и стремлениях людей.

Порождаясь названными причинами, миграция населения испытывает в то же время влияние целого ряда других процессов, либо способствующих ее усилению (катализаторы), либо сдерживающих и тормозящих ее (ингибиторы).

Отдельный блок схемы отражает процесс непосредственного осуществления миграции сельского населения. Далее представлены инвариантные функции процесса, трансформирующиеся в более конкретные социально-экономические функции.

Последний блок раскрывает влияние миграции сельского населения в города на другие происходящие в обществе социально-экономические процессы. Здесь выделяются прежде всего процессы, частично совпадающие с миграцией и осуществляющиеся через ее посредство. Это текучесть рабочей силы, перемена труда и социальная мобильность в ее горизонтальной и вертикальной формах. Далее имеются такие процессы, развитие которых при прочих равных условиях осуществляется тем быстрее, чем интенсивнее мигрируют сельские жители в города. Это урбанизация, индустриализация, изменение социальной структуры общества.

Противоположный характер имеют связи изучаемого процесса с интенсификацией сельскохозяйственного производства, а также естественным приростом населения. При прочих равных условиях темпы этих процессов с ростом миграции из сел в города замедляются.

Наконец, имеются и такие процессы, влияние миграции на которые носит противоречивый характер. Важнейшим из них является стирание социальных и культурных различий между городом и деревней. Повышение географической подвижности сельского населения и приток городских жителей в деревню ведут к повышению культуры сельского населения, сближению социально-психологических характеристик (потребностей, интересов, ценностных ориентаций) городского и сельского населения. В то же время через миграцию деревня теряет, как правило, самые ценные кадры, что не может не отражаться на результатах ее социального и культурного развития.

Из сказанного видно, что миграция населения, в том числе и из сел в города, связана со многими социальными процессами, одни из которых вызывают, стимулируют или тормозят ее развитие, а другие, напротив, испытывают на

себе ее стимулирующее или замедляющее влияние. Рассмотрению этих проблем посвящаются следующие главы настоящего раздела книги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ВНУТРЕННИЙ МЕХАНИЗМ ПРОЦЕССА МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

1. Внутренний механизм индивидуального акта миграции

Первичной клеточкой процесса миграции является перемена места жительства тем или иным индивидом. Исследование внутренней структуры этого акта, его социально-психологического и общественного механизма представляет важный шаг по пути конкретизации общего представления о процессе миграции.

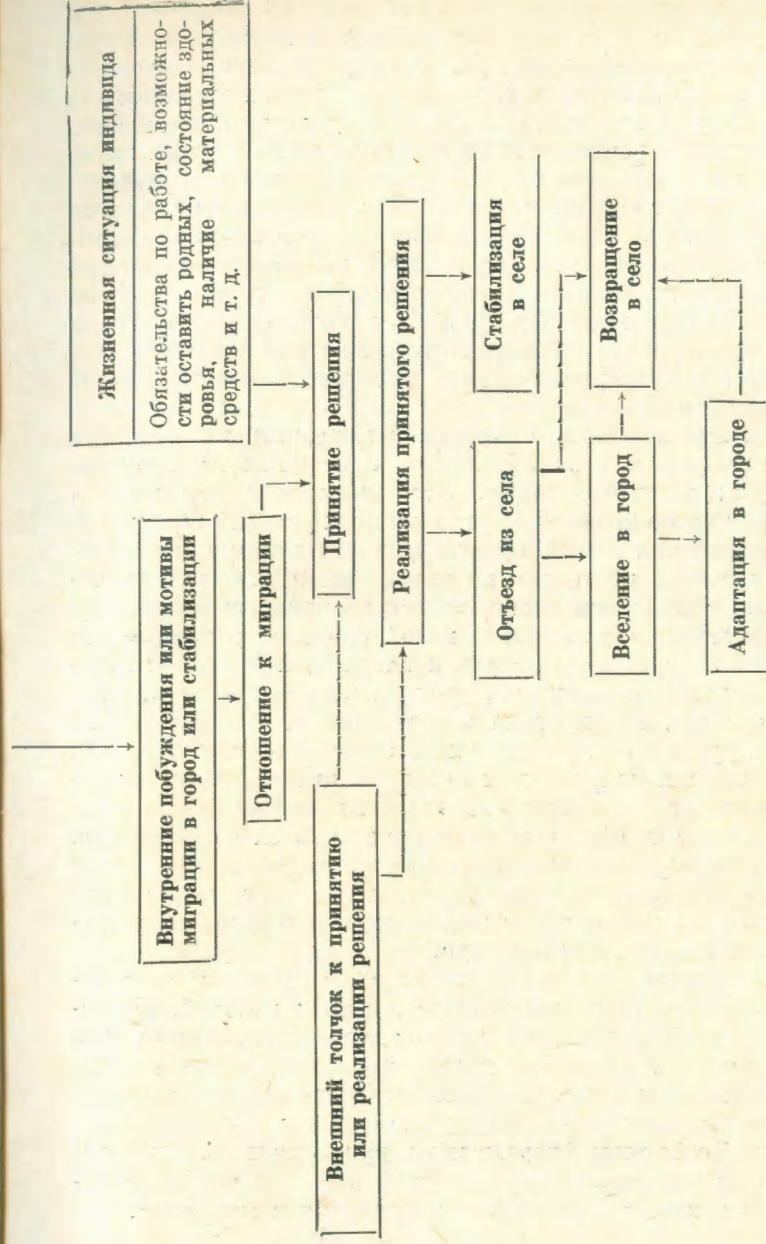
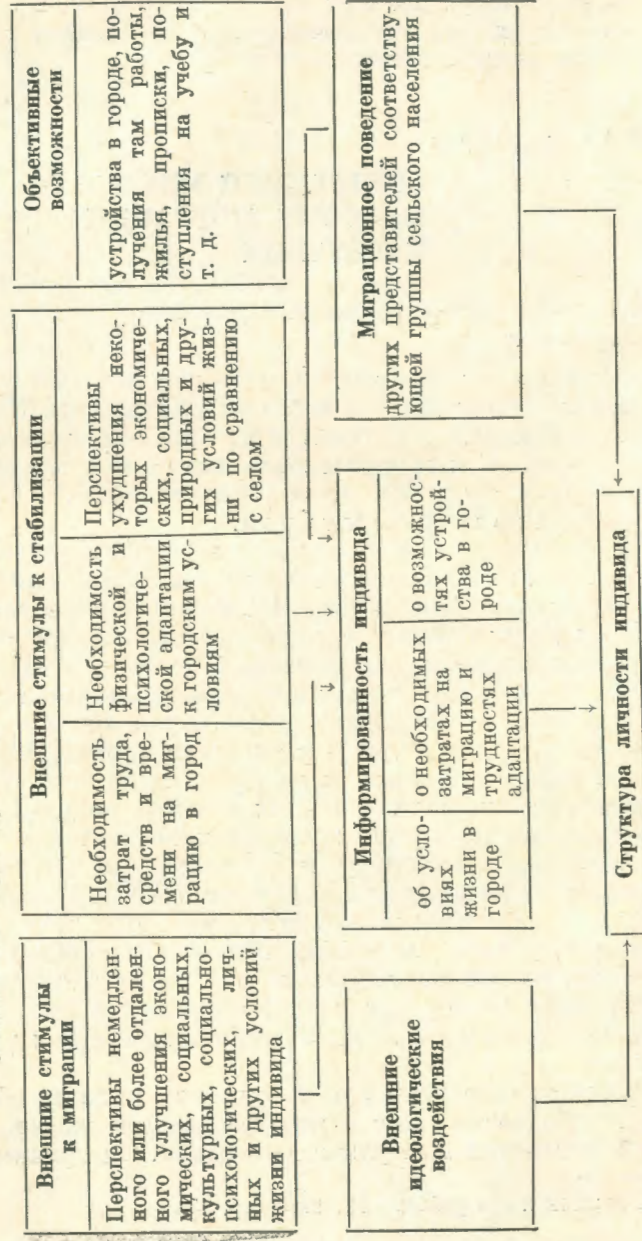
Исходным моментом единичного акта миграции является появление у индивида внешнего стимула к перемене места жительства (рис. 2, стр. 34). Ленинградские социологи дают этому понятию следующее определение: «Стимулы — определяемые социальными условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы работника, становятся субъективно значимыми побудительными силами»¹. В качестве внешнего стимула к миграции выступает ожидаемое в результате переезда на новое место жительства улучшение каких-либо жизненных условий, перемена условий жизни, расширение жизненных впечатлений. Нередко миграция стимулируется возможностью улучшить условия жизни не сразу по переезде на новое место, а в будущем, по прошествии какого-то времени. При этом ради будущего выигрыша (например, получения специального образования) люди идут даже на временное ухудшение условий своей жизни сразу после миграции, например снижение заработной платы, ухудшение жилищных условий и пр.

Взвешивая отдельные «за» и «против», индивид обычно не перебирает полного комплекса условий жизни, которые переменятся в результате миграции. Он принимает

¹ «Человек и его работа», М., 1967, стр. 159.

Схематическое представление о механизме индивидуального акта добровольной миграции из села в город

Во внимание ограниченный круг условий, иногда всего один решающий стимул, заставляющий пренебречь всеми остальными соображениями. В силу огромного многообразия психологических характеристик людей совокупность условий, учитываемых различными группами индивидов при решении вопроса о миграции, оказывается чрезвычайно широкой. В качестве стимула к изменению места жительства разных лиц может выступать и стремление принести больше пользы стране, принять участие в крупной стройке, испытать свои силы на трудной работе, и простое желание увидеть мир, и стремление устроить личную жизнь, поселиться вместе с родными, и интересы сохранения здоровья, стремление повысить заработок, улучшить жилищные и культурно-бытовые условия, и многие другие соображения.

Помимо внешних стимулов к миграции на человека воздействуют и противоположно направленные внешние стимулы к стабилизации. Это возможная перспектива ухудшения по крайней мере некоторых условий жизни, сила привычки к данной среде, трудности, связанные, во-первых, с самим переездом на новое место жительства, во-вторых, с разрывом сложившихся социальных связей, необходимостью адаптации к новой среде. Перемена места жительства требует от мигранта затраты определенных физических и духовных сил, расхода времени и материальных средств. Размер этих затрат зависит от численности семьи, уровня ее материального благосостояния, условий, расстояния и направления переезда, предоставляемых государством льгот. Людьми, принимающими решение о миграции, все эти обстоятельства принимаются во внимание. Существенное влияние на принятие решения оказывает информированность индивида о тех условиях, которые его ожидают на новом месте жительства, и о затратах, которые потребуются для переезда.

Названные стимулы к миграции в основном соответствуют гипотезе рационального поведения людей. Но социально-психологические исследования показывают, что эта гипотеза справедлива только частично. Большое влияние на поведение людей оказывает также подражательный фактор, равнение на поведение других. Сложившиеся в данной социальной группе или территориальной общности шаблоны поведения могут выступать по отношению к индивиду в качестве внешнего побудителя к миграции.

Положительные стимулы к миграции, с одной стороны, и стимулы к стабилизации — с другой, воздействуют на сознание индивидов, формируя их отношение к миграции. При этом в одних и тех же условиях, при наличии одной и той же информации об условиях жизни на новом месте и об условиях переезда отношение разных индивидов к миграции, как правило, оказывается различным. Это обусловлено влиянием, оказываемым на взгляды, отношения и поведение людей индивидуальной структурой личности, т. е. прежде всего характером потребностей, интересов, стремлений и ценностных ориентаций людей. Особенности структуры личности, которые обуславливают дифференциацию решений, принимаемых в одних и тех же условиях разными индивидами или группами, можно рассматривать в качестве субъективных факторов миграции.

То или иное отношение к миграции имеет свои мотивы. В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов по этому поводу пишут: «В качестве внешнего побуждения — стимула всегда выступает определенное изменение обстоятельств или внешних условий деятельности; в качестве внутреннего — реакция на эти внешние обстоятельства. Однако связь между стимулами и мотивами не так проста и непосредственна, она опосредована структурой личности, потребностями индивида, его жизненным опытом, мировоззрением и т. д. Внешнее побуждение (стимул) действует лишь в том случае, если затрагивает доступные для насыщения в данных условиях потребности личности, т. е. ее объективные нужды, обеспечивающие жизнедеятельность и развитие. В свою очередь потребность, прежде чем стать побудительной силой к действию (регулятором поведения), должна пройти через сознание. Субъективная сторона потребности есть, таким образом, мотив, внутреннее побуждение»¹. Осознаваемые мотивы миграции отражают влияние соответствующих внешних стимулов, но далеко не идентичны последним и заслуживают специального изучения.

Выработка определенного отношения к миграции, т. е. субъективная оценка ее целесообразности в данных конкретных условиях, является предпосылкой принятия ин-

¹ «Человек и его работа», стр. 38—39.

видом решения о перемене места жительства. Но для того чтобы решение было принято и реализовано, индивидуального стремления к миграции недостаточно. Необходимо, чтобы индивид, стремящийся мигрировать, имел реальную возможность переменить место жительства. Наличие или отсутствие такой возможности может быть связано как с некоторой общей социально-экономической ситуацией (спрос городов на рабочую силу соответствующего профиля, возможности получения работы и общежития в интересующем населенном пункте, проведение в данном районе организованного набора работников на стройки восточных районов страны), о которой индивид должен быть информирован, так и с конкретной жизненной ситуацией самого индивида (его возраст, пол, состояние здоровья, семейное положение, наличие средств, обязательства по работе и т. д.).

Определенное влияние на принимаемые сельскими жителями решения оказывают и пропаганда различных видов труда, и призывы к освоению новых земель, идеи художественной литературы и искусства, мнение семьи, товарищей по работе и пр.

При наличии достаточного внешнего стимула, соответствующего его внутренним потребностям, а также объективной возможности мигрировать, сельский житель, как правило, принимает решение о переезде в город.

Со временем принятое решение реализуется в смене места жительства. Но во-первых, принятие и реализация решения в силу различных причин могут значительно расходиться во времени, что в некоторых случаях даже приводит к отказу от ранее принятого решения. Во-вторых, попытка практической реализации решения о миграции из села в город не всегда оказывается удачной, так как зависящий только от индивида факт отъезда из села сам по себе представляет лишь первый шаг миграции в город. Часть мигрантов возвращается домой или переезжает в другое место. Другая часть временно закрепляется в городе, но не может адаптироваться к его условиям и, прожив некоторый срок, возвращается в деревню. Некоторая же часть сельских мигрантов оседает в городе, пополняя число его постоянных жителей.

2. Внутренние связи процесса миграции населения

Единичный акт миграции характеризуется главным образом качественными показателями, отражающими особенности мигрирующего индивида и направление перемещения. В отличие от этого процесс миграции населения определяется рядом количественных (статистических) показателей. Важнейшими из них являются объем, интенсивность, соотношение направлений, организационных форм или каналов, социально-демографический состав потоков.

Объем миграции населения определяется числом лиц, меняющих постоянное место жительства в течение рассматриваемого периода. При этом если одно лицо в течение года делает это дважды, то и в объеме миграционного движения его переезд отражается дважды.

Относительный оборот или *интенсивность миграции* представляет отношение объема миграции к средней для данного периода численности постоянного населения. Этот показатель может исчисляться как для населения в целом, так и для входящих в него конкретных групп по полу, возрасту и т. д.

Направление миграции характеризуется пунктами выезда и въезда населения. Оно может определяться как в географическом, так и в социально-географическом пространстве. В первом случае в качестве пунктов выхода и вселения мигрантов рассматриваются районы или населенные пункты, во втором — типы населенных пунктов по характеру социальных и производственных функций, степени урбанизации и т. д., например малые или крупные села, малые, средние или крупные города.

Совокупность лиц, мигрирующих в течение рассматриваемого периода в одном и том же географическом или социально-географическом направлении, составляет конкретный *миграционный поток*. Мощность миграционного потока определяется его объемом. Будучи отнесена к средней численности жителей в месте выхода, она характеризует *относительный оборот миграции по выбытию*, а в месте вселения — *по прибытию*.

Каждый миграционный поток помимо мощности может характеризоваться *составом*, т. е. соотношением лиц, обладающих различными социально-демографическими признаками. Конкретный перечень этих признаков опре-

деляется целями исследования, но обычно включает пол, возраст, общее и специальное образование, профессию и занятие мигрантов, их семейное положение.

Важную роль в анализе процессов миграции играет изучение его организационных форм, или каналов. Под *каналами миграции* мы имеем в виду те конкретные способы, с помощью которых индивиды мигрируют и обосновываются на новом месте жительства. С этой точки зрения различают прежде всего индивидуальную и общественно организованную миграцию. В. И. Переведенцев определяет эти понятия следующим образом: «Миграция населения в современных условиях объединяет общественно-организованное переселение, которое вызывается общественными нуждами, и индивидуальное, вызываемое потребностями самих переселенцев»¹.

Нам представляется, что прямое противопоставление общественных и личных потребностей людей вряд ли правомерно и что по этому принципу не всегда можно классифицировать конкретные акты миграции. Более правильно называть *общественно организованной* такую миграцию, которая осуществляется через государственные или общественные органы, причем, как правило, подкрепляется экономическими льготами и субсидиями государства. Остальную часть миграции назовем *индивидуальной*.

Миграция может быть *добровольной* и *вынужденной*. Добровольная миграция опирается на свободно принимаемое индивидом решение о перемене места жительства. Вынужденная миграция либо не связана с решением индивида (принудительная миграция), либо опирается на вынужденное решение.

Индивидуальная миграция в подавляющем большинстве случаев является добровольной. Это наиболее распространенный и массовый тип миграционного акта. Каналами такой миграции из сел в города могут быть поступление в специальное учебное заведение, трудоустройство в городе с получением общежития, женитьба на горожанке, покупка собственного дома в городе и др.

Общественно организованная миграция может быть как добровольной, так и вынужденной. К первому типу может быть отнесен выезд на целину, добровольная вер-

бовка работников для работы на Севере, организованный набор рабочей силы, сельскохозяйственное переселение. Ко второму — высылка так называемых тунеядцев в отдаленные районы страны, направление преступников в места отбывания заключения и пр. Есть и переходные типы миграции, совмещающие в себе черты добровольного и вынужденного решения. Это направление выпускников учебных заведений на работу в другие города и деревни, служебный перевод работников, переселение жителей из ликвидируемых поселков в перспективные и др.

Важную информацию о процессе миграции несут показатели его общей результативности. Применительно к разным районам и населенным пунктам она определяется *объемом и интенсивностью* чистой миграции, рассчитываемыми как разность соответствующих показателей о прибытии и выбытии населения. Показатель интенсивности чистой миграции, широко использованный в нашей работе, носит название *относительного сальдо миграции*.

Применительно к социально-демографическим группам населения, мигрирующего в том или ином направлении, а также миграционным потокам в целом определяется *приживаемость* в местах вселения, т. е. доля мигрантов, остающихся там по прошествии определенного времени.

Под факторами миграции имеется в виду вся совокупность социальных условий, в которых протекает данный процесс и которые оказывают заметное влияние на его объем, интенсивность, направления, каналы и другие параметры.

Попытаемся представить развитые выше представления о закономерностях миграционного поведения людей в более формализованном виде. Для этого вероятность миграции какой-либо группы лиц из одного населенного пункта в другой представим в виде функции пяти переменных, каждая из которых является вектором. Это, во-первых, разница во внешних (экономических, социальных, социально-психологических и др.) условиях жизни данной группы населения в сравниваемых населенных пунктах, во-вторых, сравнительная важность отдельных жизненных условий для представителей группы, в-третьих, информированность группы об условиях жизни в предполагаемом месте вселения и ожидаемых ими затратах, в-четвертых, затраты, необходимые для перемены места жительства, и, наконец, сравнительная значимость для

¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 116.

представителей групп разных видов затрат. Должна, по-видимому, учитываться и некоторая пороговая величина эффективности миграции, при достижении которой осознание индивидом преимуществ нового места жительства приводит к формированию положительного отношения к миграции. Она может рассматриваться как своеобразный эквивалент или противовес силе инерции, привычки к старому месту жительства.

Введем необходимые обозначения. Подстрочные знаки имеют следующее значение:

i — индекс социально однородной группы индивидов, являющейся субъектом миграционного процесса;

j — индекс места выхода или исходного населенного пункта;

k — индекс места вселения или конечного населенного пункта;

l — индекс соответствующего жизненного условия;

m — индекс типа затрат, необходимых для перемены места жительства.

Независимые переменные обозначаются следующим образом:

U_l — нормированные показатели реализации отдельных жизненных условий, принимающие значения от нуля до единицы;

V_l — нормированные показатели сравнительной важности разных жизненных условий, также принимающие значения от нуля до единицы;

Z_m — нормированные показатели затрат на перемену места жительства, принимающие значения от нуля до единицы;

T_m — нормированные показатели субъективной значимости отдельных видов затрат, принимающие значения от нуля до единицы;

I — показатель наличия или отсутствия информации по определенному вопросу, принимающий для разных индивидов значения либо нуля, либо единицы;

PM — исходное побуждение к миграции;

PS — побуждение к сохранению статус-кво;

OM — общее отношение к миграции (оценка ее целесообразности и эффективности);

SM — конечный стимул к миграции;

$P(M_{ijk})$ — вероятность миграции i -й группы из j -го в k -й населенный пункт;

E_i — пороговая оценка эффективности миграции, при достижении которой принимается решение о перемене места жительства.

Введем следующие векторы:

$\bar{U}_{ij} = \{U_{ije}\}$ — вектор фактических жизненных условий i -й группы населения в j -м населенном пункте;

$\bar{U}_{ik} = \{U_{ikl}\}$ — вектор вероятных жизненных условий i -й группы населения в k -м населенном пункте;

$\Delta\bar{U}_{ijk} = \bar{U}_{ik} - \bar{U}_{ij}$ — вектор вероятного изменения жизненных условий i -й группы при переезде из j -го в k -й населенный пункт;

$\bar{V}_i = \{V_{ie}\}$ — вектор ценностных ориентаций представителей i -й группы, характеризующий субъективную значимость для них разных жизненных условий.

Субъективная оценка группой ожидаемого изменения жизненных условий в результате переезда из j -го в k -й населенный пункт $CO(\Delta\bar{U}_{ijk})$ может быть представлена произведением векторов:

$$CO(\Delta\bar{U}_{ijk}) = \Delta\bar{U}_{ijk} \cdot \bar{V}_i. \quad (1)$$

Однако информированность населения о различиях в условиях жизни на старом и новом месте жительства фактически никогда не бывает полной. Поэтому в формулу (1) следует ввести поправку на наличие информации о соответствующих условиях жизни в новом населенном пункте — $\bar{I}_{ik} = \{I_{ikl}\}$. При отсутствии информации о каких-то условиях жизни ($I_{ikl} = 0$) соответствующая компонента интересующего нас вектора обращается в нуль и не оказывает влияния на формирование отношения к миграции.

Исходное побуждение к миграции i -й группы из j -го в k -й населенный пункт, складывающееся в результате суммирования и сопоставления индивидами ожидающих их выигрышей и проигрышей в условиях жизни, может быть представлено выражением:

$$PM_{ijk} = \sum_l \Delta U_{ijkl} \cdot V_{il} \cdot I_{ijkl}. \quad (2)$$

Нахождение итоговой скалярной величины многокомпонентного вектора побуждения к миграции представляет значительную методологическую трудность. В частности, алгебраическая сумма скалярных величин компонент вряд

ли является совершенным отражением суммарного значения вектора. Но можно указать на два обстоятельства, в какой-то мере оправдывающих такой подход к проблеме.

Первое из них заключается в том, что процесс сопоставления и алгебраического суммирования положительных и отрицательных стимулов к миграции постоянно происходит в сознании индивидов, обдумывающих возможность соответствующего решения. Причем конечным результатом процесса является формирование некоторого обобщенного, цельного (положительного или отрицательного) отношения к миграции, оценка ее перспективности и целесообразности. Задача исследователя заключается в том, чтобы более или менее точно воспроизвести этот реально происходящий процесс.

Второе обстоятельство заключается в том, что, вводя в уравнение (2) вектор субъективных оценок значимости отдельных условий жизни $\bar{V}_i = \{V_{il}\}$, мы ничего не говорим о природе этих оценок, за исключением того, что с их помощью производится сопоставление положительных и отрицательных побуждений к миграции, вытекающих из оценки изменения различных условий. А если так, то компонентам этого вектора можно придать смысл линейных коэффициентов при величинах ΔU_{ijkl} в выражении (2), где PM_{ijk} , ΔU_{ijnl} и J_{ijkl} — эмпирически данные величины побуждения к миграции, ожидаемого изменения жизненных условий и наличия соответствующей информации. В этом случае допускаемая нами условность ограничивается допущением существования линейной зависимости между общим побуждением к миграции и его компонентами.

Побуждение к сохранению статус-кво помимо вероятного ухудшения некоторой части условий определяется уровнем затрат труда, времени и материальных средств, необходимых для перемены места жительства, субъективной оценкой членами группы сравнительной значимости этих затрат, а также наличием информации об их размере:

$$PS_{ijk} = \sum_m Z_{ijkm} \cdot I_{im} \cdot I_{ijkm}. \quad (3)$$

Средняя для группы оценка эффективности (целесообразности) миграции из j -го пункта в k -й является результатом сопоставления, с одной стороны, положительных побуждений к миграции и, с другой — побуждений

к сохранению старого места жительства. Она определяется выражением:

$$OM_{ijk} = PM_{ijk} - PS_{ijk}. \quad (4)$$

Конечный стимул к миграции отличается от этой величины на размер пороговой оценки эффективности этого шага, которая может привести к принятию решения о смене места жительства (E_i). Этот стимул равен:

$$SM_{ijk} = PM_{ijk} - PS_{ijk} - E_i. \quad (5)$$

Вероятность практической реализации этого стимула является некоторой функцией от его силы:

$$P(M_{ijk}) = f(SM_{ijk}). \quad (6)$$

Для того чтобы раскрыть характер этой функции, надо иметь в виду, что на индивида, проживающего в определенном населенном пункте, одновременно воздействует информация об условиях жизни в ряде других поселений. Принимая решение о миграции, он выбирает тот пункт вселения, который обещает более полное удовлетворение его субъективных потребностей. Поэтому даже при наличии значительного стимула к переезду в населенный пункт «А» он может фактически переехать в «В», так как условия там еще лучше.

Применительно к значительным массам людей можно допустить наличие пропорциональной зависимости между интенсивностью (и соответственно вероятностью) миграции в определенном направлении и силой действующего в этом направлении стимула. В этом случае вероятность миграции i -й группы из j -го в k -й населенный пункт будет равна:

$$P(M_{ijn}) = \frac{SM_{ijn}}{\sum_k SM_{ijk}}. \quad (7)$$

Вероятный же объем миграционного потока из пункта j в пункт n (OP_{jn}) будет представлен выражением:

$$OP_{jn} = \sum_i N_{ij} \frac{SM_{ijn}}{\sum_k SM_{ijk}}, \quad (8)$$

где N_{ij} — общая численность i -й группы жителей j -го населенного пункта.

Уровень наших знаний о миграции населения пока недостаточен для того, чтобы наполнить эту формулу всем необходимым эмпирическим материалом и проверить, насколько правильно она отражает фактически наблюдаемые закономерности. Тем не менее нам представляется, что рассуждения, положенные в ее основу, во-первых, позволяют более четко сформулировать наши представления о процессе миграции, во-вторых, представляют удобный объект для научной критики, дальнейшего совершенствования и развития и, в-третьих, уже в существующем виде могут быть использованы для построения программы исследования миграции, и в частности выявления тех сторон процесса, на которые следует обратить первоочередное внимание.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

НЕОБХОДИМОСТЬ И ЦЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Необходимость регулирования миграции населения

Как методы изучения миграционных процессов, так и определение возможных путей воздействия на них со стороны государства существенно зависят от того, рассматривается ли миграция как планомерный или как стихийный процесс. Между тем точки зрения ученых по этому вопросу расходятся.

Часть из них утверждает, что в социалистическом обществе миграция представляет собой в основном планируемый и организованный процесс. Вот что пишет один из сторонников этой точки зрения: «Миграция населения в СССР в основном носит организованный, планомерный характер. ...Государство посредством текущего и перспективного планирования определяет экономическое развитие каждого района страны с учетом местных условий. Исходя из намеченного объема производства, роста производительности труда устанавливается потребность в трудовых ресурсах и определяются с учетом экономической эффективности не только возможные размеры миграции из одних районов страны в другие, но и размер миграции внутри

районов из села в город. Государственные органы производят организованный набор рабочих и специалистов на действующие и строящиеся предприятия; в плановом порядке обеспечивается перераспределение рабочих и служащих между предприятиями одной и той же отрасли народного хозяйства, но расположенными в разных районах страны. ...Кроме того, используются формы переселения колхозов из густонаселенных районов в малонаселенные, общественные призывы к переселению на важнейшие стройки и целинные земли и т. д.

Наряду с миграцией, осуществляемой через государственные органы, имеет место индивидуальная миграция, но ее нельзя отнести к стихийной, так как и ее потоки обусловлены планом развития и размещения производительных сил»¹. Близкие идеи высказывают и ученые, специально изучающие миграцию сельского населения в городе².

Другая часть экономистов и социологов возражает против представления о миграции как полностью планируемом процессе, указывая на сравнительно ограниченную роль общественно организованных форм переселения в общем объеме миграционных процессов. В. И. Переведенцев, например, замечает, что «в известном смысле можно говорить о ведущей роли индивидуальной миграции, поскольку неорганизованный отток населения из мест с недостатком рабочей силы вызывает увеличение потребности в организованном территориальном перераспределении трудовых ресурсов»³. Еще более решительно развивают эту точку зрения латвийские ученые, которые пишут: «Бытующий до сих пор неизвестно откуда взявшийся и недоказанный тезис о том, что если рабочая сила где-то нужна, то она всегда и в любых условиях туда и приедет, а если имеется избыток трудовых ресурсов, то

¹ М. В. Дараган. Экономическое развитие и внутренняя миграция. — «Вопросы народонаселения и демографической статистики», (сб.). М., 1966, стр. 91—92.

² См. А. Н. Гольцов и др. Опыт выборочного обследования миграции сельского населения. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», (сб.). М., 1968, стр. 126—127.

³ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 117.

он автоматически, стихийно уедет, в течение многих лет приводит к ошибкам в планировании»¹.

Для того чтобы правильно ответить на вопрос о соотношении планомерного и стихийного элементов в миграции членов социалистического общества, следует, как нам кажется, разграничить, с одной стороны, вопрос об объективной необходимости планирования и управления миграцией и, с другой — о тех методах, с помощью которых может быть обеспечена реализация планов.

Поскольку развитие социалистического производства осуществляется планомерно, а рабочая сила является главным элементом производительных сил, воспроизводство, обучение, распределение и перераспределение рабочей силы, в том числе через миграцию, являются неотъемлемыми объектами планирования. В основе любого народнохозяйственного плана всегда лежит некоторая модель движения рабочей силы и населения между районами страны, а также городом и деревней, позволяющая определить конечную численность городского и сельского населения каждой республики, экономического района, области или края, а также число работников, которые будут заняты в сельском хозяйстве, промышленности и других отраслях. Необходимость планирования миграции населения в социалистическом обществе доказывается всей практикой многолетней работы плановых органов и в сущности ни у кого не вызывает сомнений.

Расхождения во взглядах отдельных ученых касаются главным образом методов реализации планов территориального перераспределения населения, а также сочетания планомерного и стихийного начала в реальных миграционных потоках. Действительно, если территориальное размещение материальных элементов производительных сил осуществляется на основе прямого директивного планирования, когда план имеет силу закона, то планировать таким образом миграцию населения нельзя. Свобода передвижения является одним из важнейших прав членов социалистического общества, и подавляющая часть территориальных перераспределений населения приходится в нашей стране на долю добровольной миграции.

¹ К. А. Ципе, П. А. Эгалите. Изучение мобильности населения Латвийской ССР. — «Количественные методы в социальных исследованиях». Москва — Сухуми, 1967, стр. 51.

Поскольку и объективная необходимость планирования миграции населения, и невозможность ее планирования директивными методами признаются обеими группами ученых, действительное расхождение между ними заключается не в рассмотрении миграции либо как полностью планируемого, либо как чисто стихийного процесса, а только в преимущественном внимании к той или другой его стороне. Последнее в свою очередь связано, как нам кажется, с разным пониманием механизма реализации планов миграции.

Первая группа ученых, по-видимому, исходит из существования в нашем обществе механизма, обеспечивающего более или менее «автоматическое» согласование предложения рабочей силы со спросом, предъявляемым общественным производством разных районов и населенных пунктов. Если такой механизм имеется, то, планируя размещение отраслей производства, строительство новых предприятий и пр., государство тем самым уже планирует и соответствующую миграцию населения. Что касается ученых, подчеркивающих большое значение стихийных элементов в процессе миграции, то они либо полностью отрицают существование в социалистическом обществе соответствующего механизма, либо считают его недостаточным и несовершенным.

Нам представляется, что доля правды имеется в каждой из точек зрения. Бесспорно, имеются, например, некоторые элементы «автоматической» связи между перераспределением системы рабочих мест и рабочей силы. Во-первых, уже самый факт наличия в районе или населенном пункте вакантных рабочих мест, а следовательно, и соответствующего жилого фонда, позволяющего разместить работников, в современных условиях является определенным стимулом к миграции. К тому же в районах, испытывающих недостаток рабочей силы, темпы профессионально-квалификационного продвижения, а следовательно, и повышения социального положения работников, как правило, выше, чем в трудоизбыточных районах. В густонаселенных же старообжитых районах работник той же квалификации часто вынужден соглашаться на более низкую должность, меньшую заработную плату, чем он мог бы получить в районе нового освоения. Сравнительная трудность получения интересной и хорошо оплачиваемой работы в трудоизбыточных районах становится

фактором, воздействующим на отток населения. Во-вторых, имеется некоторый механизм «автоматического» регулирования максимального объема миграционных потоков по вселению в район или населенный пункт, нуждающийся в дополнительной рабочей силе. Как только соответствующий поток становится чрезмерным, т. е. начинает превышать потребности производства, продолжаящее прибывать трудоспособное население попадает в менее благоприятные условия. Информация об изменившейся ситуации становится фактором, замедляющим темпы дальнейшей миграции.

В силу названных обстоятельств миграционные потоки между районами страны в значительной мере, хотя и не полностью, способствуют удовлетворению спроса на рабочую силу. Трудонизбыточные районы, как правило, выделяют часть рабочей силы, а трудонедостаточные притягивают и поглощают ее. Однако сказанное не дает оснований для утверждения, будто связь между территориальным размещением средств производства и миграцией населения является автоматической.

Социальная причина расхождения между спросом на рабочую силу и направлением миграционных потоков заключается в том, что миграция опосредуется принятием добровольного решения работника о перемене места жительства. А последнее стимулируется не только возможностью получения подходящей работы и перспективой социально-профессионального продвижения, но и стремлением к улучшению материальных условий жизни, семейными и личными мотивами, стремлением к развитию личности и пр. Все это оказывает «возмущающее» влияние на интенсивность и направления миграционных потоков, отклоняя последние от оптимальных с экономической точки зрения.

Государство и представляющие его органы власти располагают различными средствами регулирования миграции и перераспределения рабочей силы. Непосредственное воздействие на формирование необходимых потоков населения государство оказывает через общественно организованные формы миграции. Однако в общем объеме миграции населения СССР общественно организованные формы занимают меньший удельный вес. При этом общественно организованная миграция сама по себе, вне зависимости от других условий реализует главным образом ускоритель-

ную функцию, вовлекая определенные контингенты населения в географическую мобильность. Для экономики же решающую роль играют перераспределительная и селективная функции миграции, связанные не только с прибытием, но и с приживаемостью населения в новом районе.

Между тем закономерности приживаемости мигрантов, прибывающих в места вселения в общественно организованном или индивидуальном порядке, мало отличаются друг от друга. Соответственно и регулирование этого процесса осуществляется аналогичными методами — с помощью создания таких условий жизни, которые ставили бы жителей трудонедостаточных районов в преимущественное положение по сравнению с населением обжитых районов. Если это требование выполняется, то организованная миграция населения характеризуется высокой эффективностью с точки зрения приживаемости новоселов, а индивидуальная миграция приводит к перераспределению населения в том же направлении, что и организованная. В противном случае потоки индивидуальной миграции отклоняются от нужных направлений, а организованно прибывающие в новые районы мигранты плохо приживаются и вскоре выбывают.

Общий вывод из сказанного заключается в том, что планирование миграции населения и рабочей силы в социалистическом обществе представляет объективную необходимость. Но во-первых, планирование этого процесса достигается лишь при условии соответственного изменения жизненных условий населения. Во-вторых, целенаправленное воздействие государства распространяется лишь на какую-то часть миграционного движения (прежде всего обусловленную экономическими мотивами), в то время как другая часть его остается по существу неуправляемой. Из этого следует, что планирование миграции больше, чем планирование чисто экономических явлений, должно опираться на результаты прогнозов «естественного» ее развития в фактически складывающихся условиях.

Разработка методов планирования и экономического регулирования миграции населения предполагает решение ряда связанных научных задач, важнейшими из которых являются исследования: а) социально-экономических функций, т. е. конкретного места и роли миграции в функционировании народного хозяйства и разных социальных структур; б) внутренних закономерностей процесса, его

механизма, причинно-следственных связей, количественных зависимостей между параметрами; в) общих целей регулирования миграции с точки зрения выполняемых ею социально-экономических функций; г) «внешних входов в систему» или тех рычагов, с помощью которых общество может оказывать воздействие на миграцию населения, количественных соотношений между управляющими факторами и регулируемыми параметрами. Только после этого может быть поставлена задача разработки конкретного плана изменения жизненных условий городского и сельского населения разных районов страны с таким расчетом, чтобы обеспечить необходимые направления миграции с минимумом экономических и социальных потерь.

2. Экономические и социальные цели регулирования миграции населения

Общие цели регулирования миграции населения определяются содержанием выполняемых ею функций. Основными социально-экономическими функциями сельской миграции являются, во-первых, обеспечение количественного и качественного соответствия между требуемым и наличным составом рабочей силы как в городе, так и в деревне и, во-вторых, содействие более полной реализации способностей и социально-профессиональному продвижению сельских жителей. Первая функция, реализующаяся в системе народного хозяйства, по своему содержанию является экономической, вторая, реализующаяся в системе социальной структуры общества, — социальной.

Социалистическое общество в принципе заинтересовано в наиболее полной реализации обеих функций сельской миграции. Но объективная необходимость планомерного регулирования данного процесса вытекает прежде всего из закономерностей экономического развития общества, в частности из необходимости возможно более полного и производительного использования имеющихся трудовых ресурсов. Поэтому регулирование миграционного движения должно быть направлено в первую очередь на решение экономических задач.

В принципе возможна и в литературе встречается постановка двух задач, связанных с экономическим регулированием миграционного движения — статической и динамической. Первая исходит из ожидаемого к концу планируемого периода территориального распределения между

районами, а в их пределах между городом и селом, с одной стороны, средств производства и необходимых для их функционирования рабочих мест и, с другой — наличной рабочей силы. Ожидаемая численность последней определяется путем экстраполяции существующей миграции на последующий период. Как рабочие места, так и работники дифференцированы по профессионально-квалификационному признаку. Предполагается, что известны экономические потери, с одной стороны, вытекающие из неоптимального соединения средств производства и рабочей силы, а с другой стороны, связанные с процессом перераспределения рабочей силы из района в район, из сел в города и наоборот. Требуется определить объем и качественный состав межрайонных и внутрирайонных миграционных потоков, при которых разница между получаемым экономическим эффектом и потерями от миграции была бы максимальной.

Примером подобного представления о задачах оптимизации миграционных процессов могут служить взгляды В. И. Переведенцева, который пишет: «Даже явно вредные с народнохозяйственной точки зрения перемещения рабочей силы целесообразно устранять лишь в тех случаях и в таких размерах, когда затраты на это устранение оправдаются, т. е. «окупятся» полученным экономическим эффектом. Следовательно, более правильно ставить вопрос о достижении оптимальной текучести рабочей силы, т. е. такой текучести, которая наиболее выгодна для народного хозяйства»¹.

Как видим, при статической постановке задачи цель регулирования миграции заключается в минимизации совокупных потерь общественного производства от несоответствия между спросом и предложением рабочей силы и от самого процесса миграции с учетом прямых затрат государства на перемещение и закрепление работников на новом месте.

Каждому уровню обеспеченности предприятия рабочей силой определенных профессионально-квалификационных категорий соответствуют некоторые экономические потери. Потери от неполной обеспеченности рабочей силой складываются из таких элементов, как недоиспользование оборудования, снижение коэффициента сменности работы,

¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 66—67.

оплата сверхурочных работ, повышение текучести кадров, снижение производительности их труда, диспропорции во внутривзаводском разделении труда и т. д. Потери от избытка рабочей силы по сравнению с потребностью, как правило, связаны с непроизводительным использованием работников.

Миграция населения в принципе может способствовать как уменьшению, так и увеличению этих потерь. Для того чтобы оценить ее экономические результаты, надо сопоставить размер потерь от несоответствия между спросом и предложением рабочей силы, с одной стороны, при предположении, что миграционного движения не было (P_o), и, с другой — с учетом его результатов (P_m). Тогда экономический результат миграции будет равен:

$$\mathcal{E}P_m = P_o - P_m. \quad (9)$$

Этот критерий может быть использован по отношению как к миграционному процессу в целом, так и к отдельным его элементам, например миграции профессиональных групп работников, населения разных районов и т. д.

Затраты общества складываются из экономического стимулирования миграции в требуемых направлениях, расходов на организацию переселений и затрат на стабилизацию мигрантов в местах вселения. С чисто экономической точки зрения дополнительные затраты на привлечение и удержание трудовых ресурсов на новом месте оправданы до тех пор, пока они не превысят экономии от сокращения потерь. Таким образом, целевая функция оптимизации экономической функции миграции населения имеет вид:

$$\mathcal{C}O_m = \mathcal{E}P_m - \mathcal{Z}_m = (P_o - P_m - \mathcal{Z}_m) \rightarrow \max, \quad (10)$$

или, что равносильно (так как $P_o = \text{const}$):

$$\mathcal{C}O_m = (P_m + \mathcal{Z}_m) \rightarrow \min, \quad (11)$$

где $\mathcal{Z}_m$ — суммарные затраты общества на территориальное перераспределение рабочей силы. Мы не касаемся проблем, связанных с методами исчисления как экономических результатов миграции, так и затрат на нее со стороны государства. Речь идет лишь о принципиальной постановке задачи и формулировке общих целей регулирования миграции.

Решение описанной выше задачи позволяет определить такой вариант миграционного движения, который был бы наиболее выгоден государству, т. е. выявить тот, и только тот, набор миграционных потоков, которые следует экономически стимулировать. Решение этой задачи позволяет также определить совокупные затраты, требуемые от государства для стимулирования миграции, а также ожидаемый экономический выигрыш от перераспределения рабочей силы.

Конечно, практически такая задача не может решаться одновременно для всех отраслей народного хозяйства, всех населенных пунктов страны, всех существующих и намечаемых к строительству предприятий. Она обязательно должна быть разбита на несколько взаимосвязанных блоков. Применительно к миграции населения и рабочей силы из сел в города можно выделить по меньшей мере пять частных задач экономического регулирования, связанных с установлением соответствия: а) между общей численностью жителей, переселяющихся из сел в города, и планируемыми темпами роста производства и производительности труда в сельском хозяйстве и других отраслях общественного производства; б) между региональным распределением чистого оттока населения из села и потребностями сельскохозяйственного производства районов в рабочей силе; в) между распределением абсолютного оттока рабочей силы из отдельных колхозов и совхозов и потребностью этих предприятий в рабочей силе, определяемой сложившимся распределением других производственных ресурсов (земли, продуктивного скота, средств производства); г) между распределением чистого оттока населения из населенных пунктов, входящих в один колхоз или совхоз, и перспективами производственного развития соответствующих отделений, бригад, ферм; д) между результатами перераспределения социально-профессиональных групп работников и потребностью, предъявляемой на них городом и деревней.

Несмотря на определенные преимущества по сравнению с описательными методами изучения миграции, такой подход имеет и свои недостатки. Основной из них заключается в том, что два важнейших элемента плана — размещение материальных элементов производительных сил и территориальное перераспределение рабочей силы — оптимизируются раздельно, вне связи друг с другом, хотя в

действительности они представляют две стороны одного и того же процесса.

Более совершенным с этой точки зрения является динамический подход к проблеме, т. е. попытка отыскать такой вариант перспективного размещения производительных сил, который был бы наиболее выгодным как с точки зрения рентабельности производства и эффективности капитальных вложений, так и с точки зрения необходимых затрат на привлечение и удержание рабочей силы. Методы решения такой задачи сами по себе не отличаются от тех, которые уже используются в оптимальном отраслевом планировании и размещении производства. Особенность данного подхода заключается только в том, что по каждому из сравниваемых вариантов текущие затраты на производство продукции должны быть дополнены затратами на привлечение и удержание рабочей силы, а капитальные вложения в развитие производства — вложениями на развитие непродуцированной сферы, благоустройство районов и населенных пунктов, создание комплекса жизненных условий, обеспечивающего стабилизацию рабочей силы.

Расчет соответствующих показателей, как и сбор информации для предыдущей задачи, связан с большими методологическими и методическими трудностями и, в частности, предполагает хорошее знание эмпирических зависимостей между условиями жизни, направлениями движения и приживаемостью населения. Но он вполне осуществим.

Миграция сельского населения выполняет многообразные социально-экономические функции, что осложняет задачу управления этим процессом, так как возможные критерии оптимизации, выводимые из его отдельных функций, в принципе могут противоречить друг другу. Представления о целях оптимизации миграционного движения, развитые в данной главе, исходят из необходимости повышения экономической эффективности производства и максимизации национального дохода. Будучи чисто экономическими, они непосредственно не увязываются с более широкими представлениями о социальных функциях миграции, а также о ее внутреннем механизме.

Главной социальной функцией миграции сельского населения, как уже отмечалось, является содействие социальной мобильности и, в частности, выравниванию воз-

можностей продвижения лиц, родившихся в городах или в сельской местности. В настоящее время миграция из сел в города является одним из главных каналов социально-профессионального продвижения сельских жителей, открывающих путь к приобретению квалифицированных специальностей, овладению наиболее сложными видами труда, занятию более высокого социального положения. Если бы миграция сельского населения выполняла только эту единственную функцию, то общество, по-видимому, должно было бы стремиться к тому, чтобы в возможно короткие сроки ликвидировать сохраняющиеся различия в условиях и возможностях социально-профессионального продвижения жителей города и деревни и обеспечить их одинаковое участие в труде разного уровня квалификации. А это значит, что в современных условиях целью социального регулирования должно было бы служить возможное расширение и облегчение социальной мобильности сельского населения через миграцию, более активное его вовлечение в сферу сложного высококвалифицированного труда.

Нужно отметить, что эта функция сельской миграции несет и определенную экономическую «нагрузку», расширяя базу воспроизводства квалифицированных кадров страны за счет вовлечения в специальное обучение сельских жителей. Хотя объем и направления подготовки квалифицированных кадров в значительной мере определяются развитием производства, темпами научно-технического прогресса, они оказывают и определенное обратное влияние на темпы развития производства, совершенствования технологии, роста производительности труда. Социалистическое общество заинтересовано в расширении объема и повышении качества подготовки квалифицированных кадров. С этой точки зрения миграция сельского населения в города, бесспорно, представляет прогрессивный процесс.

Сохраняющееся пока неравенство возможностей социально-профессионального продвижения городских и сельских жителей обусловлено многообразными причинами, важнейшими из которых являются три. Во-первых, более высокий исходный уровень социального, профессионально-квалификационного и материального положения городского населения по сравнению с сельским. Во-вторых, лучшая организация процесса обучения в городских школах по

сравнению с сельскими, связанная с меньшими размерами сельских школ, менее квалифицированным составом учителей, а иногда даже их отсутствием (например, по иностранному языку), удаленностью деревень от крупных культурных центров, библиотек, музеев, театров и пр. В-третьих, размещение подавляющего большинства специальных учебных заведений, включая техникумы и профессионально-технические училища, в городах или в крайнем случае в сельских районных центрах. В то время как городская молодежь заканчивает эти училища, не покидая родного дома, выпускники сельских школ должны переезжать в город, что сопряжено не только с психологическими и организационными, но и с определенными материальными трудностями.

Возможности регулирования социальной функции сельской миграции связаны с совершенствованием территориального размещения сети специальных учебных заведений, подготавливающих квалифицированные кадры, принятием дополнительных мер по отбору и подготовке к поступлению в вузы наиболее одаренных сельских школьников, регулированием условий приема, обучения, в частности предоставления государственных стипендий и распределения выпускников учебных заведений и т. д.

Как же могут быть увязаны меры регулирования экономической и социальной функций сельской миграции? Ключ к решению этого вопроса заключается в том, что в осуществлении экономической функции участвуют все трудоспособные мигранты, а в социальной только некоторая их часть. Это главным образом молодежь, либо только что закончившая школу, либо поработавшая по ее окончании некоторый срок в сельскохозяйственном производстве и решившая затем переехать в город. Отличительной чертой этой части мигрантов является психологическая ориентация на продолжение общего и специального образования, овладение квалифицированными видами труда. С возрастом эта ориентация быстро слабеет и заменяется стремлением главным образом к улучшению материальных, социальных и культурных условий жизни.

С учетом сказанного представляется возможным вначале разработать план мероприятий по повышению социально-профессиональной мобильности сельских жителей, прежде всего по более активному привлечению сельской мо-

лодежи к специальному обучению. На основе этого плана можно определить необходимый объем миграции из сел в города и из городов в сельскую местность (по окончании обучения). Полученные таким путем данные о «конечном» распределении трудовых ресурсов должны рассматриваться как исходные для решения задач чисто экономического плана, т. е. определения миграционных потоков, обеспечивающих в этих условиях наивысшие показатели экономической эффективности производства.

Что касается косвенного влияния сельской миграции на течение других социальных процессов, например развитие культурной жизни деревни, естественный прирост населения и пр., то в принципе вытекающие отсюда требования могут быть учтены через систему ограничений, налагаемых на допустимые потоки миграции. Одно из таких ограничений может, например, выражаться в сохранении в каждом районе или населенном пункте некоторого минимального процента молодежи, другое — в ограничении разрыва между численностью молодых мужчин и женщин и т. д.

Г Л А В А Ч Е Т В Е Р Т А Я

МЕТОДЫ КОСВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Факторы-условия и факторы-регуляторы миграции

Принятие и реализация решения о миграции является результатом взаимодействия человека с окружающей средой. Поэтому управление этим процессом может осуществляться либо путем изменения среды, влияющей на миграционное поведение человека, либо путем изменения самого человека, точнее говоря, содержания его сознания. Рассмотрим вначале методы первого рода.

Исследуя рычаги управления социальным процессом, следует прежде всего разделить, с одной стороны, силы, вызывающие этот процесс, и, с другой — факторы, влияющие на его течение. Средством регулирования и управ-

ления процессом могут служить только факторы процесса, но не его движущие силы.

Протекающие в обществе процессы в значительной мере переплетаются и, стимулируя или тормозя те или иные изменения, взаимно влияют друг на друга. Тем не менее эти процессы могут быть «первичными», наиболее универсальными и важными для общества и «вторичными», в известной мере обслуживающими первые. В этом смысле процессы индустриализации и урбанизации общества, вызываемые фундаментальными сдвигами в материальной жизни общества, являются «первичными» и играют роль движущих сил развития. Процесс же миграции сельского населения играет по отношению к ним подчиненную роль, хотя и оказывает некоторое обратное влияние на характер их протекания. Понятно, что регулирование закономерностей урбанизации или индустриализации общества не может рассматриваться в качестве средства управления более частным процессом миграции населения.

Что касается факторов миграции, то с точки зрения интересующей нас проблемы их целесообразно разделить на две группы — управляемых и не управляемых обществом. Управляемые факторы, испытывая на себе прямое воздействие со стороны управляющего субъекта (в данном случае общества), в свою очередь оказывают влияние на объект управления (в данном случае процесс миграции).

Косвенное регулирование любого социального процесса всегда сложнее прямого директивного планирования. Тем более сложным и громоздким было бы косвенное регулирование, скажем, миграции населения с помощью факторов, которые в свою очередь допускают лишь косвенное регулирование обществом. По-видимому, в качестве факторов—регуляторов процесса можно рассматривать только такие факторы, параметры которых непосредственно планируются и изменяются государством.

Факторы, не поддающиеся прямому директивному планированию и изменению, в свою очередь разделяются на не зависящие от воли людей и на поддающиеся косвенному регулированию. С точки зрения возможностей управления миграцией это разделение не имеет большого значения и вводится только в интересах точности. В отличие от регуляторов, неуправляемые и условно неуправляемые факторы могут рассматриваться в качестве факторов-условий, в которых протекает миграционный процесс.

Группа факторов-условий, оказывающих существенное влияние на миграционное поведение людей, но не поддающихся прямому планированию и управлению, разнообразна по своей природе. В нее входят природные условия разных районов и поселений, особенности их географического местоположения, демографические, этнические, социально-психологические и некоторые социальные условия жизни людей.

Факторы миграции населения, непосредственно управляемые государством, по своей природе всегда социальные, так как лежат в сфере общественных отношений и призваны влиять на социальное поведение людей. При этом они могут носить либо внеэкономический (административный, правовой, организационный), либо социально-экономический характер. Первая группа мер применяется обычно в целях ограничения нежелательных с общественной точки зрения миграционных потоков, в том числе и из сел в города. Сюда относятся прежде всего ограничение прописки вновь прибывающего населения в крупных и некоторых средних городах, правовое регулирование миграции членов колхозов, сохранение в сельской местности непаспортизированных районов, население которых имеет меньше возможности передвигаться по стране, и т. д. Но значение этих мер ограничено.

Решающая роль в регулировании миграции населения принадлежит управлению социально-экономическими факторами, т. е. такими условиями жизни людей, которые могут быть изменены в результате экономической деятельности: соответствующего распределения капитальных вложений, фонда заработной платы и общественных фондов потребления.

С точки зрения возможностей и методов управления безразличны и сроки, в течение которых, во-первых, можно существенно изменить собственные параметры того или иного фактора-регулятора и, во-вторых, повлиять с его помощью на миграцию населения. В этой связи экономические факторы-регуляторы условно могут быть разделены на две группы в зависимости от источников, за счет которых финансируется их изменение. К более оперативным относятся факторы, параметры которых меняются в результате перераспределения оборотных фондов, а к долгосрочным — факторы, значения которых зависят прежде всего от распределения капитальных вложений.

Если с помощью первой группы факторов добиться определенных изменений в миграции можно буквально в течение нескольких месяцев, то с помощью второй — только через несколько лет. По аналогии могут быть выделены группы оперативных и долгосрочных факторов-регуляторов внеэкономического порядка.

Разграничение факторов-регуляторов по названному признаку, несмотря на практическую важность, ни в коей мере не означает, что регулирование миграции должно осуществляться преимущественно с помощью оперативных мер. Последнее справедливо только для экстренных случаев, когда в результате неоптимальной миграции народное хозяйство несет большие экономические потери. В остальных случаях противопоставление быстродействующих методов регулирования миграции более фундаментальным и долгосрочным чревато серьезными просчетами, так как в принципе наилучший эффект получается от сочетания тех и других.

Миграция зависит не только от внешних условий, но и от того, как отражаются эти условия в сознании людей, воспринимаются и оцениваются ими, т. е. от социально-психологических характеристик группового и индивидуального сознания. Поскольку решающее влияние на формирование социально-психологических характеристик людей оказывает микросреда¹, не поддающаяся непосредственному воздействию государства, соответствующую группу факторов миграции мы относим к условно неуправляемым, т. е. в лучшем случае допускающим косвенное регулирование. Исключение составляет лишь информированность населения об условиях жизни в разных местах и возможности переселения в тех или иных направлениях. Госу-

¹ «Центром, осью социально-психологических явлений оказывают микросреды и непосредственные влияния... Через микросреду, через непосредственное общение и контакты каждый из нас познает и общается со всем миром, испытывает воздействие макросреды и опосредованных влияний. Макросреда, опосредованные влияния есть не что иное, как господствующая система общества со всей наукой, идеологией, культурой... Через микросреду и ее особенности каждый из нас осваивает своеобразно и специфически макросреду: опыт и знания предшествующих людей и современного поколения. Следовательно, этот процесс взаимодействия идет не прямо от общества к индивиду, а всякий раз через непосредственный круг общения, через приобретенный индивидом опыт» (Е. С. Кузьмин. Основы социальной психологии. Л., 1967, стр. 13—14).

дарство имеет прямую возможность информации населения по этим вопросам с помощью радио, телевидения, периодической печати, кино и т. д. В то же время оно отнюдь не является монопольным владельцем и распределителем информации, которая активно распространяется через другие, неформальные каналы общения.

Следует подчеркнуть, что трудность или невозможность управления факторами — условиями процесса ни в коей мере не отрицает необходимости изучения их влияния на миграцию. В частности, при построении моделей миграции (в роли которых чаще всего выступают уравнения регрессии, связывающие результаты миграционного движения населения разных районов с комплексом жизненных условий) факторы-условия должны учитываться не в меньшей мере, чем факторы-регуляторы. Подставляя в эмпирически рассчитанное уравнение регрессии значения неуправляемых факторов, характерные для того или иного района, можно рассчитать значения факторов-регуляторов, обеспечивающие нужные результаты миграции именно в данных конкретных условиях, например в определенной демографической ситуации, заданных природных условиях и пр.¹

2. Факторы миграции сельского населения

Важнейшими факторами, оказывающими влияние на направление и интенсивность миграции сельского населения, являются:

I. Не управляемые обществом природно-географические факторы-условия

а) Климатические условия как непосредственно влияющие на склонность населения к миграции, так и обуславливающие различия в региональных бюджетных индексах.

б) Характерная для каждого момента времени степень обжитости и обустроенности территории отдельных районов.

в) Отдаленность сельских населенных пунктов от культурных и общественных центров.

II. Непосредственно не управляемые, но косвенно регулируемые факторы-условия

1. Демографические

а) Интенсивность естественного прироста населения, обуславливающая необходимость переселения части молодежи в другие районы или населенные пункты.

¹ См. Т. И. Заславская, Е. В. Виноградова. Опыт математико-статистического исследования закономерностей мобильности трудовых ресурсов села. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», (сб.). Новосибирск, 1968.

б) Состав населения по полу и возрасту и связанная с ним возможность образования новых семей.

в) Состав населения с точки зрения опыта предыдущей географической мобильности (соотношение коренного и пришлого населения, старожилов и новоселов, родившихся в городе и в деревне, и пр.).

2. Социальные

а) Возможности социально-профессионального продвижения работников в разных районах, городе и деревне.

б) Возможности активного участия населения в разных формах общественной и политической жизни.

в) Широта, разветвленность и теснота родственных связей между жителями разных районов и населенных пунктов, в том числе города и деревни, интенсивность общения между ними, формы оказания взаимопомощи.

г) Сложившиеся нормы миграционного движения в данном районе¹.

3. Этнические

Различия между группами населения в языке, материальной и духовной культуре, быте, привычках, навыках, связанные с этнической принадлежностью и в большинстве случаев сдерживающие переселение определенных групп населения, изменяют тем самым условия для переселения других².

4. Социально-психологические

а) Социально-психологический климат, характерный для отдельных локальных общностей и производственных коллективов.

б) Интенсивность социального общения населения.

¹ Рассматривая роль этого фактора, В. И. Переведенцев пишет: «...сама миграция, как демографическое (с нашей точки зрения, социальное. — Т. З.) явление, имеет громадное значение в качестве фактора миграции. Во-первых, выбытие людей из определенных мест создает в большинстве случаев необходимые предпосылки к вселению в эти места других лиц. Во-вторых, неудачное переселение само вызывает дальнейшее переселение мигранта... В-третьих, в процессе миграции изменяется распределение родственников, друзей, земляков по территории, что существенно изменяет условия переселений. Наконец, сами переселения дают переселенцам опыт, а также влияют на физическую и моральную дееспособность работников, что облегчает им вселение в определенные пункты. В некотором смысле миграция населения спонтанна, самопроизвольна, сама себя вызывает. Движущие силы миграции в какой-то степени заключены в ней самой» (В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 152).

² Влияние этнических факторов на миграцию довольно широко исследуется В. И. Переведенцевым (см., например, В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, стр. 119).

III. Непосредственно управляемые обществом факторы-регуляторы

1. Административно-правовые, оперативные

а) Условия прописки прибывающего населения в разных районах и населенных пунктах.

б) Правовые условия перемены места работы, увольнения по собственному желанию.

в) Охват населения паспортной системой.

г) Установленный порядок выбытия членов колхоза.

2. Организационные, оперативные

а) Организация информации населения об условиях жизни в разных районах, возможности миграции в различных направлениях, предоставляемых государством мигрантам льгот и т. д.

б) Организация пропаганды новых районов, романтики освоения всенародныхстроек с помощью массовых коммуникаций, а также через партийные и комсомольские органы.

в) Совершенствование форм общественно-организованного переселения в целях повышения приживаемости мигрантов на новом месте (например, переселение целых колхозов или населенных пунктов, организация института «ходоков», лично выбирающих места вселения коллективов, и т. д.).

3. Социально-экономические, оперативные

а) Региональные различия в уровне цен на предметы потребления и бытовые услуги.

б) Региональные различия в максимальных размерах личного подсобного хозяйства.

в) Региональные различия в среднем уровне номинальной и реальной заработной платы аналогичных категорий работников.

г) Система материальных льгот за непрерывный стаж работы на предприятии, в отрасли, в районе.

д) Система льгот, предоставляемых населению при общественно-организованной миграции.

е) Различия в уровне доходов, получаемых населением из общественных фондов потребления.

ж) Продолжительность рабочего дня и режим труда.

4. Социально-экономические, долгосрочные

а) Региональные различия в структуре потребления населения, связанные с постановкой торгового обслуживания и ассортиментом продаваемых товаров.

б) Степень благоустройства населенных пунктов.

в) Занятость населения в общественном производстве.

г) Физические и социальные условия труда.

д) Уровень транспортного обслуживания населения.

е) Уровень медицинского обслуживания населения.

ж) Уровень бытового обслуживания населения.

з) Уровень культурного обслуживания населения.

и) Постановка школьного обучения, обеспеченность населения начальными, восьмилетними и средними школами.

к) Обеспеченность детскими учреждениями.

- л) Объем и благоустройство жилого фонда.
- м) Размещение сети специальных учебных заведений и др.

Как видим, на объем, интенсивность и направление миграции населения оказывает влияние широкий круг факторов. Перед исследователями стоит задача эмпирическим путем проверить, с одной стороны, необходимость и, с другой — достаточность названного набора факторов для объяснения наблюдающихся закономерностей миграции. Далее следует количественно оценить силу влияния отдельных условий на изучаемый процесс. Определение конкретных параметров связи между факторами и результатами миграционного процесса позволяет прогнозировать закономерности миграции в зависимости от изменения внешних условий жизни и социально-психологических характеристик населения разных районов, города и деревни, а также рассчитать необходимые изменения условий жизни населения, с помощью которого можно добиться нужной интенсивности миграции в тех или иных направлениях.

Помимо социальной природы и степени управляемости факторы миграции различаются характером (типом и уровнем) тех социальных объектов, по отношению к которым непосредственно дифференцируется их влияние.

Основными характеристиками миграционного движения являются объем, качественный состав и направления потоков. Задача регулирования миграции сводится к определению рационального сочетания названных параметров. Причем в зависимости от характера и содержания решаемой задачи направления миграции могут быть заданы с разной степенью конкретности. Иными словами, в качестве мест выхода и вселения мигрантов могут рассматриваться союзные республики, крупные экономические районы, области и края, административные районы, территории сельских советов, отдельные населенные пункты. Соответственно, трудовая мобильность может исследоваться применительно к отраслям народного хозяйства, комбинатам, трестам, предприятиям, отделениям, бригадам и фермам. В сельской местности территориальные и производственные единицы в значительной мере перекрываются, так как территории сельских советов, как правило, совпадают с территориями колхозов или совхозов, а населенные пункты служат местом расположения внут-

рихозяйственных подразделений сельскохозяйственных предприятий.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют три типа территориально-производственных объектов: а) территориальные единицы типа областей и краев, по отношению к которым планируется миграция сельского населения; б) сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы), на которые замыкается комплекс проблем, связанных с сельским хозяйством и с трудом сельского населения; в) населенные пункты как основные звенья сельского расселения и непосредственные места вселения и выхода мигрирующего населения.

Задача может заключаться в регулировании результатов миграции либо всего населения, либо его специфических категорий и групп, например трудоспособного населения, молодежи, механизаторов или специалистов сельского хозяйства. Иногда может потребоваться и решение обеих задач, например исследование и регулирование миграционного поведения молодых специалистов.

Круг факторов, определяющих закономерности миграции населения, зависит от типа исследуемых объектов. При этом часть факторов действует по отношению к одним типам социальных объектов и не действует по отношению к другим. Например, климатические условия оказывают влияние на интенсивность и направления миграции населения крупных районов и природных зон. По отношению же к населенным пунктам одной природно-климатической зоны их влияние почти не проявляется.

В зависимости от того, на какие типы и уровни социальных объектов распространяется их влияние, выделяются, с одной стороны, универсальные и, с другой, специфические факторы миграции. При исследовании глобальных закономерностей миграции основной интерес представляют универсальные факторы, влияние которых распространяется на разные типы социальных объектов. Напротив, при изучении частных аспектов миграции (особенностей движения рабочей силы колхозов или совхозов, миграции жителей разных групп поселений) на первое место выдвигаются факторы, специфические для данного типа объектов.

К числу методологических проблем исследования миграции населения относится обоснование гипотезы связей между фактора-

Факторы миграции населения и их дифференциация по отношению к различным социальным объектам

	Социальные объекты				
	Территориально-производственные объекты			Категории населения	
	Районы	Сельскохозяйственные предприятия	Населенные пункты	Социально-профессиональные	Демографические
Климатические условия	1	0	0	0	0
Обжитость и обустроенность территории . . .	1	0	1	0	0
Микроландшафт . . .	0	0	1	0	0
Отдаленность от культурных центров . . .	1	0	1	0	0
Естественный прирост населения	0	0	1	0	0
Демографический состав населения	0	0	1	0	0
Возможности социально-профессионального продвижения работников, участия в общественной жизни	1	1	0	0	0
Интенсивность миграции	1	1	1	0	0
Социально-психологический климат, интенсивность социального общения	0	1	1	0	0
Условия прописки	0	0	1	0	0
Условия перемены места работы	0	1	0	0	0
Информированность населения	0	0	1	1	1
Цены на предметы потребления и услуги	1	1	0	0	0
Условия для развития личного подсобного хозяйства	1	1	1	0	0
Уровень реальной заработной платы	1	1	0	1	1
Льготы за непрерывный стаж	1	1	0	1	0
Льготы, связанные с миграцией	1	0	0	0	1
Доходы от общественных фондов потребления	1	1	0	1	1

ми миграций и теми системами, категориями и группами населения, по отношению к которым дифференцируется их влияние.

В этой связи возникают два вопроса: по отношению к каким группам и категориям населения различаются, во-первых, объективные значения каждого фактора и, во-вторых, придаваемая ему субъективная значимость?

Ответ на второй вопрос требует социально-психологических исследований, раскрывающих специфические системы ценностей, характерные для разных групп населения. Можно только предполагать, что сравнительное значение тех или иных условий жизни сильнее всего дифференцируется для представителей разных социально-профессиональных и демографических групп населения. Что касается жителей населенных пунктов разного типа, работников разных колхозов или совхозов, жителей разных районов страны, то хотя ценностные ориентации и отличаются друг от друга, но, по-видимому, в гораздо меньшей степени.

На первый вопрос можно попытаться ответить, не прибегая к эмпирическому материалу. Построим матрицу, строки которой соответствуют факторам миграции, а столбцы — территориально-производственным системам и категориям населения. Элементы, находящиеся на пересечении строк и столбцов, призваны ответить, дифференцируется ли влияние фактора по отношению к данному социальному объекту. В случае положительного ответа элемент равен единице, отрицательного — нулю. Результаты логического анализа рассматриваемой системы связей представлены в табл. 1.

Приведенная таблица показывает, по отношению к каким объектам непосредственно дифференцируется влияние тех или иных факторов миграции. Однако при построении программы исследования недостаточно знать только непосредственное влияние факторов, имея в виду по крайней мере два обстоятельства.

Во-первых, влияние отдельных факторов, непосредственно дифференцирующихся по отношению к более частным социальным объектам, опосредованно дифференцируется и по отношению к более крупным или агрегированным объектам. Так, уровень благоустройства непосредственно характеризует условия жизни в том или ином населенном пункте. Но так как населенные пункты разных районов благоустроены в неодинаковой степени, то косвенно этот фактор оказывает влияние на показатели миграции населения всего района.

Во-вторых, влияние некоторых факторов дифференцируется по отношению к группам лиц, выделяемым по признакам, не учитываемым в нашей схеме, например старожилам и новоселам, разным этническим группам и пр., а следовательно, и для тех социальных объектов, которые различаются соотношением этих групп. В силу этого фактическая дифференциация влияния многих факторов больше той, которая отражена в таблице.

Из сказанного видно, что система факторов, оказывающих влияние на миграцию населения крупных районов, предприятий и населенных пунктов, является разветвленной и многообразной. При этом воздействие большей части факторов неодинаково для разных социально-профессиональных и демографических групп населения, что делает недостаточным глобальное изучение миграции сельского населения в целом. Задача заключается в том, чтобы выделить в его составе более или менее однородные группы, характеризующие-

	Социальные объекты				
	Территориально-производственные объекты			Категория населения	
	Районы	Сельскохозяйственные предприятия	Населенные пункты	Социально-профессиональные	Демографические
Постановка торгового обслуживания . . .	0	0	1	0	0
Благоустройство населенных пунктов . . .	0	0	1	0	0
Занятость в общественном производстве . .	0	1	1	1	1
Условия труда	0	1	0	1	0
Режим труда и рабочий день	0	1	0	1	0
Транспортное обслуживание населения . . .	1	0	1	0	0
Медицинское обслуживание населения . . .	1	0	1	0	0
Бытовое обслуживание населения	0	0	1	0	0
Культурное обслуживание населения . . .	0	0	1	0	0
Обеспеченность школами	0	0	1	0	0
Обеспеченность детскими учреждениями . .	0	1	1	0	0
Жилищно-бытовые условия населения . . .	0	1	1	1	0

ся общими социально-психологическими особенностями и близкими условиями жизни, а в результате этого сходным миграционным поведением. По-видимому, именно такие группы являются наиболее реальным объектом социального управления.

Базисным объектом исследования, моделирования и прогнозирования миграции сельского населения могла бы служить группа, выделяемая с учетом пяти названных выше признаков: района проживания, населенного пункта, предприятия (места работы), социально-профессиональной принадлежности и демографических характеристик. Особенность таких групп заключается в том, что каждая из них испытывает на себе дифференцированное воздействие всех факторов миграции. По отношению же к индивидам в пределах группы влияние этих факторов дифференцировано значительно меньше.

Но общая численность таких базисных групп слишком велика. Более реалистичным поэтому является изучение закономерностей миграции крупных групп населения, выделяемых по двум, в край-

нем случае трем признакам. На выделяемые таким путем объекты непосредственно воздействуют только некоторые факторы миграции. Косвенное, но не менее сильное влияние остальных факторов на миграционное поведение крупных групп населения можно определять двумя путями. Первый заключается в том, чтобы при исследовании групп, выделяемых по одному из базовых признаков, рассматривать остальные такие признаки в качестве своеобразных «факторов» миграции. Например, в числе факторов миграции населения разных районов целесообразно учитывать типы и состав входящих в них сельских населенных пунктов, поло-возрастную и социально-профессиональную структуру населения; изучая миграцию рабочей силы колхозов и совхозов, можно учитывать уровень культурно-бытового обслуживания жителей соответствующих населенных пунктов, а исследуя миграцию жителей разных населенных пунктов, следует фиксировать типы размещаемых в них предприятий, состав их населения и т. д.

Другой подход заключается в том, чтобы рассчитывать средние показатели также и тех условий, которые, строго говоря, дифференцируются по отношению к другим социальным объектам. Например, в качестве факторов миграции жителей разных населенных пунктов следует учитывать средний уровень заработной платы работающего населения, среднюю продолжительность рабочего дня, условия труда и пр.

По отношению к факторам-регуляторам помимо объекта приложения их фактического влияния может быть рассмотрен вопрос о том, по отношению к какому минимальному объекту можно дифференцировать их влияние, т. е. миграцией каких минимальных групп можно с их помощью управлять.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЦЕЛИ, ЭТАПЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Цели и основные этапы исследования, инструментарий исследования

Исследование миграции сельского населения имеет как теоретическое, так и прикладное значение. С точки зрения теоретической такое исследование необходимо для отработки, проверки, уточнения, увязки исходных представлений о предмете исследования, его структуре и важнейших связях. Прикладные цели исследования заключаются в том, чтобы, во-первых, дать точное описание миграции сельского населения, охарактеризовав ее основные потоки, во-вторых, определить динамические тенденции развития миграционного движения, в-третьих, оценить ре-

зультаты миграции (действительные и перспективные) с точки зрения их соответствия интересам общества, в-четвертых, раскрыть систему факторов, влияющих на миграцию сельского населения, и, наконец, на основе всего этого выработать систему практических мер по регулированию миграции в нужном для общества направлении.

Достижение этих целей предполагает проведение ряда взаимосвязанных, дополняющих друг друга, но относительно самостоятельных экономических, социологических и статистических изысканий.

Наши исследования прошли два этапа, итоги которых мы подводим. Первый (1965—1966 гг.) характеризовался проведением ряда социологических исследований по некоторым частным аспектам проблемы: изучение количественного и качественного состава мигрантов, прибывающих и выбывающих из сел; отношение сельской молодежи к труду, учебе, отдыху; трудовая карьера сельских мигрантов в городе; текучесть и стабилизация квалифицированных кадров села. В процессе этих исследований отрабатывались методика, методы сбора информации и т. д. Как правило, каждым из этих опросов охватывалось несколько сот человек, работающих в колхозах и совхозах разных зон Новосибирской области. Хотя авторы и стремились при этом охватить хозяйства с возможно более разными производственными и бытовыми условиями жизни людей, все же эти частные обследования не были репрезентативными для области¹.

Второй этап работы (1967—1969 гг.) был посвящен обобщению итогов широкого выборочного обследования миграции сельского населения, проведенного совместно с ЦСУ РСФСР, и репрезентативного для сельской местности Новосибирской области. Обследование сельской миграции базировалось на одновременном сборе взаимодополняющей статистической и социологической информации, что повысило общую ценность полученных результатов.

Глобальная картина процесса, свойственные ему динамические тенденции устанавливались преимущественно методами статистического обследования. С их помощью

¹ См. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села». Новосибирск, 1968; «Доклады Всесоюзному симпозиуму по проблемам социологии села». Новосибирск, 1968.

можно было выявить направления и интенсивность основных миграционных потоков, оценить состав движущихся в разных направлениях мигрантов, определить сравнительную интенсивность участия в миграции разных групп населения. Получение такого рода данных предполагает выборку, репрезентативную для значительной территории, а также участие местных статистических органов в подготовке первичных данных, контроле их качества, привязке к данным текущего учета населения.

Социологическое обследование, базирующееся на опросе самого населения, дополняет статистические данные по меньшей мере в трех отношениях. Оно позволяет, во-первых, выяснить потенциальные намерения людей в отношении миграции; во-вторых, оценить внешние условия жизни каждого индивида и более точно определить влияние этих условий на формирование отношения к миграции; в-третьих, проникнуть во внутренний мир сельских жителей, выяснив особенности их ценностных ориентаций, мотивы решений или поступков. Сочетание статистических и социологических данных позволяет воспроизвести более или менее полную картину процесса миграции населения. Остановимся на основных положениях методики обследования.

а. Статистический инструментарий

Статистическая часть инструментария обследования состояла из семи документов, а именно: характеристики населенного пункта на дату обследования (1 июня 1967 г.); характеристики движения населения и трудовых ресурсов сельского Совета за пять лет (1962—1966 гг.); справки колхоза (совхоза) о материальных и трудовых ресурсах за последний год (1966); справки восьмилетней или средней школы о распределении выпускников за три года (1964—1966); справки начальной школы за последний год (1966); списка лиц, прибывших в населенные пункты за три года (1964—1966), и списка лиц, выбывших из населенных пунктов за три года (1964—1966). К каждому из названных документов прилагалась краткая инструкция по его заполнению.

«Характеристика населенного пункта» была призвана выявить влияние, которое оказывают на миграцию специфические условия жизни в разных населенных пунктах. В соответствии с этой задачей она содержала два типа

сведений: о движении населения и об условиях труда и быта жителей.

Первый раздел «Характеристики населенного пункта» содержит итоги движения населения за 1962—1966 гг. Здесь представлены сведения о численности мужчин и женщин различных возрастных групп на начало и конец периода. Их содержание аналогично данным, включаемым в ежегодный учет сельского населения, с той разницей, что последний ведется только применительно к сельсоветам, в то время как форма обследования заполнялась раздельно для каждого населенного пункта.

«Характеристика населенного пункта» содержит сведения об общем числе мужчин и женщин, родившихся и умерших в 1962—1966 гг., а также о числе лиц, прибывших и выбывших из населенного пункта в течение каждого из этих пяти лет. Из общего потока мигрантов выделяются лица, меняющие место жительства в пределах своего сельсовета, что очень важно для сверки итогов с данными сельсоветского учета.

Все последующие разделы «Характеристики населенного пункта» (производство, здравоохранение, культура и просвещение, торговля и общественное питание, бытовое обслуживание, транспорт, связь) отвечают преимущественно на вопрос о том, какой набор производственных предприятий, а также учреждений обслуживания размещался в селе на момент обследования или на каком расстоянии от него находились эти учреждения. Кроме того, во многих разделах предлагаются вопросы, призванные уточнить объем и качество получаемого населением обслуживания.

Вторым статистическим документом обследования является «Характеристика движения населения и трудовых ресурсов сельсовета». Первый его раздел выполняет контрольную функцию. Показатели этого раздела должны соответствовать, с одной стороны, «Характеристикам населенных пунктов», а с другой — данным текущего учета сельского населения. Второй раздел рассматриваемого документа содержит сведения об условиях труда и структуре занятий населения. Здесь приводится перечень размещенных на территории сельсовета предприятий и учреждений, сообщается количество работников, занятых в каждом из них, степень удовлетворения потребностей в рабочей силе, состав требуемых дополнительно работников.

Еще более конкретные данные по этому вопросу содержит «Справка совхоза (колхоза) о материальных и трудовых ресурсах», которая выявляет факторы миграции, связанные с работой населения на сельскохозяйственных предприятиях. Это относится к уровню механизации производства, средней нагрузке земли и скота на одного работника, структуре вакантных рабочих мест, характеризующей возможности социально-профессионального продвижения работников, и др.

Второй раздел «Справки» показывает численность и движение рабочей силы. В подлежащем его основной таблицы перечислены различные категории работников сельскохозяйственных предприятий с учетом профессий и должностей. Особыми строками (вне зависимости от должностей) выделены специалисты с высшим и средним образованием. В сказуемом таблицы содержатся сведения о численности каждой категории работников на 1 января 1967 г. (с выделением женщин), количестве требуемых дополнительно работников данного профиля, числе выбывших и вновь принятых в течение 1966 г., а также о среднем уровне заработной платы каждой категории работников в этом году.

Главная цель составления «Справки восьмилетней и средней школы» заключалась в выяснении закономерностей распределения выпускников 8-х и 10-х классов.

К числу важнейших документов обследования относятся «Списки мигрантов, выбывших или прибывших в обследованные населенные пункты в 1964—1966 гг.». Главная функция «Списков мигрантов» заключалась в выяснении демографического и социально-профессионального состава, а также основных направлений миграционных потоков. В списки включались все мигранты независимо от пола и возраста. В них указывался порядковый номер семьи в данном списке, номер мигранта, его фамилия, имя, отчество, пол, возраст, образование, профессия и место работы в данном населенном пункте (соответственно до и сразу после миграции), цель и порядок миграции (на учебу, в армию, по направлению, с учебы, по переселению и пр.), а также наименование населенного пункта, откуда прибыл или куда выбыл мигрант.

Работа по составлению списков трудоемкая, так как текущий учет населения в сельсоветах неполный. Чтобы восполнить его недостатки, секретарям сельсоветов при-

ходится часто привлекать свой актив для обхода домов и дополнительного сбора сведений об уехавших членах семьи, а также вновь приехавших жителях. Но даже и при этих условиях сведения, содержащиеся в списках мигрантов, часто оказываются неточными.

6. Социологический инструментарий

Социологическая часть инструментария исследования была представлена «Анкетой сельской семьи», включавшей 108 вопросов. Часть из них адресовалась семье в целом, а часть предполагала получение отдельных ответов от каждого взрослого члена семьи.

Анкета начинается разделом, содержащим общие сведения о взрослых членах семьи (пол, возраст, образование и пр.). Второй раздел отражает опыт предыдущей географической мобильности взрослых членов семьи и их отношение к сельской жизни. Опрашиваемым предлагается вопрос о том, в каких населенных пунктах они проживали до настоящего времени и сколько лет. Лицам, приехавшим в данное поселение менее десяти лет назад, задается также вопрос о причинах переезда и удовлетворенности его результатами. Рассматриваемый вопрос анкеты в сочетании с другими помогает выяснить качественную структуру лиц, приезжающих в село, мотивы их переезда, степень закрепления и удовлетворенности новым местом жительства. Последние три вопроса раздела фиксируют ориентацию опрашиваемых на жизнь в селе или в городе, а также ее мотивы. Этот вопрос используется для построения одной из главных типологий сельских жителей (по ориентации на город или село), важной для изучения потенциальной миграции.

Третий раздел анкеты рассматривает вопросы, связанные с занятостью взрослых членов семьи в общественном производстве и их намерениями мигрировать из села. Задачи его заключаются в том, чтобы получить информацию об условиях труда разных групп работников, выяснить их субъективное отношение к этим условиям, ориентацию относительно желательного вида труда, намерения в отношении перемены работы, факторы, под влиянием которых формируется ориентация разных групп работников на перемену труда. Раздел заканчивается центральным для данного обследования вопросом о том, намерен ли

опрашиваемый в ближайшие два-три года переменить свое место жительства.

В целом данный раздел анкеты позволяет, с одной стороны, исследовать факторы формирования отношения работников к труду и, с другой — изучить влияние этого отношения на формирование миграционных намерений.

Следующий, четвертый раздел анкеты адресуется только тем, кто заявил о намерении сменить место жительства или занимает в этом отношении колеблющуюся позицию. Он направлен на выяснение количественных и качественных параметров потенциальной миграции, определение ее мотивов, а также конкретизацию намерений потенциальных мигрантов в отношении выбора места вселения, занятия (учеба или работа), места работы и профессии. По данным этого раздела можно оценить серьезность намерений потенциальных мигрантов относительно смены места жительства на основе того, насколько четко рисуются им причины и цели отъезда и насколько определенным является план их дальнейших действий.

Пятый раздел содержит сведения о членах опрашиваемых семей, уехавших из села в течение последнего десятилетия (1957—1966 гг.). Эти сведения образуют как бы связующее звено между «Списками мигрантов», содержащими чисто статистические сведения о фактически переехавших лицах, и остальными разделами «Анкеты сельской семьи», раскрывающими социологические аспекты процесса, но только применительно к потенциальной миграции. Включение данного раздела в анкету позволило расширить круг сведений, собираемых о реальных мигрантах, и сделать их более сравнимыми с данными о потенциальных мигрантах. Вопросы, содержащиеся в пятом разделе, распадаются на три группы. Они выясняют, во-первых, социально-демографические характеристики мигрантов к моменту выезда из села, во-вторых, причины и мотивы миграции (со слов родственников, оставшихся в селе) и, в-третьих, параметры социально-профессионального продвижения в результате миграции (перемена характера выполняемого труда, повышение общего и специального образования).

Следующие два раздела анкеты (шестой и седьмой) выясняют число и возрастной состав имеющихся в семье детей, посещение дошкольных учреждений и школы. Применительно к учащимся разных классов выясняется рас-

стояние от дома до школы, используемые средства передвижения при больших расстояниях — местожительство ученика (дома, в интернате, на частной квартире и пр.), средняя успеваемость. Эти данные позволяют оценить влияние обеспеченности населенных пунктов школами на миграцию семей, имеющих в своем составе детей соответствующего возраста. Три вопроса имеют целью определить ориентацию родителей в отношении будущего своих детей: желательного уровня образования, места жительства (город или село) и профессии. Кроме того, выясняются намерения учащихся 8—10-х классов о занятиях после окончания учебы.

Вопросы восьмого раздела анкеты направлены на исследование жилищных и бытовых условий опрашиваемых семей. Несколько вопросов посвящено характеристике жилищных условий, оказывающих существенное влияние на миграцию населения. Наряду с вопросами, фиксирующими объективные условия жизни семьи, в этот раздел включены и оценочные вопросы. При этом предполагается, что при равных объективных условиях их оценки могут существенно колебаться в зависимости от социально-профессиональной принадлежности опрашиваемых.

Аналогичную направленность имеют и остальные разделы: девятый — «Торговля и медицинское обслуживание», десятый — «Культурное обслуживание взрослых членов семьи», одиннадцатый — «Поездки членов семьи за последние два месяца» и двенадцатый — «Личное подсобное хозяйство». В каждом из них содержатся вопросы, направленные на выяснение, во-первых, объективных показателей использования соответствующих форм обслуживания, во-вторых, субъективных оценок обслуживания представителями опрашиваемых семей и, в-третьих, предложений и пожеланий сельских жителей по совершенствованию обслуживания и улучшению условий жизни на селе.

Ответы на вопросы, связанные с культурным обслуживанием, дифференцированы для каждого члена семьи, что позволяет исследовать разницу между поло-возрастными группами населения.

Опрос сельских жителей о совершенных поездках за пределы своего населенного пункта дополняет информацию о транспортном обслуживании населения, имеющуюся в «Характеристиках населенных пунктов». Здесь выяс-

няется сравнительная частота поездок отдельных членов семей, направления и цели этих поездок, количество расходуемого времени, включая ожидание транспорта. Эти сведения можно использовать для изучения существующей системы межселенного обслуживания сельского населения и разработки путей его улучшения.

Использование описанного инструментария в целом дало хорошие результаты. С его помощью была собрана широкая и разносторонняя информация о закономерностях сельской миграции и управляющих ею факторах, достаточная для проверки многих выдвинутых гипотез.

Вместе с тем практическое проведение обследования и особенно разработка полученных данных вскрыли недостатки инструментария, которые следовало бы устранить при подготовке подобных исследований в других районах или повторении данного через несколько лет. Эти недостатки условно можно разделить на две группы — методологические и методические.

Методологические недостатки инструментария связаны главным образом с тем, что к моменту его разработки и использования теоретические представления нашего коллектива о миграционном процессе были более упрощенными, чем сейчас. И это естественно: многие детали наших современных представлений о механизме миграции являются обобщением эмпирических наблюдений, полученных уже в процессе обследования.

Разрыв между разработкой инструментария и методологическим обоснованием некоторых деталей программы привел к тому, что не все методологические требования к программе исследования миграции были практически реализованы. Не получили отражения в материалах обследования факторы, препятствующие миграции, и в частности связанные с нею затраты времени и средств. Крайне слабо исследованы закономерности адаптации сельских мигрантов на новом месте жительства. В анкете не содержится ни одного вопроса относительно источников и достоверности информации мигрантов о предполагаемом месте вселения. Больше внимания следовало бы, по-видимому, уделить исследованию ценностей различных групп сельского населения.

Методические недостатки анкеты связаны главным образом с наличием малоинформативных и дублирующихся вопросов, отсутствием некоторых необходимых вопросов,

недостатком определенных пунктов в ответах, неудачным расположением материала и т. п.¹

2. Построение выборки

Закономерности миграции сельского населения различны в трудойзыбыточных и трудонедостаточных районах, в колхозном и совхозном секторах производства, в населенных пунктах различной людности, в разной степени удаленных от общественных и культурных центров, и др. Широко и представительное обследование миграции сельского населения должно было бы охватить экономические районы, хозяйства и населенные пункты с различным сочетанием перечисленных факторов.

Учитывая необходимость более широкого охвата различных природно-экономических зон и хозяйств и организационную сложность проведения массового обследования движения населения в условиях сельских районов, решено было применить ступенчатую выборку.

Одним из принципиальных вопросов выборки было определение объекта, по отношению к которому она должна быть репрезентативной. Таких объектов было выбрано два: вся сельская местность Новосибирской области и каждый обследуемый сельский Совет.

Необходимость репрезентативного отражения процесса движения населения в масштабе сельских Советов диктуется рядом соображений. Во-первых, в соответствии с гипотезой обследования текучесть рабочей силы и миграция населения существенно зависят от условий труда, уровня доходов, характера отношений в производственных коллективах, т. е. от особенностей сельскохозяйственных предприятий. Обследование должно было обеспечить изучение закономерностей движения рабочей силы отдельных колхозов и совхозов. Границы же последних, как правило, совпадают с границами сельских Советов. Во-вторых, текущая отчетность сельсоветов о составе и движении населения является главным статистическим документом, позволяющим контролировать правильность данных, получаемых в процессе обследования.

¹ Конкретные соображения авторского коллектива о путях совершенствования использованного варианта «Анкеты сельской семьи» отражены в опубликованной «Методике выборочного обследования миграции сельского населения». Новосибирск, 1969, стр. 53—58.

В конечном счете в выборку попали 14 (из 29) районов Новосибирской области, 34 (из 345) сельских Советов, 211 (из 2182) населенных пунктов, 5119 (из примерно 250 тыс.) сельских семей, более 8 тыс. (из 400 тыс.) работников.

Выборка районов и сельсоветов, на базе которых изучалась миграция, произведена с помощью метода таксономии, составляющего один из элементов математико-статистического аппарата распознавания образов¹. Следует отметить, что использованная методика построения выборки содержит новые элементы по отношению к опубликованным исследованиям. Главным из них является переход от районирования по одной переменной к районированию по целому их набору; следовательно, к анализу многомерных распределений. Последние отличаются, как правило, большой неустойчивостью, что затрудняет, а нередко делает невозможным получение системы статистических оценок, на основе которых рассчитываются ошибки выборки и другие показатели репрезентативности.

На первой ступени для районирования брались следующие признаки: численность сельского населения в районе на 1 января 1967 г.; процент колхозных дворов в общем числе сельских дворов в районе; удаленность районного центра от областного центра; удаленность районного центра от ближайшей железнодорожной станции; относительное saldo миграции сельского населения района за шесть предшествовавших обследованию лет (1961—1966 гг.).

На второй ступени учитывались следующие характеристики сельских Советов: общая численность населения сельсовета на 1 января 1967 г.; процент колхозных дворов в общем числе дворов; средняя численность населения, приходящаяся на один входящий в сельский Совет населенный пункт на 1 января 1967 г.; удаленность центра сельсовета от Новосибирска; удаленность центра сельсовета от районного центра; удаленность центра сельсовета от ближайшей железнодорожной станции.

Отбор признаков производился с таким расчетом, чтобы каждый из них, с одной стороны, соответствовал гипотезе факторов миграции сельского населения, а с другой — находил отражение в показателях государственной статистики.

В конечном счете выборка 34 сельских Советов обеспечила хорошее совпадение с генеральной совокупностью как по средним показателям, так и по распределениям.

¹ Техника построения выборки сельсоветов для изучения сельской миграции подробно освещена в кн.: «Распознавание образов в социальных исследованиях». Новосибирск, 1968, стр. 34—46.

**Репрезентативность второй ступени выборки
по средним показателям**

Совокупности сельских Советов Новосибирской области	Среднее число жителей в населен- ном пункте (человек)	% кол- хозных семей	Средневзвешенное (по количеству населения) расстояние населен- ных пунктов (км)			Относи- тельное сальдо миграции (%)
			от Но- воси- бирска	от рай- центра	от же- лезной дороги	
Выборочная (34 сельсовета)	443	20,2	330	26	69	8,4
Генеральная (185 сельсоветов отобранных районов)	462	20,4	328	28	67	9,5

По большинству показателей различия не превышают 5—7%. Более существенно отклонение дополнительно введенного с целью проверки показателя относительного сальдо миграции населения, который в выборочной совокупности заметно ниже, чем в генеральной. Это обстоятельство не случайно. Дело в том, что использованный показатель относительного сальдо миграции в действительности включал в себя результаты не только механического движения населения, но и административных преобразований, в результате которых некоторые сельские населенные пункты превратились в рабочие поселки. В связи с этим в некоторых сельсоветах показатель «относительного сальдо миграции» оказался равен 50—70%, что совершенно не отражает действительности. Понятно, что эти сельсоветы в выборку не включались. Сельсоветы же с относительным сальдо миграции менее 25% в год в выборочной совокупности представлены примерно в той же пропорции, что и в генеральной.

РАЗДЕЛ II

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

1. Место сельского хозяйства Западной Сибири в общесоюзном разделении труда. Перспективы развития

Западная Сибирь — это крупнейший экономический район, располагающий большими природными возможностями для развития сельскохозяйственного производства. В площади сельскохозяйственных угодий РСФСР этот район занимает 16,5%, в том числе в площади пашни — 15,3%, естественных сенокосов — 25 и пастбищ — 14%. По площади сельскохозяйственных угодий и пашни Западная Сибирь занимает второе место среди экономических районов РСФСР, а естественных сенокосов — первое. Здесь имеются большие массивы черноземных земель с благоприятным для сельскохозяйственного производства рельефом. Природно-климатические условия соответствуют требованиям производства зерновых и некоторых технических культур, в южной зоне также овощей и фруктов. Но особенно благоприятны они для развития животноводческих отраслей, в первую очередь мясного и молочного скотоводства.

Западная Сибирь занимает значительный удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции РСФСР (см. табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес Западной Сибири в производстве сельскохозяйственной продукции РСФСР (1965—1967 гг., %)

Показатели	Виды продукции						
	Зерно	В том числе пшеница	Картофель	Овощи	Мясо всех видов (в убойном весе)	Молоко	Яйца
Валовое производство во всех категориях хозяйств ¹	13,2	17,5	12,4	6,8	11,6	13,4	9,3
Товарное производство в общественном секторе ²	13,1	18,1	5,9	3,0	12,2	14,4	...
Государственные закупки ³	13,0	32,0	5,6	3,6	11,8	14,7	13,1

По производству и закупкам пшеницы Западная Сибирь занимает первое место в РСФСР, по производству и закупкам молока — соответственно второе и третье.

Наибольший удельный вес в сельскохозяйственной продукции Западной Сибири занимают зерно, молоко и мясо крупного рогатого скота (см. табл. 3). Удельный же вес более интенсивных отраслей, например производства технических культур, овощеводства, свиноводства и птицеводства, значительно ниже, чем в среднем по РСФСР. В общем объеме товарной продукции как совхозов, так и колхозов наибольший удельный вес также занимают зерно, молоко и мясо, доля которых значительно выше, чем в РСФСР (по зерну: в совхозах — на 6,2%, в колхозах — на 12,1%, по продукции крупного рогатого скота: в совхозах — на 11,4% и в колхозах — на 5,9%³).

Место, занимаемое Западной Сибирью в общесоюзном разделении сельскохозяйственного труда, предопределено особенностями природно-климатических условий района,

¹ Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.». М., 1968, стр. 229—230, 232, 233, 248—251, 284—287, 288—291, 253—256, 262—265, 298—301, 302—304.

² Рассчитано на основе данных сводных годовых отчетов совхозов и колхозов.

³ Рассчитано по данным сводных годовых отчетов совхозов и колхозов.

Таблица 3

Структура валовой продукции сельского хозяйства РСФСР и Западной Сибири

	1966—1967 гг.					
	Все категории хозяйств		В том числе			
			совхозам		колхозам	
	РСФСР	Западная Сибирь	РСФСР	Западная Сибирь	РСФСР	Западная Сибирь
Растениеводство (всего)	47,6	42,7	48,0	45,2	60,2	56,6
В том числе:						
зерновые культуры	18,6	22,1	24,8	31,4	32,5	41,3
технические культуры	6,2	1,6	4,7	1,9	11,5	3,9
картофель и овощи	14,4	10,5	7,7	2,7	5,8	1,3
кормовые культуры	6,7	8,3	9,1	8,7	9,6	9,5
плодово-ягодные насаждения	1,6	0,2	1,7	0,3	0,8	0,6
Животноводство (всего)	52,5	57,3	52,0	55,0	39,8	43,4
В том числе:						
скотоводство	30,8	39,4	33,4	42,8	26,8	32,8
свиноводство	9,6	7,9	7,2	5,8	6,8	4,8
овцеводство	4,3	3,3	3,4	2,6	4,0	3,9
птицеводство	6,1	4,9	5,9	1,4	1,7	1,2
Прочие отрасли	1,7	1,8	2,1	2,4	0,5	0,5

а также исторически сложившимися условиями его заселения и освоения. Об этом свидетельствуют и данные о затратах труда и себестоимости важнейших видов продукции (см. табл. 4).

Как видно, в Западной Сибири наиболее дешевым является производство зерна, кормовых культур и продукции крупного рогатого скота, т. е. именно тех видов продукции, которые и определяют специализацию сельского хозяйства района. Более низкая себестоимость продуктов сельскохозяйственной специализации района создает благоприятные условия для их закупки государством по более низким ценам, чем в других районах страны, что приводит к экономии государственных средств. Дальнейшее развитие этих отраслей сельского хозяйства в Западной

Таблица 4

Себестоимость и затраты живого труда на производство
1 и 4 важнейших видов сельскохозяйственной продукции
(1966—1967 гг.)¹

Виды продукции	В расчете на 1 ц Западной Сибири в % к РСФСР			
	Совхозы		Колхозы	
	Себестоимость	Затраты труда (дней) ²	Себестоимость	Затраты труда (дней) ²
Зерно	108,3	100	110,1	70,0
Картофель	108,5	100	145,0	108,1
Овощи	115,8	142,9	169,0	153,9
Кормовые корнеплоды . .	82,6	Нет сведений	109,3	97,8
Однолетние травы и сено	94,8	Нет сведений	87,5	Нет сведений
Молоко	91,0	92,9	93,1	83,9
Привес крупного рогатого скота	88,5	92,3	90,0	79,8
Привес свиней	96,3	81,4	93,4	79,1
Привес овец	106,5	Нет сведений	100,3	Нет сведений
Яйцо куриное (1 тыс. шт.)	105,4	93,9	94,5	71,0

Сибири является, таким образом, эффективным не только с точки зрения удовлетворения внутренних потребностей региона, но и с точки зрения общенародных интересов.

Однако резервы, связанные с использованием благоприятного природного фактора, реализуются пока еще далеко не полностью. Примером может служить недостаточное развитие птицеводства и свиноводства. Между тем развитое производство зерна создает благоприятные условия и для этих отраслей. По расчетам Института экономики СО АН СССР, свиноводство и производство цыплят-бройлеров являются наиболее эффективными отраслями сельского хозяйства Западной Сибири с точки зрения минимума произведенных затрат. Опыт хозяйств, специализирующихся на производстве технических культур, особенно

¹ Рассчитано по: «Совхозы РСФСР в 1967 г.». М., 1968, а также на основе данных сводных годовых отчетов совхозов и колхозов.

² Рассчитано за 1967 г. по: «Совхозы РСФСР в 1967 г.», стр. 141, 149, 153, 181, 185, 177, 139, 147, 151, 167, 179, 189, 175,

льна масличного, также показывает их высокую эффективность в условиях Западной Сибири.

После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС сельским хозяйством Западной Сибири достигнуты значительные успехи, несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия ряда лет. Среднегодовое производство зерна в 1965—1967 гг. увеличилось по сравнению с 1962—1964 гг. на 16,2%. Еще более значительные успехи достигнуты в увеличении производства животноводческой продукции. Среднегодовое производство молока увеличилось за этот период на 23,2%, в том числе в обобществленном секторе на 31%; мяса всех видов как по всем категориям хозяйств, так и в обобществленном секторе — на 11%. Производство говядины и телятины (т. е. тех видов мяса, которые отвечают специализации района) увеличилось во всех категориях хозяйств на 30%, а в обобществленном секторе — на 25%. Среднегодовое производство яиц за этот период увеличилось во всех категориях хозяйств на 12%¹.

Таблица 5

Рост среднегодового объема валовой продукции
сельского хозяйства Западной Сибири²
(1965—1967 гг. в % к 1962—1964 гг.)

	Во всех категориях хозяйств	В том числе в колхозах и совхозах
Валовая продукция (всего)	113,2	114,7
В том числе:		
земледелия	106,1	106,9
животноводства	119,5	125,2

В настоящее время по производству молока и мяса в расчете на душу населения Западно-Сибирский экономический район превысил средние показатели РСФСР за 1966—1967 гг. соответственно на 39,7 и 19,7%³. Среди

¹ Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.». М., 1965, стр. 218, 219, 241—242, 267, 269, 271, 276; «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», М., 1968, стр. 228—229, 250—251, 285, 286, 288, 293; «Основные показатели развития сельского хозяйства РСФСР». Сб. ЦСУ. М., 1968, стр. 66.

² «Валовая продукция сельского хозяйства». Сб. ЦСУ. М., 1969, стр. 35, 42—43.

³ Рассчитано по: «Производство продуктов животноводства в 1967 г.». Сб. ЦСУ. М., 1968, стр. 83—84.

десяти экономических районов РСФСР Западная Сибирь занимает четвертое место по производству мяса на душу населения, второе — по производству молока и четвертое — по производству яиц.

Следует отметить, что в последние годы рост сельскохозяйственной продукции района происходил главным образом за счет повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Среднегодовая урожайность зерновых в совхозах и колхозах повысилась вследствие освоения севооборотов в 1965—1967 гг. на 26% по сравнению с 1962—1964 гг., картофеля — на 4, овощей — на 17%. Надой молока от одной коровы повысился за тот же период на 23%, средняя яйценоскость кур-несушек — на 42, настриг шерсти на одну овцу — на 20% и т. д.¹ Все это свидетельствует об определенном повороте района в сторону интенсивного развития сельскохозяйственного производства.

Рост производства сельскохозяйственной продукции создал условия для увеличения объема государственных закупок. Среднегодовой объем закупок зерна в 1965—1967 гг. увеличился по сравнению с 1961—1964 гг. на 29,2%, картофеля во всех категориях хозяйств — на 10,5, овощей — на 17,9%. Государственные закупки молока за этот период соответственно возросли на 54,3%, яиц — на 51,5%². Значительно укрепилась в последние годы и материально-техническая база колхозов и совхозов. Число тракторов (в переводе на 15-сильные) в колхозах и совхозах в 1967 г. увеличилось по сравнению с 1963 г. на 20,3%, только за период с 1965 г. увеличение составило 9,5%³. Увеличилось число автомашин и другой сельскохозяйственной техники. Производственные основные фонды совхозов увеличились только за два года (с 1965 по 1967) на 11,9%, неделимые фонды колхозов — на 26,2%⁴. По

¹ Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.», стр. 218—219, 241—242, 267, 269, 276, 271; «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 230, 184, 249, 290, 251, 202, 287, 272, 289; «Основные показатели развития сельского хозяйства за период 1962—1964 гг. и 1965—1967 гг.», М., 1968, стр. 9, 35, 43, 57, 66, 75.

² Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 254—263, 265, 299, 301, 303; «Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.», стр. 245, 247, 280, 282, 283.

³ Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.», стр. 307, 327; «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 311, 319.

⁴ См. «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 310, 318; «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», стр. 322, 332.

Новосибирской области с 1960 по 1967 г. энерговооруженность труда в совхозах и колхозах повысилась на 53,5%, а энергообеспеченность в расчете на 100 га пашни — на 47%¹.

Однако, говоря о перспективах дальнейшего развития сельского хозяйства Западной Сибири, было бы неверно переоценивать достигнутые успехи. Во-вторых, производство важных продуктов, необходимых для улучшения структуры питания местного населения, развито еще недостаточно. Во-вторых, показатель производства продукции на душу населения недостаточно полно характеризует уровень развития сельскохозяйственного производства районов, существенно различающихся по плотности населения. Западная же Сибирь имеет значительно меньшую плотность населения по сравнению с центральными районами и со среднереспубликанским уровнем.

Оценить достигнутый уровень и требуемые темпы дальнейшего развития сельскохозяйственного производства Западной Сибири можно исходя из общих перспектив развития данного региона с учетом его места в народнохозяйственном комплексе. Западная Сибирь — это район интенсивного промышленного освоения. Наряду с ускоренным ростом старых промышленных центров здесь формируются крупные районы нового промышленного освоения, население которых занято несельскохозяйственным трудом. За период с 1959 по 1967 г. при увеличении общей численности населения района на 8,3% городское население возросло на 25,3%. Освоение богатейших месторождений нефти и газа в Западно-Сибирской низменности предвещает этому экономическому району еще более бурное развитие, что в основе своей связано с увеличением общей численности населения, особенно городского. Примерный расчет показывает, что внутренние потребности региона в товарной продукции сельского хозяйства к 1980 г. увеличатся не менее чем на 35—40%.

Следует иметь в виду, что в суровых природно-климатических условиях Сибири особенно большое значение имеет качественная структура продуктов питания, в частности их высокая калорийность, содержание витаминов и пр.

¹ Рассчитано по: «Новосибирская область за 50 лет», [сб.]. Новосибирск, 1967, стр. 74, и по данным годовых отчетов колхозов и совхозов.

Динамика производства валовой продукции колхозов
и совхозов на 100 га сельскохозяйственных угодий¹
(в % к 1960—1962 гг.)

Районы	В совхозах и колхозах		В том числе			
			В совхозах		В колхозах	
	1963— 1965 гг.	1966— 1968 гг.	1963— 1965 гг.	1966— 1968 гг.	1963— 1965 гг.	1966— 1968 гг.
РСФСР	103,7	127,3	103,4	127,3	104,1	128,0
Западная Сибирь . . .	90,9	118,4	92,7	119,9	86,2	111,7

Хорошо налаженное снабжение населения свежими продуктами сельского хозяйства в широком ассортименте является важным фактором стабилизации кадров во вновь осваиваемых районах Сибири, а следовательно, и повышения эффективности направляемых туда капиталовложений. Быстрый рост несельскохозяйственного населения Западной Сибири диктует необходимость более высоких темпов роста производства таких малотранспортабельных видов продукции, как молоко, яйцо, овощи и др. В то же время высокая экономическая эффективность производства зерна и мяса делает целесообразным быстрое развитие этих профилирующих отраслей сельского хозяйства района. Следовательно, в перспективе перед сельским хозяйством Западной Сибири стоят большие задачи, от решения которых зависит в значительной мере и успешность ее промышленного освоения. В свете этого и следует, как нам кажется, оценивать результаты, достигнутые сельским хозяйством района за прошедший период.

Западная Сибирь является одним из немногих районов нашей страны, где имеется реальная возможность дальнейшего сельскохозяйственного освоения новых земель, причем затраты на их освоение здесь быстро окупаются. Например, в Томской области, несмотря на повышенную залесенность, освоение 1 га земли обходится хозяйствам в среднем в 120—160 руб., которые полностью окупаются в течение полутора-двух лет, а иногда и раньше. По предварительным расчетам, в 1970—1980 гг. Западной Сибири предстоит освоить до 700 тыс. га земли, что позволит увеличить объем товарной продукции примерно на 16—17%. Но главным путем увеличения сельскохозяйственной продукции в Западной Сибири, как и в остальных районах страны, является интенсификация производства, т. е. увеличение количества продукции, получаемой с каждой единицы уже освоенной земли. По интенсификации же колхозного и совхозного производства Западная Сибирь пока еще отстает от большинства экономических районов РСФСР. Причем темпы интенсификации сельского хозяйства здесь ниже по сравнению с другими районами РСФСР.

Более низкие темпы повышения интенсивности использования земли как в колхозах, так и в совхозах Западной Сибири говорят о наличии здесь значительных неиспользованных резервов. Интенсификация сельскохозяйствен-

ного производства связана с соответствующей перестройкой его отраслевой структуры, а также дополнительными вложениями труда и средств в капитальное строительство, мелиорацию, ирригацию, механизацию и химизацию производства. Сложившаяся тенденция связана, с одной стороны, с меньшим объемом дополнительных капиталовложений, направленных на интенсификацию сельского хозяйства Сибири, а с другой — с меньшей обеспеченностью последней рабочей силой.

Действительно, если в среднем по РСФСР среднегодовая численность тракторов (в переводе на 15-сильные) в 1966—1968 гг. увеличилась по сравнению с 1959—1961 гг. на 83,6%, то в Западной Сибири — на 50,2%. Численность зерновых комбайнов в РСФСР увеличилась на 13,6%, а в Западной Сибири всего на 1,5%. В 1967 г. в расчете на один 15-сильный трактор в РСФСР приходилось в среднем 116,9 га сельскохозяйственных угодий, а в Западной Сибири — 143,2 га, т. е. на 22,5% больше².

¹ Рассчитано по: сб. ЦСУ РСФСР «Валовая продукция сельскохозяйственного хозяйства». М., 1968, стр. 8—13; М., 1969, стр. 114—123; сб. «Земельный фонд РСФСР 1967 г.», стр. 24—26; сб. «Совхозы РСФСР», стр. 14—15; «Совхозы РСФСР в 1967 г.». М., 1968, стр. 255—257; по данным годовых отчетов областей и края Западной Сибири.

² Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.», стр. 341, 343; «Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.», стр. 319, 341, 170—171; сб. ЦСУ СССР «Наличие тракторов, зерновых комбайнов на 1 января 1969 г.» (стр. 99, 100, 13, 14); «Наличие тракторов, зерновых комбайнов на 1 января 1968 г.», стр. 17—18, 99—100; «Наличие тракторов, зерновых комбайнов на 1 января 1967 г.», стр. 17—18, 117—118.

По размерам основных фондов, приходящихся на единицу сельскохозяйственной площади, Западная Сибирь также существенно отстает. В 1967 г. в совхозах этот показатель составил всего 66,4%, а в колхозах — 73,1% к республиканскому уровню¹. Дальнейшие резервы роста сельского хозяйства Западной Сибири теснейшим образом связаны с повышением темпов его технического перевооружения, ирригации, мелиорации, химизации. Эффективность же названных мероприятий в свою очередь будет зависеть от обеспечения сельского хозяйства района кадрами.

2. Проблемы обеспечения сельского хозяйства Западной Сибири рабочей силой

В настоящее время в расчете на единицу сельскохозяйственной площади в Западной Сибири приходится в среднем в 1,6 раза меньше работников, чем в РСФСР. С учетом же поправочного коэффициента, исчисленного по уровню энергообеспеченности хозяйств в расчете на единицу земли, разница в пользу других районов увеличивается до 1,9 раза.

Следует отметить, что сами по себе эти цифры еще не характеризуют степени удовлетворения потребности сельскохозяйственных предприятий района в рабочей силе, поскольку последняя определяется не только размером сельскохозяйственных угодий, но и специализацией производства, уровнем его механизации и т. д.

Расчеты, проведенные НИИ труда, показали, что в 1959 г. трудообеспеченность колхозов района составляла примерно 70%. При этом некоторые экономисты, анализируя особенности использованной методики расчета, характеризовали этот показатель как несколько завышенный, поскольку объем и специализация производства определялись авторами уже с учетом имеющегося дефицита рабочей силы². По нашим расчетам, предусматривающим необходимость повышения интенсивности отраслевой структуры сельского хозяйства района, колхозы и совхозы

¹ Рассчитано по данным сводных годовых отчетов совхозов и колхозов.

² В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. М., 1966, стр. 60.

Западной Сибири в 1964 г. были обеспечены рабочей силой на 76%¹, а в 1966—1967 гг. — примерно на 70%.

Но даже если не принимать во внимание необходимость интенсификации сельского хозяйства района, а исходить из сложившихся объемов отраслей, то и в этом случае потребность в рабочей силе оказывается удовлетворенной не полностью. Так, по данным выборочного обследования миграции сельского населения, проведенного нами в 1967 г., штатное расписание 38 обследованных колхозов и совхозов Новосибирской области было заполнено лишь на 92,2%². Дефицит рабочей силы испытывают и другие предприятия, размещающиеся в сельской местности.

Дефицит рабочей силы в совхозах, колхозах и сельских промышленных предприятиях в определенной степени связан с несоответствием профессионального и квалификационного состава требуемого контингента работников, с одной стороны, и наличной рабочей силой — с другой. Действительно, из общего числа вакантных мест, имевшихся на всех предприятиях, организациях и учреждениях на территории обследованных сельсоветов, 60,6% требовали работников с высокой профессиональной подготовкой. Вместе с тем 14,1% вакантных мест требовали работников с небольшой специальной подготовкой, а 25,3% — без всякой подготовки, и все же заполнить их не удавалось.

Несмотря на имеющиеся различия в цифрах, большинство ученых, исследующих рассматриваемую проблему, оказываются единодушны в признании того факта, что сельское хозяйство Западной Сибири испытывает в настоящее время значительный дефицит рабочей силы.

В свете сказанного нельзя согласиться с группой авторов, утверждающих, что численность рабочей силы в сель-

¹ Методика и более конкретные результаты расчета для 1964 г. даны в статье Т. И. Заславской и Л. Д. Антосенковой «Миграция сельского населения и формирование трудовых ресурсов села». — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.]. Новосибирск, 1968, стр. 16.

² Следует иметь в виду, что штатное расписание в условиях Западной Сибири, как правило, составляется с учетом более высокой производственной нагрузки на одного работника, а определение потребности в рабочей силе исходя из текущего объема производства занижает действительный размер этой потребности, поскольку текущий объем производства лимитируется количеством наличных кадров.

ском хозяйстве района уже сейчас является излишней¹. Основным их аргументом служат расчеты, основанные на нормативной трудоемкости производства сельскохозяйственных культур при равномерной загрузке работников в течение года. При этом, во-первых, недоучитывается процесс интенсификации сельскохозяйственного производства, требующий дополнительной рабочей силы. Во-вторых, нормативная трудоемкость оказывается ниже фактической, так как предполагает как осуществление ряда мер организационного порядка, так и усиление оснащения сельского хозяйства техникой. В-третьих, этот показатель искусственно сглаживает сезонность сельскохозяйственного труда в Западной Сибири².

Как нам представляется, результаты расчетов сибирского филиала ВНИЭСХ, о которых мы только что говорили, характеризуют не столько излишки рабочей силы, имеющиеся в сельском хозяйстве района сейчас, сколько резервы высвобождения последней, связанные с повышением уровня механизации, особенно осуществлением комплексной механизации производства. А такие резервы, бесспорно, есть. Об этом свидетельствуют и расчеты, выполненные в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Последние показывают, что за счет осуществления комплексной механизации работ в животноводстве, а также послеуборочных работ в зерновом производстве, химизации процессов по борьбе с сорняками и внедрения некоторых других современных методов, при росте валовой продукции почти вдвое из сельского хозяйства Западной Сибири может быть вы-

¹ См. Я. И. Сазанский и др. Нормативы трудоемкости сельскохозяйственной продукции. Новосибирск, 1968.

² Преобладание в Западной Сибири яровых культур, почти одновременно созревающих ко второй половине августа, создает резко выраженный период «пик», напряженность которого значительно выше, а временной интервал короче, чем в других районах РСФСР. Позднее начало и ранний конец сокращают общий период основных полевых работ. Результатом концентрации большого объема полевых работ в меньший период года является более высокая по сравнению с другими районами страны сезонность сельскохозяйственного труда. В Новосибирской области (1967 г.) в сентябре число колхозников, принимавших участие в работе, было на 40% больше, чем в январе. Часть рабочей силы колхозов и совхозов используется только несколько месяцев в году, а в остальную часть года должна быть трудоустроена и обеспечена стабильным заработком вне сельского хозяйства.

свобождено до 25% работников. Иными словами, производительность труда в этой отрасли может быть повышена в 2,5—3 раза.

Рассматривая проблемы обеспечения сельского хозяйства района рабочей силой, следует четко разграничивать его современное состояние и перспективу развития.

Что касается перспективы, то единственным способом разрешения сложившегося противоречия между требуемыми темпами роста продукции и недостатком рабочей силы является комплексная механизация сельского хозяйства, темпы внедрения которой в Западной Сибири в современной обстановке должны быть выше среднереспубликанских.

Повышение темпов развития сельского хозяйства района за счет увеличения численности работников экономически нецелесообразно и мало реально¹. Сложившаяся в последние годы тенденция заключается не в увеличении, а в систематическом сокращении численности сельского населения района (с 1959 по 1967 г. — на 11,7%).

Между тем дальнейшее промышленное освоение огромных природных ресурсов Сибири требует активного притока рабочей силы прежде всего из села. В этих условиях искусственно сохранять в сельском хозяйстве кадры было бы крайне нерационально с точки зрения эффективности общественного производства. Тем более было бы нерационально увеличивать численность сельскохозяйственных кадров, заранее зная, что в скором времени их придется высвобождать из сельского хозяйства в другие отрасли.

¹ По нашим расчетам, для повышения интенсивности использования сельскохозяйственных угодий района до уровня РСФСР при современном уровне механизации в Западную Сибирь потребовалось бы переселить не менее 350 тыс. взрослых трудоспособных работников, а с учетом семейности и ежегодного оттока сельского населения — около 700 тыс. человек, что равносильно увеличению численности этого населения на 25—30%. При этом одни только затраты государства на льготы по переселению составили бы около 30 млн. руб. Для закрепления и стабилизации переселенцев необходимо было бы создать комплекс условий жизни, равный или более высокий, чем тот, который они имели в районах выхода, что потребовало бы значительных капитальных вложений на дополнительное жилищное и культурно-бытовое строительство. Кроме того, ввиду резко выраженной сезонности сельскохозяйственного производства Сибири потребовалось бы создание системы рабочих мест для эффективного использования трудоспособного населения в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Все сказанное убеждает в том, что наиболее эффективным вариантом развития сельского хозяйства района является рост продукции за счет повышения производительности труда на базе ускоренного по сравнению с другими районами внедрения комплексной механизации и автоматизации производства.

Осуществление комплексной механизации сельского хозяйства в районах Сибири и Дальнего Востока позволит разрешить ряд социально-экономических проблем, имеющих большое государственное значение. К их числу относятся, например, дальнейшее развитие таких отраслей, которые бы позволили существенно улучшить структуру питания местного населения и значительно повысить его жизненный уровень. А это в свою очередь способствовало бы сокращению оттока населения в центральные и западные районы.

Снизив потребность в рабочей силе в периоды основных полевых работ, комплексная механизация устранит необходимость систематического привлечения рабочей силы из промышленности в периоды «пик». Мало того, она значительно сократит общую численность занятых в сельском хозяйстве и создаст резерв для обеспечения рабочей силой не только действующих промышленных предприятий, но и новостроек¹. Осуществление комплексной механизации позволит превратить сельскохозяйственное производство в сферу приложения труда более квалифицированного, менее тяжелого и потому более привлекательного для молодежи со сравнительно высоким образованием, что очень важно в связи с осуществлением программы всеобщего среднего образования.

Однако для осуществления комплексной механизации сельского хозяйства нужны значительные капитальные вложения, резкое увеличение выпуска сельскохозяйственной техники, приспособленной к работе в сибирских условиях, укрепление сельской строительной базы, подготовка достаточного количества квалифицированных механизаторских и инженерно-технических кадров. Все это требует определенного времени. Нельзя не считаться и с тем об-

¹ Весьма важно, что обеспечение рабочей силой промышленности за счет высвобождения ее из колхозов и совхозов района не требует больших государственных средств, затрачиваемых, например, на оргнабор и переселение из западных районов.

стоятельством, что капитальные вложения в сельское хозяйство необходимы и в других районах страны. При этом следует отметить, что в последние годы производительность сельскохозяйственного труда в других районах РСФСР росла более высокими темпами, чем в Западной Сибири. Так, среднегодовой темп роста производительности труда в колхозах и совхозах Западной Сибири в 1960—1967 гг. составлял 1,7%, а в РСФСР — 3,9%. Если в 1960—1962 гг. уровень производительности труда в колхозах и совхозах Западной Сибири был выше среднереспубликанского на 24,7%, то в 1965—1967 гг. разрыв сократился до 11,8%¹.

Четко проявляющаяся на протяжении всего рассматриваемого периода тенденция к снижению разницы в уровне производительности труда между Западной Сибирью и РСФСР свидетельствует о двух обстоятельствах. Во-первых, что в западных районах страны, по-видимому, имеются большие, чем в Сибири, резервы роста производства за счет повышения интенсивности и напряженности труда. И во-вторых, что в этих районах более активно действуют факторы роста производительности труда, связанные с интенсификацией сельского хозяйства. Несмотря на то что названную тенденцию вряд ли можно расценивать как рациональную, она является объективным фактором, с которым следует считаться. Все это говорит о том, что перевод сельского хозяйства Западной Сибири на базу комплексной механизации и автоматизации производства не может быть осуществлен в ближайшие один-два года.

С учетом этого обстоятельства и приходится рассматривать проблему обеспечения сельского хозяйства района рабочей силой на ближайшие годы. По-видимому, в течение нескольких лет (скольких именно, будет зависеть от темпов механизации производства) рост производительности труда в сельском хозяйстве района желательнее было бы использовать не столько для высвобождения рабочей силы из этой отрасли, сколько для обеспечения планируемых темпов роста продукции и достижения большего соответствия между спросом и предложением рабочей силы в сельском хозяйстве, лучшего обеспечения его потребности в кадрах.

¹ Рассчитано по: «Валовая продукция сельского хозяйства». М., 1968, стр. 8—13; «Труд в РСФСР». М., 1964, стр. 268, 269; М., 1967, стр. 322, 323.

Действительно, существующий в настоящее время дефицит рабочей силы на сельскохозяйственных предприятиях вызывает целый ряд неблагоприятных последствий. О некоторых из них, например замедленных темпах интенсификации производства, мы уже говорили. Нехватка рабочей силы часто ведет к несвоевременному выполнению (а в ряде случаев вообще к невыполнению) важнейших сельскохозяйственных работ, что вызывает недобор продукции.

Далее, в условиях общей нехватки кадров повышается текучесть рабочей силы. Хотя в сибирском селе она ниже, чем в городах, но все же высока. В совхозах Новосибирской области, например, коэффициент текучести постоянных рабочих за девять лет (1959—1967 гг.) составил в среднем 19%. Такая текучесть кадров при их дефицитности наносит большой ущерб общественному производству, вызывая потери десятков тысяч рабочих дней.

Нехватка рабочей силы ведет к повышению производственной нагрузки на каждого работника, занятого в общественном производстве, и, в частности, обуславливает более высокую напряженность труда в сельском хозяйстве Западной Сибири по сравнению с другими районами страны.

В условиях дефицита рабочей силы вынужденной становится практика привлечения рабочей силы из промышленности для проведения сельскохозяйственных работ, особенно в уборочный период. Колхозы и совхозы Западно-Сибирского района ежегодно отвлекают более 70 тыс. работников промышленности на один-два месяца, не считая большого числа лиц, привлекаемых на более короткие сроки. Эта вынужденная мера отрицательно отражается на промышленных предприятиях района, поскольку некоторые из них и сами испытывают нехватку рабочей силы. Увеличивается недоиспользование производственных мощностей, усиливается напряженность работы производственных коллективов для выполнения плана, затрудняется финансовое положение промышленных предприятий, что особенно нежелательно в условиях экономической реформы. Все это говорит о том, что необеспеченность сельского хозяйства рабочей силой отрицательно влияет на условия жизни как сельского, так и городского населения, сдерживая дальнейший рост не только сельскохозяйственного, но в определенной степени и промышленного производства.

О том, какие существенные резервы связаны с ликвидацией дефицита рабочей силы в сельском хозяйстве района, можно судить по следующим данным. 220 колхозов и совхозов Новосибирской области были разделены на пять групп в зависимости от того, как изменилась численность их работников за шесть лет (с 1959 по 1964 г.). В первую группу вошли хозяйства, высвободившие более 20% работников, в последнюю — увеличившие численность своих кадров более чем на 10%. Для каждой группы хозяйств были рассчитаны показатели роста валовой продукции, изменения площади пашни и выхода продукции с каждого ее гектара (см. табл. 7)¹.

Таблица 7

Динамика численности работников и выхода продукции в разных группах колхозов и совхозов Новосибирской области

Показатели (1964 г. в % к 1959 г.)	Группы предприятий со среднегодовой численностью работников (1964 г. в % к 1959 г.)				
	менее 80	80,1—90	90,1—100	100,1—110	110,1 и более
Стоимость валовой продукции . .	106,2	118,1	116,5	141,2	171,0
Площадь пашни в обработке . .	96,0	101,6	98,6	101,3	103,0
Валовая продук- ция на 1 га . .	110,7	116,2	118,0	139,0	166,0

Высокие производственные показатели были достигнуты в тех хозяйствах, где численность рабочей силы не уменьшилась или же уменьшилась незначительно. В хозяйствах же, потерявших много рабочей силы, темпы развития производства оказались самыми низкими.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что высокая экономическая эффективность товарных отраслей производства, с одной стороны, и растущий спрос на продукты питания для населения вновь осваиваемых райо-

¹ См. Т. И. Заславская, Л. Д. Антосенкова. Некоторые закономерности и социальные результаты миграции сельского населения Сибири. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 14—15.

нов — с другой, вызывают необходимость высоких темпов развития сельского хозяйства Западной Сибири.

При данном уровне механизации решение этой проблемы лимитируется недостаточной обеспеченностью сельского хозяйства рабочей силой. Для того чтобы ослабить и преодолеть тенденцию к отставанию темпов роста сельскохозяйственного производства в Западной Сибири от других районов страны, необходимо прежде всего существенно повысить темпы внедрения комплексной механизации сельского хозяйства, увеличить капитальные вложения в эту отрасль, добиться роста их эффективности.

Вместе с тем, особенно в ближайшие годы, большое значение будет иметь некоторое уменьшение темпов оттока рабочей силы из сельского хозяйства Западной Сибири, более активное вовлечение в эту отрасль молодежи, а также лучшее, более полное использование имеющихся в сельской местности трудовых ресурсов.

Связанное с внедрением комплексной механизации сокращение потребностей сельского хозяйства в труде в сочетании с уменьшением оттока рабочей силы создает предпосылки для более или менее полного удовлетворения технологически обоснованных потребностей сельского хозяйства в труде, ликвидации «узких мест» в организации труда и резкого сокращения связанных с ними потерь.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ И ВОЗРАСТНОГО СОСТАВА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Влияние миграции на изменение численности трудоспособного населения села

Рассматривая современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Западной Сибири, мы оперировали сводными данными по всему экономическому району. Между тем база выборочного исследования миграции сельского населения является более узкой: она относится лишь к одной из входящих в этот район областей — к Новосибирской области. В связи с этим необходимо кратко оста-

новиться на месте этой области в числе других районов Западной Сибири, во-первых, по обеспеченности сельского хозяйства рабочей силой и, во-вторых, по темпам изменения численности сельского населения.

Нашим коллективом рассчитана сравнительная удовлетворенность потребностей разных областей и краев РСФСР в рабочей силе для сельского хозяйства. Чтобы учесть влияние, оказываемое на эту потребность различной структурой сельскохозяйственного производства, рассчитан специальный показатель, названный *условной трудовой нагрузкой*. Для этого были определены средние для страны нормы трудоемкости возделывания гектара каждого вида культур и обслуживания одной головы каждого вида продуктивных животных. Умножив эти нормы на размер посевных площадей и поголовье скота в районе, мы определили объем условной трудовой нагрузки на работников сельского хозяйства. Фактические затраты труда, отнесенные к этой нагрузке, рассматриваются в качестве показателя относительной обеспеченности сельского хозяйства трудом. При этом различия в интенсивности производства, связанные с разной урожайностью сельскохозяйственных культур и продуктивностью скота, сознательно не принимаются во внимание, так как они в значительной мере зависят от обеспеченности трудом¹.

Если оценивать трудоемкость производства по среднеотраслевым нормативам, то хуже всех обеспеченными рабочей силой окажутся три основных сельскохозяйственных района Западной Сибири — Алтайский край, Новосибирская и Омская области. Несколько лучше обеспечено рабочей силой сельское хозяйство Кемеровской области, намного лучше — Томской, но их удельный вес в общем производстве сельскохозяйственной продукции района незначителен. Колхозы, если исходить из равных норм трудоемкости во всех районах Западной Сибири, обеспечены рабочими лучше, чем совхозы. Разница в их пользу составляет от 1,5 до 1,8 раза. Однако среднеотраслевые нормы трудоемкости не учитывают действительных различий в условиях колхозного и совхозного производства и потому должны применяться с осторожностью. Более правильно обеспеченность рабочей силой колхозов и совхозов Запад-

¹ Подробнее об этом см. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.].

ной Сибири определяется с учетом особенностей каждого из секторов производства. При таком методе счета обеспеченность колхозов рабочей силой оказывается даже ниже, чем в совхозах. Общий уровень обеспеченности сельского хозяйства Западной Сибири рабочей силой с учетом соотношения между колхозным и совхозным производством несколько выше, чем без учета этого фактора, но составляет лишь 80% потребности.

Что касается Новосибирской области, то ее показатели, как правило, близки к средним для экономического района. Это относится и к колхозному, и к совхозному секторам производства, а также к сельскому хозяйству в целом. В 1962—1967 гг. численность сельского населения Новосибирской области и других районов Западной Сибири изменилась следующим образом (см. табл. 8):

Таблица 8

Естественный и механический прирост сельского населения областей и края Западной Сибири в 1962—1967 гг.

Области, край	В % к исходной численности населения		
	естественный прирост	механический отток	общая убыль населения
Кемеровская	4,9	—16,4	—11,5
Новосибирская . . .	6,4	—14,2	—7,8
Омская	8,5	—12,8	—4,3
Томская	5,4	—15,0	—9,6
Алтайский	5,5	—17,7	—12,2
Западная Сибирь . .	6,3	—14,6	—8,3

Наибольшая убыль населения наблюдалась, с одной стороны, в индустриальной Кемеровской области, где сельское хозяйство относительно хорошо обеспечено рабочей силой, и, с другой стороны, в сельскохозяйственном Алтайском крае, испытывающем острейшую нехватку рабочих рук в колхозах и совхозах. Новосибирская область и по естественному приросту, и по механическому оттоку, и по изменению общей численности сельского населения была очень близка к средним показателям экономического района.

Это объясняется тем, что Новосибирская область, занимаемая в Западно-Сибирском районе центральное географическое положение, имеет зоны, близкие по природным и производственным условиям и к Алтайскому краю, и к Омской области, и к Томской и Кемеровской областям. Подобно последним Новосибирская область имеет высококоразвитую промышленность. В то же время вместе с Алтайским краем и Омской областью она относится к главным поставщикам сельскохозяйственной продукции района. Все это делает Новосибирскую область наиболее удачным объектом выборочного исследования, результаты которого в значительной мере могут быть распространены на Западную Сибирь.

Поскольку естественный прирост сельского населения Новосибирской области не покрывает и половины механического оттока, численность этого населения снижается (см. табл. 9).

Таблица 9

Изменение численности сельского населения Новосибирской области в 1962—1968 гг.¹

Показатели	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Изменение численности населения в % к началу года							
Всего	+0,48	—1,0	—1,79	—2,06	—2,2	—1,4	—2,22
В том числе за счет:							
административных преобразований	—0,71	—0,06	—0,80	—0,99	+0,24	0,0	+0,22
естественного прироста . .	+1,75	+1,64	+1,24	+1,05	+0,92	+0,79	+0,68
механического оттока . . .	—0,56	—2,58	—2,23	—2,12	—3,36	—2,81	—3,10
Естественный прирост в % к saldo механического оттока . . .	—	63,9	55,6	49,5	27,4	36,4	22,3

¹ Рассчитано на основе данных отчетности сельсоветов (формы «с») о половом и возрастном составе сельского населения.

Общая численность сельского населения области только в 1962 г. примерно на 0,5 % увеличилась по сравнению с 1961 г. Но затем в результате сокращения естественного прироста сельского населения, увеличения механического оттока этого населения в города, а также административного преобразования сельских поселений в рабочие поселки и города она непрерывно сокращалась.

Естественный прирост сельского населения области с 1962 по 1968 г. сократился с 17,3 тыс. до 6,2 тыс. человек. Снижение естественного прироста связано, во-первых, со вступлением в фертильный возраст малочисленного поколения, родившегося в годы войны, во-вторых, с особенно быстрым сокращением численности молодежи в сельской местности вследствие ее миграции в города, в-третьих, с повышением уровня жизни и культуры населения, что, как показывают исследования демографов, также ведет к сокращению рождаемости и уменьшению средней численности семей.

Административные преобразования сельских населенных пунктов в рабочие поселки происходили в разные годы неравномерно. Что же касается механического оттока сельского населения в города, то он показал явную тенденцию роста. В 1962 г. относительное сальдо миграции сельского населения области составило — 0,56 %, в последующие три года оно колебалось от — 2,12 до — 2,58 %, а в 1966 г. составило уже — 3,36 %, т. е. достигло максимальной величины за весь послевоенный период. В 1967 г. относительное сальдо миграции снизилось до — 2,81 %, но было выше предшествующего трехлетия. В 1968 г. снова наблюдается его повышение.

В последующие годы тенденция к снижению естественного прироста населения, по-видимому, будет преодолена. В фертильный возраст вступят поколения послевоенных годов рождения, что перекроет на некоторое время воздействие общесоциальных факторов снижения рождаемости. Но тенденция к увеличению механического оттока населения из сельской местности в города не будет преодолена сама собой.

Сельское население области характеризуется довольно высоким оборотом миграции. За весь рассматриваемый период оборот по прибытию составил 4,4 % и по выбытию 6,8 % начальной численности населения в год. Для сравнения укажем, что в Калининской области оборот сель-

ской миграции по прибытию составлял в тот же период в среднем 2, а по выбытию 3,45 % в год. Иными словами, в Новосибирской области миграционное движение сельского населения было примерно вдвое более интенсивным¹.

Отрицательное сальдо миграции сельского населения области увеличивалось в результате двух тенденций: сокращения оборота по прибытию и увеличения оборота по выбытию (см. табл. 10). Синтезирующим показателем

Таблица 10

Механическое движение сельского населения Новосибирской области в 1962—1968 гг.²

Годы	Показатели в %			На 100 выбывших прибыло в сельские районы области (человек)
	Относительное сальдо миграции	Оборот по		
		прибытию	выбытию	
1962	—0,56	5,25	5,81	90,5
1963	—2,58	4,37	6,95	62,9
1964	—2,23	4,02	6,25	64,2
1965	—2,12	4,04	6,16	65,6
1966	—3,36	4,16	7,52	55,4
1967	—2,81	4,45	7,2	61,0
1968	—3,10	4,49	7,51	59,0
1962—1968	—18,1 ³	29,8	45,8	64,9

тенденций обмена населения между городом и селом может служить число прибывающих в сельскую местность мигрантов, приходящееся на 100 выбывающих лиц. На протяжении всего периода этот показатель снижался. Если в 1962 г. он превышал 90 %, то к 1966—1968 гг. снизился до 55—61 %. В целом результаты миграционного движения в последние годы становились менее благоприятными для сельской местности области.

¹ См. А. Н. Гольцов и др. Опыт выборочного обследования миграции сельского населения. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения СССР», [сб.], стр. 129.

² Рассчитано на основе данных государственной статистики о миграции сельского населения.

³ Итог за 1962—1968 гг. не равен сумме годовых показателей, поскольку в первом случае процент исчислен к населению на 1/1 1962 г., а во втором — на 1/1 каждого предыдущего года.

Еще быстрее, чем все сельское население, сокращалась его трудоспособная часть. Так, при уменьшении общей численности сельского населения Новосибирской области в 1957—1968 гг. на 13,8% трудовые ресурсы села сократились на 23,5% (см. табл. 11).

Таблица 11

**Изменение возрастного состава сельского населения
Новосибирской области в 1957—1968 гг.¹**
(в % к 1/1 1957 г.)

По состоянию на 1 января	Все население	Трудовые ресурсы: мужчины 16—59 лет, женщины 16—54 лет	Мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше	Дети до 15 лет включительно	Число нетрудоспособных на 100 трудоспособных
1957	97,4	96,6	95,7	99,3	91
1960	95,7	92,2	96,0	105,4	103
1961	94,5	85,2	95,7	108,1	110
1962	95,5	83,9	97,8	112,0	115
1963	96,0	83,9	99,5	112,7	116
1964	95,0	83,0	100,5	111,0	116
1965	93,3	81,4	102,0	108,3	117
1966	91,4	79,8	104,8	104,4	116
1967	89,4	78,7	104,8	100,5	115
1968	88,2	78,0	109,2	96,7	114
1969	86,2	76,5	111,5	92,8	113

Численность лиц пенсионного возраста за 12 лет выросла на 11,5%. Численность детей и подростков (до 15 лет включительно) до 1962 г. возрастала, но затем в связи с уменьшением естественного прироста начала снижаться. Изменение в соотношении числа детей, престарелых и лиц трудоспособного возраста привело к повышению коэффициента демографической нагрузки, т. е. числа престарелых и детей, приходящихся на 100 лиц трудоспособного возраста. Этот коэффициент поднялся с 91 в 1957 г. до 117 в 1964 г., после чего начал постепенно снижаться в связи с уменьшением числа детей. Иными словами, начиная с 1963 г. процесс старения сельского населения стал слагаться уже из двух составляющих — роста доли престарелых и уменьшения числа детей.

¹ Рассчитано на основе данных отчетности сельсоветов (формы 9 «с») о половом и возрастном составе сельского населения за соответствующие годы.

Следует отметить, однако, что в районах Сибири этот процесс протекал более медленно и «безболезненно», чем в некоторых центральных районах страны, например в Краснохолмском районе Калининской области (см. табл. 12).

Таблица 12

**Изменение возрастного состава сельского населения
Новосибирской области и Краснохолмского района
Калининской области в 1960—1967 гг.¹**

Категории населения	Численность соответствующих групп населения в 1967 г. в % к 1960 г.	
	Новосибирская область	Краснохолмский район Калининской области ¹
Все сельское население . .	92,2	76,7
В том числе:		
лица трудоспособного		
возраста	84,3	65,2
лица пенсионного воз-		
раста	113,5	106,2
дети и подростки	91,8	75,0

Если в Новосибирской области за сравниваемый период коэффициент демографической нагрузки увеличился со 110 до 114, то в Калининской — с 95 до 130. Разумеется, это не облегчает положения с трудовыми ресурсами в сибирском селе. Нам хотелось бы подчеркнуть лишь то обстоятельство, что, несмотря на имеющиеся региональные различия и особенности, изучаемые нами процессы имеют всеобщий характер. Они наблюдаются и в других социальных странах, в частности в Польше, Болгарии, Чехословакии². Анализ показывает, что главным факто-

¹ Расчеты по Новосибирской области сделаны на основе данных отчетности сельсоветов (формы 9 «с») о половом и возрастном составе сельского населения, по Краснохолмскому району Калининской области — на основе данных, опубликованных в статье А. Н. Гольцова, Н. И. Москалевой, М. Г. Трудова «Опыт выборочного обследования миграции сельского населения». — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения СССР», [сб.], стр. 131.

² Всеобщность рассматриваемого процесса подтверждают и исследования французских, польских и чешских ученых (см. Р. Пресса. Народонаселение и его изучение. М., 1966; Э. Россет. Процесс старения населения. М., 1968; М. Позоски. Миграция из сел в города. Варшава, 1964, и др.).

ром ускоренного сокращения трудовых ресурсов является более интенсивная миграция лиц трудоспособного возраста по сравнению с детьми и престарелыми.

Изменение численности трудоспособного населения происходит под влиянием нескольких факторов. С одной

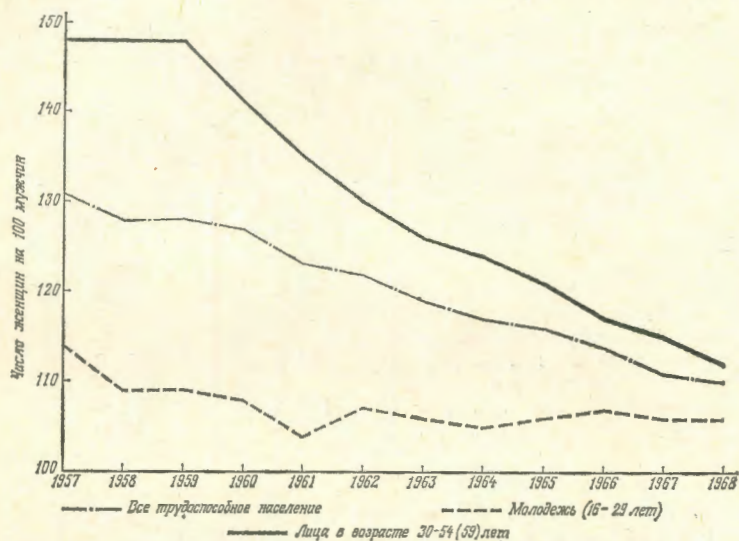

Рис. 3. Изменение состава трудоспособного населения сел Новосибирской области по полу (1957—1968 гг.)

стороны, трудовые ресурсы села пополняются за счет подрастающей молодежи. С другой стороны, часть трудоспособного населения переходит в пенсионный возраст и умирает. Вступающая в трудоспособный возраст молодежь частично возмещает численность уходящих на пенсию и естественные потери, а частично увеличивает численность трудоспособного населения села. В 1957—1968 гг. за счет данного фактора общая численность этого населения могла бы увеличиться на 16,8%. В действительности она не только не увеличилась, а сократилась на 23,5%, причиной чего был высокий миграционный отток трудоспособного населения. Естественный прирост трудовых ресурсов смог возместить только 41,6% этого оттока.

Интенсивность миграционного оттока мужчин и женщин трудоспособного возраста была почти одинаковой,

темпы же естественного прироста их численности существенно различались. Дело в том, что среди лиц предпенсионного возраста доля женщин в настоящее время в несколько раз больше, чем мужчин, в составе же подрастающей молодежи они представлены одинаково. В силу этого численность трудоспособных женщин сокращается вдвое быстрее, чем мужчин. Если в начале рассматриваемого периода в составе трудоспособного населения на 100 мужчин приходилась 131 женщина, то на 1/1 1969 г. — 110. Таким образом, состав трудовых ресурсов села по полу с течением времени ухудшается.

Темпы естественного прироста, миграционного оттока и общего сокращения численности трудовых ресурсов села на протяжении рассматриваемого периода не были неизменными (см. табл. 13). Естественный прирост трудовых ресурсов, очень низкий в течение первых лет, в последние годы существенно вырос. Одновременно повысились темпы оттока трудовых ресурсов через миграцию. Если в 1960—1962 гг. относительное сальдо миграции составляло 6,9%, то в 1966—1968 гг. уже 13,1%. Но общий результат этих процессов оказался благоприятным для сибирского села: в последние годы темпы сокращения численности его трудовых ресурсов замедлились.

2. Влияние миграции на изменение возрастного состава трудоспособного населения села

Миграция оказывает существенное влияние не только на изменение доли трудоспособных во всем населении, но и на возрастную структуру самого трудоспособного населения, так как лица разного возраста участвуют в ней неодинаково (см. табл. 14 и рис. 4).

Чистый миграционный отток молодежи был почти вдвое сильнее, чем старшего трудоспособного поколения. Естественное пополнение этих групп за счет более молодых поколений также было неравномерным. Во-первых, в трудоспособный возраст в этот период вступали поколения военных годов рождения. Во-вторых, значительная часть представителей поколений послевоенных годов рождения мигрировала из деревни, не достигнув трудоспособного возраста. Напротив, в старшие трудоспособные группы переходили полноценные по численности поколения. В результате всего этого естественный прирост молодежи трудоспособного возраста в селах Новосибирской области со-

Таблица 13

Динамика и факторы изменения численности трудовых ресурсов сельских районов Новосибирской области в 1957—1968 гг.¹

Показатели в % к численности на начало периода	Годы				
	1957—1959	1960—1962	1963—1965	1966—1968	1957—1968
Численность на конец периода	89,0	94,3	95,1	95,8	76,5
Общее изменение численности	-11,0	-5,6	-4,9	-4,2	-23,5
В том числе за счет:					
вступления в трудовой возраст новых поколений	+7,6	+7,6	+13,1	+15,3	+37,5
перехода старших поколений из трудового возраста в пенсионный	-3,9	-5,4	-5,2	-5,3	-17,2
смертности трудоспособного населения	-0,9	-0,9	-1,1	-1,1	-3,5
миграции трудоспособного населения	-13,8	-6,9	-12,0	-13,1	-40,3

Таблица 14

Воспроизводство трудовых ресурсов сельских районов Новосибирской области в 1957—1968 гг.¹

Показатели в % к численности на начало периода	Возрастные группы трудоспособного населения		
	16—29	30—54 (59)	Итого
Естественное пополнение за счет вступления в трудовой возраст новых поколений	+79,6	+68,1	+37,5
Естественная убыль за счет перехода старших поколений в другую возрастную категорию	-75,9	-32,7	-17,3
за счет смертности	-1,3	-5,6	-3,5
Естественный прирост	+2,4	+29,8	+16,8
Сальдо миграции	-52,7	-29,3	-40,3
Общее изменение численности	-50,3	+0,5	-23,5
Численность на конец периода	49,7	100,5	76,5

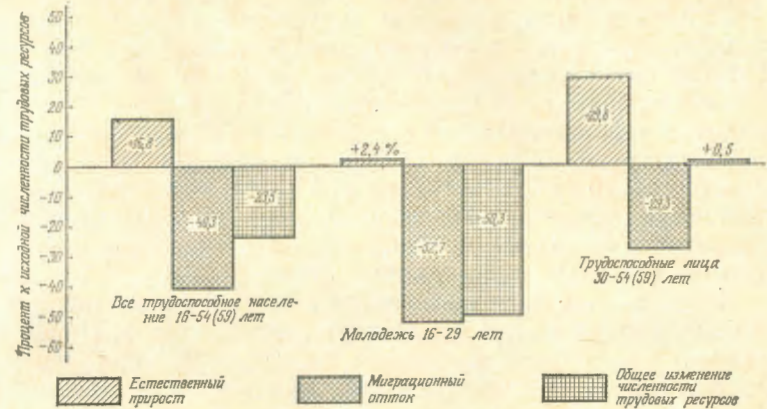

Рис. 4. Факторы изменения численности возрастных групп трудовых ресурсов сельских районов Новосибирской области (1957—1968 гг.)

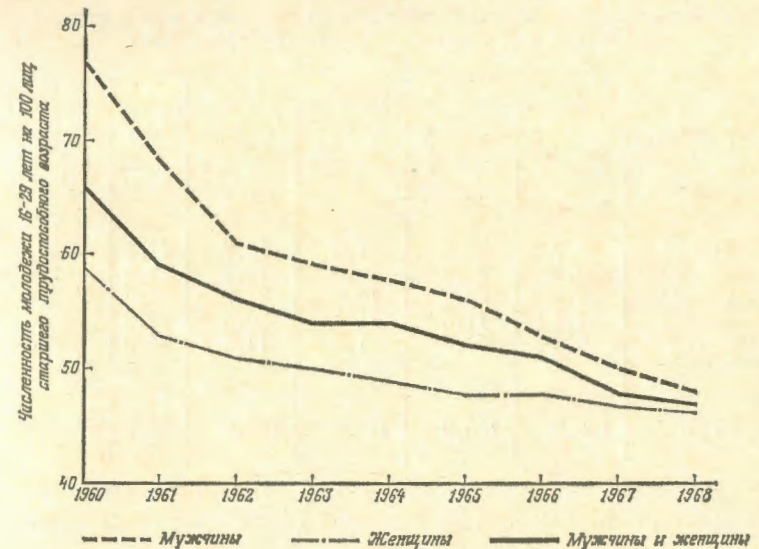

Рис. 5. Изменение возрастного состава трудовых ресурсов сельских районов Новосибирской области.

¹ Рассчитано на основе данных отчетности сельсоветов (формы 9 «с») о половом и возрастном составе сельского населения.

ставил всего 2,4%, в то время как лиц старшего возраста — 29,8%. Общим результатом слабого естественного прироста и интенсивного миграционного оттока явилось сокращение численности сельской молодежи на 50,3% при сохранении стабильной численности старшей части трудовых ресурсов. Иными словами, все сокращение численности трудовых ресурсов села пришлось на долю молодежи 16—29 лет. Результаты этого процесса иллюстрируются диаграммой, отражающей динамику отношения численности молодежи к лицам старшего трудоспособного возраста (отдельно для мужчин и для женщин).

Известно, что между возрастом индивидов и их миграционной подвижностью существует обратная связь. Не составляет исключения и сельское население Сибири. Возрастная структура выбывающих и прибывающих мигрантов различается не очень существенно. Примерно такой же является и структура сальдо миграции, т. е. чистой потери населения селом. По сравнению же со стабильным сельским населением возрастной состав мигрантов сильно отличается (см. табл. 15).

Таблица 15

Возрастной состав трудоспособного сельского населения на 1/1 1967 г. и сальдо миграции за 1964—1966 гг.¹

Возрастные группы (лет)	В % к итогу				Прибыло на 100 выбывших	Интенсивность чистого оттока (в % к исходной численности)
	число прибывших	число выбывших	сальдо миграции	трудоспособное население на 1/1 1967 г.		
15—19	16,0	23,5	41,0	16,7	47,0	—25,0
20—29	36,9	34,0	27,4	19,4	76,0	—8,8
30—39	29,0	26,2	19,3	31,9	77,0	—4,7
40—49	11,7	11,5	11,3	20,5	69,0	—4,5
50—54 (59)	6,4	4,8	1,0	11,5	94,0	—3,8
Итого...	100,0	100,0	100,0	100,0	70,0	—

Наиболее подвижны в миграционном отношении юноши и девушки 15—19 лет. За три года (1964—1966) их оборот

¹ Данные выборочного обследования 1967 г., относящиеся к 34 сельсоветам («Списки мигрантов» и «Характеристики населенных пунктов»).

по выбытию составил 48% исходной численности. Эта группа молодежи отличается наименее благоприятным соотношением между числом приезжающих и уезжающих — 47:100. Несмотря на то что молодежь этого возраста составляет небольшую долю трудоспособного населения (16,7%), на ее долю приходится 23,5% всех уезжающих и более 40% чистого оттока трудоспособного населения из села.

На молодежь 20—29 лет, составляющую около 20% трудоспособных, приходится 34% всех уехавших из деревни и 36,9% прибывших в нее. В отрицательном сальдо миграции удельный вес этой группы равен 27,4%¹.

Лица среднего трудоспособного возраста (30—39 лет) составляют наибольшую долю трудовых ресурсов села (31,9%); соотношение между прибывающими и выбывающими лицами этого возраста сравнительно благоприятно и составляет 77:100. Удельный вес лиц этого возраста в сальдо миграции много ниже, чем в населении.

С переходом к старшим возрастам миграционная подвижность населения быстро снижается. Доля лиц старшего возраста в составе мигрантов значительно ниже, чем в численности населения. В отрицательном сальдо миграции на долю лиц 40—49 лет приходится 11,3%, 50—59 лет — 1,0%.

Общий результат миграции отрицателен для всех возрастных категорий трудоспособного населения села, но в разной степени. Чистая потеря молодежи 15—19 лет составила за три года 25% ее среднегодовой численности, лиц 20—29 лет — 8,8%, 30—39 лет — 4,7%, 40—49 лет — 4,5%, 50—59 лет — 3,8%.

Надо иметь в виду, что в рассматриваемый период результаты миграционного движения молодежи наложились на движение «демографической волны», связанной с резким снижением рождаемости в годы войны и повышением ее в послевоенный период. Однако проведенный нами анализ движения 20 поколений, родившихся в 1931—1950 гг.,

¹ Зарубежные, в частности польские, социологи также отмечают, что доля лиц в возрасте 20—29 лет среди мигрантов из сельских районов в несколько раз выше, чем среди населения, проживающего в деревне (см. М. Позоски. Миграция из сел в города. Варшава, 1963; В. Макарчик. Факторы стабилизации молодежи в профессии крестьянина и мотивы миграции в город. Вроцлав — Варшава — Краков, 1964).

подтверждает тот факт, что с каждым последующим поколением миграционный отток молодежи становится более интенсивным (см. табл. 16 и рис. 6).

Таблица 16

Интенсивность миграционного оттока разных поколений молодежи из сельских районов Новосибирской области¹

Поколения (годы рождения)	В % к исходной численности поколения продолжали жить в селе в возрасте (лет)					
	16	17	18	19	24	29
1931—1935	92,5	80,7	73,3	58,4	52,1	52,7
1936—1940	92,7	83,0	78,2	57,7	51,4	50,2
1941—1945	88,8	75,0	65,3	52,2	43,5	—
1946—1950	88,0	72,0	58,3	40,3	—	—

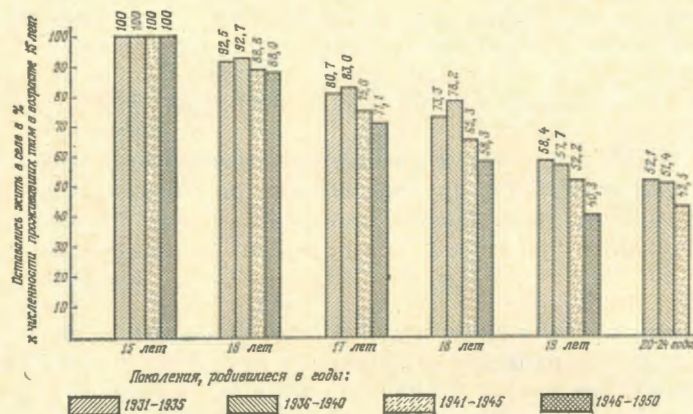

Рис. 6. Доля представителей разных поколений молодежи, оставшихся в сельских районах Новосибирской области к достижению соответствующего возраста.

¹ Рассчитано на основе данных статистической формы «Единовременный отчет о половом и возрастном составе сельского населения на 1/1 1946—1968 гг.».

Анализ показал, что к моменту достижения 15 лет поколения различных годов рождения теряли в результате миграции близкую долю (25—30%) своей первоначальной численности, так как миграция детей и подростков не была самостоятельной, а определялась движением родителей. Интенсивный самостоятельный отток молодежи начинается после 15 лет, что позволяет принять ее численность в этом возрасте за исходную базу расчета¹. Приведенные данные показывают, что деревня теряет молодежь все более высокими темпами. Так, из лиц, родившихся в довоенные годы и достигших в селе 15 лет, к 20—24-летнему возрасту в деревне оставалось еще более половины. Из родившихся же в послевоенные годы уже к 19 годам там осталось только 40%.

Американскими социологами была исследована «оседлость» сельского населения за период с 1900 по 1958 г. Под степенью оседлости понимался процент общей численности родившихся в сельской местности поколений, проживающий там к определенному возрасту. Миграция в пределах сельской местности, как и в нашем случае, не учитывалась, т. е. лица, переехавшие из одного села в другое, считались стабильными сельскими жителями. Точно так же не учитывались взаимопокрывающиеся встречные потоки из сел в города и из последних в села.

Сравнение показывает, что до 18 лет сибирская сельская молодежь более подвижна, чем американская. По нашим данным, численность остающейся в селе молодежи этого возраста составляет 40—45% родившихся, в то время как в США — 64%. В дальнейшем темпы сокращения численности остающейся в селе молодежи сближаются: к 24 годам в сибирском селе сохраняется около 30% родившихся, в США — около 35%².

Как и в СССР, степень оседлости сельского населения США понижается с переходом, во-первых, к старшим возрастным группам и, во-вторых, к лицам более поздних лет рождения. Таким образом, в США интенсивность оттока молодежи из сельских районов усиливается, но в настоящее время она несколько меньше, чем у нас. В зна-

¹ Этот прием позволяет увеличить число анализируемых поколений с 5 до 20.

² Karl E. Taeuber. «The Residential Redistribution of Farm-Born Cohorts». Rural Sociology, 32 (1967), 20—36.

чительной мере это связано с тем, что в сельском хозяйстве США занята лишь небольшая доля сельского населения страны. В связи с этим фермерская молодежь имеет возможность, не покидая родного дома, устроиться на работу в торговле, сфере обслуживания, мелкой промышленности и пр. Индустриализация сельских районов Сибири, бесспорно, явится важным фактором стабилизации в них молодежи.

Стоит отметить, что в европейских районах СССР отток сельской молодежи в города в настоящее время является еще более массовым, нежели в Сибири. Так, например, по данным Ф. Ушева, в 8 обследованных им хозяйствах БССР осталось работать всего 18% лиц 1937—1947 годов рождения, в том числе в отдельных колхозах и совхозах — от 10 до 30%. В результате средний возраст сельскохозяйственного населения за 10 лет (1955—1965) повысился с 36—38 до 38—46 лет¹.

Говоря о динамических тенденциях процесса, следует принимать во внимание те условия, в которых он будет развиваться в дальнейшем. Это, во-первых, все ускоряющиеся темпы промышленного освоения районов Сибири и Дальнего Востока, предъявляющих огромный спрос на рабочую силу, в частности на труд молодежи. Во-вторых, общее ухудшение обеспеченности народного хозяйства трудовыми ресурсами, начавшееся в последние годы и усиливающееся в перспективе, которое еще осложнит проблему обеспечения сибирской промышленности работниками². И в-третьих, растущее образование сельской молодежи,

¹ См. Ф. Ушев. Влияние миграции на количественные и качественные изменения крестьянства БССР. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», [сб.], стр. 159—160.

² «В настоящее время и особенно на будущую пятилетку (1971—1975 гг.) баланс трудовых ресурсов в стране складывается с известным напряжением. В последние годы обнаружилась почти повсеместная нехватка рабочей силы, особенно в крупных городах и восточных районах страны. В этой связи особое значение приобретает оценка занятости в сельском хозяйстве как дополнительного источника рабочей силы для несельскохозяйственных отраслей» (Ю. М. Евсюков. Миграция сельского населения и потребность несельскохозяйственных отраслей в рабочей силе. — «Материалы Второй всероссийской научной конференции по проблеме «Научная организация и экономическое стимулирование труда в сельском хозяйстве». Секция «Проблемы формирования и использования трудовых ресурсов». М., 1968, стр. 19).

в частности намечаемый переход ко всеобщему среднему образованию, неизбежным следствием которого явится усиление миграционного оттока молодых людей из села.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что интенсивность миграционного оттока сельского населения в города в ближайшие годы скорее всего не уменьшится, а возрастет.

Анализ фактически наблюдаемых и перспективных тенденций изменения численности и состава трудовых ресурсов села показывает, что, если не принять специальных мер, сельское хозяйство Западной Сибири в ближайшие годы будет ощущать все возрастающий недостаток рабочей силы. Необходимо целенаправленное управление, обеспечивающее развитие миграционных процессов по наиболее выгодному для общества пути, и в частности активное противодействие тенденции к дальнейшему усилению миграционного оттока сельского населения, а по возможности и некоторое сокращение его интенсивности.

Но для того чтобы управлять миграцией, необходимо иметь ясное представление о том, куда направляется население, покидающее сибирское село, за счет каких источников пополняется его население извне, каковы специфические направления движения тех социально-демографических групп, которые представляют основной интерес для удовлетворения потребностей народного хозяйства в рабочей силе. Рассмотрению этих вопросов посвящен следующий раздел.

РАЗДЕЛ III

НАПРАВЛЕНИЯ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ПОТОКОВ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВНУТРИСЕЛЬСКАЯ МИГРАЦИЯ И ОБМЕН НАСЕЛЕНИЕМ С ГОРОДАМИ

1. Соотношение внутрисельской миграции и обмена населением с городами

Чтобы определить народнохозяйственную эффективность сельской миграции, ее необходимую и излишнюю интенсивность, разработать меры регулирования этого процесса, важно знать, как распределяются миграционные потоки между разными типами поселений: сколько и каких мигрантов переезжает из одного села в другое, из села в город или из города в село.

В настоящее время статистикой ежегодно исчисляется общая численность сельского населения, его естественный прирост, убыль в результате административного преобразования сел в рабочие поселки и города и, наконец, механический прирост или убыль. С точки зрения характеристики конечного результата миграционного обмена населением исчисляемый таким путем размер сальдо миграции является наиболее надежным.

Одновременно ведется прямой учет миграции сельских жителей, сбор сведений о том, откуда выезжает и куда вселивается каждый мигрант. Эти данные позволяют выявить основные направления миграции, сравнительную интенсив-

ность ее различных потоков. Однако такой учет охватывает не всех мигрантов, хотя и большую их часть¹. Характеризуя распределение выбывающих мигрантов по местам вселения, а прибывающих по местам выхода, данные этого учета не позволяют в то же время правильно оценивать размер и качественный состав сальдо миграции, ибо численность прибывающих и выбывающих оказывается несопоставимой. Кроме того, официальная статистика не дифференцирует крупные, средние, малые города и рабочие поселки. Между тем социальная природа, факторы и мотивы миграции в малые и крупные города различны.

Одной из целей выборочного обследования, проведенного в 1967 г., было уточнение направлений миграции сельского населения. В статистической документации фиксировались результаты миграции жителей каждого населенного пункта, позволяющие исчислить размер сальдо миграции за 1962—1966 гг. Одновременно были составлены поименные списки мигрантов за 1964—1966 гг., в которых указывались места выхода и вселения.

В расчете, результаты которого приводятся ниже, были объединены три источника данных. Распределение общего числа выбывших мигрантов между селами, малыми и крупными городами базируется на данных списков мигрантов и прямого статистического учета миграции. Абсолютная же численность мигрантов, выбывших и прибывших в сельские районы области, основана на данных ежегодного учета численности, естественного и механического прироста населения. Комбинация этих данных дает, с нашей точки зрения, наиболее точный результат (табл. 17, рис. 7).

Таблица свидетельствует о сравнительно высокой миграционной подвижности сельского населения не только между селами и городами, но и в пределах сельской местности. Примерно треть мигрантов направляется в другие села. Среди лиц, прибывших в сельскую местность области, на долю выходцев из другого села приходится почти половина. В общем обороте внутрисельская миграция населения занимает около 40%, а по отношению к общей численности сельских жителей — 21%. Это косвенно свидетельствует о текучести кадров сельскохозяйственных пред-

¹ По нашим расчетам, в 1962—1967 гг. прямым статистическим учетом было охвачено примерно 95% всех выбывающих и 85% прибывающих в села области.

Таблица 17

Миграционные связи сельских районов Новосибирской области с разными типами поселений (1962—1966 гг.)

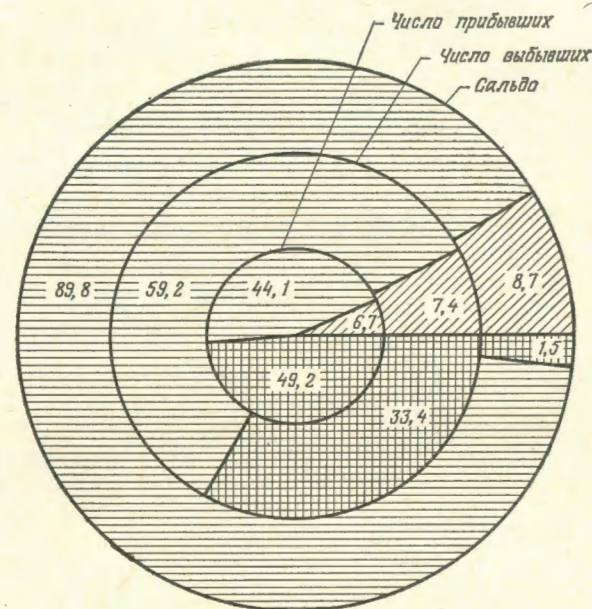
Показатели миграции	Типы поселений ¹			
	Сельская местность	Малые города и рабочие поселки	Крупные и средние города	Итого
В тыс. человек				
Прибыло	104,4	14,2	93,6	212,2
Выбыло	106,0	23,4	187,8	317,2
Оборот миграции	210,4	37,6	281,4	529,4
Сальдо миграции	-1,6	-9,2	-94,2	-105,0
В % к итогу				
Прибыло	49,2	6,7	44,1	100,0
Выбыло	33,4	7,4	59,2	100,0
Оборот миграции	39,8	7,1	53,2	100,0
Сальдо миграции	1,5	8,7	89,8	100,0
В % к численности населения на 1/1 1962 г.				
Прибыло	10,4	1,4	9,4	21,2
Выбыло	10,6	2,3	18,8	31,7
Оборот миграции	21,0	3,7	28,2	52,9
Сальдо миграции	-0,2	-0,9	-9,4	-10,5
Число прибывших на 100 выбывших	99	61	50	67

приятий и требует специального изучения факторов и мотивов внутрисельской миграции.

На каждую сотню лиц, выбывающих из новосибирских сел в другие села, в среднем приходится 99 человек, движущихся в обратном направлении. Иными словами, обмен сельским населением между Новосибирской областью и другими районами страны в количественном отношении является эквивалентным и практически не оказывает

¹ Здесь и дальше в качестве направлений миграции рассматриваются типы поселений, куда намерены переехать потенциальные мигранты или первоначально направляются реальные мигранты. Проблемы практического вселения, а тем более приживаемости сельских жителей в поселениях разного типа в настоящем разделе не рассматриваются.

влияния на общую численность сельских жителей области. На долю внутрисельской миграции приходится всего 1,5% отрицательного сальдо миграции, что находится в пределах точности расчета.

Доля в %:

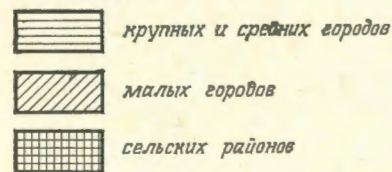

Рис. 7. Закономерности обмена населением между сельскими районами Новосибирской области, селами других районов и городами.

Иную картину представляет собой обмен населением между селами и городами. Прежде всего необходимо отметить, что подавляющая часть миграционных потоков связывает села с крупными и средними городами. Роль малых

городов и рабочих поселков в процессе обмена населением мала: на их долю приходится немногим больше 7% общего оборота миграции. Доля малых городов в чистом оттоке сельского населения несколько больше, но и она не достигает 10%.

Более половины всего оборота миграции сельского населения приходится на крупные и средние города. В крупные города выбывают 59,2% всех мигрантов, следующих из села. В составе лиц, вселяющихся в села области, выходящих из крупных городов составляют 44,1%. Хотя вторая цифра и меньше первой, она также является весьма внушительной и свидетельствует о теснейшей связи между селами и городами, активном участии города в социальном развитии деревни.

Обмен населением с крупными и средними городами наименее благоприятен для села: на 100 выбывших в этом направлении приходится всего 50 человек, переезжающих в село. Крупные города играют главную роль в формировании отрицательного сальдо миграции сельского населения, поглощая почти 90% последнего.

При изучении закономерностей современной миграции сельского населения определенную помощь оказывает исследование его предшествующей географической мобильности. Фиксируя историю географических перемещений тех лиц, которые в настоящее время проживают в сельских населенных пунктах, мы получаем как бы моментальный снимок, единовременный «срез» результатов процесса, который обычно изучается в развитии и движении. Из анализа географической подвижности сельского населения можно сделать вывод о характере социальных связей между городом и деревней, о закономерности формирования потребностей и ценностных ориентаций сельского населения.

Выше отмечалось, что в «Анкете сельской семьи» имелся вопрос, в каких населенных пунктах, в течение скольких лет последовательно проживал опрошиваемый начиная с года рождения. Разработка ответов позволила восстановить картину предыдущей географической мобильности современного сельского населения области.

Нередко бытует представление о том, что сельское население в географическом отношении является стабильным, и большинство сельских жителей чуть ли не всю жизнь безвыездно проживают там, где родились. А так как

миграция из сел в города по объему значительно превышает движение в обратном направлении, складывается представление, будто бы в деревне проживает немного лиц, живших когда-либо в городах. Данные нашего обследования опровергают эти представления (см. табл. 18).

Таблица 18

Распределение взрослого сельского населения по типу предыдущей географической мобильности

Опыт предыдущей географической мобильности	Человек	%
А. Из общего числа взрослых жителей села		
Всю жизнь прожили в данном населенном пункте	2 979	28,0
Жили в нескольких сельских населенных пунктах	4 022	45,6
Проживали (более 1 года) в городах и рабочих поселках . .	2 660	25,1
Нет сведений	135	1,3
Всего	10 594	100,0
Б. Из числа проживавших в городской местности жили ¹		
Только в рабочих поселках . . .	275	2,6
В малых городах	207	2,0
В средних городах	364	3,4
В крупных городах	1 814	17,1
В. Из числа проживавших в городской местности жили там		
1—3 года	611	5,8
4—5 лет	401	3,8
6—10 лет	484	4,6
Свыше 10 лет	1 022	9,6
Нет сведений	277	2,6

Лишь немногим более четверти взрослого сельского населения безвыездно проживают в том населенном пункте, где родились. Наиболее многочисленной является категория внутрисельских мигрантов, половина которых сменила

¹ Лица, жившие в нескольких городах, классифицированы по типу наиболее крупного города, где они жили более года.

место жительства всего один раз, вторая же половина — несколько раз. Свыше четверти взрослых жителей сибирского села более года проживали в городах и рабочих поселках, из них две трети — в крупных городах. На долю средних и крупных городов, взятых вместе, приходится свыше 80% этой категории сельских жителей. Значительную часть их составляют, по-видимому, специалисты, учившиеся в городе. Однако доля лиц с высшим и средним образованием в составе взрослого сельского населения значительно ниже и составляет около 15%. Следовательно, среди приезжих из городов имеется много и рядовых работников. Большая часть лиц, живших когда-либо в городах, проживала там в течение довольно длительного времени: 72% — более 3 лет, в том числе около 40% — более 10 лет.

Все это свидетельствует об интенсивных социальных связях между городом и деревней, широкой циркуляции информации об условиях городской жизни среди сельского населения, что, бесспорно, содействует быстрому выравниванию потребностей и запросов сельских жителей и горожан. Очевидно, что изменение сложившихся в последние годы тенденций миграции сельского населения в города может быть достигнуто лишь на основе выравнивания объективных условий существования сельского и городского населения.

Интересно отметить, что сельское население современной Сибири более подвижно, чем сельское население США. По данным американских социологов, из взрослых, родившихся в селе, более половины провели всю жизнь там, где они родились; четверть переезжали в другие села, не покидая сельской местности. Однако, если люди однажды выехали из деревни, процент возвращения очень низок: только десятая часть всех когда-либо выехавших из деревни вернулась и жила там в момент обследования.

Наши данные (табл. 19) показывают, что только немногим более одной трети сельских жителей проживают в тех поселениях, где они появились на свет, а две трети прибыли из других поселений. Этот факт заслуживает большого внимания.

Если отнести численность лиц, переехавших в данное поселение, к числу лет в соответствующем периоде времени, то в расчете на год придется в среднем 127 жителей, поселившихся в данном населенном пункте в 1931—

Распределение взрослого сельского населения по времени непрерывного проживания в данном населенном пункте¹

Непрерывно проживают в данном населенном пункте	В % к общему числу опрошенных			Процент местных уроженцев
	Всего	В том числе		
		местные уроженцы	приезжие	
I. С момента рождения	28,0	28,0	—	100
II. С момента приезда в село	72,0	7,9	—	10,9
Из них живут:				
более 16 лет	27,9	3,6	24,3	14,8
11—15 лет	10,5	1,3	9,2	12,6
6—10 лет	12,9	1,1	11,8	8,4
5 лет и менее	18,9	1,8	17,1	9,7
III. Нет сведений	1,6	—	—	—
Всего	100,0	35,9	64,1	35,9

1951 гг., 250 — в 1952—1956 гг. и 362 — в 1962—1966 г. Хотя на этих данных сказывается влияние естественной убыли старшего поколения, а также миграционного оттока тех, кто прибыл в село в более ранний период, все же они говорят о заметно усиливающейся интенсивности миграционного движения сельского населения Сибири.

Данные о географической мобильности населения позволяют исчислить и долю местных уроженцев, которые выезжали из своего села, но потом вернулись обратно. Она составляет 7,9% нынешнего взрослого населения. Большая часть их — мужчины, возвратившиеся в родное село после службы в армии, и только малая доля — лица, вернувшиеся после миграции в город или другие сельские районы. Это говорит о том, что причины, стимулирующие отток сельского населения Сибири, связаны с реальной и ощутимой разницей в комплексе жизненных условий по сравне-

¹ Обследовалось 10 594 взрослых жителя села.

нию с сельской местностью других районов и особенно городами. Уезжая из села, мигранты в подавляющем большинстве случаев улучшают свои условия и уже не возвращаются назад. Этот вывод подтверждается и материалами опроса сельских семей. Последний показал, что 99% лиц, переехавших в города, не намерены возвращаться в село, и только 1% допускает мысль о возвращении.

Последний столбец таблицы показывает, какая доля лиц, прибывших в разные периоды, приходится на уроженцев данных населенных пунктов, возвращающихся на жительство из других поселений. Среди тех, кто приехал более 16 лет назад, доля местных уроженцев равна 14,8%, 11 — 15 лет назад — 12,6%, 6—10 лет назад — 8,4%, менее 5 лет назад — 9,7%. В известной мере это является результатом лучшей приживаемости уроженцев по сравнению с прибывающими извне. Из общего числа тех, кто приехал в эту деревню, скажем, 15 лет назад, к настоящему времени сохранилась, по-видимому, несколько большая доля уроженцев этой деревни, нежели пришельцев извне.

Вместе с тем постепенное уменьшение доли местных уроженцев в составе прибывающих в село лиц может рассматриваться как косвенный показатель уменьшения значимости родственных связей в жизни сельского населения, повышения общей его мобильности и текучести.

2. Направления и качественный состав потоков потенциальной миграции

Большое значение с точки зрения исследования миграции имеет деление сельских жителей, с одной стороны, на стабильных по отношению к месту жительства и, с другой — на лиц, которые в ближайшие годы, возможно, пополняют ряды мигрантов.

Для классификации сельских жителей по интересующему нас признаку были использованы ответы на два вопроса анкеты. Первый из них был непосредственно направлен на выяснение миграционных намерений индивидов, второй — на выяснение предполагаемого места вселения лиц, намеревавшихся мигрировать. Ответы на него были очень многообразны, и в частности позволяли выделить группы лиц, уже определивших и еще не определивших место предполагаемого вселения (табл. 20).

Наши исследования выяснили, во-первых, наличие некоторой доли противоречивых ответов, например ответов о

Распределение взрослых жителей села по характеру миграционных намерений

Группы жителей по ответам на вопрос, намерены ли они изменить место жительства	Число лиц		
	Всего	Из них на вопрос о предполагаемом месте вселения	
		ответили определенно	ответили неопределенно или не ответили
Намерены	1 365	1 179	186
Возможно, изменят	648	178	470
Не намерены	8 057	51	8 006
Не ответили	524	—	524
Итого	10 594	1 408	9 186

намечаемом месте вселения со стороны лиц, не намеренных, по их словам, менять место жительства. Но такие ответы составили незначительную долю процента.

Второй вывод, который может быть сделан на основе этих данных, заключается в том, что решение о необходимости изменить место жительства не всегда принимается только после того, как намечен определенный пункт вселения. Если часть мигрантов сразу связывает свое решение с тем населенным пунктом, условия жизни в котором стимулируют их переезд, то другая часть сначала принимает общее решение о миграции, а затем выбирает ее конкретное направление. В этом случае побудительной силой миграции служит общая неудовлетворенность условиями жизни на старом месте, сочетающаяся с представлением о возможном улучшении этих условий при переезде в другое место.

Основываясь на ответах на вопросы о миграционных намерениях, мы разбили сельских жителей на группы стабильных по отношению к селу, потенциальных мигрантов и не давших сведений по этому вопросу. При этом группа потенциальных мигрантов была разделена на три подгруппы: наиболее вероятных, вероятных и наименее вероятных мигрантов.

Распределение реальных и потенциальных мигрантов по фактическим и предполагаемым местам вселения

Места вселения	Распределение в % к итогу				
	реальных мигрантов (1964—1966 гг.)	потенциальных мигрантов (1967 г.)			всего
		наиболее вероятных	вероятных	наименее вероятных	
Сельская местность	33,4	23,8	35,4	30,8	25,6
Малые города и рабочие поселки	7,4	11,7	18,5	21,2	12,9
Крупные и средние города	59,2	64,5	46,1	48,1	61,5
Итого	100	100	100	100	100

К числу наиболее вероятных потенциальных мигрантов были отнесены 1179 жителей, указавших на свое твердое намерение мигрировать и определивших место своего будущего вселения. Эта категория лиц может рассматриваться как принявшая решение о миграции.

Группа вероятных потенциальных мигрантов включила лиц, обдумывающих и взвешивающих целесообразность миграции, т. е. находящихся в стадии формирования решения. Сюда вошли, во-первых, 186 жителей хотя и намеренных, по их словам, мигрировать, но не определивших еще место вселения, и, во-вторых, 178 лиц, уже наметивших место вселения, но формулирующих свое намерение мигрировать в неопределенной форме (ответ «возможно»). Общая численность этой группы составила 364 человека.

К числу наименее вероятных потенциальных мигрантов были отнесены лица, допускающие возможность миграции, но, по-видимому, не рассматривающие ее пока в качестве актуального для себя вопроса. Это, во-первых, 470 жителей, ответивших, что они, возможно, мигрируют, но не указавших при этом места будущего вселения, и, во-вторых, 51 человек, отрицательно ответивший на вопрос о намерении мигрировать, но тем не менее указавший на место будущего вселения. Всего в этой группе 521 человек.

К стабильным сельским жителям мы отнесли 8006 лиц, ответивших, что они не намереваются менять места жительства и соответственно не указавших намечаемых мест вселения. 524 человека, не ответившие ни на один из рассматриваемых вопросов, образовали группу лиц, о которых не имеется сведений. Из дальнейшего анализа потенциальной миграции она была исключена, так что разработки, результаты которых приводятся в данном разделе, относятся к 10 070 взрослым сельским жителям, давшим ответы о своих миграционных намерениях.

Как же распределяются потенциальные мигранты, указавшие место вселения, по направлениям будущего движения? Совпадают ли последние с направлениями реальной миграции сельских жителей в последние годы?

Намерения наиболее вероятных потенциальных мигрантов носят более урбанистический характер, чем мигрантов 1964—1966 гг. Из числа последних в другие села переселялась одна треть, а из потенциальных мигрантов такие намерения имеют только четверть.

Миграционные намерения сельских жителей характеризуются значительно большим по сравнению с реальной миграцией удельным весом малых городов и рабочих поселков. Это связано с тем, что момент проведения опроса совпал с началом широкого промышленного освоения нефтегазоносных районов Западно-Сибирской низменности, население которых сосредоточивалось преимущественно в рабочих поселках.

У наиболее вероятных потенциальных мигрантов ориентация на города выражена значительно сильнее, чем у менее вероятных их категорий. Чтобы объяснить этот факт, необходимо напомнить, что в качестве наиболее вероятных мигрантов рассматриваются лица, уже принявшие решение о перемене места жительства, но не реализовавшие его практически. Поскольку организация переезда сельской семьи в крупный город представляет гораздо большую трудность, требует большего внимания и подготовки по сравнению с переездом в село, потенциальные мигранты в город, по-видимому, в течение большего времени задерживаются в категории наиболее вероятных мигрантов. С этим и связано повышение их удельного веса в этой категории населения. С учетом этой поправки можно ожидать, что в перспективе в крупные города будет на-

правляться примерно такая же доля сельского населения Западной Сибири, в малые города и рабочие поселки — большая, а в села других районов — несколько меньшая, чем до сих пор.

Принципиальную важность представляет вопрос о том, какая именно часть сельского населения мигрирует в разных социально-географических направлениях, какие различия имеются в качественном составе, с одной стороны, стабильного населения, и с другой — миграционных потоков, движущихся в другие села, малые и крупные города. Видный польский социолог С. Новаковский пишет по этому поводу: «Социологическая проблематика, охватывающая сам процесс переселения в города, очень широкая. Она прежде всего включает социально-демографическую структуру мигрирующего населения. Эти проблемы исследовались во всех классических миграциях в города»¹.

Анализ показывает, что соотношение мужчин и женщин в составе отдельных потоков сельских мигрантов различается мало. Абсолютное число мужчин среди взрослых мигрантов несколько меньше, чем женщин, но с учетом численности соответствующих категорий в составе сельского населения относительная интенсивность миграции мужчин оказывается выше. В составе лиц, не склонных к миграции, на 100 мужчин приходится 141, а среди потенциальных мигрантов в города — 120 женщин. В известной степени это связано со значительно большей долей женщин среди престарелой части сельского населения.

Среди потенциальных мигрантов в село доля мужчин наиболее высокая: на 100 мужчин здесь приходится 108 женщин. Немалую роль при этом играет учеба мужчин в СПТУ и на курсах механизаторов. У женщин подобная составляющая внутрисельской миграции практически отсутствует.

Намного большими являются различия в направлениях миграции сельских жителей разного возраста. Выше отмечалась общая тенденция к снижению интенсивности миграции с переходом к более старшим возрастным категориям населения. Но данные табл. 22 показывают, что эта тенденция распространяется главным образом на миграцию в крупные и средние города.

¹ С. Новаковский. Процесс урбанизации в послевоенной Польше. — «Социологическая мысль в Польской Народной Республике», [сб.]. М., 1968, стр. 108.

Направления потенциальной миграции сельских жителей
разного возраста
(без учащихся старших классов, в %)

Показатели	Работающее население и пенсионеры (лет)						
	16—24	25—29	30—39	40—49	50—59	60 и старше	Итого
Из общего числа лиц данного возраста намерены уехать							
в другое село	3,5	4,4	4,5	4,4	2,1	1,8	3,6
в рабочий поселок или малый город	2,3	3,1	2,1	2,1	1,1	0,2	1,8
в крупный или средний город	25,4	13,1	8,5	6,9	4,2	3,3	8,6
в другом направлении, или еще не решили куда, или нет сведений	12,9	7,4	7,2	6,5	4,2	3,7	6,5
Итого . . .	44,1	28,0	22,3	19,9	11,6	9,0	20,5
Из числа всех собирающихся уехать направятся							
в другое село	8,0	15,8	20,2	22,2	18,5	20,4	17,4
в рабочий поселок или малый город	5,3	11,0	9,6	10,8	9,5	2,7	8,8
в крупный или средний город	57,6	46,7	38,2	34,5	36,0	36,7	42,0
в другом направлении, или еще не решили куда, или нет сведений	29,1	26,5	32,0	32,5	36,0	40,2	31,8
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Действительно, доля лиц, намеренных переехать в крупные и средние города, от молодежи к старшему поколению снижается в 8 раз. Доля же лиц, собирающихся переехать в другое село или малый город, почти для всех трудоспособных возрастов (начиная с 16 и до 49 лет) колеблется в очень узких пределах — от 3,5 до 4,5%. Таким образом, внутрисельская миграция практически является как бы «вневозрастной». Она представляет собой прежде всего проблему трудоспособного населения, связанную с теку-

частью рабочей силы в сельскохозяйственном производстве.

Вторая часть таблицы характеризует распределение потенциальных мигрантов каждого возраста по направлениям миграции. Преимущественная ориентация на переезд в крупный город четко выражена у мигрантов всех возрастных категорий. На втором месте стоит миграция в другое село, на третьем — в малый город. При этом младшие группы выделяются значительно большей прогородской ориентацией. Лица среднего возраста более положительно, чем другие, относятся к малым городам, не привлекающим в такой мере ни молодежь, ни пенсионеров. С переходом к более старшим возрастам существенно увеличивается, с одной стороны, доля внутрисельской миграции и, с другой — доля лиц, не выбравших места вселения и, следовательно, только обдумывающих вопрос о миграции. Последнее обстоятельство легко объясняется особенностями психологии лиц старшего возраста, не склонных к принятию непродуманных решений.

Рассмотрим теперь возрастную структуру потоков потенциальной миграции из села, сравнив ее со структурой стабильного населения (см. табл. 23).

В составе работающего сельского населения преобладают старшие возрасты. Потенциальные мигранты из села отличаются от стабильного населения значительно более молодым составом: среди них доля лиц моложе 30 лет вдвое выше, а старше 50 лет — в 2,2 раза ниже.

Возрастной состав внутрисельских мигрантов близок к среднему для всего населения с той разницей, что среди них значительно меньше представлены лица пенсионного и предпенсионного возраста.

Самый молодой состав у лиц, намеревающихся переехать в крупные города; даже без учета учащих школьников доля молодежи среди них составляет более двух пятых. Менее 30% потенциальных мигрантов в крупные города перешагнули сорокалетний возраст. Лица, собирающиеся переехать в малые города, а также не решившие, куда поехать, занимают промежуточное место по возрасту между потенциальными мигрантами в села и крупные города.

Несмотря на значительный удельный вес молодежи, основную долю потоков потенциальной миграции (около 60%) составляют лица старших трудоспособных возрастов (30—59 лет). На их долю приходится 70,3% взрослых

Возрастной состав потенциальных мигрантов и стабильного сельского населения
(без учащих старших классов, %)

Категория населения	Доля лиц в возрасте (лет)					Всего
	16—29	30—39	40—49	50—59	60 и старше	
Все население	20,0	29,3	20,0	15,3	16,4	100
В том числе:						
стабильное население	16,2	28,3	20,1	16,8	18,6	100
потенциальные мигранты	33,4	31,5	19,4	8,6	7,1	100
Из них:						
в другие села	21,4	36,4	24,7	9,2	8,3	100
в малые города или рабочие поселки	30,8	36,1	23,6	9,3	2,2	100
в крупные или средние города	41,9	28,6	15,9	7,4	6,2	100
не решили куда или нет сведений	29,6	31,6	19,8	9,8	9,1	100

внутрисельских мигрантов и 51,9% лиц, направляющихся в крупные города. Имея длительный опыт работы в сельском хозяйстве, навык обращения с землей и продуктивным скотом, часто квалифицированную сельскохозяйственную профессию, эта группа лиц представляет большую ценность для сельскохозяйственного производства. В то же время для промышленности лица старшего возраста, имеющие начальное образование и опыт работы только в сельском хозяйстве, не представляют особой ценности. Поэтому с народнохозяйственной точки зрения было бы целесообразно уменьшить отток в города этих групп сельского населения. А так как в городе их привлекает не столько возможность социально-профессионального продвижения, сколько лучшие материальные условия жизни, решить эту задачу можно, улучшив условия жизни в селе и условия сельскохозяйственного труда.

Направления миграции существенно дифференцируются и для лиц с разным уровнем образования. Прежде всего повышение образования способствует общему усилению географической мобильности сельского населения. Это связано с действием ряда факторов, в числе которых можно отметить как меньшую удовлетворенность более образо-

важных групп населения условиями сельской жизни, так и усиливающуюся с ростом образования жажду новых впечатлений, новых условий жизни, растущую уверенность в своих силах, облегчение устройства на новом месте.

Таблица 24

Направления потенциальной миграции взрослых сельских жителей с разным уровнем образования (без учащихся старших классов, %)

Показатели	Группы населения по уровню образования						
	до 3 классов	4-6 классов	7-9 классов	10-11 классов	среднее специальное	высшее	Итого
Доля лиц с данным образованием, намеренных уехать							
в другое село	2,5	4,2	4,4	1,2	4,8	2,7	3,6
в малый город или рабочий поселок	0,7	2,0	2,6	3,4	2,3	6,6	1,8
в крупный или средний город	3,5	7,2	13,9	25,2	15,9	22,3	8,6
еще не решили куда	4,3	7,0	7,4	10,5	9,4	13,0	6,5
Итого	11,0	20,4	28,3	40,3	32,4	44,6	20,5
Доля потенциальных мигрантов с данным образованием, намеренных уехать							
в другое село	22,6	20,5	15,7	3,1	14,9	6,2	17,4
в малый город или рабочий поселок	6,4	9,6	9,3	8,4	7,1	14,6	8,8
в крупный или средний город	31,9	35,2	49,0	62,5	48,9	50,0	42,0
еще не решили куда	39,1	34,7	26,0	26,0	29,1	29,0	31,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Рост образования населения слабее всего отражается на внутрисельской миграции, которой больше подвержены кадры со средним для сельских условий уровнем образования. С переходом от группы наименее образованных сельских жителей (до 3 классов) к лицам с законченным

Состав миграционных потоков взрослого сельского населения по образованию (без учащихся старших классов, %)

Категория населения	Доля лиц, имеющих образование						
	до 3 классов	4-6 классов	7-9 классов	10-11 классов	среднее специальное	высшее	Итого
Все население	35,0	33,7	22,0	3,2	4,3	1,8	100
В том числе:							
стабильное население	39,0	34,0	19,8	2,3	3,7	1,2	100
потенциальные мигранты	18,9	33,4	30,4	6,4	6,9	4,0	100
Из них:							
в другие села	26,7	39,4	27,5	1,1	5,9	1,4	100
в малые города или рабочие поселки	13,7	36,3	31,9	6,0	5,5	6,6	100
в крупные и средние города	14,3	28,0	35,5	9,5	8,0	4,7	100
не решили куда или нет сведений	23,3	36,5	25,0	5,2	6,3	3,7	100

средним и высшим образованием доля лиц, намеревающихся мигрировать в пределах сельской местности, увеличивается всего в 1,3 раза. В то же время доля потенциальных мигрантов в малые города возрастает в 5 раз, а в крупные и средние города — в 5,8 раза. Особенно высоки миграционные намерения лиц, окончивших 10—11 классов, а также специалистов с высшим образованием: более 40% этих групп населения собираются выехать из села. Большинство уже решило, куда поедет, но значительная часть еще обдумывает этот вопрос.

Рассмотрим, как различается в связи с этим состав потоков мигрантов разного направления по уровню образования.

В составе стабильного сельского населения наиболее многочисленными являются группы с образованием до 6 классов, на долю которых приходится 73% его численности. Потенциальные мигранты в массе своей значительно более образованны, особенно те, кто намерен мигрировать в город. В их составе насчитывается втрое меньше лиц с образованием до 3 классов и в 2,5 раза больше лиц с высшим и средним образованием. Приведенные данные по-

казывают, что повышение образования очень сильно стимулирует миграцию сельского населения в города. Этот факт приобретает особую важность в условиях, когда осуществляется переход ко всеобщему среднему образованию в нашей стране.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТИПОВ МИГРАНТОВ

1. Обоснование необходимости выделения комплексных социально-демографических типов мигрантов. Постановка задачи

В предыдущей главе были проанализированы различия в составе миграционных потоков по отдельным признакам: полу, возрасту, образованию. Обладая большой наглядностью, такой подход не позволяет, однако, выделить группы лиц, обладающие определенным набором взаимосвязанных социально-демографических признаков и образующих в силу этого специфические типы мигрантов.

Представим пространство, координатами которого являются отдельные социально-демографические признаки людей. Каждый индивид в зависимости от своих характеристик может быть представлен некоторой точкой в этом пространстве.

Группируя мигрантов раздельно по каждому признаку, мы как бы разделяем признаковое пространство плоскостями, параллельными соответствующим осям координат. Точки, расположенные между двумя соседними плоскостями, образуют анализируемые в каждом случае группы. Однако социально-демографические характеристики мигрантов, как и населения вообще, не независимы друг от друга. Уровень образования индивидов обычно находится в обратной зависимости от их возраста, пол оказывает влияние на профессию, возраст влияет на семейное положение и пр. А это значит, что точки, соответствующие отдельным

мигрантам, располагаются в признаковом пространстве не равномерно, а образуя области большего или меньшего сгущения. Точки, относящиеся к каждой из таких областей, а значит, и индивиды, которых они представляют, сходны между собой уже не одним каким-либо признаком, а всеми учитываемыми характеристиками. Иными словами, сгущения этих точек образуют социально-демографические типы мигрантов. Выявление подобных типов, оценка их сравнительной численности, удельного веса в миграционных потоках разного направления, дифференцированное изучение их миграционного поведения представляет, с одной стороны, более сложную, а с другой — более перспективную задачу, нежели анализ простых группировок.

Один из подходов к решению данной задачи предполагает метод таксономии, составляющий часть математического аппарата распознавания образов. Таксономией называется решение формальной задачи с целью разбивки заданного множества объектов на таксоны или же типы со сравнительно близкими характеристиками. Алгоритмы таксономии обнаруживают в признаковом пространстве, с одной стороны, наиболее густые скопления точек, своеобразные «созвездия» и, с другой — точки, рассеянные редко и образующие малонаполненные и единичные таксоны.

Достоинство алгоритмов таксономии состоит в том, что выделенные ими группы отражают важнейшие объективно существующие скопления классифицируемых объектов, причем границы этих групп определяются не априорно, а в результате анализа рассматриваемых объектов.

Задача заключалась в том, чтобы с помощью алгоритма таксономии, реализуемого на ЭВМ, выделить наиболее распространенные типы сельских мигрантов сразу по нескольким социально-демографическим признакам. При этом предполагалось, что если каждый отдельный социальный или демографический признак дифференцирует поведение мигрантов, то тем более дифференцированным должно быть миграционное поведение типов, выделяемых одновременно по нескольким признакам. Если бы с помощью данного метода всех или хотя бы подавляющее большинство мигрантов удалось разделить на ограниченное число типов, то последующее изучение и регулирование миграции целесообразно было бы вести уже применительно к ним. В частности, их следовало бы использовать и для изучения вопросов о том, какие типы мигрантов характерны для

разных потоков, какие направления движения характерны для каждого типа мигрантов.

Первый вопрос, который надо решить при постановке данной задачи, заключается в отборе классификационных признаков. Исходя из общей цели работы, предпочтение следовало бы отдать тем признакам, которые оказывают наибольшее влияние на миграционное поведение, т. е. интенсивность, направления, факторы и мотивы миграции индивидов.

К числу важнейших демографических характеристик населения, влияющих на миграционное поведение, относится возраст. Вот что пишет об этом польский социолог Вацлав Макарчик: «Из демографических характеристик самую сильную связь со склонностью к стабилизации имеет возраст, вместе с возрастом растет частота ответов, свидетельствующих о стремлении стабилизироваться в профессии крестьянина, и уменьшается частота выбора города как желанного места жительства. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что сила отрицательной зависимости по отношению к стабилизации особенно высока для группы самых младших возрастов (18—24), а также на тот факт, что переменная возраста дифференцирует зависимость между тенденцией к стабилизации и полом. Именно, чем меньше возраст исследуемых, тем сильнее разница в интенсивности миграции мужчин и женщин»¹. Применительно к нашему массиву влияние возраста на миграцию было показано в предыдущих главах. Отмечается оно и другими советскими учеными, изучающими сельскую миграцию².

Глубокое влияние, оказываемое на миграцию возрастом населения, объясняется той многоплановой социальной нагрузкой, которую несет этот показатель. Высокая миграционная подвижность молодого поколения объясняется прежде всего обостренными поисками своего места в жизни, работы, которая была бы призванием, желанием продолжить образование, получить квалификацию, увидеть

¹ Wacław Makarczyk. Czynniki Stabilizacji w zawodzie rolnika i motywy migracji do miast. Wro aw — Warszawa — Kraków zakład narodowy im. Ossolinskich, Wydawnictwo polskiej akademii Nauk, 1964, p. 65.

² См. Л. Ушев. Влияние миграции на количественные и качественные изменения крестьянства БССР. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения СССР», [сб.], стр. 155—156.

мир своими глазами. Естественно, что с годами эти стремления уменьшаются. Кроме того, с возрастом меняются многие другие социальные параметры индивидов, также влияющие на миграцию, например образование, семейные отношения, социально-психологические характеристики, жизненный опыт, взгляды, запросы и привычки, сформированные временем, данной эпохой.

Немалое влияние на интенсивность, направления и мотивы миграции оказывает уровень образования людей. Последнее формирует и во многом определяет духовный облик, кругозор человека, широту его культурных и материальных потребностей.

К числу социальных признаков, влияющих на миграцию индивидов, следует отнести и характер профессии. Спрос на рабочую силу разного профиля распределен между районами страны и населенными пунктами неравномерно. Поэтому выбор возможного места вселения во многом определяется профессией индивида. В частности, на миграцию сельских жителей немалое влияние оказывает связь их профессии с сельским хозяйством. Работники неквалифицированного труда являются более подвижными, чем специалисты в какой-либо области, так как с равным успехом могут работать в любой отрасли. Интенсивно мигрируют и работники сквозных профессий, находящие применение как в городе, так и в деревне, например учителя, врачи, работники сферы обслуживания, строители, ремонтные рабочие. Квалифицированные же работники сельского хозяйства мигрируют в город менее охотно и в случае недовольства условиями жизни в своем селе предпочитают мигрировать скорее в другое село, чем в город¹.

Разработка, обоснование и эмпирическая проверка методом классификации и измерения такого качественного признака, как профессия, представляет самостоятельную проблему. Не претендуя на ее решение, мы охарактеризовали профессии лишь одним признаком — числом месяцев требующегося специального обучения, что в некоторой степени отражает сложность соответствующего труда.

При классификации учитывалось и семейное положение сельских мигрантов, которое характеризовалось численностью собственной семьи по браку. Гипотеза, связанная с введением в задачу этого признака, заключалась в

¹ См. IV раздел настоящей работы.

Социально-демографические типы сельских мигрантов¹

фицируемых мигрантов. Остальные лица рассеялись по большому числу малонаполненных и единичных таксонов.

С точки зрения заданных признаков каждая из полученных групп имеет довольно четкое, своеобразное лицо (табл. 26).

Так, в первый тип объединена молодежь, недавно закончившая полную среднюю школу и еще не успевшая приобрести ни квалифицированной профессии, ни семьи. Юноши и девушки представлены примерно в одинаковой пропорции. По-видимому, это недавние выпускники 10-х и 11-х классов. Относительная численность этого типа во всей совокупности невелика: на ее долю приходится 5,6% сельских мигрантов.

Второй тип, напротив, относится к многочисленным (21% мигрантов). Это тоже не семейная молодежь, но несколько старшего возраста (20—25 лет) и с несколько меньшим образованием (7—8 классов). Почти три четверти этих лиц составляют мужчины и только четверть — девушки. Представители этого типа уже имеют определенную профессию, хотя уровень их квалификации не очень высок — в пределах двух-трех месяцев специального обучения. В целом мигранты этого типа представляют наиболее мобильную и перспективную часть трудовых ресурсов села и в то же время важный резерв пополнения рабочей силой промышленности Сибири.

Третий тип количественно немногочисленный — в него вошло менее 3% мигрантов. Но значимость его весьма велика, ибо речь идет о молодых людях, которые работают по профессиям, требующим среднего специального образования. Две трети этого типа мигрантов составляют девушки 23—27 лет, еще не имеющие своей семьи.

Четвертый тип — самый многочисленный: на его долю приходится более четверти всех классифицированных мигрантов. Средний возраст представителей этой группы — 28—33 года, образование значительно более низкое, чем у предыдущих типов, — 5—6 классов, но зато они имеют более квалифицированные профессии, срок подготовки по которым составляет 4—6 месяцев. Средняя численность собственной семьи 3—4 человека. Почти 90% группы составляют мужчины, являющиеся главами семей. Лица, относящиеся к этому типу, как правило, успели профессионализироваться в сельском хозяйстве и решаются на миграцию не так легко, как более молодые и свободные люди,

№ п/п	Общая характеристика	Число мигрантов			Средние показатели по группам			
		человек	в % к итогу	% мужчин	Возраст (лет)	Общее образование (лет)	Потребное специальное образование (месяцев) для работы по профессии	Размер собственной семьи (человек)
I	Выпускники средней школы	29	5,6	51	19,2	10,3	0,0	1
II	Несемейная молодежь с неполным средним образованием и невысокой квалификацией	109	21,0	73	22,8	7,2	2,3	1
III	Несемейные молодые специалисты со специальным средним образованием	15	2,9	33	24,6	9,0	30,0	1
IV	Семейные мигранты с начальным образованием, имеющие профессию	140	26,8	87	30,4	5,4	4,3	3,7
V	Одиноким мигранты с начальным образованием и невысокой квалификацией	33	6,3	88	30,9	4,0	1,6	1
VI	Семейные специалисты со средним специальным образованием	15	2,9	93	32,6	8,5	29,9	4,5
VII	Малосемейные мигранты среднего возраста с невысокой квалификацией	31	6,0	55	36,5	3,7	1,9	2
VIII	Одиноким мигранты среднего возраста со средней квалификацией	15	2,9	100	42,0	6,6	2,8	1
IX	Многосемейные мигранты среднего возраста	25	4,8	100	42,5	5,6	2,8	6
X	Главы семей преклонного возраста	12	2,3	75	60,6	1,3	0,5	2,4
XI	Одиноким престарелые женщины без образования и профессии	39	7,5	2,5	62,4	0,0	0,0	1
	Отдельные нетипичные лица	57	11,0	68,4	37,6	6,6	17,6	2,2
	Итого — вся совокупность мигрантов	520	100	71,5	33,5	5,7	5,6	2,3

Источник этой и остальных таблиц данной главы: «Списки сельских мигрантов» (4%-ная выборка активных мигрантов).

¹ Типы мигрантов ранжированы по показателю среднего возраста.

Представители пятого типа по большинству показателей близки к четвертому, отличаясь лишь тем, что мигрируют в одиночку. Но если учесть, что численность этой группы сравнительно велика (6,3%), причем 88% ее составляют мужчины 28—33 лет, то можно утверждать, что перед нами не столько холостяки, сколько главы семей, направляющиеся на предварительную разведку условий жизни на новом месте. Эта гипотеза подтверждается и анализом миграционного поведения группы. Шестой тип (2,9% мигрантов) — специалисты со средним образованием, имеющие довольно большие семьи (от 4 до 6 человек). Подавляющая часть их — мужчины.

Седьмой тип (6% мигрантов) объединяет малосемейных мужчин и женщин с самым низким для лиц трудоспособного возраста уровнем образования и малоквалифицированными профессиями. Немолодой уже возраст, составляющий 35—40 лет, недостаток общего и специального образования существенно ограничивают подвижность этой группы.

Своеобразен социально-демографический портрет представителей восьмого типа, куда вошли мигрирующие в одиночку мужчины 40—45 лет, имеющие образование 6—7 классов и обладающие средними по сложности профессиями (2,9% мигрантов). Можно думать, что эта категория лиц, имея длительный стаж работы, обладает довольно высокой квалификацией по своей рабочей специальности. Повидимому, в этом типе объединились, с одной стороны, мужчины, направляющиеся на новое место жительства, чтобы подготовить условия для переезда семьи, с другой — квалифицированные рабочие, имеющие промышленные и строительные специальности. Эти рабочие мигрируют в поисках хорошо оплачиваемой работы.

Девятый тип (4,8% мигрантов) объединил мужчин того же возраста, переезжающих совместно с большими семьями (5—7 человек). По уровню общего образования и специальной подготовки, как и по возрасту, они близки к представителям предыдущего типа.

Десятый тип (2,3% мигрантов) — это главы семей, находящиеся в пенсионном возрасте, не имеющие образования и специальности и мигрирующие со взрослыми детьми. Последний, причем сравнительно многочисленный, тип (7,5% мигрантов) образовали самостоятельно переезжающие престарелые женщины. Они тоже не имеют ни обра-

зования, ни профессии. Миграция их чаще всего связана с семейными обстоятельствами, прежде всего с переездом к детям.

Каковы же различия в составе миграционных потоков, следующих в разные типы поселений? Как представлены в каждом из них разные группы мигрантов? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим табл. 27.

Таблица 27

Социально-демографический состав миграционных потоков
разного направления¹

Типы мигрантов	Процент соответствующих типов мигрантов в потоках				
	из крупного города в село	из малого города в село	из села в село	из села в малый город	из села в крупный город
I	2,27	4,0	0,50	0	13,61
II	34,09	16,0	7,96	27,12	30,37
III	0	8,0	3,98	3,39	1,57
IV	25,0	32,0	34,33	32,20	17,28
V	9,09	4,0	6,47	5,09	6,28
VI	0	4,0	5,47	3,39	0,52
VII	6,83	0	8,96	8,48	2,62
VIII	2,27	4,0	2,48	3,39	3,14
IX	2,27	0	7,96	6,78	2,09
X	0	4,0	3,98	1,69	1,05
XI	9,09	4,0	6,47	1,69	10,47
Прочие	9,09	20,0	11,44	6,78	10,99
Итого...	100	100	100	100	100

Таблица фиксирует существенные различия в качественном составе отдельных потоков. Но картина этих различий выглядит несколько размытой, поскольку каждый тип мигрантов присутствует если не во всех, то в большинстве потоков. Это связано с тем, что перемена места жительства не единичный и тем более не безвозвратный акт. Одно и то же лицо может сначала мигрировать из села в малый город, затем вернуться, пожить некоторое время в

¹ Здесь и далее в интересах краткости мы опускаем упоминание о рабочих поселках, включаемых в рубрику «малые города», и средних городах, рассматриваемых вместе с крупными.

сёле и, наконец, уехать в крупный город. Не все выпускники сельских школ сразу поступают в техникумы и вузы. Часть из них, не выдержав конкурсных экзаменов, возвращается домой и фиксируется статистикой в качестве мигрантов из крупных городов в село.

Для того чтобы элиминировать искажающее влияние встречных потоков, состоящих нередко из одних и тех же людей, проанализируем состав сальдо обмена населением между сибирским и другими селами, а также малыми и крупными городами. Но прежде сделаем одну важную оговорку. В табл. 17¹ приведены результаты расчета сальдо миграции сельского населения области, базирующегося на нескольких источниках данных. Согласно этому расчету, на внутрисельскую миграцию приходится 1,5% общего сальдо миграции из сельских районов области, остальная часть которого представляет отток сельского населения в города.

Типология мигрантов, рассматриваемая в настоящей главе, базировалась на одном источнике — «Списках мигрантов, прибывших и выбывших из обследованных сел в течение 1964—1966 гг.». По данным этих списков, соотношение численности населения, прибывающего и выбывающего в различных направлениях, несколько иное, и на долю внутрисельского обмена приходится 13,5% общего сальдо миграции.

Отдавая себе отчет в несовершенстве использованных в обоих случаях данных, а значит, и недостаточной точности получаемых результатов, мы тем не менее считаем полезным осветить их исходя из следующих соображений. Во-первых, заметное расхождение между данными текущего статистического учета и «Списками мигрантов» возникает лишь при расчете сальдо внутрисельской миграции, сравнительно небольшой размер которого приводит к резкому возрастанию ошибки. Что же касается общего числа выбывающих в разных направлениях и прибывающих в села мигрантов, а также сальдо миграции в малые и крупные города, то разница между сравниваемыми источниками невелика. Во-вторых, трудно ручаться за большую точность статистического учета миграции по сравнению с данными выборочного обследования. Как то, так и другое имеет свои погрешности. Наконец, интересным для чита-

теля может явиться и методический подход к объединению индивидов в комплексные социально-демографические типы, различающиеся своим поведением. Как нам представляется, этот метод с успехом может быть применен во многих социологических исследованиях.

Таблица 28

Удельный вес разных социально-демографических типов населения в сальдо миграции (%)

Социально-демографические типы мигрантов	Доля в сальдо миграционного оттока населения из сел области в		
	крупные города	малые города	села других районов страны
I. Выпускники средних школ	17,0	—2,9	—2,8
II. Несемейная работающая молодежь	29,2	35,3	—5,5
III. Несемейные молодые специалисты	2,0	0	11,1
IV. Молодые семейные работники с профессией	15,0	32,4	33,3
V. Одинокие мигранты невысокой квалификации	5,4	5,9	—2,8
VI. Многосемейные специалисты	0,7	2,9	8,3
VII. Мигранты зрелого возраста с невысокой квалификацией	1,4	14,7	22,2
VIII. Одинокие мигранты зрелого возраста	3,4	3,0	2,8
IX. Многосемейные мигранты зрелого возраста	2,0	11,8	11,1
X. Семейные мигранты пенсионного возраста	1,4	0	0
XI. Одинокие старые женщины	10,9	0	13,9
XII. Отдельные нетипичные лица	11,6	—3,1	8,4
Итого	100	100	100

Как видно из табл. 28, в обмене с крупными и средними городами, с одной стороны, и сельскими районами — с другой, сибирское село теряет разные группы населения. Ма-

¹ См. стр. 116.

лые города и рабочие поселки занимают промежуточное положение, показывая результаты, близкие в одних случаях к крупным городам, а в других — к селам.

Более 70% чистого оттока сельского населения в крупные города приходится на долю четырех типов мигрантов: выпускников средних школ, несемейной работающей молодежи с неполным средним образованием, молодых семейных работников, имеющих профессию, и престарелых женщин. Совершенно иную структуру имеет сальдо обмена населением между селами области и других районов страны. Результаты обмена несемейной молодежью для сибирского села положительны. Иными словами, для одинокой и потому свободной в своих устремлениях молодежи сибирское село привлекательнее, нежели села других районов. Это связано и с продолжавшимся здесь в рассматриваемый период освоением целинных земель, и с высоким уровнем механизации производства.

С переходом к старшим возрастам картина меняется, и сальдо внутрисельской миграции становится отрицательным. Две трети его приходится на долю трех типов мигрантов — IV, VII и IX. Несколько различаясь между собой основными классификационными характеристиками индивидов, все эти типы в то же время имеют важные общие черты. Возраст их представителей колеблется от 27 до 46 лет, образование — от 3 до 6 классов, время специальной подготовки по профессии — от 1,5 до 6 месяцев, размер семей — от 2 до 6—7 человек. Иными словами, названные типы объединяют самую многочисленную и находящуюся в наиболее работоспособном возрасте часть трудовых ресурсов села. Тот факт, что именно они составляют основную часть чистого оттока сельского населения в другие районы страны, является косвенным подтверждением неблагоприятных условий жизни в сибирском селе по сравнению с некоторыми другими районами.

Почти 20% сальдо внутрисельской миграции приходится на долю специалистов, как одиноких, так и семейных. В целом на долю рассмотренных типов приходится 85% сальдо обмена между селами Новосибирской области и других районов.

Приведенные данные, как нам кажется, подтверждают, с одной стороны, необходимость дифференцированного изучения и регулирования миграционных потоков разного направления, а с другой — эффективность и целесообраз-

ность выделения в пределах каждого направления небольшого числа наиболее распространенных типов, могущих служить более или менее цельными и конкретными объектами социального управления.

3. Направления движения социально-демографических типов мигрантов

Разные социально-демографические типы мигрантов имеют свои особенности направления движения. Так, менее 4% перемещений выпускников средних школ приходится на внутрисельскую миграцию. Почти 90% представителей этого типа едет в средние и крупные города и лишь 4% возвращается обратно. Географические направления миграции выпускников средних школ не отличаются разнообразием. 76% их направляется в Новосибирск, 7% — в другие города области, почти все остальные — в разные города Сибири и Дальнего Востока.

Таблица 29

Распределение мигрантов разного типа между потоками разных направлений¹

Типы мигрантов (№ п/п)	Удельный вес мигрантов, следующих					Из чистой потери мигрантов данного типа сибирским селом приходится на долю		
	из крупных городов в села	из малых городов в села	из сел в села	из сел в малые города	из сел в крупные города	крупных городов	малых городов	сел других районов
I	3,6	3,6	3,6	0	89,2	108	—4	—4
II	13,6	3,6	14,6	15,6	53,2	81	23	—4
III	0	13,09	53,3	13,0	20,0	43	0	57
IV	7,7	5,5	48,5	13,8	22,5	49	24	27
V	12,1	3,3	42,0	9,9	33,3	89	22	—11
VI	0	6,2	74,0	12,4	6,2	20	20	60
VII	9,7	0	58,1	16,1	16,1	13	34	53
VIII	6,7	6,7	30,0	13,7	40,9	72	14	14
IX	4,0	0	64,0	16,0	16,0	28	36	36
X	0	8,2	67,0	8,2	16,6	100	0	0
XI	10,3	2,6	30,0	2,6	52,5	76	0	24

¹ Для экономии места мы не приводим таблицы, отражающей географические направления движения каждого типа мигрантов, но в последующем анализе частично используем эти данные.

Сходство между представителями первых двух типов мигрантов в возрасте, семейном положении и в известной мере в образовании предопределяет некоторые общие черты поведения: небольшой удельный вес внутрисельской миграции, преимущественную направленность движения в крупные города. Вместе с тем между ними имеются и различия. Наличие лишь неполного среднего образования (7—8 классов), а также большой перерыв в учебе, составляющий несколько лет, затрудняет поступление второго типа мигрантов в техникумы и вузы. Основную роль среди побудительных мотивов миграции этой группы играет не стремление продолжать учебу, а желание найти интересную, перспективную работу, приобрести квалифицированную профессию, улучшить жизненные условия, устроить семейную жизнь, посмотреть мир и т. п. Это оказывает существенное влияние на направления и характер миграции. Так, 17% работающей молодежи переезжают в малые города. В основном это молодые мужчины, поступающие на курсы механизаторов и в СПТУ.

Существенно отличен и географический ареал движения работающей молодежи. В Новосибирск направляется только 27% мигрантов этого типа. Отчетливо выражена тенденция к миграции прежде всего на Восток: на каждого приезжающего из районов Сибири и Дальнего Востока приходится 5—6 лиц, уезжающих в эти районы. Для Европейской части Союза это соотношение равно 2, а для Средней Азии и Казахстана — всего 1,6. Печора, Тюмень, Джамбул, Хабаровск, Чернигов — это лишь некоторые из разбросанных по всей стране пунктов вселения данного типа мигрантов.

Движение молодых специалистов, составивших третий тип мигрантов, связано с направлением на работу по окончании учебы в техникуме или училище, поисками лучшего места работы, стремлением устроить свою личную жизнь, переездом к родителям и т. д. Для тех, кто еще не имеет диплома, важным стимулом миграции может служить и получение соответствующего образования. Как правило, представители этого типа совершают недалекие переезды. 30% их перемещений ограничиваются пределами своего административного района, 87% — Новосибирской областью. Наибольший удельный вес имеет внутрисельская миграция, свидетельствующая о текучести кадров специалистов. Причем конечный результат этой текучести, как

уже отмечалось, отрицателен для Сибири. Группа молодых специалистов характеризуется сравнительно благоприятным соотношением обмена между селами и городами: на 100 выбывающих в города приходится 40 приезжающих. Это результат организованного направления выпускников средних специальных учебных заведений на работу в село. Главным источником притока молодых специалистов средней квалификации в село, как показывают наши данные, являются малые города, где сосредоточены медицинские и педагогические училища. Однако отток специалистов в малые города уравнивает их приток, отток же в крупные города происходит без какой-либо компенсации. Анализ движения этой группы мигрантов указывает на необходимость специального изучения причин текучести молодых специалистов села.

Что касается мигрантов четвертого типа — молодых семейных работников, имеющих профессию, то на 100 уезжающих в города семей приходится 36 приезжающих в села, на 100 выезжающих за пределы области — 60 приезжающих из-за ее пределов. Существенную роль в этом процессе играет организованное переселение из трудоизбыточных районов. Меньшая ориентация мигрантов этого типа на города, особенно крупные, позволяет предположить, что пополнение трудовых ресурсов сибирской деревни скорее всего может быть достигнуто за счет этого типа людей.

Пятый тип мигрантов, близкий к четвертому по всем признакам, за исключением численности семьи (лица этого типа мигрируют в одиночку), характеризуется и аналогичными направлениями движения. Особенности его заключаются в несколько меньшем удельном весе внутрисельской миграции, большей ориентации на крупные города, прежде всего на дальние (в Новосибирск направляется лишь 7% мигрантов этого типа), и полном отсутствии перемещений в пределах своего административного района. Все это подтверждает высказанное выше предположение о том, что перед нами главы семей, подготавливающие условия для переезда своих близких.

Представители шестого типа — многосемейные специалисты среднего возраста — характеризуются самым высоким удельным весом внутрисельской миграции (74%). Переезжают они, как правило, на самые короткие расстояния: 89% их внутрисельской миграции приходится на свой ад-

министративный район, 100% — на Новосибирскую область. Вторая особенность данной группы заключается в предпочтении малых городов крупным. Из всех мигрантов этого типа, переселяющихся в города, в малые города направляются две трети. И это понятно: ведь именно здесь сосредоточены учреждения по руководству сельским хозяйством, а также советские и партийные органы, нуждающиеся в квалифицированных специалистах.

Седьмой тип объединяет наименее образованную, мало-квалифицированную часть мигрантов трудоспособного возраста, имеющую в лучшем случае начальное образование. Это накладывает существенный отпечаток на закономерности его движения. Большая часть перемещений приходится на сельскую местность, 80% ограничивается пределами Новосибирской области. Уезжающие из села примерно в равной пропорции распределяются между малыми и крупными городами. На 100 уезжающих в крупные города приходится 60 возвращающихся, что свидетельствует о слабой приживаемости мигрантов этого типа в крупном городе. В результате в сальдо миграции этого типа доля крупных городов почти вдвое ниже, чем малых, и самая низкая по сравнению с другими группами.

Выше отмечался неоднородный характер восьмого типа мигрантов, в который вошли мужчины, с одной стороны, создающие условия для переезда семьи и — с другой, мигрирующие в одиночку в поисках высокого заработка. Поведение представителей этого типа мигрантов отражает особенности обеих названных групп. За счет первой из них надо отнести ярко выраженную, не уравновешенную встречным движением ориентацию на крупные города. На 100 выбывших в крупные города здесь приходится лишь 17 возвращающихся обратно. За счет второй группы может быть отнесен довольно большой удельный вес лиц, направляющихся в малые города. Для обеих групп характерен низкий удельный вес внутрисельской и внутриобластной миграции. Последняя составляет здесь 47% — самый низкий из всех рассматриваемых групп.

Девятый тип мигрантов отличается от восьмого только численностью семей, которая составляет 5—7 человек. С этим связан значительно более локальный характер наблюдаемых перемещений: 32% мигрантов этого типа переезжают в другие села своего района, 16 — в села других районов Новосибирской области и еще 16% — в села дру-

гих областей. Довольно сильно представлено и движение из сел в малые города.

Две трети престарелых глав небольших семей (десятый тип) мигрируют в пределах сельской местности, но сальдо их миграции целиком приходится на крупные города. Можно думать, что переселение в крупные города стимулируется не столько их собственными потребностями, сколько стремлениями живущих с ними взрослых детей.

Своеобразны закономерности миграции одиноких и престарелых женщин (одиннадцатый тип). По степени ориентированности на крупные города они отстают только от выпускников сельских школ, почти не отличаясь от несемейной работающей молодежи. Интенсивность миграции в малые города и обратно у этой группы очень мала, доля же малых городов в сальдо миграции равна нулю. География движения, определяемая местом жительства детей, довольно разнообразна. Но почти 60% лиц, направляющихся в крупные города, едут в Новосибирск.

Как видим, каждый из выделенных социально-демографических типов мигрантов характеризуется не однозначным, а более или менее размытым «спектром» миграционного поведения. И это вполне естественно, ибо социальное поведение определяется не только полом, возрастом, образованием и другими внешними признаками людей, но и структурой личности, индивидуальными условиями жизни, конкретной жизненной ситуацией и т. д. С учетом этого дифференциацию поведения социально-демографических типов мигрантов следует признать достаточно сильной. А это свидетельствует о важности и перспективности дальнейшей работы в начатом направлении.

Большой интерес представляет, в частности, выделение социально-демографических типов потенциальных мигрантов, сведения о которых гораздо более разнообразны, чем о реальных. После того как эта работа будет закончена, необходимо будет «распознать» выделенные типы среди стабильного сельского населения, т. е. отнести каждого представителя последнего к одному из ранее выделенных типов. Сопоставляя жизненные условия, взгляды, оценки аналогичных типов стабильных жителей и мигрантов, можно попытаться выяснить наиболее действенные факторы, способствующие миграции сельских жителей каждого типа.

ФОРМИРОВАНИЕ И МОТИВЫ РЕШЕНИЯ О МИГРАЦИИ

1. Отношение сельского населения к жизни в городе и селе

На формирование решения сельских жителей о миграции в города большое влияние оказывает общая оценка городского и сельского образа жизни, преимущественная ориентация на жизнь в городе или селе. Можно утверждать, что формирование общего, пусть даже самого абстрактного, предпочтения жизни в городе по сравнению с селом является важной предпосылкой принятия решения о переезде в город. Поэтому мы сочли необходимым исследовать зависимость между общей оценкой разными группами сельского населения жизни в городе или селе и миграционными намерениями. Для выяснения этой зависимости был поставлен вопрос: «Где бы Вы больше хотели жить: в селе, рабочем поселке, райцентре, большом городе?» с последующей просьбой аргументировать свою точку зрения. Сопоставление полученных данных подтвердило наличие тесной зависимости между ответами на этот вопрос и миграционными намерениями индивидов.

Наиболее стабильными в миграционном отношении являются лица, ориентированные на сельский образ жизни. Только 4,6% из них заявили о твердом намерении переместить место жительства, подавляющее же большинство не собирается мигрировать. Иное положение у тех, кто ориентирован на жизнь в городе. Около четверти лиц, предпочитающих малые города, и свыше 40%, предпочитающих крупные города, уже приняли решение о миграции. По сравнению с лицами, ориентированными на сельский образ жизни, доля наиболее вероятных потенциальных мигрантов в этих группах выше в 5 и 8,7 раза.

Одновременно увеличивается и доля тех, кто еще обдумывает целесообразность миграции и не принял окончательного решения. Если в группе ориентированных на село она составляет 2%, то во второй и третьей группах повышается до 7,5% и 9,3%. С точки зрения возможностей управления миграцией группы лиц, предпочитающих город селу, но еще не принявших решения о миграции, представляют большой интерес. С одной стороны, это ближайший

Зависимость интенсивности миграционных намерений от ориентации на жизнь в городе или селе¹

Группы населения, предпочитающие жить	Из них относятся к числу (в %)					
	ста- биль- ных жите- лей	потенциальных мигрантов			Итого	Всего
		наиме- нее веро- ятных	веро- ятных	наибо- лее веро- ятных		
В сельской местности	89,4	4,0	2,0	4,6	10,6	100
В малом городе или ра- бочем поселке	65,6	5,9	7,5	23,0	36,4	100
В крупном или среднем городе	41,7	8,9	9,3	40,1	58,3	100
Итого	79,5	5,2	3,6	11,7	20,5	100

резерв миграции сельского населения в города. С другой стороны, несмотря на сложившуюся общую ориентацию на город, они не принимают окончательного решения о миграции, очевидно испытывая воздействие каких-то факторов, способствующих стабилизации в селе. Можно полагать, что сохранение их в селе требует меньших усилий, чем удержание тех, кто твердо решил мигрировать в город.

Интенсивность миграционных намерений, связанных с переездом в другое село, практически не зависит от предпочитаемого места жительства, т. е. определяется факторами иного порядка. Напротив, интенсивность потенциальной миграции в города исключительно сильно зависит от ориентации на определенное место жительства (см. табл. 31).

Как видим, характер ценностных ориентаций в отношении желательного места жительства оказывает непосредственное влияние на миграционное поведение индивидов. 93% лиц, ориентированных на сельскую местность, собираются и далее жить в селе. Только 2,6% из общего числа

¹ Эта и все последующие таблицы данной главы базируются на данных «Анкеты сельской семьи», относящихся к массиву взрослых жителей за минусом лиц, о миграционных намерениях которых не имеется сведений, всего к 10 070 лицам.

Таблица 31

Зависимость направлений потенциальной миграции от ориентаций сельских жителей на жизнь в городе или селе

Группы населения, предпочитающие жить	Доля лиц, намеренных мигрировать, в % к								
	общей численности группы					численности потенциальных мигрантов, определивших место вселения			
	в село	в малый город	в крупный город	не решили куда	Итого	в село	в малый город	в крупный город	
В сельской местности	3,4	0,7	1,9	4,6	10,6	56,3	12,1	31,6	
В малом городе или рабочем поселке	6,3	12,1	9,1	9,1	36,4	23,2	43,5	33,3	
В крупном или среднем городе	3,6	3,5	38,8	12,4	58,3	8,0	7,5	84,5	
Всего	3,6	1,8	8,6	6,5	20,5	25,6	12,9	61,5	

лиц с такой ориентацией намерены переехать в малые или крупные города. Таким образом, общая ориентация на сельскую жизнь является исключительно сильным фактором, противодействующим миграционным намерениям.

В значительной степени это связано с тем, что названная ориентация носит консервативный характер. В данном случае в пользу стабилизации населения в сельской местности действуют две складывающиеся силы: стремление к реализации установки на определенное место жительства и стремление к сохранению прежнего положения, нежелание ломать сложившееся течение жизни. Как правило, только внешние обстоятельства, например необходимость переезда с семьей, принуждают человека, ориентированного на сельскую жизнь, двинуться в город.

На втором месте с точки зрения влияния на миграцию стоит ориентация на жизнь в крупном городе. В этом случае названные выше силы действуют в противоположных направлениях: ориентация на городской образ жизни стимулирует стремление мигрировать, а естественный консерватизм, боязнь перемены и, возможно, некоторого ухудшения условий жизни толкают индивидов в обратную сторону.

Тем не менее 38,8% лиц, ориентированных на жизнь в крупном городе, намерены переехать туда, и еще 12,4% собираются мигрировать, но пока не решили куда. Если предположить, что представители данной группы в конечном счете распределятся между селами, малыми и крупными городами в такой же пропорции, что и лица, уже определившие направление миграции, то 48,6% лиц, предпочитающих жить в крупном городе, реализуют свое стремление на практике.

Около 45% сельских жителей, отдающих предпочтение крупному городу, в настоящее время либо совсем не намерены менять места жительства, либо собираются мигрировать в пределах сельской местности. Можно предположить, однако, что воздержание, по крайней мере части этой группы, от миграции в город связано с действием внешних причин и является временным. При изменении обстоятельств эта часть ныне стабильных сельских жителей может пополнить ряды потенциальных мигрантов.

Таким образом, общая ориентация сельских жителей на жизнь в городе, представление о его преимуществах перед селом является важным социально-психологическим фактором миграции населения в города. В связи с этим регулирование миграционных потоков предполагает не только соответствующее улучшение объективных условий жизни людей, но и активное идеологическое воздействие на формирование их ценностных ориентаций, в частности борьбу с формированием стереотипа относительно бесспорных преимуществ городского образа жизни.

Удельный вес взрослого сельского населения, ориентированного на жизнь в городе, довольно высок. Каждый пятый взрослый житель села предпочел бы жить в городе или рабочем поселке. При этом примерно четверть всех лиц, ориентированных на жизнь в городе, предпочитает малые города, а три четверти — крупные и средние. Не может ответить на вопрос о предпочтительном месте жительства сравнительно небольшая часть населения — всего 2,3%. Женщины несколько меньше ориентированы на жизнь в городе, чем мужчины (см. табл. 32).

Высокий удельный вес сельского населения, которое при наличии соответствующих возможностей предпочло бы жить в городе, связан с разрывом в темпах развития двух социальных процессов: сближения, с одной стороны, потребностей и, с другой — условий жизни городского и

Удельный вес взрослых мужчин и женщин, ориентированных на жизнь в селе и в городе

Предпочли бы жить	Мужчины	Женщины	Итого
В сельской местности	73,2	77,4	75,7
В малом городе или рабочем поселке	6,1	4,6	5,1
В крупном или среднем городе	13,1	16,1	16,9
Не могут ответить	2,6	1,9	2,3

сельского населения. Выше отмечалось, что более четверти взрослых жителей современного сибирского села в течение довольно длительных сроков проживали в городах, главным образом в крупных. Более трети обследованных семей имеют взрослых детей, проживающих в городе, примерно половина — городских родственников, друзей и знакомых. Поездка сельских жителей в города, приезд городских родственников на отдых в деревню, переписка с родственниками, живущими в городе и в селе, способствуют неизбежному выравниванию потребностей, интересов и ценностных ориентаций населения. В том же направлении, причем весьма эффективно, воздействует на сельское население развитие радио, телевидения, кино, печати.

В то же время выравнивание условий жизни в селе и городе идет более медленно, сельский быт отстает от городского, условия и содержание сельскохозяйственного труда от индустриального. Это создает разрыв между стремлениями сельских жителей и возможностями их практического удовлетворения в селе, а тем самым и предпосылки для оттока сельского населения в города.

Доля лиц, ориентированных на городскую жизнь, быстро возрастает с переходом от старших к более молодым возрастам, от лиц без образования — к более образованным, от местных уроженцев — к лицам с богатым опытом предыдущей географической мобильности. А это значит, что в перспективе эта доля будет расти.

2. Мотивы предпочтения городской или сельской жизни

Предпочтение сельского образа жизни аргументируется преимущественно мотивами, связанными с привычкой, нежеланием ломать сложившееся течение жизни, ожидаемы-

ми трудностями миграции. В общей сложности на долю таких мотивов приходится более двух третей всех ответов (см. табл. 33).

Таблица 33

Мотивы предпочтения жизни в селе
(в %)

	Доля лиц, указавших данный мотив	Удельный вес во всех названных мотивах
Нравится свое село	9,8	8,5
Нравятся природные условия	8,4	7,3
В селе материально легче прожить	9,4	8,1
Наличие собственного дома, хозяйства	16,7	14,4
Наличие сельскохозяйственной профессии	0,9	0,8
Привычка	61,6	53,0
Другие мотивы	7,9	6,8
Не могут ответить	1,3	1,1
Всего	116,0	100,0

Доля лиц, указавших на какие-либо конкретные преимущества или хотя бы на факт активного предпочтения сельской жизни по сравнению с городской, гораздо меньше и составляет только четверть опрошенных. В качестве мотивов предпочтения сельской жизни примерно в равных пропорциях были названы хорошие природные условия, удовлетворительные условия жизни в данном селе и относительная легкость содержания семьи. Легко видеть, что названные аргументы далеко не исчерпывают положительных сторон сельской жизни. Более здоровые условия труда, протекающего, как правило, на свежем воздухе, спокойный темп жизни, экономия времени на трудовых и культурно-бытовых поездках, менее формализованные отношения между людьми, интенсивное социальное общение, возможности использования свободного времени для охоты, рыбной ловли, сбора грибов и ягод, частое пребывание в красивых местах природы — это и многое другое, бесспорно, учитывается людьми, делающими выбор в пользу села.

То обстоятельство, что ни один из этих мотивов не был назван во время опроса, отражает воздействие, оказываемое на сознание сельского населения пропагандой городского образа жизни. Даже в тех случаях, когда эта пропаганда не приводит к решению о миграции и люди осознают, что сельский образ жизни нравится им больше, чем городской, они все же не могут назвать каких-либо преимуществ села перед городом и ссылаются лишь на силу привычки. Более правильная расстановка акцентов нашей пропаганды, раскрытие многообразных особенностей и отличий городского и сельского образа жизни, специальное обсуждение этих вопросов в печати, проведение соответствующих дискуссий в сельских клубах и школах могли бы способствовать повышению социального престижа села.

Совершенно иной характер имеют мотивы предпочтения, оказываемого сельским населением городу. Здесь преобладают аргументы, выражающие убежденность опрошенных в конкретных преимуществах образа жизни, условий труда и быта городского населения (см. табл. 34).

Таблица 34

Мотивы предпочтения жизни в городе
(в %)

Содержание мотивов	Доля лиц, указавших данный мотив	Удельный вес во всех названных мотивах
В городе выше общая культура жизни	30,4	21,8
Лучше обслуживание населения	19,0	13,6
Больше свободного времени	19,9	14,2
Лучше условия труда	20,1	14,4
Интереснее содержание работы	10,8	7,7
Выше заработок	6,9	4,9
Легче продолжить образование	9,2	6,6
Другие мотивы	23,6	16,8
Итого	139,9	100,0

Мотивы предпочтения городского образа жизни можно условно разделить на три группы. Первая из них связана с преимуществами городского быта, вторая — с характе-

ром несельскохозяйственного труда, третья — с возможностями получения образования. Различия в условиях жизни городского и сельского населения, лежащие в основе этих мотивов, в разной степени поддаются изживанию. Относительно легче могут быть уменьшены различия в условиях городского и сельского быта. Для этого требуются в первую очередь дополнительные капиталовложения в культурно-бытовое и жилищное строительство, а также увеличение текущих затрат на обслуживание сельского населения. В последние годы в этом направлении проделана большая работа. В таких же странах, как ГДР, Чехословакия и Болгария, проблему выравнивания культурно-бытового обслуживания сельского и городского населения можно считать в значительной мере решенной.

Сложнее уменьшить различия в характере, условиях и организации труда, возможностях выбора профессий и социально-профессионального продвижения работников в течение жизненного пути. Это уже не чисто экономическая, а более глубокая социальная проблема, связанная с общими закономерностями развития производительных сил, развертыванием научно-технической революции, изменением характера и содержания общественного труда. Еще более сложным, если вообще реальным, является выравнивание возможностей получения общего и специального образования в городе и деревне.

Каково же соотношение этих мотивов предпочтения города по сравнению с селом? К мотивам, связанным с характером городского быта, мы отнесли указание на то, что в городе лучше обслуживание населения и выше общая культура жизни, а также половину высказываний о том, что в городе остается больше свободного времени. Как нам представляется, крайне малый размер свободного времени сельских жителей в более или менее равной мере обусловлен как неупорядоченным режимом труда, большей продолжительностью рабочего времени, особенно в период сельскохозяйственных работ, так и недостаточно благоустроенным бытом, низким по сравнению с городом уровнем культурно-бытового обслуживания. Поэтому данный мотив в равной мере может быть отнесен к преимуществам городского быта и условий несельскохозяйственного труда.

Если отбросить нерасшифрованные нами «другие соображения», то на долю мотивов, влияние которых крайне трудно преодолеть (возможности продолжения образова-

ния, содержание труда), придется всего 17% высказываний. На долю же мотивов, влияние которых может быть преодолено путем соответствующего управления социальным развитием деревни, приходится 83%.

Действительная структура мотивации поведения и ценностных ориентаций людей является сложной. Часть мотивов выступает на поверхности сознания индивидов, а часть присутствует в нем как бы потенциально. При опросе указываются обычно наиболее очевидные мотивы предпочтений, в том числе и предпочтение городского образа жизни. Но, анализируя эти мотивы, надо иметь в виду, что в случае преодоления стоящих за ними конкретных социальных различий между городом и деревней значительная часть опрошенных, несколько изменив аргументацию, сохранила бы общее отношение к проблеме. Можно полагать, например, что при выравнивании бытовых условий жизни городского и сельского населения повысилась бы доля лиц, ссылающихся на более интересный характер труда и лучшие возможности обучения в городе.

Но даже с учетом этой поправки можно сделать вывод о том, что чрезвычайно высокий социальный престиж города в глазах современного сельского населения в значительной мере связан с причинами, устранение которых находится в силах общества. А следовательно, наблюдающаяся в настоящее время интенсификация оттока сельского населения в города не является фатальной неизбежностью. В тех районах, где этот отток нежелателен или чрезмерен с народнохозяйственной точки зрения, он может быть несколько уменьшен путем соответствующего планирования условий жизни.

Хотя ориентация людей в отношении желательного места жительства и миграционные намерения тесно взаимосвязаны, связь между ними не абсолютна. Подавляющее большинство (87%) стабильного населения, не намеревающегося менять места жительства, являются убежденными сторонниками сельской жизни. Вместе с тем 4,9% из их числа в принципе предпочли бы жить в малом городе, а 9% — в крупном или среднем городе. Отсутствие конкретных миграционных намерений связано, по-видимому, с их реальной жизненной ситуацией: возрастом, семейным положением, трудностями устройства на новом месте, а нередко отсутствием информации о возможных местах устройства.

Интересно, что среди потенциальных мигрантов, намеренных переехать в другое село, доля лиц, ориентированных на жизнь в городе, вдвое выше, чем среди стабильных жителей: она составляет 27% (табл. 35). Очевидно, пере-

Таблица 35

Ориентация потенциальных мигрантов в отношении желательного места жительства¹

Направления потенциальной миграции	Доля лиц, ориентированных на жизнь, в			
	селе	малом городе	крупном городе	Итого
В другое село	73,0	9,3	17,7	100
В малый город или рабочий поселок	31,4	34,9	33,7	100
В крупный или средний город	16,8	5,5	77,7	100
Итого	33,0	10,2	56,8	100

езд в другое село (например, из периферийного поселка на центральную усадьбу, из колхоза — в совхоз, из совхоза — в райцентр сельского типа) с самого начала рассматривается частью мигрантов как первое звено в цепи, ведущей их к городу.

Более $\frac{3}{4}$ лиц, намеренных переехать в крупный город, делают это будучи убежденными в его преимуществах, по собственной воле, а несколько более $\frac{1}{5}$ части отвечают, что предпочли бы жить в селе (16,8%), малом городе или рабочем поселке (5,5%). Можно предположить, что решение о миграции принято ими не добровольно, а под влиянием других членов семьи или внешней необходимости. Данная группа может включать и ту часть молодежи, которая направляется в крупные города для поступления в техникумы и вузы, но хочет жить в селе и намеревается вернуться туда на работу.

¹ Данные относятся к массиву потенциальных мигрантов, определивших как место вселения, так и свое отношение к жизни в городе и в селе, всего 1352 человека.

3. Мотивы миграционных намерений

Из сказанного видно, что ориентация сельского населения на жизнь в селе или городе представляет реальную и достаточно четко выраженную социологическую категорию. Она оказывает большое влияние на формирование решения о миграции. Но разумеется, какою бы ни была ориентация индивида на тип места жительства, она никогда не является единственным фактором, способствующим принятию этого решения. Мотивация конкретных миграционных намерений существенно отличается от мотивации общего предпочтения городского или сельского образа жизни (табл. 36).

Таблица 36

Структура мотивов потенциальной миграции взрослого сельского населения

	Процент лиц, указавших данный мотив	Удельный вес во всех названных мотивах (в %)
Неудовлетворенность содержанием и условиями труда	33,9	24,4
Неудовлетворенность заработком	10,6	7,6
Стремление продолжить образование (свое или детей)	22,4	16,7
Желание жить в городе	13,1	9,5
Семейные обстоятельства	10,1	7,4
Другие соображения	48,6	34,4
Итого	138,7	100

Наибольшее место среди мотивов потенциальной миграции сельского населения занимает неудовлетворенность содержанием, условиями и оплатой труда. На нее сослалось 44,5% всех собирающихся мигрировать.

В «Анкете сельской семьи» имелось три вопроса, ответы на которые позволяют уловить степень недовольства людей трудом. Работника спрашивали о том, доволен ли он выполняемой работой, хотел ли бы он ее сменить и может ли он это сделать, не покидая своего села.

Как выяснилось, среди потенциальных мигрантов удельный вес недовольных трудом по всем трем пунктам значительно выше, чем среди стабильных жителей села. Из тех, кто не намерен менять места жительства, не вполне довольны своим трудом только 12,3%, хотели бы сменить работу 9,5%, не могут выполнить этого желания в своем селе 3,2%. У тех, кто обдумывает вопрос о миграции, эти цифры значительно выше. Доля не вполне довольных трудом поднимается у них до 31,8%, желающих сменить работу — до 28,4%, не видящих возможности для этого в своем селе — до 12,3%.

Еще сильнее действие этих факторов проявляется у лиц, твердо решивших мигрировать. 39,8% из них хотели бы сменить работу и 19,4% не могут получить работу, к которой они стремятся, в своем селе. С переходом от стабильных работников к потенциальным мигрантам в 2,5 раза повышается доля тех, кто не вполне доволен своим трудом, в 4 раза — тех, кто хотел бы сменить работу, и в 6 раз — тех, кто не может этого сделать без миграции.

Второе место в числе мотивов потенциальной миграции сельских жителей занимает стремление продолжить образование. Его назвали 22% опрошенных. С учетом старших школьников, которые не были включены в основной массив взрослых сельских жителей, доля лиц, назвавших этот мотив, повысилась бы до 35% и почти сравнялась бы с группой мотивов, связанных с содержанием и условиями труда. В числе других мотивов большую роль играет простое желание жить в городе, аргументируемое культурными и бытовыми мотивами (13% лиц), а также разные семейные причины (10%). Стремление изменить содержание или условия труда, так же как продолжить образование, чаще называются в качестве основных мотивов миграции. Надежда повысить заработную плату и желание жить в городе, как правило, играют роль сопутствующих мотивов.

Структура мотивов потенциальной миграции в села и в города несколько различна.

Весьма высокий удельный вес различных неклассифицированных мотивов внутрисельской миграции свидетельствует о большом разнообразии стимулирующих ее факторов и мотивов. Такая миграция часто осуществляется в пределах своего сельсовета или района и потому не бывает связана с ломкой всего жизненного уклада семьи. Она со-

Мотивы потенциальной миграции в села и в города
(в %)

Содержание мотивов	Удельный вес в мотивах миграции в	
	села	малые и крупные города
Неудовлетворенность содержанием и условиями труда	15,5	25,9
Неудовлетворенность заработком	8,4	7,5
Стремление продолжить образование	18,3	16,3
Желание жить в городе	—	13,1
Семейные обстоятельства	9,5	6,9
Другие соображения	48,3	30,3
Итого	100	100

вершается значительно легче, по менее веским и более разнообразным причинам по сравнению с миграцией в города, мотивы которой являются более фундаментальными и поэтому единообразными.

Наиболее существенной является разница в удельном весе двух мотивов миграции. Во-первых, миграция в город нередко мотивируется простым желанием приобщиться к городскому образу жизни, воспользоваться преимуществами лучшего культурно-бытового обслуживания городского населения по сравнению с сельским. Понятно, что применительно к внутрисельской миграции подобный мотив отсутствует. Во-вторых, среди мотивов миграции в город вдвое больше ссылок на неудовлетворенность работой. Это связано с тем, что переселение в другое село дает гораздо меньше возможностей изменить характер труда, нежели миграция в город.

Недовольство получаемой заработной платой почти одинаково стимулирует миграцию в другие села и в города. Это свидетельствует о значительных достижениях в выравнивании оплаты одинакового труда в сельском хозяйстве и других отраслях производства. В настоящее время сельские жители скорее рассчитывают добиться более вы-

сокой оплаты труда в других сельскохозяйственных предприятиях, чем на предприятиях и в учреждениях города.

Удельный вес семейных причин существенно выше для внутрисельской миграции, что хорошо коррелирует с более высоким весом «других соображений». Есть основания полагать, что в числе последних присутствует и какая-то часть нерасшифрованных семейных мотивов.

Несколько неожиданным на первый взгляд представляется высокий удельный вес такого мотива внутрисельской миграции, как стремление продолжить образование, роль которого здесь даже несколько выше, чем при миграции в города. Однако следует иметь в виду, что речь в данном случае идет не только о повышении образования взрослых членов семей, но и о дальнейшем обучении детей. Между тем стремление поселиться в селе, имеющем восьмилетнюю или среднюю школу, где могли бы учиться дети, в настоящее время является одним из важных стимулов миграции населения в сельской местности.

Выше отмечалось, что первой ступенью формирования решения сельского жителя о миграции в город является общее предпочтение города как возможного места жительства. Причем было показано, что разные группы сельского населения, отдающего предпочтение городу, аргументируют это разными мотивами. Возникает вопрос, какие мотивы предпочтения города являются более, а какие менее действенными с точки зрения влияния на миграционное поведение людей?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы сопоставили количество лиц, назвавших определенный мотив предпочтения города, с числом указавших тот же мотив потенциальных мигрантов в город. В результате выяснилось, что наиболее действенным стимулятором миграции является предпочтение города в качестве места продолжения учебы. На 100 лиц, назвавших этот мотив предпочтения, приходится более 80 человек, намеревающихся уехать в город по аналогичной причине.

Второе место занимают «другие соображения» (68 потенциальных мигрантов в город на 100 ориентированных на город лиц). Это свидетельствует о том, что гипотезы мотивов миграции, заложенные в нашем инструментарии, были недостаточно разносторонними и не охватывали ряда важных мотивов миграции сельского населения в города.

На третьем месте с точки зрения действенности стимулирования миграции в город стоит возможность повышения заработной платы (48 потенциальных мигрантов на 100 лиц, указавших на данное преимущество города). Четвертое место занимают мотивы, связанные с содержанием и условиями труда. Более четверти (28,7%) лиц, указавших на соответствующие преимущества города, намерены мигрировать в города на основании тех же мотивов.

Наименее действенным стимулятором социального поведения является осознание преимуществ городского быта. Выше было показано, что на них ссылаются почти 60% лиц, в принципе предпочитающих город селу. Но переехать из сел в города по этим соображениям намерено менее 10% от числа этих лиц. Иными словами, этот мотив миграции чаще является сопутствующим, чем основным.

* * *

Общий вывод из сказанного заключается в том, что миграция сельского населения в города и переезды в пределах сельской местности в сущности представляют собой разные социальные процессы. Они различаются и социальными функциями, и составом мигрирующего населения, и структурой факторов и мотивов миграции, и сроком формирования соответствующего решения.

Внутрисельская миграция, как правило, не затрагивает важнейших координат индивидов в социальном пространстве. Она осуществляется сравнительно быстро и на основе хорошего знания условий жизни на новом месте. В качестве стимулов к ней чаще всего выступают семейные обстоятельства, стремление улучшить бытовые и материальные условия жизни, необходимость учить детей. Решение о миграции в другое село практически не связано с ориентациями индивидов на тот или иной тип населенного пункта, оно диктуется иными потребностями, аргументируется иными мотивами. Основным субъектом внутрисельской миграции является трудоспособное население, преимущественно зрелого возраста.

Малые города и рабочие поселки не являются скольнибудь серьезными конкурентами села. Стремление жить в малом городе, выражаемое частью сельского населения, не несет особой социальной нагрузки и оказывает очень

небольшое влияние на формирование миграционных намерений сельских жителей.

Миграция в крупный и средний город представляет сложный социальный процесс, тесно связанный как с горизонтальной, так и с вертикальной мобильностью. Для молодежи это прежде всего либо элемент, либо предпосылка социально-профессионального продвижения, которое осуществляется через учебу или через непосредственное овладение более сложными видами труда. Для старшего поколения миграция в город чаще служит средством улучшения жизненных условий, облегчения труда и быта, соединения с детьми.

Мотивы миграции населения как в пределах сельской местности, так и в города, как правило, носят комплексный характер. Основное место среди них занимают стремление улучшить условия труда и возможность получения образования.

Называемые потенциальными мигрантами мотивы отражают те причины и цели миграции, которые непосредственно осознаются опрашиваемыми. Но их, конечно, нельзя рассматривать в качестве адекватного отражения объективных факторов миграции. Для того чтобы наметить конкретные меры нормализации оттока сельского населения в города, анализ называемых населением мотивов необходимо дополнить исследованием внешних факторов миграции, связанных с характером и условиями сельскохозяйственного труда, возможностями получения образования и социально-профессионального продвижения работников в городе и деревне, а также объективными условиями жизни в сельских населенных пунктах разного типа. Рассмотрению этих аспектов проблемы посвящаются три следующих раздела книги.

РАЗДЕЛ IV

МИГРАЦИЯ И ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Г Л А В А
ОДИННАДЦАТАЯ

ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ МИГРАЦИИ И ОБОРОТА КАДРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Выше было показано, что миграция сельского населения содействует межотраслевому и внутриотраслевому перераспределению рабочей силы, повышению мобильности кадров общественного производства. В настоящем разделе делается попытка проанализировать роль миграции в перераспределении рабочей силы сельского хозяйства применительно к условиям Западной Сибири.

Авторы ограничивают свою задачу изучением миграции и текучести работников сельского хозяйства, которые составляют 65,1% всего сельского населения, занятого в общественном производстве. Необходимость специального изучения закономерностей, факторов и мотивов трудовой мобильности прежде всего этой категории сельского населения вызывается тем, что именно ей предстоит решать сложные задачи, стоящие перед сельским хозяйством района. Действительно, в перспективе все уменьшающемуся числу работников придется обеспечить высокие темпы увеличения производства сельскохозяйственной продукции, что возможно лишь на основе значительного повышения

производительности труда за счет технического перевооружения сельского хозяйства. В свете этой задачи, важность которой была подчеркнута XXIII съездом КПСС и октябрьским (1968 г.) Пленумом ЦК КПСС, особое значение приобретает совершенствование качественной, прежде всего профессионально-квалификационной, структуры рабочей силы сельского хозяйства, повышение доли работников квалифицированного труда, полное обеспечение потребностей колхозов и совхозов в специалистах сельского хозяйства. А эти процессы теснейшим образом связаны с миграцией и трудовой мобильностью разных категорий работников.

Представители различных социально-профессиональных групп сельского населения, например работники физического и умственного, простого и сложного труда, а также разных профессий, различаются не только признаками своего социального положения, в том числе материальным благосостоянием и внешними условиями жизни, но также и основными социально-психологическими характеристиками: системой ценностных ориентаций, установок, интересов.

Факторы и мотивы территориальной и трудовой мобильности работников сельского хозяйства многообразны. Внимание авторов данного раздела было, однако, сосредоточено не на всех этих факторах и мотивах, а только на тех из них, которые являются специфичными для данной функции миграции населения, т. е. связаны с содержанием, организацией, условиями и оплатой сельскохозяйственного труда. Что же касается мотивов миграции населения, связанных со стремлением к получению образования и к улучшению культурно-бытовых условий жизни, то они не являются специфичными для работников сельского хозяйства, в равной степени воздействуя и на остальных представителей сельского населения. Влияние этих факторов анализируется в следующих разделах применительно к другим социальным функциям миграции и соответственно выделяемым категориям населения.

1. Динамика изменения численности сельскохозяйственных кадров

Хотя сельское хозяйство Западной Сибири испытывает дефицит рабочей силы, численность работников сельскохозяйственных предприятий в последние годы уменьшается

даже быстрее, чем всего сельского населения (с 1959 по 1967 г. соответственно на 11,7 и 9,6%). В результате этого снижаются общие вложения живого труда в сельскохозяйственное производство района. Только за 1964—1967 гг. они сократились на 4,7%. Причем темпы сокращения численности работников сельского хозяйства по районам Западной Сибири были неодинаковыми.

Больше всего численность рабочей силы колхозов и совхозов сократилась в Томской области. Фактором, стимулирующим интенсивный отток работников из сельского хозяйства области, явилось ускоренное промышленное освоение соседних с нею нефтегазоносных районов Западно-Сибирской низменности. Выше среднего было сокращение рабочей силы и в Кемеровской области, где расположены Кузнецкий угольный бассейн и крупные металлургические предприятия. Начиная с 1966 г. значительное сокращение численности рабочей силы происходит и в сельском хозяйстве Омской области. На среднем уровне по ее оттоку находится Алтайский край и в относительно благоприятном положении Новосибирская область.

Одновременно с общим сокращением численности рабочих кадров в рассматриваемый период происходило их перераспределение между государственным и кооперативно-колхозным секторами сельского хозяйства. В значительной мере это было связано с преобразованием части колхозов в совхозы, а в некоторой степени и с процессом перехода работников из одних хозяйств в другие. В результате преобразования колхозов в совхозы численность среднегодовых работников в совхозном секторе Западной Сибири за 1959—1966 гг. увеличилась на 53%, а в результате механического оттока и естественной убыли уменьшилась на 3,7%. В колхозах численность рабочей силы за счет тех же факторов уменьшилась соответственно на 31,6% и еще на 15,8%. В 1967 г. удельный вес совхозов в общей численности рабочей силы составил 64,1%, а колхозов — 35,9%, тогда как в 1959 г. на долю совхозов приходилось 37,5%, а колхозов — 62,5% работников. Сопоставление со средними данными по РСФСР, где удельный вес рабочей силы совхозов увеличился за тот же период с 17,4 до 38%, показывает, что процесс совхозизации затронул Западную Сибирь глубже, чем другие районы республики.

Среднегодовой темп сокращения численности работников в колхозах, не подвергавшихся административным пре-

образованиям, был в несколько раз выше, чем в совхозах. В связи с этим снижение удельного веса колхозного сектора привело к некоторому замедлению данного процесса для сельского хозяйства в целом. В 1965—1967 гг. среднегодовой темп сокращения численности рабочей силы в сельском хозяйстве Западной Сибири составил 1,2% против 3,3% до преобразования колхозов в совхозы (1959—1961 гг.).

Изменилось также соотношение в обеспеченности колхозов и совхозов рабочей силой в расчете на единицу земельной площади. Если в совхозах в этот период трудообеспеченность была стабильной, то у колхозов она снизилась на 13,6%. В результате к 1967 г. обеспеченность совхозов и колхозов рабочей силой почти сравнялась и составила соответственно 3,29 и 3,63 среднегодовых работника в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий, в том числе в Новосибирской области — 3,03 и 3,01.

В настоящее время производственная нагрузка на одного среднегодового работника в колхозах и совхозах почти одинаковая. Но фактически обеспеченность рабочей силой в колхозах ниже, а нагрузка на работника выше, чем в совхозах. Дело в том, что при разном уровне энерговооруженности труда (в колхозах она составляет 92% к уровню совхозов), а следовательно, и разном уровне механизации производства, нагрузка, выражаемая числом гектаров земли или голов скота, означает разную степень напряженности и интенсивности труда.

Миграция непосредственно связана не только с изменением общей трудообеспеченности, но и с текучестью кадров. Поскольку в большей части сельских поселков размещается небольшое число предприятий и учреждений, постольку желание сельских жителей изменить место работы обычно влечет за собой необходимость перемены места жительства. В предыдущей главе было показано, как по мере перехода к группам с определившимися намерениями сменить работу возрастает удельный вес работников, склонных к миграции. Процессы миграции сельского населения и оборота кадров сельскохозяйственных предприятий, таким образом, хотя и не идентичны, но тесно взаимосвязаны.

Выборочное обследование миграции сельского населения, проведенное в 1967 г., не предназначалось для детального изучения оборота сельскохозяйственных кадров. При

анализе этого процесса мы опираемся, с одной стороны, на данные статистического учета оборота кадров сельскохозяйственных предприятий и — с другой, на показатели миграционного движения работников обследованных колхозов и совхозов. Неучтенной в последнем случае остается та часть оборота рабочей силы, которая осуществляется без миграции за счет перераспределения работников между предприятиями в пределах одного населенного пункта.

Рассмотрим изменение интенсивности оборота кадров сельскохозяйственных предприятий области, имевшее место в последние годы (см. табл. 38).

Таблица 38

Оборот по выбытию рабочей силы колхозов и совхозов
Новосибирской области

Годы	Среднегодовой коэффициент оборота работников по выбытию (в %)¹		
	совхозов	колхозов	колхозов и совхозов
1959—1961	18,8	4,8	11,7
1962—1964	20,6	4,0	14,9
1965—1967	17,3	5,2	13,4
В среднем за 1959—1967	19,0	4,7	13,3

Для большей наглядности были выделены периоды, которые имели свои особенности, повлиявшие на интенсивность оборота кадров. Так, в 1959—1961 гг. происходило преобразование колхозов в совхозы. В этот период оборот рабочей силы в колхозах и совхозах был близок к среднему за 9 лет. При этом, как в 1960 г., когда шла подготовка к преобразованию колхозов в совхозы, так и в 1961 г., когда это преобразование осуществлялось, отмечалось значительное повышение оттока рабочей силы из колхозов по сравнению с 1959 г. В период с 1962 по 1964 г. отток рабочей силы из совхозов был несколько выше, а из колхозов — несколько ниже среднего. В эти годы вновь организован-

¹ Коэффициент рассчитан как отношение общего числа выбывших к среднесписочному составу работающих за соответствующий период времени.

ные совхозы, в основном сохраняя старую материальную базу, не смогли еще обеспечить вчерашним колхозникам ожидаемого улучшения производственных и культурно-бытовых условий. Это вызвало повышенный отток кадров, который сократился к 1964 г., когда благодаря разукрупнению совхозов было усилено руководство ими, улучшились условия труда и быта работников. К этому времени бывшие колхозники в какой-то степени привыкли к новой организации труда, оценили преимущества регулярного получения заработной платы. Кроме того, за два года, прошедших после преобразования, в основном успел выбыть тот контингент работников, отъезд которого из колхозов сдерживался лишь формальными ограничениями.

В последующие три года отток работников из совхозов еще более снизился. Положительную роль здесь сыграли повышение заработной платы механизаторов, новый порядок планирования и экономического стимулирования хозяйств. Напротив, отток кадров из колхозов, несмотря на внедрение гарантированной оплаты труда, оказался более высоким по сравнению с предшествующими годами.

Поскольку средний оборот по выбытию рабочей силы совхозов на протяжении всего периода был в 4 раза выше, чем в колхозах, преобразование части колхозов в совхозы привело к повышению этого показателя для сельского хозяйства области в целом. Если до преобразования среднегодовой оборот рабочей силы по выбытию в сельскохозяйственных предприятиях области в среднем составлял 11,7%, то затем он поднялся до 14,9%, а в последние годы составил 13,3%.

В 1967 г. удельный вес потенциальных мигрантов в составе всего работающего населения составлял 23,1%, в том числе среди работников сельского хозяйства — 21%. Это в 1,6 раза выше среднегодового оборота кадров по выбытию в 1959—1967 гг. Однако надо иметь в виду, что намерения потенциальных мигрантов были рассчитаны на реализацию в течение не одного, а двух-трех лет. Это позволяет полагать, что интенсивность оттока работников колхозов и совхозов в ближайшие годы существенно не изменится.

Анализ направлений движения работников колхозов и совхозов Западной Сибири указывает на высокий удельный вес внутрирегиональной миграции. Из общего числа выбывших из обследованных совхозов 62,1% сменили место

жительства в пределах своего экономического района¹. В колхозах этот показатель еще выше: 72,9%. Очевидно, главным стимулом миграции колхозников и работников совхозов являются не межрегиональные, а внутрирегиональные различия в тех или иных условиях жизни. Вместе с тем следует отметить, что диапазон географической мобильности лиц, выбывающих из совхозов, шире, чем у покидающих колхозы. Из совхозов выбыло в Казахстан и Среднюю Азию 11,5%, а из колхозов — 10,3%, на Урал и в западноевропейскую часть Союза — соответственно 21,4 и 12,7%, на Дальний Восток и в Восточную Сибирь — 7 и 3,8%.

Сальдо миграционного обмена западносибирских сельскохозяйственных предприятий со всеми этими районами отрицательное. На каждые 100 человек, выбывших на Урал и в европейские районы страны, в совхозы прибывают из этих районов только 4, в колхозы — 17 человек; на 100 выбывших в Казахстан и Среднюю Азию в совхозы прибывают отсюда 5, а в колхозы — 4 человека; на Дальний Восток и в Восточную Сибирь — соответственно 7 и 2 человека. Поскольку Западная Сибирь является перспективным районом и испытывает дефицит рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства, постольку миграцию рабочей силы сельского хозяйства за пределы этого региона следует оценить отрицательно с точки зрения повышения как народнохозяйственной, так и региональной эффективности производства. Сокращение же миграции населения из восточных в западные районы страны связано с осуществлением комплекса мер по соответствующему регулированию региональных различий в уровне и условиях жизни населения.

Из общего числа мигрантов, выехавших из совхозов в 1964—1966 гг., 59,3% поселились в крупных и средних городах и 6,3% — в малых городах и рабочих поселках. Для лиц, уехавших из колхозов, аналогичные показатели составили 42,7% и 5,6%. Эти данные указывают на более урбанистическую направленность миграции населения совхозов по сравнению с колхозами, где значительно больший удельный вес занимает внутрисельская миграция.

¹ Здесь и далее доля лиц, мигрирующих в разных направлениях, исчислена по отношению к тем работникам, которые указали направление миграции.

В перспективе из общего числа работников сельского хозяйства, являющихся потенциальными мигрантами, в крупные и средние города намерены переехать 50,8% и в малые города — 10,1%, т. е. меньше аналогичных показателей для всего взрослого населения сельских районов (61,7 и 12,8%). Соответственно больший удельный вес (39,1 против 25,5%) в перемещениях работников сельского хозяйства играет миграция в сельской местности, не связанная с межотраслевым перераспределением рабочей силы. Удельный вес колхозников, являющихся потенциальными мигрантами и намеренных мигрировать в города, составляет 58,3%, а работников совхозов — 62,2%. Следовательно, в будущем направления миграции колхозников сблизятся с направлениями, характерными для миграции работников совхозов.

Преимущественная направленность миграции колхозников и работников совхозов в города тесно связана с их ориентацией на переход в другие отрасли производства, прежде всего в промышленность. В совхозах такое стремление имеют 59,7% и в колхозах 64,0% потенциальных мигрантов с определившейся ориентацией относительно места работы. На эффективность общественного производства такая направленность межотраслевого перераспределения рабочей силы оказывает противоречивое влияние. С одной стороны, она способствует росту эффективности, поскольку производительность труда в промышленности (особенно в Западной Сибири) выше, чем в сельском хозяйстве. С другой стороны, в условиях дефицита рабочей силы в самом сельском хозяйстве сокращение численности его работников оказывает неблагоприятное влияние на развитие прежде всего села, а косвенно и города.

Что касается миграции в другие села, то из общего числа лиц, уехавших из совхозов, в другие села переехало 34%, из колхозов — 51,7%. Стимулами к такой миграции выступают различия между сельскохозяйственными предприятиями, относящимися к разным секторам общественного производства, различия в организации производства, в экономическом состоянии, уровне механизации и условиях труда, обеспеченности жильем, детскими учреждениями, предприятиями культурно-бытового назначения. В перспективе объем внутрисельской миграции остается весьма существенным, хотя, возможно, и снизится по сравнению с предыдущим периодом.

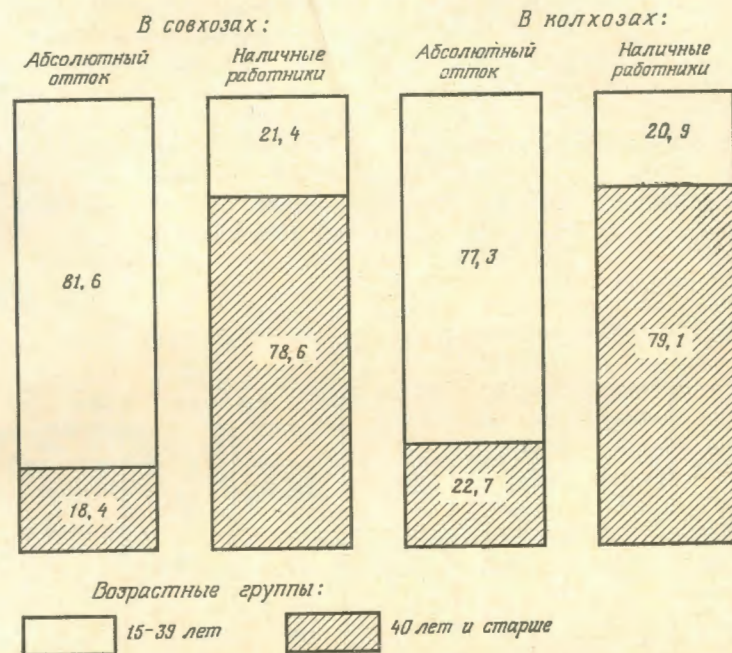
Данные опроса позволяют выявить и характер предполагаемого места работы внутрисельских мигрантов. Из общего числа работников совхозов, намеревающихся и после миграции работать в сельском хозяйстве, только 9,2% думают перейти на работу в колхозы, а 90,8% связывают свои ориентации с работой в государственных сельскохозяйственных предприятиях. Иными словами, подавляющая часть внутрисельской миграции работников совхозов направлена в государственные сельскохозяйственные предприятия. Что касается мигрантов-колхозников, собирающихся продолжить работу в сельском хозяйстве, то 48% их в результате миграции намерены перейти на работу в совхозы. Таким образом, хотя на работу в колхозах ориентировано значительно больше колхозников, чем рабочих совхозов, свыше половины колхозников, намеревающихся остаться в сельском хозяйстве, предпочитают колхозу совхоз.

Это совпадает с фактическими тенденциями внутриотраслевого перераспределения рабочей силы сельского хозяйства в последние годы и имеет под собой определенные объективные причины. Так, уровень среднегодовой заработной платы работников совхозов на 12—15% выше, чем колхозников (по данным годовых отчетов колхозов и совхозов Новосибирской области за 1966—1967 гг.). В совхозах в период проведения обследования размер пенсий был в 2—3 раза выше, больше была обеспеченность работников государственным жильем, детскими учреждениями и т. д. Что же касается причин сравнительно большей приверженности колхозников к кооперативной форме производства, то они связаны с большим размером приусадебных участков, продажей колхозами своим работникам сельскохозяйственных продуктов в счет выработанных человеко-дней, более свободным распоряжением своим временем и некоторыми другими факторами.

2. Миграция и трудовая мобильность основных социально-профессиональных групп работников сельского хозяйства

Эффективность общественного производства зависит не только от его обеспеченности необходимым количеством рабочей силы, но и от качественного состава кадров, т. е. их возрастной, образовательной и профессионально-квалификационной структуры. Для сельского хозяйства Западной Сибири с его повышенной производственной нагрузкой особенно большое значение имеет состав рабочей силы

по возрасту. В сопоставлении со всем сельским населением (в составе которого удельный вес старших возрастов больше, чем в составе городского) кадры сельскохозяйственных предприятий характеризуются еще большим сдвигом в сторону старших возрастов. Среди всего взрослого сельского

Р и с. 8. Удельный вес работников разных возрастов в абсолютном оттоке и в наличном составе

населения Новосибирской области доля лиц в возрасте 16—29 лет составляла в 1967 г. 19,5% и 30—39 лет — 28,2%, доля же соответствующих возрастных групп среди работников совхозов и колхозов составила всего 8,2 и 14%, т. е. была более чем в 2 раза ниже. Соответственно доля лиц старше 40 лет среди всего взрослого сельского населения составляла 52,2%, тогда как среди работников сельскохозяйственных предприятий — 77,8%.

Формирование столь неблагоприятного для сельского хозяйства состава рабочей силы по возрасту теснейшим об-

разом связано с миграцией. Причем применительно к работникам сельскохозяйственных предприятий эта селективная функция миграции осуществляется с особой силой. По всем возрастным группам в обследованных хозяйствах сальдо миграции было отрицательным. Но в группах наиболее дееспособных возрастов интенсивность оттока и из совхозов, и из колхозов в десятки раз превышала аналогичные показатели работников зрелого и пожилого возраста (см. табл. 39). Обращает на себя внимание интенсивный отток (в 2,5 раза выше среднего уровня) не только молодежи, но и работников в возрасте 30—39 лет. Причем если у молодежи большая мобильность связана с профессионализацией и социальной адаптацией, то основная масса работников 30—39 лет этот этап уже прошла.

Таблица 39

Сравнительная интенсивность выбытия работников разных возрастов

Группы по возрасту	Совхозы		Относительная интенсивность оттока ¹	Колхозы		Относительная интенсивность оттока ¹
	структура сальдо миграции	структура наличных работников на 1/VI 1967 г.		структура сальдо миграции	структура наличных работников на 1/VI 1967 г.	
16—39	81,6	21,4	3,8	77,3	20,4	3,7
40 лет и старше	18,4	78,6	0,2	22,7	79,1	0,3
Всего	100	100	1,0	100	100	1,0

Важное значение для дальнейшего развития сельского хозяйства имеет систематическое улучшение образовательной структуры кадров, занятых непосредственно в этой отрасли. В настоящее время сельскохозяйственные кадры имеют лучшую образовательную структуру, чем все взрослое сельское население. Удельный вес лиц с образованием 3 и менее классов здесь составляет 27,6% против 35% во всем взрослом сельском населении области, а со средним (включая неполное) и высшим образованием — почти 34% против 31,3%.

¹ Под оттоком понимается отрицательное сальдо миграции, т. е. превышение числа выбывших над прибывшими.

Состав сельского населения и работников сельского хозяйства по образованию может изменяться под влиянием двух процессов: расширения сети школ и улучшения постановки образования в самом селе, а также притока более образованного населения извне. Анализ показывает, что фактически эти процессы развиваются противоречиво. За счет первого из них состав работников сельского хозяйства по образованию с течением времени улучшается, а за счет второго темпы этого улучшения уменьшаются, так как более образованные кадры интенсивнее покидают село. Если принять за 100 интенсивность оттока всех работников сельского хозяйства обследованных предприятий, то у лиц с образованием до трех классов она составила 40%, а с 4—6 и 7—10 классами — 120%.

В связи с задачами реализации современных направлений интенсификации производства, в частности таких, как его механизация, электрификация, химизация, применение достижений биологической науки, внедрение более рациональных форм организации труда, потребность сельскохозяйственных предприятий в хорошо обученных кадрах будет возрастать, так как именно квалифицированный труд призван заменить высвобождающуюся в результате совершенствования технологии необученную рабочую силу. Рассмотрим в связи с этим, как в настоящее время при данном уровне механизации производства удовлетворяется потребность сельскохозяйственных предприятий в кадрах различной квалификации (см. табл. 40).

При общей обеспеченности сельскохозяйственных предприятий кадрами на 92,2% наиболее дефицитными являются квалифицированные кадры, имеющие профессиональную подготовку и определенный минимум общего образования, в частности специалисты высшей и средней квалификации, работники строительных профессий и механизаторы. В общей численности недостающих работников они составляют 60%. В колхозах общая обеспеченность рабочей силой несколько выше, чем в совхозах, а обеспеченность специалистами высшей и средней квалификации ниже.

Следует отметить, что совхозы и колхозы Западной Сибири по обеспеченности кадрами специалистов отстают от среднереспубликанского уровня. На 1/1 1968 г. на один колхоз Новосибирской области приходилось в 1,2 раза и на совхоз в 1,1 раза меньше специалистов с высшим и сред-

Таблица 40

**Обеспеченность сельскохозяйственных предприятий
Новосибирской области разными категориями рабочей силы
(на 1/1 1967 г.)**

Категории работников	Обеспеченность соответствующими категориями работников в % к потребности в рабочей силе			Удельный вес в недостающей рабочей силе		
	Всех сельскохозяйственных предприятий	В том числе		Всех сельскохозяйственных предприятий	В том числе	
		совхозов	колхозов		совхозов	колхозов
Административно-управленческий персонал и специалисты . .	97,4	98,3	94,3	5,9	6,3	5,0
Механизаторы . .	85,2	83,6	89,6	41,3	46,3	27,6
Работники подсобных предприятий, мастерских, строительства	85,5	87,1	83,6	12,8	13,1	11,8
Работники животноводства . .	96,0	95,8	96,3	13,4	13,6	13,0
Разнорабочие и МОП	95,2	96,4	93,8	12,8	7,0	21,9
Временные и сезонные работники	83,0	86,3	75,1	8,0	6,1	13,0
Всего	92,2	91,6	93,5	100	100	100

ним образованием, чем в РСФСР. Судя по «Справкам совхозов (колхозов)», занятым в процессе выборочного обследования, сельскохозяйственные предприятия области готовы были бы увеличить численность специалистов с высшим и средним специальным образованием более чем на треть, строителей — на 25% и механизаторов — на 15—20%.

Наибольший удельный вес в недостающих кадрах занимают профессии механизированного труда. С одной стороны, это отражает тенденцию к повышению уровня механизации сельскохозяйственного производства, ведущую к увеличению спроса на соответствующую категорию работников. С другой же стороны, этот факт свидетельствует

о том, что потребность сельскохозяйственных предприятий в этих кадрах удовлетворяется далеко не полностью. Очевидно, необходима система мер, направленных на расширение подготовки работников соответствующих профессий и, главное, на стабилизацию соответствующих контингентов работников, имеющих в колхозах и совхозах. Эти вопросы в связи с их исключительной важностью специально рассматриваются в одной из следующих глав.

На обеспеченность сельскохозяйственных предприятий различными категориями работников и на профессиональную структуру их кадров самое непосредственное влияние оказывает миграция. Это касается как организованного направления на работу квалифицированных работников, так и индивидуальной миграции работников в сибирское село и из него (см. табл. 41).

Работники, прибывающие в села области, частично (в среднем на 50—60%) возмещают выбывшую рабочую силу. Приведенные выше данные можно рассматривать как своеобразную характеристику роли миграции в воспроизводстве различных профессиональных групп работников сельского хозяйства. Наиболее отрицательно воздействует миграция на воспроизводство работников животноводства, где прибывшие всего на 20% возмещают выбывших. Относительно более высокое возмещение специалистов сельского хозяйства связано с их организованным направлением на работу после окончания учебных заведений.

Интенсивность оттока представителей разных профессиональных групп в 1964—1966 гг. была неодинаковой. Выше средней она была, с одной стороны, у работников квалифицированного труда — специалистов, ИТР, механизаторов, работников подсобных предприятий и мастерских, а с другой — у разнорабочих. Большой отток первых групп работников связан главным образом со сквозным характером их профессий, позволяющим при небольшой переквалификации успешно выполнять работу в других отраслях производства. Интенсивный отток разнорабочих объясняется тем, что в этой группе довольно высок удельный вес молодежи, окончившей восьмилетнюю и среднюю школу, в массе своей еще не имеющей профессиональной подготовки и склонной мигрировать в города. Кроме того, в группу разнорабочих входит значительная часть наиболее массового контингента работников с образованием 4—6 классов, не имеющих специальной профессиональной подготовки.

Таблица 41

Распределение мигрантов, выбывших и прибывших
в обследованные сельскохозяйственные предприятия
в 1964—1966 гг., по профессиональным категориям¹

Категории работников	Доля соответствующих категорий (в %) в общем числе мигрантов		Число прибывших на 100 выбывших
	выбывших из сельскохозяйственных предприятий	прибывших в сельскохозяйственные предприятия	
Административно-управленческий персонал, инженерно-технические работники, специалисты	15,0	13,2	45,5
Служащие ²	5,2	4,6	47,3
Механизаторы	19,4	22,6	61,0
Работники животноводства	9,4	3,7	20,6
Разнорабочие и МОП	21,6	15,5	38,0
Работники подсобных предприятий, мастерских, строительства	9,1	12	70,3
Прочие работники	20,3	28,4	74,3
Всего	100	100	55,6

Поскольку в основном это люди среднего возраста, имеющие семью, прохождение профессиональной подготовки, связанное с отрывом от семьи, для них затруднено. Эта группа работников получает возможность профессиональной подготовки посредством миграции.

Интенсивность потенциальной миграции, так же как и реальной, выше в группах работников квалифицированного труда, особенно работников сферы обслуживания (в 2,4 раза выше среднего). Если не преодолеть эту тенденцию, то в ближайшие годы вряд ли можно будет ожидать существенного улучшения социально-профессиональной структуры работников сельского хозяйства, столь важного для успешного развития этой отрасли.

¹ Таблица составлена на основе «Списков мигрантов» обследованных сельсоветов, массив — 6968 человек. Для прибывших принадлежность к определенной категории рабочей силы определялась в зависимости от профессии в месте вселения.

² Кроме ИТР и специалистов.

Влияние миграции сказывается не только на профессиональной структуре кадров сельскохозяйственного производства, но и на интенсивности оборота рабочей силы по выбытию и прибытию. Данные за 1966 г. показывают, что за год обновляется более 11% постоянных и 28% сезонных работников колхозов и совхозов, около 6% административного персонала, свыше 8% специалистов с высшим и около 6% со средним образованием. Среди постоянных работников наиболее интенсивная сменяемость состава наблюдается у рабочих, занятых в строительстве и капитальном ремонте (14,2%), механизаторов (13%) и прочих постоянных рабочих (18%). Такая текучесть кадров не только влечет за собой потери рабочего времени, но и нарушает нормальный ритм работы предприятий.

С миграцией и текучестью связано не только внутриотраслевое, межотраслевое и территориальное, но также и межпрофессиональное перераспределение рабочей силы. На современном этапе развития сельского хозяйства углуб-

Таблица 42

Распределение работников совхозов и колхозов
по стажу работы по последней специальности

Категории работников	В % к общему итогу			
	до 3 лет	от 3,1 до 5 лет	от 5,1 до 10 лет	свыше 10 лет
Административно-управленческий персонал и специалисты	35,9	18,3	17,6	28,2
Квалифицированные работники сферы обслуживания	48,1	13	25,9	12,9
Служащие	40,9	15,8	18,5	24,8
Механизаторы	22,3	13,4	31,3	32,9
Работники животноводства	31,3	16,3	20,8	31,6
Работники подсобных предприятий, мастерских и строительства	22,6	8,9	28,8	39,6
Разнорабочие и МОП	13,4	13,5	20,9	52,1
Прочие работники	33,8	16,9	21,5	27,6
Всего	26,8	13,4	23,8	35,8

ление разделения труда требует специализации и профессиональной устойчивости кадров, особенно квалифицированных. Между тем квалифицированные кадры наименее устойчивы по сравнению с другими контингентами работников (см. табл. 42).

Наименьшей профессиональной стабильностью отличается группа квалифицированных работников сферы обслуживания, которая нередко рассматривается как второстепенная для производства. По уровню заработной платы, обеспеченности жильем и другим условиям жизни она значительно отстает от квалифицированных работников, занятых непосредственно в производстве. А между тем для развития сферы обслуживания в селе, являющейся одним из важнейших факторов стабилизации сельских кадров, этот контингент работников исключительно важен.

За квалифицированными работниками сферы обслуживания следуют служащие, затем специалисты и руководители сельскохозяйственных предприятий, работники животноводства. Механизаторы занимают промежуточное положение по профессиональной мобильности. Наибольшей стабильностью характеризуются неквалифицированные рабочие.

Г Л А В А Д В Е Н А Д Ц А Т Ъ

ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ И ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Условия труда в сельском хозяйстве области и тенденции их изменения

В условиях сохраняющихся экономических и социальных различий между городом и деревней, а также экономической обособленности социалистических сельскохозяйственных предприятий, в разной степени обеспеченных средствами производства, жилищным фондом, предприятиями культурно-бытового обслуживания и т. д., миграция является одним из наиболее доступных и широко используемых средств улучшения условий жизни сельского населения.

Стремление улучшить индивидуальные условия жизни, полнее удовлетворить те или иные потребности относится, как было отмечено выше, к числу важнейших движущих сил миграции. С этим связана необходимость исследования важнейших факторов, побуждающих население к миграции, а также отражающих эти факторы субъективных мотивов.

Структура мотивов потенциальной миграции непосредственно характеризует, в частности, субъективную оценку работниками условий труда в сельском хозяйстве и быта в селе. Она позволяет косвенно судить и об объективных факторах, толкающих работников на миграцию.

Специфические факторы миграции работников колхозов и совхозов, направленной на трудовую мобильность, связаны со стремлением к перемене либо места работы, либо профессии. И в том и в другом случае центральное место в мотивах миграции занимает отношение к выполняемому, в частности сельскохозяйственному, труду. На долю недостаточной удовлетворенности последним, включая и недовольство заработной платой, приходится 35,5% мотивов потенциальной миграции сельскохозяйственных кадров в отличие от 25% у остальных категорий взрослого сельского населения. Особенно велика доля этих мотивов у работников совхозов (см. табл. 43).

Повышенная доля трудовых мотивов миграции составляет основную особенность работников колхозов и совхозов в отличие от лиц, занятых в других отраслях производства. Большую роль в их миграционных намерениях занимают и мотивы, связанные с получением образования. Что же касается разнообразных семейных, а также нерасшифрованных прочих мотивов, то у работников сельского хозяйства их доля ниже, чем у остальных сельских жителей (36,5% против 50,4%).

В «Анкете сельской семьи» имелись вопросы, которые дали возможность получить более подробные сведения о причинах неудовлетворенности работой. Как выяснилось, 50,5% потенциальных мигрантов из сельскохозяйственных предприятий свою неудовлетворенность работой связывают с тяжестью и плохими условиями труда, 24,4 — с недостаточным уровнем заработной платы, около 6 — с недостатком свободного времени, 4,2 — с отсутствием круглогодичной работы, 3,1 — с трудностями повышения квалификации и 10,5% — с другими причинами.

Структура мотивов потенциальной миграции работников сельскохозяйственных предприятий

	Структура мотивов в % к итогу						
	Неудовлетворенность содержанием и условиями труда	Стремление продолжить образование (свое или детей)	Семейные причины	Желание жить в городе	Неудовлетворенность заработной платой	Другие соображения	Не могут назвать мотива
Занятые в сельскохозяйственном производстве . . .	26,6	17,6	5,6	9,2	8,9	30,9	1,2
В том числе:							
в колхозах	24,3	20,6	6,9	12,1	6,9	27,1	2,1
в совхозах	27,7	16,2	5,0	7,8	9,8	32,6	0,9
Прочее взрослое сельское население	19,8	13,5	9,9	9,6	5,2	40,5	1,5

Для того чтобы проанализировать, насколько обоснованными являются мотивы неудовлетворенности сельских жителей своим трудом и какими обстоятельствами они вызываются, охарактеризуем коротко условия труда в сельском хозяйстве Новосибирской области, а также тенденции их изменения на протяжении последнего десятилетия.

Как показывают социологические исследования, к числу важнейших условий, определяющих отношение работников к труду, относится уровень механизации производства, соотношение механизированного и ручного труда. В Новосибирской области, как и в других районах страны, в последние годы достигнуты определенные успехи в деле механизации основных производственных процессов не только в земледелии, но и в животноводстве (см. табл. 44).

¹ Таблица составлена на основе «Анкеты сельской семьи». Массив потенциальных мигрантов, работающих в сельском хозяйстве и указавших мотивы миграции, составляет 1594 человека.

Механизация основных работ в совхозах и колхозах Новосибирской области¹
(в % к объему работ)

Производственные процессы	Совхозы		Колхозы	
	1960 г.	1968 г.	1960 г.	1968 г.
В земледелии				
посадка картофеля . . .	86,8	96,3	52,5	84
копка картофеля	43,2	70,3	18,5	48,6
стогование сена	22,7	76,9	53,2	72,6
» соломы	50,8	92,4		90,7
На фермах крупного рогатого скота				
доение коров	28,3	64,8	4,9	49,9
подача воды	23,5	63,6	25,7	67,2
очистка помещений . . .	1,5	14,6	2,1	12,1
На свиноводческих фермах				
подача воды	51,2	85,7	17,9	63,9
очистка помещений . . .	3,5	15,3	5,8	7,6
Электрострижка овец . .	68,2	69,8	31,4	44,5

По уровню механизации таких трудоемких процессов, как посадка картофеля, сенокошение, стогование соломы и сена, доение коров, в 1968 г. Новосибирская область превзошла союзный и республиканский уровень. Энерговооруженность сельскохозяйственного труда здесь была в 1,4 раза выше республиканского и в 1,6 раза — выше среднесоюзного уровня². С этим связана значительно более квалифицированная социально-профессиональная структура кадров, чем в целом по республике. В 1967 г. удельный вес механизаторов в колхозах и совхозах области составил 20,3% против 15,5% в РСФСР³.

По мере роста механизации производственных процессов постепенно повышается и удельный вес механизированного труда в общих затратах труда. В совхозах и колхозах Новосибирской области с 1964 по 1968 г. доля этого

¹ Таблица составлена по материалам сводных годовых отчетов совхозов и колхозов.

² Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», М., 1969, стр. 415; «Новосибирская область за 50 лет», [сб.], стр. 74; «Советская Сибирь», 20 ноября 1968 г.

³ «Народное хозяйство СССР в 1967 г.», стр. 500, 492, 499.

труда увеличилась с 14 до 15,9%. Но механизация отдельных производственных процессов в сельском хозяйстве района осуществляется неравномерно. Так, по уровню механизации раздачи кормов и очистки животноводческих помещений Западная Сибирь и Новосибирская область значительно отстают от уровня РСФСР. А между тем более продолжительный стойловый период делает здесь животноводство более трудоемкой отраслью, чем в других районах.

Механизация основных трудоемких процессов способствует повышению производительности затрачиваемого на их выполнение труда, сокращению затрат труда на единицу сельскохозяйственной продукции, а следовательно, сокращает относительную потребность в рабочей силе. Эта сторона процесса механизации способствует увеличению масштабов производства, позволяя расширить посевные площади, особенно под трудоемкими пропашными культурами, увеличить поголовье скота и др. Но поскольку механизация осуществляется некомплексно, на отдельных видах работ внутри каждой отрасли сохраняются затраты ручного труда. При этом объем немеханизированных работ хотя относительно и сокращается, но в связи с увеличением масштаба производства по абсолютной величине может и возрастать. Если численность работников остается стабильной или сокращается, это приводит к росту производственной нагрузки на каждого человека, особенно занятого немеханизированным трудом. До тех пор пока процесс механизации производства того или иного вида продукции не завершен, размеры производства его определяются не только мощностью машин, применяемых на механизированных работах, но и затратами ручного труда на тех видах работ, которые еще не охвачены механизацией, а значит, и количеством рабочей силы в сельскохозяйственных предприятиях.

Как показывает практика, производственная нагрузка на каждого занятого в сельском хозяйстве как всей Западной Сибири, так и Новосибирской области из года в год повышается. С 1959 по 1967 г. нагрузка на одного среднегодового колхозника Западной Сибири, выраженная в гектарах сельскохозяйственных угодий, повысилась на 15,5%, посевной площади — на 14,2, голов скота (в переводе на крупный рогатый) — на 35,5%. В совхозах нагрузка сельскохозяйственных угодий и посевной площади на одного

среднегодового работника несколько снизилась, а нагрузка скота возросла на 7,3%.

Нужно иметь в виду, что в Западной Сибири нагрузка сельскохозяйственных угодий на одного работника, занятого в общественном производстве колхозов и совхозов, превышает уровень РСФСР в 1,7 раза, а поголовья скота (в переводе на крупный рогатый) — в 2,8 раза. Повышенная производственная нагрузка на одного среднегодового работника, несмотря на несколько более высокий уровень механизации производства, приводит к тому, что общая напряженность и интенсивность труда в сельском хозяйстве района оказывается выше, чем в целом по РСФСР. Все это создает у значительной части работников представление о повышенной тяжести и более сложных условиях выполняемого труда. О субъективной реакции работников сельского хозяйства на повышенную производственную нагрузку можно косвенно судить по их оценкам тяжести выполняемого труда. В Новосибирской области 54,8% опрошенных работников оценили свой труд как тяжелый и очень тяжелый и 39,2% — как труд средней тяжести против 37 и 41% работников сельского хозяйства Калининской области, опрошенных по той же самой анкете¹.

Техническое перевооружение сельского хозяйства Западной Сибири на базе комплексной механизации должно рассматриваться в этих условиях не только как важный резерв экономии живого труда, но и как фактор значительного облегчения и улучшения производственных и социальных условий функционирования рабочей силы, а следовательно, и ее более эффективного использования.

Второй по удельному весу причиной неудовлетворенности потенциальных мигрантов трудом выступает недостаточный уровень заработной платы.

В последние годы, особенно после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, в связи с повышением цен на зерно, молоко, установлением надбавок к ценам на животноводческую продукцию, повышением цен на сверхплановую продажу зерна и т. д., экономика сельскохозяйственных предприятий значительно укрепились. В колхозах Новосибирской области в среднем за 1966—1968 гг. валовой доход в расчете на 100 га сельскохозяйственных

¹ См. А. Н. Гольцов. Опыт выборочного обследования миграции сельского населения. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения СССР», [сб.]

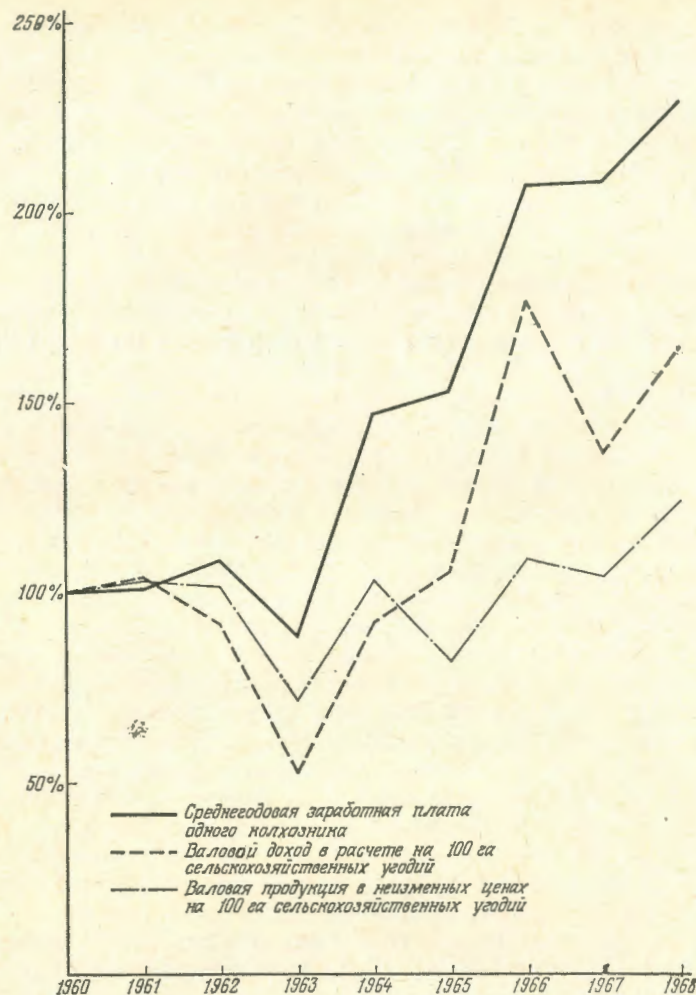

Рис. 9. Динамика валового дохода на единицу сельскохозяйственных угодий и заработной платы на одного среднегодового работника в колхозах Новосибирской области.

угодий повысился по сравнению с 1960—1962 гг. на 61,4%. В совхозном секторе в целом за этот период была преодолена убыточность, а в 1966—1968 гг. совхозы в среднем закончили с прибылью.

Укрепление экономики сельскохозяйственных предприятий послужило основой быстрого роста заработной платы. Большое значение имело введение в колхозах гарантированной оплаты труда, а также повышение заработной платы некоторых категорий работников совхозов, в первую очередь механизаторов (см. табл. 45).

Таблица 45

Темпы роста заработной платы в совхозах и колхозах Новосибирской области
(в % к 1960—1962 гг.)

Категории хозяйств	Среднегодовая заработная плата одного работника основного производства	
	1963—1965 гг.	1966—1968 гг.
Совхозы	112,0	155,2
Колхозы	125,1	206,9

Повышение оплаты труда, затрачиваемого в общественном производстве, не только укрепило материальную заинтересованность работников, но и несколько уменьшило стимулы к перераспределению рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли.

Рост заработной платы в рассматриваемый период имел место в сельском хозяйстве и других районов страны. В 1968 г. в совхозах Новосибирской области уровень ее составлял 111,5% к среднему уровню РСФСР, в колхозах — 110,2%. Однако с учетом более высокой стоимости жизни в восточных районах страны реальная заработная плата в сельском хозяйстве района была не выше, а даже несколько ниже, чем в Центре.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что рост заработной платы разных категорий работников происходил неравномерно. В совхозах, например, с 1963 по 1968 г. средний уровень ее у рабочих повысился на 74,2%, у младшего обслуживающего персонала — на 83, тогда как у ИТР — на 31,5 и у служащих — на 29,9%. В силу этого в условиях общего роста заработной платы отдельные группы работников могли иметь основания для неудовлетворенности оплатой труда.

Анализируя общие изменения в условиях функционирования рабочей силы сельского хозяйства, нельзя не отметить и сдвигов в отношении режима труда. Положительное влияние здесь оказал процесс преобразования колхозов в совхозы, поскольку он сопровождался введением 7-часового рабочего дня для основных категорий работников. Введение двухсменной работы на животноводческих фермах многих совхозов и ряда колхозов положительно сказалось на режиме труда работников.

Однако здесь еще имеются значительные недоиспользованные резервы. Многие хозяйства из-за дефицита рабочей силы и некоторых других причин пока не могут перевести механизаторов и животноводов на двухсменную работу. В результате у определенного контингента работников рабочий день длится 8 и более часов, особенно в напряженные периоды сельскохозяйственных работ. Вместе с тем при современной структуре производства в зимнее время сельскохозяйственные предприятия не имеют возможности обеспечить постоянной работой все свои кадры. И хотя удельный вес неудовлетворенности трудом, связанной с неудобным режимом работы и неполной занятостью в течение года, сравнительно невелик (10,2%), однако преодоление названных недостатков могло бы сыграть немалую роль в оптимизации движения рабочей силы.

В целом приведенные выше данные свидетельствуют о положительных сдвигах как в условиях, так и в оплате сельскохозяйственного труда. Естественно было бы ожидать поэтому существенного снижения интенсивности оттока колхозных и совхозных кадров, вызываемого стремлением к перемене труда.

Для того чтобы выяснить, имело ли место это снижение, следовало бы иметь данные социологических исследований сельской миграции за предыдущий период, но в Западной Сибири такие исследования не проводились. Имеющиеся же в нашем распоряжении материалы позволяют констатировать два главных факта, касающихся рассматриваемого вопроса. С одной стороны, интенсивность оттока работников сельского хозяйства Новосибирской области за последние годы действительно несколько уменьшилась, так что обнаружилась тенденция к стабилизации их численности. Но с другой стороны, наибольшая доля мотивов потенциальной миграции сельскохозяйственных

кадров и сейчас связана с неудовлетворенностью трудом, хотя по сравнению с предыдущим периодом она, по всей вероятности, и уменьшилась.

Причина этого заключается в том, что сельское хозяйство существует не изолированно, а как составная часть народнохозяйственного комплекса экономического района и целой страны. В этих условиях наличие вакантных рабочих мест в городах, районах нового промышленного освоения, сельской местности данного и других регионов существенно стимулирует миграцию, давая сельским жителям Сибири возможность выбора самых различных каналов и направлений территориальной мобильности.

В связи с этим большое значение приобретают не только те перемены, которые происходят в самом сельском хозяйстве, но и различия, которые еще сохраняются между этой отраслью и другими отраслями народного хозяйства. Например, энерговооруженность труда в промышленности почти в 2 раза выше, чем в сельском хозяйстве, причем промышленность опережает сельское хозяйство по уровню организации труда, возможностям социально-профессионального продвижения работников, общественному престижу большей части профессий, а следовательно, и привлекательности труда. Поэтому преимущественная направленность миграции населения из сел в города и межотраслевого перераспределения рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность является вполне объяснимой. Вопрос заключается лишь в интенсивности этого процесса и соответствии его темпов потребностям общественного производства.

2. Факторы удовлетворенности молодежи трудом и ее влияние на миграцию

С точки зрения перспектив развития сельского хозяйства, и в частности пополнения этой отрасли наиболее дееспособными, активными и образованными кадрами, особую роль играет повышение привлекательности сельскохозяйственного труда в глазах молодежи. Исследования профессиональных склонностей школьников Новосибирской области, проведенные В. Н. Шубкиным, и углубленное изучение ценностных ориентаций сельских школьников в отношении места жительства и профессии на основе анализа личных документов, выполненные Ю. Д. Карповым, показали отчетливую тенденцию к снижению престижа

сельскохозяйственного труда в глазах молодежи по сравнению со старшими поколениями¹.

Чтобы раскрыть конкретные причины этого явления, характерного для многих стран, и наметить пути его преодоления, мы попытались специально изучить отношение работающих в сельских районах молодежи к выполняемому труду. С этой целью в двух колхозах и двух совхозах Новосибирской области, расположенных в разных природно-климатических зонах и характеризующихся разным уровнем экономического развития, был проведен опрос, охвативший 59% работающих молодежи 16—29 лет, всего 582 человека. Не претендуя на репрезентативность по отношению к области в целом, рассматриваемое исследование позволило раскрыть важные закономерности формирования положительного и отрицательного отношения молодых людей к своей работе.

Прежде всего выяснилось, что большая часть сельской молодежи (65,4%) вполне довольна выполняемым трудом. Небольшая группа молодых людей (6,9%) ответила, что довольна «постольку, поскольку», так как не видит вокруг более интересной работы. 8,9% молодежи не вполне довольны работой или работа им безразлична, а 16,8% заявляют, что работа их не удовлетворяет.

Процент молодежи, не удовлетворенной трудом, в разных районах страны значительно колеблется. Так, например, в селах Орловской области 40% молодых мужчин и 50% молодых женщин не удовлетворены своим трудом². В Западной Сибири положение является относительно благополучным. Это подтверждается и положительным сальдо миграции сельской молодежи в этот район, о котором мы говорили в главе девятой.

Что касается городской молодежи, то обобщающих данных по интересующему вопросу мы не имеем. По данным В. А. Ядова, в 1965 г. среди молодых рабочих ленинградских заводов в той или иной мере не удовлетворены своим трудом были 16%³. Л. С. Бляхман, Б. Г. Сочилин и О. И. Шкаратан сообщают, что на изученных ими про-

¹ См., например, «Количественные методы в социологии». М., 1966, стр. 191.

² В. Котов. К вопросу о структуре духовных интересов сельской молодежи. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 174.

³ «Человек и его работа», стр. 386.

мышленных предприятиях Ленинграда доля рабочих, не удовлетворенных трудом, колеблется для отдельных профессий от 4,8 до 11,6%¹. В различных отраслях промышленности Сибири рабочие по-разному относятся к своей профессии. Так, в машиностроении профессия нравится и очень нравится 75% рабочих, в угольной промышленности — 67%, а в строительстве — только 41% рабочих². Следует заметить, что здесь имеется в виду отношение к профессии всех рабочих независимо от возраста, что несколько увеличивает удельный вес удовлетворенных трудом. С точки зрения отношения молодежи к труду сельское хозяйство Западной Сибири, по-видимому, не очень отличается от промышленности.

Отношение к труду оказывает активное влияние на формирование миграционных намерений молодежи. Та часть ее, которая вполне удовлетворена трудом, значительно больше ориентирована на жизнь в селе, нежели та, которая трудом недовольна (см. табл. 46).

Наиболее сильным проявлением неудовлетворенности является активное стремление переменить работу. Среди молодежи доля лиц, желающих сменить свою работу, в 2,7 раза выше, чем среди старших (34,9 и 12,6% соответственно), хотя общая доля не вполне довольных трудом различается гораздо меньше и составляет 26,1 и 18,9%. Высокий удельный вес молодежи, стремящейся переменить работу, является следствием, во-первых, общих трудностей адаптационного периода (повышенная текучесть молодых рабочих характерна и для промышленности) и, во-вторых, специфического недовольства части молодежи сельскохозяйственным трудом.

Среди молодежи, недовольной выполняемым трудом, резко (в 3,3 раза) возрастает доля желающих сменить его на более привлекательный. В то же время удовлетворенность не всегда означает профессиональную стабильность работника. Более одной пятой части молодежи, в целом довольной трудом, тем не менее заявляют о своем намерении переменить профессию.

¹ См. Л. С. Бляхман и др. Подбор и расстановка кадров на предприятии. М., 1968, стр. 150.

² См. Л. П. Рулева. Отношение рабочих к своей профессии. — «Социально-экономические проблемы трудовых ресурсов». Материалы I-й научной конференции молодых экономистов и социологов Сибири и Дальнего Востока, [сб.]. Вып. 7. Новосибирск, 1968, стр. 78.

Стремление сельской молодежи к перемене труда и миграции¹

Группы молодежи с разным отношением к перемене труда	Из общей численности группы (в %)		Распределение в % к итогу		
	потенциальные мигранты	стабильные лица	всех опрошенных	в том числе	
				потенциальных мигрантов	стабильных лиц
Не намерены менять профессию	31,5	68,5	65,0	50,4	75,0
Намерены изменить профессию и могут сделать это в деревне	36,5	63,5	9,3	8,4	9,9
Намерены изменить профессию и в деревне этого сделать не могут	65,0	35,0	25,7	41,2	15,1
Итого	40,6	59,4	100,0	100,0	100,0

В свою очередь неудовлетворенность трудом не всегда вызывает намерение относительно его перемены; почти третья часть недовольных работой не собирается ее менять. Видимо, у части молодежи недовольство профессией не столь велико, чтобы вызывать стремление к ее перемене. Немалое влияние на намерение сменить профессию оказывают и реальные условия жизни, в частности возможность или невозможность это сделать в своем селе. Все это объясняет, почему среди лиц, не собирающихся менять работу, насчитывается 12,5% не удовлетворенных своим трудом.

В качестве более привлекательных по сравнению с собственными сельская молодежь называет самые различные профессии. Но большая часть ее либо ориентирована на чисто городские профессии, либо хотела бы работать по таким сельским профессиям, вакантные места по которым

¹ Таблица составлена на основе «Анкеты сельской семьи», массив молодежи 16—29 лет, ответившей о намерении переезда, перемене работы и возможности получения желаемой работы в деревне, составляет 1681 человек.

отсутствуют. Как та, так и другая группы молодежи в силу невозможности осуществить свое намерение в селе, в конечном счете мигрируют из него.

Действительно, намерение сменить профессию (выполняемую работу) оказывается связанным с положительным отношением к миграции, прежде всего в тех случаях, когда в деревне оно является неосуществимым. Та часть молодежи, которая в принципе может получить желаемую работу в селе, настроена на миграцию почти в такой же мере, как и те, кто не собирается менять профессию. Видимо, здесь намерение мигрировать является результатом иных факторов. Та же часть молодежи, которая не имеет возможности получить привлекательную для нее работу в селе, больше настроена на отъезд: в ее составе насчитывается в 1,8 раза больше потенциальных мигрантов, чем среди тех, кто может сменить работу на более привлекательную, не покидая села.

Приведенные данные позволяют судить о связи между миграцией и текучестью рабочей силы, которые как бы пересекаются друг с другом и, в частности, могут друг друга стимулировать. В первом случае намерение сменить работу приводит лишь к текучести кадров и профессиональной мобильности внутри села, а во втором влечет за собой миграцию. Та молодежь, которая не стремится сменить работу, но собирается уехать из села, вынуждена также менять работу, т. е. миграция неизбежно приводит к текучести. О тесной связи и взаимном влиянии этих процессов друг на друга говорят и исследователи, занимающиеся изучением текучести промышленных рабочих¹.

Сельскую молодежь, которая не собирается уезжать из села, можно рассматривать как стабильную часть населения. Однако она не является однородной в рассматриваемом смысле. Группа молодежи, не желающая менять работу и не проявившая желания уехать, видимо, наиболее привязана к сельской жизни, занята привлекательным для нее трудом. Вторая из рассматриваемых групп несколько хуже относится к выполняемому труду, хотя и не собирается покидать село. Видимо, удовлетворить ее стремление к перемене труда несложно. Третья группа, ко-

¹ См., например, Л. А. Шишкина. Влияние некоторых условий и факторов на текучесть рабочих в промышленности. — «Опыт исследования перемены труда в промышленности», [сб.]. Новосибирск, 1969, стр. 42.

торая хотела бы сменить работу, не может этого сделать в селе, и в то же время не намеревается уезжать, должна привлечь особое внимание социологов. Можно полагать, что значительная часть этих лиц не удовлетворена выполняемым трудом, но не видит конкретного выхода из положения. Входят в данную группу главным образом представители старшего поколения молодежи (в возрасте 25—30 лет), имеющие низкий образовательный уровень. И хотя они не намерены уезжать из села, к сельской жизни относятся не слишком оптимистично.

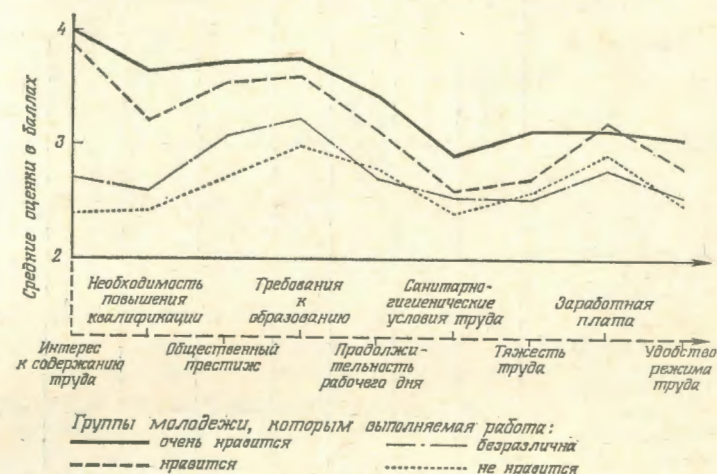
Таким образом, стремление к перемене труда тесно связано, с одной стороны, с общим отношением к труду, а с другой — с отношением к миграции. Это вынуждает рассматривать молодежь, не удовлетворенную трудом, даже если она еще не задумывается об отъезде, как некоторый «резерв» потенциальных мигрантов, которые с большой вероятностью могут уехать из села в перспективе.

Общее отношение молодежи к труду, степень ее удовлетворенности работой формируется в результате сопоставления оценок разных сторон выполняемого труда, хотя этот процесс чаще всего не осознан. В принципе неудовлетворенность человека своим трудом вовсе не означает недовольства всеми конкретными его сторонами, точно так же как высокая степень удовлетворенности не значит, что все стороны труда оцениваются высоко. Социальное планирование и управление, направленное на улучшение отношения молодежи к труду, предполагает изучение не только общего содержания, но и внутренней структуры этого отношения, в частности оценок, даваемых молодыми работниками разным сторонам выполняемого труда¹.

Оценка сельской молодежью отдельных сторон своего труда различна. Сопоставление средних для всех опрошенных балльных оценок указывает на относительно высокую удовлетворенность молодежи содержанием труда, требованиями к образованию и возможностью реализации

¹ С целью изучения системы этих оценок в одну из анкет были включены девять частных вопросов, сформулированных следующим образом: «Интересна ли Вам Ваша работа?», «Позволяет ли она применить имеющиеся у Вас знания?», «Пользуется ли уважением в селе?», «Обеспечивает ли она хороший заработок?», «Заставляет ли она повышать квалификацию?», «Сильно ли Вы устаете на работе?», «Обеспечивает ли она удобный режим труда?», «Чистая ли у Вас работа?»

знаний, а также общественным престижем профессий. Необходимость и возможность повышения квалификации, уровень заработной платы, продолжительность рабочего дня получили средние оценки. Наиболее низкую оценку получили санитарно-гигиенические условия работы, тяжесть выполняемого труда и удобство режима труда.

Р и с. 10. Оценка отдельных сторон выполняемого труда группами сельской молодежи с разным общим отношением к работе

Поскольку среди молодых работников сельского хозяйства имеются группы лиц как довольных, так и не довольных выполняемым трудом, можно попытаться выяснить, какие именно стороны труда оказывают наибольшее влияние на формирование общего отношения к нему молодежи. Для того чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим оценки разных сторон труда теми группами молодежи, которые различаются общим отношением к выполняемому труду (см. табл. 47).

При сравнении групп молодежи, наиболее и наименее удовлетворенных своим трудом, на первый план выступают различия в интересе к содержанию труда, оценке возможностей повышения квалификации, а также реализации имеющихся у работников знаний в процессе труда. Все эти качества характеризуют внутреннее содержание тру-

Таблица 47

Оценка различных сторон труда группами сельской молодежи с разным отношением к работе

Стороны труда	Средние оценки по пятибалльной системе у групп молодежи, которым работа				Изменение средних балльных оценок при переходе от группы к группе			
	очень нравятся	нравятся	безразличны	не нравятся	2—1	3—1	4—3	4—1
Интересное содержание	4,0	3,91	2,74	2,43	-0,09	-1,17	-0,31	-1,57
Требования к повышению квалификации	3,67	3,23	2,63	2,45	-0,44	-0,60	-0,18	-1,22
Общественный престиж	3,72	3,54	3,08	2,77	-0,18	-0,46	-0,31	-0,95
Требования к образованию и специальным знаниям	3,78	3,63	3,26	3,00	-0,15	-0,37	-0,27	-0,78
Продолжительность рабочего дня	3,46	3,13	2,78	3,86	-0,33	-0,35	-0,08	-0,60
Санитарно-гигиенические условия	2,94	2,63	2,54	2,37	-0,31	-0,09	-0,21	-0,61
Тяжесть	3,12	2,77	2,55	2,58	-0,35	-0,22	+0,03	-0,54
Заработная плата	3,33	3,23	2,83	2,96	-0,12	-0,38	+0,13	-0,37
Удобство режима работы	3,05	2,85	2,54	2,57	-0,20	-0,31	+0,03	-0,48

да, открываемый им простор для творчества. Большие различия выявляются также в оценке социального престижа труда. И это естественно, ибо последний тесно связан с предыдущей группой качеств, что отражает характерное для социалистического общества уважение к творческому квалифицированному труду.

Общая разница между крайними группами в средней оценке интереса к труду составляет 1,57 балла, необходимости повышения квалификации — 1,22, общественного уважения к профессии или социального престижа труда — 0,95. Что касается таких признаков, как условия труда, и особенно заработная плата, то разница в их оценке группами молодежи, довольной и не довольной трудом,

сравнительно невелика: она составляет от 0,37 до 0,60 балла. Дело в том, что даже наиболее оптимистически относящаяся к своему труду молодежь оценивает эти стороны труда очень сдержанно, в лучшем случае на среднем уровне.

В целом факторы привлекательности труда для молодых людей, живущих в селах и городах, оказываются довольно близкими друг другу.

3. Факторы повышения интереса молодежи к труду в сельском хозяйстве

Интерес работников к выполняемому труду определяется, как нам кажется, несколькими главными факторами. Это, во-первых, характер трудовых операций, наличие творческих элементов в труде, нагрузка, которую труд дает не только рукам, но и мозгу работника, во-вторых, открываемая трудовым процессом возможность использовать имеющиеся у работника общие и специальные знания. И в-третьих, возможность (и производственная необходимость) систематического повышения квалификации, а следовательно, и продвижения в работе.

Попробуем рассмотреть с этих позиций, почему некоторая часть сельской молодежи считает сельскохозяйственный труд недостаточно интересным. Ведь по своему существу он требует постоянного учета имеющихся природных и организационных условий, обсуждения и принятия ответственных решений, т. е. относится к числу наиболее творческих и требует постоянного пополнения знаний работников. Социологические исследования внедрения результатов научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство, проводимые на материалах многих стран мира, ясно указывают на важнейшую роль образования в этом процессе¹. Не случайно в США, где сельскохозяйственное производство в последние два десятилетия развивалось особенно интенсивно, фермеры отличаются довольно высоким уровнем образования: в 1964 г. 78% их числа (молодежи, конечно, больше) имели более 8 лет образования, в том числе 10% — более 12 лет².

¹ Z. Malanicz. Wplyw wykształcenia rolników na wyniki ekonomiczne gospodarstw chłopskich. Warszawa, 1965.

² См. М. Меньшикова. Фермы продолжают исчезать. — «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 1.

Между тем у некоторых молодых работников нашего сельского хозяйства, отличающихся сравнительно невысоким уровнем образования, складывается представление о том, будто бы с точки зрения конкретных требований производственного процесса их образование является более чем достаточным и не нуждается в повышении (см. табл. 48).

Таблица 48

Фактическое и требуемое для выполнения работы образование молодых работников села¹

Профессиональные группы	Уровень образования (число лет обучения)	
	средний фактический	необходимый и достаточный с точки зрения молодежи для выполнения работы
Разнорабочие и рядовые колхозники	6,6	5,0
Работники животноводства	5,5	5,0—5,5
Трактористы-машинисты и комбайнеры	6,5	6,1—7,5
Шоферы	7,5	7,0—7,5

Ощущение некоторой частью молодежи «избытка» образования по сравнению с содержанием работы представляет не столько технологический, сколько социальный или социально-психологический фактор, связанный прежде всего с организацией сельскохозяйственного труда. Речь идет об отсутствии у части рассматриваемой группы молодежи глубокой внутренней заинтересованности в результатах своего труда. В некоторых хозяйствах молодые люди чувствуют себя не столько хозяевами, сколько наемными рабочими сельскохозяйственного производства, они, как правило, не вмешиваются в управление хозяйством, отделением или бригадой, не участвуют в формировании важных решений, а потому и не имеют возможности реа-

¹ Методика определения необходимого с точки зрения опрашиваемых уровня образования для выполнения их работы подробно описана в кн.: «Доклады Всесоюзному симпозиуму по проблемам социологии села», стр. 107—109.

лизовать свои способности и знания в процессе производства.

Один из путей преодоления этого положения связан с организацией хозрасчетных механизаторских бригад, звеньев, в которых работает главным образом молодежь. Производственные результаты труда этих звеньев являются исключительно высокими, производительность труда превышает обычно средний для хозяйства уровень в несколько раз. В то же время, по данным социологических исследований ЦК ВЛКСМ, работники этих звеньев характеризуются наибольшей заинтересованностью в своем труде и высокой удовлетворенностью работой. Необходимость самостоятельного решения возникающих производственных вопросов, высокое чувство коллективизма, хозяйское отношение к земле, технике, труду коренным образом меняют отношение молодых работников к сельскому хозяйству, делая их труд интересным и увлекательным. В настоящее время в Новосибирской области работают менее 10 таких звеньев. Этого, конечно, недостаточно, но и их небольшой опыт заслуживает глубокого социологического изучения.

Возможности социально-профессионального продвижения, открываемые работой в определенной сфере производства, определяются уровнем развития ее производительных сил, структурой существующих рабочих мест, требованиями, предъявляемыми ими к квалификации работников.

За годы Советской власти сельское хозяйство страны прошло огромный путь технического развития. Соответственно изменился и состав его кадров. Только между двумя переписями 1939 и 1959 г. доля лиц с высшим и средним образованием (включая и неполное) среди работников физического труда, занятых в промышленности, увеличилась в 7,6 раза, а в сельском хозяйстве — в 20 раз¹. Это свидетельствует о качественном изменении состава работников массовых сельскохозяйственных профессий.

Вместе с тем сельское хозяйство и сейчас остается менее механизированной отраслью по сравнению с промышленностью и строительством. Научно-техническая революция еще не получила здесь должного развития. Поэто-

¹ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР». М., 1963, стр. 293—295.

му сельское хозяйство предъявляет несколько меньший, чем другие отрасли, спрос на кадры высшей квалификации. Так, в 1965 г. в сельском хозяйстве СССР было занято 38,7% среднегодовых работников материального производства. В то же время среди выпускников профтехучилищ работники сельскохозяйственных специальностей составляли 31%, среди выпускников техникумов (без учета профессий непроеизводственной сферы) — 12,6, а вузов — 7,1%¹. Понятно, что квалификационный состав работников сельского хозяйства, включая и молодежь, оказывается в этих условиях менее благоприятным, чем в промышленности. Так, половина молодых работников села не проходила никакой специальной подготовки, почти треть окончила только краткосрочные курсы, чуть более 10% — производственно-технические училища и еще 10% — техникумы и вузы.

Для резкого повышения квалификации рабочих необходимо ускоренное осуществление научно-технической революции и индустриализации сельского хозяйства. В то же время подготовка кадров оказывает обратное влияние на это развитие, ускоряя или замедляя его темпы. Чем выше квалификация кадров, тем быстрее внедряются в производство достижения научно-технического прогресса. Из этого следует, что процессы технической перестройки сельского хозяйства и расширения подготовки квалифицированных кадров должны идти параллельно, быть может даже с некоторым опережением второго.

Меньший уровень технического развития отрасли сказывается и на возможностях повышения квалификации работников в течение трудовой деятельности. Наиболее квалифицированными рабочими кадрами сельского хозяйства являются механизаторы. Однако большая часть их (в Новосибирской области — 60%) имеет низшие разряды квалификации. Наиболее высокий разряд имеют 9% работников. Слишком мало общее количество квалификационных разрядов для механизаторов (сейчас их имеется только 3). Это приводит к тому, что переход из одного разряда в другой нередко затягивается на долгие годы. Так, 60% трактористов-машинистов высшего разряда до его получения проработали 17—18 лет, 19% — 12—13 лет, 18% — 7—8 лет и только 3% получили этот разряд через

¹ Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 555, 556, 699, 585.

5 лет после получения специальности¹. СПТУ выпускают трактористов-машинистов третьего класса. За весь же последующий период они имеют возможность повысить квалификацию всего только дважды. Понятно, что подобная перспектива не привлекает молодежь. Исследования показывают, что назрела необходимость введения для механизаторов сельского хозяйства не менее чем пяти-шести-разрядной сетки.

В животноводстве до 1968 г. тарификация работников вообще отсутствовала. Введение трехразрядной сетки тарификации является важным шагом в повышении привлекательности данного вида труда, прежде всего для девушек, пополняющих кадры доярок, телятниц, свинок. Но это лишь первый шаг.

Задача, однако, не ограничивается расширением подготовки квалифицированных кадров и созданием возможностей их дальнейшего продвижения. Крайне важно, чтобы квалифицированные работники испытывали удовлетворение от труда в сельском хозяйстве, не стремились уйти в другие отрасли производства. В целом прохождение специальной подготовки, приобретение определенной профессии содействует повышению удовлетворенности трудом. Так, доля лиц, вполне довольных своим трудом, среди молодых людей, не имеющих специальной подготовки, составляет 57,5%, а среди имеющих — более 70%. Однако с переходом от самых простых к более высоким и квалифицированным формам специального образования удовлетворенность трудом вновь начинает снижаться. Если сложить долю лиц, совсем не довольных и не вполне довольных своим трудом, то среди молодежи, окончившей краткосрочные курсы, она составляет 21%, профтехучилища — 23,5, техникумы — 25,4, вузы — 32,4%. Как видим, молодежь с более высоким уровнем специального образования нередко недовольна содержанием труда, который она выполняет, недостатками в его организации и условиях.

Несмотря на тесную связь между отношением молодежи к труду и к возможности смены места жительства, последние далеко не идентичны друг другу и в некоторых случаях могут существенно расходиться. Именно так обстоит дело, например, с квалифицированными работниками

¹ См. В. Н. Ладенков. Проблемы подготовки и повышения квалификации механизаторов сельского хозяйства. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.].

Оценка сельской молодежью различных сторон труда в селе и в городе

Стороны труда	Средняя оценка (в баллах) соответствующих сторон			Разница в оценках между группами		
	своей профессии (выполняемого труда)		более желательной профессии в городе	2—1	3—2	3—1
	всей работающей в селе молодежи	группой молодежи, стремящейся поменять профессию на городскую				
Интересное содержание	3,23	2,77	3,75	-0,46	+0,98	+0,52
Требования к повышению квалификации	2,91	2,71	3,63	-0,20	+0,92	+0,72
Общественный престиж	3,31	3,09	3,53	-0,22	+0,44	+0,22
Требования к образованию и специальным знаниям	3,50	3,22	3,75	-0,28	+0,53	+0,
Продолжительность рабочего дня	2,84	3,04	3,80	+0,20	+0,76	+0,96
Санитарно-гигиенические условия	2,38	2,30	3,14	-0,08	+0,84	+0,76
Тяжесть	2,59	2,70	3,29	+0,11	+0,59	+0,70
Заработная плата	3,03	2,75	3,41	-0,20	+0,66	+0,38
Удобство режима работы	2,55	2,74	3,75	+0,19	+1,01	+1,20

ми, которые в большей мере удовлетворены трудом и в то же время больше настроены на миграцию, чем остальные.

Суть этого явления заключается в том, что факторы, способствующие возникновению удовлетворенности работников профессией, и факторы их стабильности в отношении места работы, по-видимому, не одинаковы. Удовлетворенность профессией связана более или менее тесной обратной зависимостью с профессиональной мобильностью работников, но имеет лишь косвенное отношение к их те-

куности и миграции, поскольку на новом месте работник может заниматься тем же видом труда.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие стороны труда являются в настоящее время главными «стимуляторами» миграции, т. е. в наибольшей мере влияют на миграционную подвижность молодежи.

В анкету молодого работника села было включено несколько вопросов, касающихся не только современной профессии или выполняемой ныне работы, но и того, имеет ли опрашиваемый в виду более привлекательную профессию в городе, какую именно и как оценивает важнейшие стороны этой профессии. Сопоставление средних оценок, данных молодежью своему нынешнему труду и ожидаемым городским профессиям, позволило выявить пункты наибольшего перепада оценок, т. е. наиболее остро осознаваемых молодежью различий между «сельским» и «городским» трудом (табл. 49).

Характер расхождений между оценками этих видов труда совершенно иной, чем между оценками труда, вызывающего и не вызывающего удовлетворения. Если во втором случае решающая роль принадлежит содержательным сторонам труда, то в первом — главным образом его условиям. Наибольшие различия между выполняемым ныне и более привлекательным «городским» трудом молодежь видит в более удобном режиме труда (разница 1,2 балла), меньшей продолжительности рабочего дня (0,96), лучших санитарно-гигиенических условиях работы (0,76), больших возможностях повышения квалификации (0,72), меньшей тяжести труда (0,70). Что касается содержательных сторон труда, а также уровня заработной платы, то разница в их оценке сравнительно невелика (см. рис. 11).

Из приведенных данных видно, что особое недовольство молодежи вызывают большая продолжительность рабочего дня в напряженный период и менее удобный режим труда в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью. В первую очередь это относится к механизаторам, работникам животноводства, специалистам сельского хозяйства. По сути дела только служащие и разнорабочие имеют 7-часовой рабочий день. Связанная с этим ограниченность вне рабочего времени в незначительной степени способствует ориентации сельской молодежи на городской образ жизни с его строгим трудовым режимом, а в последнее время и с пятидневной рабочей неделей.

Нужно подчеркнуть, однако, что те хозяйства, которые уделяют этому вопросу должное внимание, добиваются очень больших успехов. Например, очень успешным оказался опыт внедрения двухсменной работы на 39 животноводческих фермах области. Исследования внеграбчного времени доярок, работающих в две смены, показали, что время, затрачиваемое ими на сон, увеличилось на 8% и

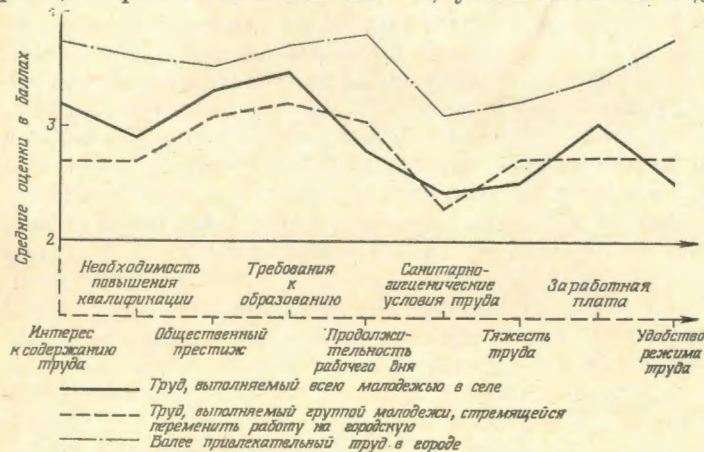

Рис. 11. Оценка сельской молодежью различных сторон труда в селе и в городе

на отдых — на 22%¹. Следовательно, внедрение передовых режимов труда создает реальную возможность сокращения продолжительности рабочего дня и увеличения свободного времени работника.

Не вполне устраивают современную молодежь и санитарно-гигиенические условия, а также физическая тяжесть сельскохозяйственного труда, высокий удельный вес ручных операций. Более 40% молодых мужчин и женщин считают свой труд тяжелым. Больше всего жалоб на тяжесть труда поступает со стороны представителей неквалифицированных и малоквалифицированных профессий. Но тяжелым считают свой труд и многие квалифицированные

¹ См. Е. К. Андрусевич. Организация двухсменной работы на молочных фермах Новосибирской области. — «Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири». Новосибирск, 1969, стр. 233.

работники, в первую очередь механизаторы. В свете принятого недавно постановления о более широком привлечении женщин и девушек к механизированному труду в сельском хозяйстве улучшение условий этого труда приобретает особую важность.

Одним из практических и наиболее доступных в современных условиях путей решения проблемы является более широкое сочетание сельскохозяйственного производства с промышленной переработкой продукции, находящее законченное выражение в строительстве агропромышленных комплексов.

«Уничтожение былой изолированности деревни, — пишет по этому поводу В. Г. Венжер, — привело к тому, что молодежь стала стихийно покидать родные сельские места и искать работу в городе. Главная причина — перспективность работы в городе, слабая перспективность или полное ее отсутствие в деревне... Индустриализация сельского хозяйства, размещение в деревне большого числа промышленных предприятий, особенно по переработке продуктов земледелия и животноводства, организация больших опытных хозяйств и создание при них сельскохозяйственных вузов, а на заводах — вечерних специальных вузов — вот что откроет перед сельской молодежью неограниченные перспективы научно-технического и культурного роста на месте, без вынужденного переезда в город»¹.

Исследование показывает, что сельские населенные пункты, различающиеся социально-производственными функциями, людностью, развитием сферы обслуживания и культуры, характеризуются и разной структурой мотивов выбора профессий молодыми людьми, в частности выпускниками школ.

Особенно важно это для женщин, круг профессий которых в селе ограничен. Доярка или подсобная работница фермы, разнорабочая производства — вот и весь тот набор возможностей, которые открываются перед вчерашней школьницей, идущей работать в сельскохозяйственное производство. В силу недостаточной развитости в сельской местности сферы обслуживания, где женский труд мог бы найти широкое применение, девушки не могут применить

¹ В. Г. Венжер. Экономика социалистической деревни и социология села. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», [сб.]. М., 1968, стр. 20.

свои силы и за пределами сельского хозяйства. В крупных населенных пунктах, где более развиты торговля, сфера обслуживания, сеть культурных учреждений, а иногда размещены небольшие промышленные предприятия, набор женских профессий шире, и доля женщин и девушек, вынужденных заниматься работой не по душе, заметно меньше. Если, например, в периферийных селах она составляет 61,6%, то на центральных усадьбах — 47,2%.

Из сказанного видно, что обогащение содержания сельскохозяйственного труда на базе комплексной механизации производства, повышение возможностей социально-профессионального продвижения работников, а также улучшение организации и условий труда представляют одинаково важные предпосылки стабилизации работников в сельскохозяйственных профессиях.

Г Л А В А Т Р И Н А Д Ц А Т А Я

МИГРАЦИЯ И ТЕКУЧЕСТЬ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ

1. Пути обеспечения потребности сельского хозяйства в механизаторских кадрах

В условиях общей дефицитности рабочей силы первостепенное значение имеет ускорение темпов механизации производственных процессов и внедрение в колхозно-совхозное производство достижений науки и передового опыта. Все более значимыми становятся вопросы формирования и стабилизации квалифицированных кадров сельского хозяйства, на что обратил внимание Июльский (1970 г.) Пленум ЦК КПСС.

В данной главе речь пойдет о механизаторах сельского хозяйства, включающих три основные профессии: трактористов-машинистов, шоферов и рабочих (колхозников), занимающихся ремонтом техники. Обследованные колхозы и совхозы Новосибирской области по-разному обеспечены этими профессиями (см. табл. 50).

Как видно, на селе недостает механизаторских кадров всех профилей. Более сильный недостаток механизаторских кадров ощущается в совхозах, но и в колхозах потребность в них удовлетворяется не полностью.

Таблица 50
Обеспеченность колхозов и совхозов кадрами механизаторов¹
(на 1/I 1967 г.)

Группы механизаторов	Численность наличных кадров в % к потребности		
	Колхозы	Совхозы	Итого
Трактористы-машинисты	88,0	80,5	82,4
Шоферы	95,0	92,5	93,6
Ремонтные работники . .	96,0	75,5	86,0
Итого	89,6	83,6	85,2

Если исходить из сложившихся в последние 10 лет размеров снабжения сельского хозяйства новой техникой и необходимости некоторого увеличения коэффициента обеспеченности хозяйств механизаторами, то к 1975 г. потребность сельского хозяйства области в трактористах-машинистах должна возрасти в 1,7—2,0 раза, а в шоферах — в 1,5 раза. Осуществление же задач полной механизации всех отраслей производства потребует существенного увеличения численности работников и других механизаторских профилей. Это предъявляет повышенные требования к объему, направлениям и уровню подготовки квалифицированных рабочих села и вместе с тем особенно остро ставит проблему регулирования миграции этих кадров. В настоящее время вся новая подготовка механизаторов в СПТУ в количественном отношении лишь восполняет убыль колхозно-совхозных механизаторов, причем 17% ее идет на восполнение их естественной убыли, а 83% — на компенсацию оттока через миграцию и текучесть.

Расчеты показывают, что для увеличения в течение шести лет численности трактористов-машинистов на 1/3 достаточно было бы в той же пропорции сократить интенсивность оттока механизаторов, не увеличивая объема их подготовки. Напротив, при сохранении нынешних темпов оттока расширение подготовки механизаторских кадров

¹ Таблица составлена по справкам 19 совхозов и 19 колхозов области о материальных и трудовых ресурсах.

на $\frac{1}{3}$ не позволит выполнить поставленную задачу даже в течение 14—15 лет, причем в конце этого периода весь эффект от дополнительной подготовки будет поглощаться повышенной миграцией и текучестью. Поэтому регулирование миграционного движения механизаторских кадров является одним из наиболее эффективных средств повышения обеспеченности ими сельского хозяйства.

Среднегодовой объем и интенсивность миграционного оттока механизаторов из колхозов и совхозов Западной Сибири могут быть определены на основе статистических данных путем сопоставления объемов среднегодовой подготовки, естественной убыли и фактического прироста численности механизаторов. Расчеты показывают, что в 1959—1966 гг. колхозы и совхозы Западной Сибири ежегодно теряли в результате миграции 18—19% всех наличных и вновь подготавливаемых механизаторов, в том числе в Новосибирской области — 10—11%. Эти потери включают и миграцию в села других экономических районов, но главную часть их составляет миграция в города, куда выбывает около 80% всех уезжающих механизаторов.

При весьма значительном обороте механизаторов по прибытию (в частности, за счет вновь подготовленных лиц) общий прирост численности этих кадров осуществляется крайне медленно из-за значительного их оттока (см. табл. 51).

Таблица 51

Оборот механизаторских кадров в выборочной группе колхозов и совхозов в 1966 г.¹

Профессии	В % к среднегодовой численности работников		
	Оборот по выбытию	Оборот по прибытию	Прирост численности за год
Трактористы-машинисты	10,9	11,7	0,8
Шоферы	14,3	16,0	1,7
Ремонтные рабочие	15,8	13,2	2,6

Анализ динамики численности механизаторских кадров показывает, что 1963 год был переломным в отношении

¹ Источник: «Справки совхозов (колхозов) о материальных и трудовых ресурсах», относящихся к 38 сельскохозяйственным предприятиям области.

численности работников, подготавливаемых в СПТУ: до этого времени объем подготовки кадров в этих училищах возрастал, а с 1964 г. начался медленный спад численности оканчивающих их лиц. В результате в 1967 г. численность трактористов-машинистов в колхозах и совхозах Западной Сибири находилась на уровне 1963 г., а шоферов увеличилась лишь на 6%.

Показатели динамики механизаторских кадров заметно дифференцированы по районам Западной Сибири. Алтайский край и Кемеровская область наиболее интенсивно теряют эти кадры, в результате чего их численность снижается по сравнению с 1963 г., Новосибирская и Омская области в 1966—1967 гг. восполнили потери 1964—1965 гг. и вернулись к показателям 1963 г. Томская и Тюменская же области к 1967 г. значительно превзошли этот уровень, улучшив обеспеченность колхозов и совхозов механизаторами. Дифференцирующим фактором, на наш взгляд, явились сильные засухи 1963 и 1965 гг., которые нанесли особенно большой урон сельскому хозяйству юга Западной Сибири. Неустойчивость сельскохозяйственного производства отрицательно повлияла на стабилизацию кадров.

Замедленный рост численности трактористов-машинистов в какой-то степени был связан и с медленными темпами роста парка тракторов и комбайнов в сельском хозяйстве Западной Сибири. В 1967 г. по сравнению с 1963 г. в Алтайском крае их число даже уменьшилось на 10%, в Новосибирской области осталось без изменения. Частично это было результатом списания накопившейся за много лет старой техники, а также замены прицепных комбайнов более производительными самоходными. Вместе с тем по числу 15-сильных тракторов на 1000 га пашни Западной Сибири занимает в настоящее время предпоследнее место среди экономических районов РСФСР.

Несмотря на то что расширение парка мобильной техники в рассматриваемый период происходило сравнительно медленно, относительная обеспеченность хозяйств кадрами трактористов-машинистов в этот период не повышалась (см. табл. 52).

Обеспеченность шоферами в 1967 г. по сравнению с 1959 г. по Западной Сибири несколько улучшилась. Однако в Новосибирской и Тюменской областях, где резко увеличилось число автомашин, она ухудшилась. Бесспор-

Изменение обеспеченности сельскохозяйственных предприятий трактористами-машинистами в 1959—1967 гг.

Край и области Западной Сибири	1967 г. в % к 1959 г.		Число трактористов-машинистов на 100 тракторов и зерновых комбайнов	
	Количество тракторов и зерновых комбайнов	Численность трактористов-машинистов	1959 г.	1967 г.
Алтайский	130	116	123	110
Кемеровская	137	131	115	110
Новосибирская	139	129	117	108
Омская	124	147	98	117
Томская	158	140	126	111
Тюменская	162	150	124	115
Западная Сибирь	135	130	116	112

но, главную роль здесь сыграл миграционный отток работников.

Но прежде чем перейти к анализу обуславливающих его причин, мы хотели бы обратить внимание еще на один фактор, способствующий понижению обеспеченности хозяйств трактористами-машинистами в расчете на единицу мобильной техники. С увеличением набора имеющейся в хозяйствах специализированной техники производственная нагрузка на каждую ее единицу уменьшается. Сезонные пики потребности в сельскохозяйственных машинах каждого типа обеспечиваются при этом лучше, но среднегодовые показатели их использования неизбежно снижаются. В условиях неполной механизации производства соответственно обостряется и проблема круглогодичного использования механизаторов сельского хозяйства по специальности и квалификации. В структуре занятости трактористов-машинистов падает доля летних механизированных, хорошо оплачиваемых полевых работ, агротехническая срочность которых требует проведения их в две смены. В остальные периоды острой необходимости в этом нет, а узкая специализация машин не позволяет использовать их на других работах. Поэтому большинство механизаторов не заинтересовано иметь сменщика на тракторе.

Для того чтобы повысить обеспеченность сельскохозяйственных предприятий механизаторскими кадрами,

необходимо прежде всего повысить универсальность использования тракторов, а также ускорить механизацию не механизированных пока еще участков производства. Повышение уровня механизации сельскохозяйственных работ и сложности используемых механизмов создаст технически подготовленному человеку возможность переходить с одной работы на другую, не снижая привлекательности и уровня оплаты труда. Тогда ослабнет и сила скрытого противодействия механизаторов использованию машин в две смены¹.

Для прогнозирования и регулирования движения квалифицированных кадров села важно знать интенсивность, направления и мотивы их потенциальной миграции. Замечено, что интенсивность потенциальной миграции механизаторов близка к интенсивности их реальной миграции, что характерно для большинства профессиональных групп работников.

Более 16% колхозно-совхозных механизаторов высказали твердое намерение сменить место жительства, а 7,6% указали, что, возможно, сделают это. Если половина ныне колеблющихся переменит место жительства, то доля мигрантов составит около 20%. Причем механизаторы колхозов больше, чем остальные работники села, ориентированы на миграцию в пределах сельской местности и меньше — в крупный и средний город. Это объясняется тем, что многие из них стремятся перейти работать в совхозы, условия труда в которых несколько лучше.

Направления потенциальной миграции механизаторов отличаются от остальных работников совхозов только несколько более высокой долей малых городов и рабочих поселков.

Мотивы миграции (а следовательно, и текучести) механизаторов, как и других групп населения, многообразны.

¹ Отдельные пики потребности в квалифицированном сельскохозяйственном труде, вероятно, сохранятся даже при высокой степени механизации производства. Это требует создания скрытых резервов такого труда, причем решать этот вопрос надо основательно и конкретно: в одних случаях за счет создания агропромышленного комплекса, в других — за счет организованного обучения служащих, работников животноводства, строительства и т. д. вторым профессиям механизаторов, в третьих — путем установления постоянных и взаимовыгодных хозяйственных связей колхозов и совхозов с ближайшими промышленными предприятиями, включающими обмен хозяйственными услугами, работниками и техникой.

Но специфическими для данной группы работников являются мотивы, связанные с особенностями механизаторского труда. В связи с этим рассмотрим подробнее те причины, которые вызывают неудовлетворенность части механизаторов выполняемым трудом, стимулируя тем самым текучесть, миграцию и переход работников в другие отрасли производства.

2. Причины неудовлетворенности механизаторов выполняемым трудом

Удовлетворенность трудом — важнейший социальный показатель соответствия общественных и личных интересов работников. Он определяет успехи их трудовой деятельности, отношение к труду и к месту работы. Степень удовлетворенности может быть определена только с помощью субъективных оценок работников. Но последующие сопоставления этих оценок с объективными условиями труда работников позволяют установить их обоснованность. Наш опыт говорит о достаточно высокой согласованности объективных и субъективных данных. Но дело не только в этом. Экономистам и социологам не менее важно знать, как объективные условия труда воспринимаются различными работниками и как отражается это восприятие на их удовлетворенности трудом.

Выборочный опрос механизаторов колхозов и совхозов Новосибирской области¹ показал, что $\frac{2}{3}$ их были вполне удовлетворены своей работой (в том числе 64,5% трактористов-машинистов, 68% шоферов и 66% ремонтных рабочих), а остальные высказали ту или иную степень неудовлетворенности. В факте относительно высокой удовлетворенности механизаторов выражено понимание ими общественной значимости своего труда, его общественного престижа, положительная оценка имеющихся в нем элементов творчества, разнообразия функций, требующих высокой квалификации, а также условий и оплаты труда. Истоки этой оценки во многом раскрывают тот факт, что 74% шоферов и 56,6% трактористов-машинистов выбирают себе профессию по личным склонностям, под влиянием интереса к содержанию труда, тогда как более 60% работников животноводства и 80% разнорабочих

приступают к этим видам труда главным образом потому, что не имеют другого выбора¹.

Однако в связи с изучением текучести и миграции, в первую очередь нас должны интересовать причины неудовлетворенности части механизаторов своим трудом. Анализ показывает, что удовлетворенность сельских механизаторов работой уменьшается с ростом их образования, которое, как известно, сильно коррелировано с возрастом. Современная молодежь более требовательна к содержанию и условиям труда, в том числе и механизированного.

Влияние роста квалификации на отношение рабочих к труду противоречиво. Менее других удовлетворены работой трактористы узкого профиля, не имеющие разряда. Недостаточная специальная подготовка не дает им возможности производительно использовать технику. С ростом квалификации роль работников в производстве возрастает, производительнее становится их труд. Поэтому у трактористов-машинистов 3-го класса отношение к работе резко улучшается. Но в дальнейшем в действие вступают противоположные факторы, прежде всего трудности дальнейшего повышения квалификации и получения следующего квалификационного разряда. Кроме того, если это и достигается, то часто не сопровождается заметным изменением содержания выполняемых работ, так что нередко с ростом квалификации разрыв между ее уровнем и содержанием выполняемой работы не сокращается, а увеличивается. Между тем требования и запросы работника становятся выше. Поэтому удовлетворенность работой у части трактористов-машинистов 2-го и 1-го классов оказывается ниже, чем 3-го класса. Вместе с тем у этой группы работников уменьшается удельный вес явно отрицательных оценок труда, так что в средней балльной оценке их удовлетворенность трудом оказывается самой высокой.

Попытаемся расшифровать конкретное содержание и причины неудовлетворенности части механизаторов своей работой, оговорившись, что приводимые ниже данные относятся не только к потенциальным мигрантам, а ко всем работникам интересующего нас профиля, не удовлетворенным своим трудом.

¹ По данным социологического опроса молодых работников села четырех сельсоветов Новосибирской области в 1966 г.

¹ См. «Анкета механизатора сельского хозяйства», массив — 1272 человека. Исследование проведено в 1965 г. в 65 хозяйствах Новосибирской области.

В качестве основных причин неудовлетворенности трудом механизаторы называют его тяжесть, плохие условия и организацию труда и недостаточный заработок.

Отметим, что представителями разных профессий тяжесть труда понимается по-разному. В ответах механизаторов на данный вопрос имелись в виду прежде всего физическая тяжесть труда и неблагоприятность санитарно-гигиенических условий. Труд механизаторов сельского хозяйства требует от работника как достаточно высокой квалификации, так и большого физического, а иногда и нервного напряжения. Протекает он в меняющихся погодных условиях, часто при неблагоприятных температурных режимах (летом жара, зимой холод). Устранение неполадок, технический уход, ремонт зачастую проводятся в неприспособленных условиях¹. У многих механизаторов «тяжесть» труда ассоциируется и с конструктивными недостатками машин. До сих пор еще не получили распространения тракторы с герметизированными кабинами, кондиционированным воздухом, отоплением.

Важным условием успешности труда механизаторов, а следовательно, и их удовлетворенности трудом, является надежность машин и рабочих орудий в эксплуатации, обеспечивающая необходимый ритм и скорость работы. Четвертая часть механизаторов, опрошенных в 1965 г., указала на частые простои техники по техническим, а третья часть по организационным причинам. В целом на частые простои указали 48% трактористов-машинистов и шоферов, а также 27% ремонтных рабочих. Это свидетельство недостатков в организации ремонта и обслуживания техники, в снабжении запасными частями и другими материалами.

Материальные и организационные условия ремонта и технического обслуживания влияют на качество выполнения этих работ, а также на выработку механизаторов на основных работах. Так, среднее выполнение норм трактористами, оценившими качество ремонта и технического обслуживания в своем хозяйстве как хорошее, составило 108%, удовлетворительное — 102, а как плохое — 90%.

Конечно, условия ремонта и технического обслуживания машин являются далеко не единственной причиной ка-

¹ См. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 273.

чества работы механизаторов, но при прочих равных условиях они, бесспорно, влияют на результаты труда.

Кроме сведений о средней частоте простоев в течение всего полевого сезона нами были собраны и более подробные данные об использовании механизаторами одного весеннего дня, предшествовавшего проведению опроса. Как выяснилось, каждый третий механизатор в течение этого дня имел простой преимущественно по техническим причинам и в связи с отсутствием необходимых запасных частей. При этом на каждый случай простоев и неполадок в среднем пришлось 6,4 часа потерь рабочего времени¹.

Таблица 53

Характер и удельный вес разных неполадок в работе механизаторов

Характер неполадок и причины простоев	Всего случаев простоев в % к итогу	В том числе у трактористов-машинистов 1-го класса
Поломка трактора, автомашины, ремонтного оборудования . . .	29,5	18,0
Поломка прицепных (навесных) машин	13,2	26,0
Простои из-за отсутствия запасных частей и других ремонтных материалов	35,5	35,0
Организационные неполадки . .	20,0	20,5
Простои по погодным и другим естественным условиям . .	1,8	—
Итого	100	100

Более $\frac{2}{3}$ поломок техники относятся к тракторам, автомобилям, ремонтному оборудованию, а $\frac{1}{3}$ — к прицепным и навесным машинам и орудиям. Работники более высокой квалификации простаивают главным образом

¹ По данным Сибирского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства, простои трактора после каждой поломки составляют около 7 часов, что близко к нашим данным (см. «Правда» от 5 января 1967 г., статья «Дорогие парадоксы»).

В связи с поломками прицепных (навесных) машин и орудий. Причиной длительных простоев является выход из строя трактора, автомобиля или ремонтного оборудования. При наличии простоев среднее выполнение сменных норм выработки составляет всего 55 %.

Отрицательное влияние на отношение к труду оказывает неравномерное обеспечение механизаторов работой по специальности. У неудовлетворенных своим трудом ссылки на это обстоятельство встречаются почти в 3 раза чаще, чем у удовлетворенных. В целом на равномерную обеспеченность работой указали лишь 42 % опрошенных трактористов-машинистов, 43 % шоферов и 60 % ремонтных рабочих.

Слабая организация ремонта техники, технического обслуживания сельскохозяйственных и связанных с ними работ, малая эффективность затрачиваемого труда порождают у многих механизаторов разочарование в сельском хозяйстве как отрасли приложения труда при сохранении положительного отношения к профессии. Не случайно при переходе на работу в промышленность многие механизаторы сохраняют основной профиль своей профессии¹. О той же тенденции свидетельствует и перечень видов работ, которыми собираются заниматься механизаторы, намеренные сменить свое место жительства. Это по преимуществу квалифицированный механизированный труд (токаря, фрезеровщика, слесаря и др.), труд при машинах и механизмах, квалифицированный ручной труд.

На долю неудовлетворенности заработной платой в структуре мотивов потенциальной миграции приходится 14,1 %. Кроме того, на долю этого фактора должна быть отнесена примерно четверть мотивов, связанных с общей неудовлетворенностью трудом, т. е. еще 7,7 %. Таким образом, в целом на долю неудовлетворенности заработной платой приходится около 22 % мотивов потенциальной миграции, что свидетельствует о большой значимости данного фактора.

За последние годы оплата труда механизаторов сельского хозяйства значительно возросла (см. табл. 54).

Уровень среднемесячной оплаты труда механизаторов в совхозах Западной Сибири в 1967 г. достиг средней за-

¹ См. «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 275.

Среднемесячная оплата труда трактористов-машинистов колхозов и совхозов Западной Сибири (в руб.)

	Совхозы			Колхозы		
	1963 г.	1967 г.	1967 г. в % к 1963 г.	1963 г.	1967 г.	1967 г. в % к 1963 г.
Западная Сибирь . . .	80,0	106,8	134,0	61,6	99,5	162,0
Новосибирская область	75,0	104,0	139,0	65,7	96,3	146,0
В % к РСФСР						
Западная Сибирь . .	99,0	98,2	—	112,0*	107,0	—
Новосибирская область	91,0	96,0	—	115,5*	103,5	—

* Сравнение за 1964 г.

работной платы рабочих промышленности СССР¹, в то время как три года назад он составлял 82 % этого уровня. Примерно такова же была и оплата труда колхозных механизаторов. В целом в 1967 г. номинальная заработная плата трактористов-машинистов Западной Сибири достигла того уровня, который они называли в качестве желательного и соответствующего их труду три-четыре года назад.

Сравнение заработков трактористов-машинистов сельского хозяйства и рабочих промышленности было бы более содержательным, если бы оно касалось работников одного экономического района и примерно равной квалификации, но мы не располагаем необходимыми для этого сведениями. Можно предположить, однако, что, поскольку в Сибири выше удельный вес отраслей добывающей промышленности с более высокой оплатой труда, в пределах этого района еще сохраняется существенный разрыв в оплате труда работников сельского хозяйства и промышленности, обладающих близкой квалификацией.

Хотя за последние годы роль разницы в оплате сельскохозяйственного и индустриального труда как стимула миграции механизаторов и упала, тем не менее и сейчас

¹ В 1966 г. среднемесячная оплата трактористов-машинистов совхозов Западной Сибири составила 108,6 руб., рабочих промышленности СССР — 104,9, в 1968 г. — соответственно 113,0 и 118,6 руб. (см. «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 555, и сводный годовой отчет совхозов Западной Сибири за 1968 г.).

она остается серьезной. Причем группа механизаторов, оценивающая свой годовой заработок как недостаточный, характеризуется ухудшением всех остальных показателей отношения к труду.

Более 50% механизаторов, опрошенных в 1967 г., заявили о несоответствии получаемой ими оплаты выполняемому труду. Однако число механизаторов колхозов, имеющих профессионально-техническую подготовку (курсы и СПТУ), которые считали бы правильной оплату своего труда на уровне 130 руб. в месяц и выше, составляет небольшую долю. В целом можно сказать, что неумеренных требований к оплате труда со стороны механизаторов нет, и, вероятно, называемый ими уровень желательных заработков в ближайшие два-три года станет реальным фактом.

Выявленные нами ранее¹ закономерные связи между уровнем оплаты труда механизаторов, степенью удовлетворенности их заработком и основными характеристиками работников остаются в силе и в настоящее время. В частности, неудовлетворенность оплатой труда падает с ростом профессиональной подготовки и размера заработка. На заработок механизаторов оказывают влияние и недостатки в подготовке техники к работе, а также в организации, использовании и нормировании труда. Многие механизаторы отмечают несовершенство отдельных норм и расценок, которое ведет к нарушению равенства материального вознаграждения за равноценный труд. Совершенствовать нормы и расценки необходимо. Но в еще большей степени надо улучшить условия для их выполнения. В частности, с нашей точки зрения, заслуживает поддержки предложение Л. Я. Островского и В. И. Семенова² о включении времени проведения ежемесячных технических уходов до и после работы агрегата в нормируемое время и, следовательно, его учет при расчете сменной нормы выработки. Это придаст и самому техническому уходу более строгий и обязательный характер.

Огромную роль в стабилизации кадров играет научная организация каждого вида основных, обслуживающих

¹ См. В. Н. Ладенков. О материальном стимулировании труда механизаторов сельского хозяйства. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 267—320.

² См. Л. Я. Островский, В. И. Семенов. Охрана труда в совхозах. М., 1965, стр. 16.

и вспомогательных работ. Сельское хозяйство по условиям организации производственной деятельности людей относится к числу наиболее сложных отраслей производства. В этом объективные основы высокой доли организационной работы у руководящего состава колхозов и совхозов. И тем не менее организационная работа все еще остается одним из отстающих участков колхозно-совхозного производства.

Причины положительного, отрицательного или пассивного отношения человека к работе следует искать не только в чисто производственной сфере, но и в сфере отношений между людьми. Совершенствование личных отношений работников в процессе труда содержит в себе огромный резерв роста производственной активности и стабилизации кадров. Решение этой задачи в селе содержит ряд специфических особенностей: здесь люди обычно хорошо знают друг друга не только по работе, но и в повседневной жизни. Это и облегчает, и осложняет задачу формирования общественных отношений.

Анкета механизатора, использованная в одном из наших обследований, содержала вопросы, направленные на выяснение характера отношений между людьми в коллективе, взаимоотношений подчиненных с руководителями. Как хорошие и удовлетворительные общие взаимоотношения в коллективе оценили 95% опрошенных. Отношение

Таблица 55

Связь между оценкой механизаторами отношения со стороны руководителя и неудовлетворенностью их трудом

Группы механизаторов, оценивших отношение со стороны непосредственного руководителя как	Доля удовлетворенных и не удовлетворенных трудом (в %)					
	Колхозы		Совхозы		Итого	
	Удовлетворенных	Неудовлетворенных	Удовлетворенных	Неудовлетворенных	Удовлетворенных	Неудовлетворенных
Внимательное . . .	86,5	3,1	76,0	3,0	80,0	3,2
Неровное, разное* . .	65,0	6,3	57,8	6,2	60,0	6,3
Невнимательное . . .	64,0	12,0	39,5	20,0	48,0	17,6

* Сюда отнесены и ответы «Не знаю», «Не могу ответить».

МИГРАЦИЯ И ТЕКУЧЕСТЬ
КАДРОВ ВЫСШЕЙ
КВАЛИФИКАЦИИ1. Проблемы обеспечения колхозов и совхозов кадрами
высшей квалификации

На селе, как и в городе, работают две группы интеллигенции: производственная, занятая в сельскохозяйственных предприятиях, низовой ветеринарной сети, а также предприятия других отраслей материального производства, и непроизводственная, занятая в учреждениях культуры, просвещения, здравоохранения, общественного управления и т. д. Объектом анализа данной главы являются специалисты (по образованию и по должности), руководящий состав среднего и высшего звена совхозов и колхозов. В этой совокупности особо выделяются группы дипломированных специалистов с высшим и средним специальным образованием. В ряде случаев для сравнения при анализе используются группы специалистов и руководителей не сельскохозяйственного производства и непроизводственной сферы.

Фактическим материалом для анализа наряду с результатами выборочного социолого-статистического обследования сельского населения Новосибирской области послужили данные статистики, а также выборочных опросов специалистов колхозов и совхозов области, проведенных автором в 1965 и 1968 гг. Последние позволили глубже исследовать содержание и условия труда, возможности профессионального и культурного роста, условия быта кадров высшей квалификации, выявить факторы, формирующие их отношение к труду, своей профессии и сельскому образу жизни.

Движение специалистов сельского хозяйства (без естественной убыли) можно представить в виде двух встречных потоков: в сельскохозяйственные предприятия — после окончания специальных учебных заведений, службы в армии, а также в результате индивидуальных перемещений и из сельскохозяйственных предприятий в города или в другие села (текучесть и миграция). Рост чис-

к себе со стороны руководителей 45% механизаторов оценили как внимательное. Сопоставление этих оценок с отношением работников к труду показывает, что при переходе от коллективов с хорошими взаимоотношениями к коллективам с плохими отношениями доля лиц, удовлетворенных работой, более чем в 3 раза падает (с 68,5 до 22%), а неудовлетворенных более чем в 3 раза возрастает (с 6,6 до 22%). Одновременно увеличивается и доля лиц с безразличным (неопределенным) отношением к работе.

При невнимательном отношении со стороны руководителя число неудовлетворенных работой возрастает в 5,3 раза, в том числе в колхозах в 4 раза, в совхозах — более чем в 6 раз. Следует отметить, что с увеличением образования и квалификации требования работников к руководителям повышаются.

Связанные с трудом причины миграции механизаторов требуют разных усилий для их устранения. Одни из них могут исчезнуть с улучшением организации и использования труда квалифицированных кадров, с совершенствованием отношений внутри коллективов работников, между руководителями и подчиненными. Для преодоления других трудностей нужны те или иные материальные затраты со стороны совхозов и колхозов (улучшение санитарно-гигиенических условий труда, ремонтной базы и технического обслуживания машин) и со стороны государства (повышение надежности и эксплуатационных свойств машин, улучшение материально-технического снабжения, повышение оплаты труда работников).

По большинству названных направлений ведутся специализированные разработки и исследования (по линии центральных профсоюзных и сельскохозяйственных органов, разных научно-исследовательских институтов). Положительное решение их будет способствовать стабилизации квалифицированных кадров села. Специализация хозяйств и их подразделений, создание устойчивой структуры производства с отлаженными технологическими линиями, установление хозрасчетных отношений между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями позволят сделать сельскохозяйственный труд более привлекательным для работников.

ленности дипломированных специалистов в колхозах и совхозах и рациональное их использование способствуют научно-техническому прогрессу в сельском хозяйстве. В результате этих процессов изменяется общая величина и структура затрат живого и овеществленного труда. При этом в структуре живого труда падает доля малоквалифицированного и все более возрастает доля квалифицированного и высококвалифицированного (инженерно-технического) труда.

Увеличение численности дипломированных специалистов в колхозах и совхозах вызывается целым рядом объективных факторов, важнейшими из которых являются:

1. Рост экономических размеров и сложности сельскохозяйственных предприятий, во главе которых должны стоять руководители с глубокими знаниями техники, технологии, экономики и организации производства, элементов социологии и социальной психологии.

2. Образование и развитие крупных внутрихозяйственных подразделений, также требующих компетентного руководства.

3. Рост общественных требований к уровню технологического, технического и организационного руководства производством, постепенно делающий работу по руководству предприятиями и их подразделениями непосильной для практиков.

4. Повышение интенсивности ведения хозяйств на основе применения достижений науки, передового опыта, средств механизации, химии, большей концентрации производства на одной и той же земле.

5. Ускоренное развитие экономической службы с применением счетно-аналитических машин, приводящее к возрастанию удельного веса аналитической работы, доступной только специалистам.

Влияние, оказываемое на потребность в кадрах высшей квалификации специализацией производства, двоякое. С одной стороны, она упрощает организационную и техническую структуру предприятия и, следовательно, уменьшает потребность в специалистах, а с другой — создает благоприятные условия для внедрения комплексной механизации и автоматизации производства, что неизбежно ведет к увеличению численности специалистов средней и высшей квалификации (прежде всего технических специальностей).

Изменение численности и показатели обеспеченности колхозов и совхозов дипломированными специалистами¹

	РСФСР	Западная Сибирь	Новосибирская область
Численность дипломированных специалистов (1968 г. в % к 1959 г.)	163	157	160
В том числе с высшим образованием	222	196	228
Удельный вес руководящих работников и специалистов, имеющих высшее и среднее специальное образование в 1968 г.			
в колхозах	39	35	30
в совхозах	50	38	34
Приходится дипломированных специалистов и руководителей			
а) на один колхоз	6,4	6,1	5,3
на один совхоз	18,0	17,3	16,0
б) на 1000 га посевной площади			
в колхозах	1,6	1,0	0,9
в совхозах	2,4	1,5	1,3
Приходится дипломированных инженеров и техников на 100 физических тракторов, зерновых комбайнов и автомашин			
в колхозах	1,9	1,5	н. св.
в совхозах	2,4	1,8	н. св.

Каждый из этих факторов оказывает известное влияние на рост числа дипломированных специалистов в сельскохозяйственных предприятиях и увеличение в их числе доли работников с высшим и средним специальным образованием (см. табл. 56). Общая численность дипломированных специалистов в колхозах и совхозах РСФСР, Западной Сибири и Новосибирской области в 1959—1968 гг. возросла в 1,6 раза, в том числе с высшим образованием

¹ Статистические данные на 1 апреля 1968 г. относятся к специалистам и руководящему составу колхозов и совхозов, имеющим высшее и среднее специальное образование. Данные на 1/XII 1959 г. включают всех дипломированных специалистов колхозов и совхозов независимо от занимаемой должности.

Для расчетов использованы статистические ежегодники «Народное хозяйство РСФСР» за 1960—1967 гг., «Народное хозяйство СССР в 1968 г.», стр. 450—453, и дополнительные данные ЦСУ РСФСР.

в 2—2,3 раза. При этом численность инженеров и техников увеличивалась в 3 раза быстрее, чем агрономов, и в 1,8 раза быстрее, чем зоотехников и ветеринаров.

В результате такого роста числа дипломированных специалистов почти все директора совхозов, $\frac{2}{3}$ председателей колхозов, основная масса главных специалистов хозяйств в настоящее время имеют высшее и среднее специальное образование.

Однако удельный вес практиков в общем числе руководителей высшего и среднего звена, а также специалистов в колхозах РСФСР все еще достигает 61%, в совхозах — 50%. В Западной Сибири доля практиков повышается в колхозах до 65%, в совхозах — до 62, а в Новосибирской области — соответственно до 70 и 66%. По обеспеченности дипломированными специалистами в расчете на одно хозяйство на 1000 га посевной площади и на 100 единиц мобильной техники Западная Сибирь и Новосибирская область также уступают средним показателям по РСФСР. Несмотря на быстрый рост численности дипломированных специалистов, доля практиков пока еще весьма высока среди инженеров и техников, ветеринаров и зоотехников, управляющих отделениями и бригадиров.

В настоящее время на одного специалиста с высшим образованием в колхозах и совхозах приходится лишь 2 специалиста со средним специальным образованием вместо 3—4, признаваемых обычно за оптимальное соотношение. Тем не менее предприятия указывают на большую дефицитность специалистов с высшим образованием по тем профессиям и должностям, где особенно велика сейчас доля практиков (см. табл. 57).

Этим самым предъявлен повышенный спрос на кадры с высшим образованием. По-видимому, в этом есть экономический смысл, и признанное оптимальное соотношение специалистов с высшим и средним специальным образованием (1:3) пригодно не для всех случаев. При большой доле практиков действительно есть необходимость усилить подготовленными кадрами наиболее важные участки работы, учитывая, что сейчас в одном колхозе Западной Сибири работает в среднем всего 1—2, в совхозе 5—6 специалистов с высшим образованием. Кроме решения чисто производственных задач такие специалисты могут быть с большой пользой использованы при повышении квалификации практиков и работников массовых профессий. В дальней-

Обеспеченность колхозов и совхозов Новосибирской области специалистами в 1967 г.¹
(в %)

Профессии	Отношение наличной численности к потребности в специалистах с образованием					
	Колхозы		Совхозы		Итого	
	высшим	средним специальным	высшим	средним специальным	высшим	средним специальным
Агрономы	89,0	84,6	91,0	98,3	90,5	94,2
Зоотехники	57,0	68,8	59,0	84,0	58,7	80,3
Ветеринары	40,0	62,5	59,0	77,6	55,6	75,4
Инженеры, техники	50,0	77,8	60,0	96,7	57,9	92,3
Экономисты, бухгалтеры	75,0	77,0	55,6	53,8	81,8	57,7
Итого	63,6	76,4	69,7	80,0	68,6	79,0

шем доля специалистов со средним специальным образованием должна возрасти.

Государство предпринимает активные меры для роста числа дипломированных специалистов сельского хозяйства. С 1960 по 1968 г. ежегодный выпуск их в РСФСР возрос более чем на 60%, а в Западной Сибири — на 70%. Всего за эти годы подготовлено в 3 раза больше специалистов, чем их работало в колхозах и совхозах в 1959 г. Но эффективность этих мер существенно ослабляется высоким оттоком специалистов из сельского хозяйства, в результате чего большая часть подготовки новых кадров либо идет на восполнение оттока, либо теряется уже в период распределения и первоначальной адаптации к новому месту работы. При этом общество несет большие потери, связанные с затратами на обучение специалистов, с отрицательными последствиями текучести кадров для сельскохозяйственного производства, а также с моральными и материальными издержками самих работников. Снижение текучести и миграции специалистов колхозов

¹ Таблица составлена по справкам 38 сельскохозяйственных предприятий области.

и совхозов, повышение результативности их труда представляет важную народнохозяйственную потребность. В настоящей главе делается попытка рассмотреть некоторые из связанных с этим вопросов.

2. Факторы и мотивы миграции кадров высшей квалификации

Из каждых 100 специалистов, работающих в колхозах и совхозах Западной Сибири или обязанных начать там работу по окончании учебы, ежегодно покидают село примерно 15—16 человек. Из них 13—14 специалистов выбывают в город, а 2—3 — в другое село¹. Средний срок работы специалиста в сельском хозяйстве района составлял в последние годы всего только 7 лет. Если бы столь интенсивного выбытия специалистов не происходило, их численность в колхозах и совхозах за 9 лет (с 1959 по 1968 г.) возросла бы не в 1,9, а почти в 3 раза².

Необходимо подчеркнуть, что в самые последние годы интенсивность оттока специалистов уменьшилась. Это связано с тем, что до 1964 г. имели место недооценка специалистов, мелочная опека и подмена их при выполнении прямых обязанностей. Существовавшая в тот период система оплаты труда ставила специалистов сельского хозяйства в неравноправное положение со специалистами других отраслей. После мартовского Пленума ЦК КПСС (1965 г.) положение существенно изменилось, что нашло отражение и в динамике численности специалистов, работающих

¹ Среднегодовой объем миграционного оттока дипломированных специалистов колхозов и совхозов Западной Сибири в 1959—1968 гг. рассчитан нами путем сопоставления, с одной стороны, объема их среднегодовой подготовки и, с другой — прироста их фактической численности в сельхозпредприятиях (с учетом естественной убыли).

Надо подчеркнуть, что названные данные характеризуют не общее выбытие специалистов, а сальдо миграции, уже учитывающее встречное движение в село. Правда, мы абстрагировались от возможного направления молодых специалистов в органы управления сельским хозяйством, но такие случаи встречаются сравнительно редко. Предполагалось также, что возможное направление молодых специалистов на работу за пределы экономического района в основном компенсируется направлением в район выпускников других сельскохозяйственных вузов.

² В работе «Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования» ([сб.], Новосибирск, 1969) нами названы более высокие показатели миграции специалистов. Они относятся к Западной Сибири без Тюменской области и к 1959—1966 гг.

в колхозах и совхозах. Если за 1960—1963 гг. численность дипломированных специалистов в сельскохозяйственных предприятиях возросла лишь на 10,3%, то за 1965—1968 гг. — на 40%.

Однако миграционные намерения специалистов сельского хозяйства все еще довольно сильны. Удельный вес лиц, твердо решивших сменить место жительства, примерно совпадает с интенсивностью реальной миграции (16,0%), однако за счет колеблющихся эта доля в зависимости от обстоятельств может и увеличиться до 20—25%.

Разница в интенсивности миграционных намерений специалистов колхозов и совхозов невелика. Более существенна она между руководителями и специалистами, с одной стороны, сельского хозяйства, и, с другой — иных отраслей материального производства, а также непроектной сферы. Квалифицированные работники несельскохозяйственного производства и непроектной сферы (особенно дипломированные специалисты) сильнее подвержены текучести и миграции, поскольку их профессии, как правило, не являются специфическими для села, а условия жизни зачастую хуже, чем в городе. Между тем создание в селе стабильных квалифицированных кадров народного образования, здравоохранения, социально-бытового обслуживания не менее важно, чем сельскохозяйственных. Причем отсутствие или недостаток первых нередко является причиной оттока вторых.

Среди специалистов и руководителей более высокого ранга доля колеблющихся в отношении решения о миграции возрастает. С повышением уровня специальной подготовки миграционные намерения, выраженные в явной и неявной форме, также резко возрастают, особенно у работников непроектной сферы. У лиц с сельскохозяйственным образованием миграционные намерения выражены слабее, чем у лиц с несельскохозяйственным образованием аналогичного уровня, причем это характерно не только для специалистов и руководящего состава, но и для рядовых работников (некоторое исключение составляют окончившие ПТУ и курсы) (см. табл. 58).

С ростом специального образования как того, так и другого профиля интенсивность миграционных намерений также возрастает, однако это не всегда сопровождается таким же ростом интенсивности реальной миграции. Это,

Таблица 58

Доля потенциальных мигрантов среди работников с разным уровнем и профилем специального образования (с учетом твердо решивших мигрировать и колеблющихся, в %)

Группы работников по наличию и уровню специальной подготовки	Колхозы и совхозы	Непроизводственная сфера
Без специальной подготовки . . .	15,3	19,2
Окончившие ПТУ и курсы . . .	26,9	25,4
Со средним специальным образованием . . .	30,0	32,0
С высшим образованием . . .	40,0	52,7

с одной стороны, зависит от характера самой профессии, в частности ее специфичности для сельского хозяйства, с другой — от комплекса условий труда и жизни в селе. Профессии механизаторов, инженеров и техников сельского хозяйства ближе всего к промышленным профессиям. В силу этого у лиц, владеющих ими, близкая, причем высокая, интенсивность как потенциальной, так и реальной миграции. Напротив, у агрономов, зоотехников, ветеринаров замечен самый большой из всех профессиональных групп разрыв между миграционными намерениями и степенью их осуществления.

Имеется также тесная связь между интенсивностью миграционных намерений и направлениями потенциальной миграции: чем выше доля потенциальных мигрантов среди определенной категории работников, тем более урбанизированные населенные пункты избираются ими, как правило, для вселения.

В каждой сфере приложения труда работники более высокой социально-профессиональной ступени сильнее ориентированы на крупные и средние города и меньше на малые города и села. В этом проявляется разный уровень запросов, разная возможность найти себе применение после миграции и, вероятно, разная степень уже налаженных связей с тем или иным поселением (см. табл. 59).

Структура мотивов потенциальной миграции руководителей и специалистов сельского хозяйства довольно существенно отличается от структуры мотивов основной массы работников. Прежде всего гораздо большую долю

Таблица 59

Направления потенциальной миграции специалистов и руководящего состава колхозов и совхозов

Направления миграции	Руководители специалистов хозяйств	Работники среднего звена управления
В другое село	13,8	37,0
В малый город или рабочий поселок	15,5	26,2
В крупный или средний город	60,0	29,0
Еще не определили направления	10,3	7,8
Итого	100	100

у них составляют мотивы, связанные с необходимостью продолжения собственного образования или образования детей: она составляет 37% против 17,6% у всех работников, занятых в колхозах и совхозах. Это объясняется более высоким образовательным и культурным уровнем рассматриваемой категории лиц, оказывающим существенное влияние на характер ее ценностных ориентаций.

Далее обращает на себя внимание значительно больший удельный вес мотивов, связанных со стремлением улучшить культурно-бытовые условия жизни (24 против 9,2%). Доля мотивов, отражающих неудовлетворенность какими-либо сторонами выполняемого труда, у руководителей и специалистов, рассматриваемых вместе, близка к среднему уровню (30,3 против 35,5% у всех работников сельского хозяйства). Что же касается различных семейных и нерасшифрованных прочих мотивов, то на их долю у наиболее квалифицированных кадров приходится лишь 12,5% мотивов вместо 36,5% в среднем.

Не меньшие, а даже более глубокие различия в мотивах миграционных намерений обнаруживаются между двумя основными подгруппами, на которые делится исследуемая категория работников, а именно руководителями колхозов и совхозов, а также специалистами, с одной стороны, и работниками среднего звена управления (бригадирами, заведующими отделениями, руководителями

ферм и т. д.) — с другой. Остановимся более конкретно на факторах и мотивах, побуждающих к миграции каждую из названных групп работников.

а) Руководители хозяйств и специалисты

Рассматриваемая группа работников включает четыре должностные ступени: руководители предприятий, их заместители, главные специалисты и рядовые специалисты.

У руководителей и специалистов сельского хозяйства побуждения к миграции почти на 80 % обусловлены мотивами, связанными с характером и условиями труда, возможностями обучения и воспитания детей и продолжения собственного образования (напомним для сравнения, что у механизаторов эти мотивы занимают 60 %). Такую структуру мотивов потенциальной миграции надо считать вполне обоснованной, так как рассматриваемая группа работников наполовину состоит из руководителей и главных специалистов колхозов и совхозов, как правило, имеющих хорошие жилищные и социально-бытовые условия жизни. Свои культурные потребности им чаще, чем другим работникам, удается удовлетворять в областном или районном центре. Личные же и другие мотивы миграции занимают у них такую же долю, как и у других работников. Поэтому основная часть мотивов потенциальной миграции и концентрируется вокруг производственной деятельности, а также условий культурного и духовного развития детей.

В процессе специального выборочного опроса, проведенного в 1968 г., специалистам было предложено указать, какие именно стороны жизни оказывают наибольшее отрицательное влияние на их отношение к сельской жизни, к труду и выбранной профессии. На первом месте и в этом случае оказались ссылки на трудности производственного характера, на втором — недостатки в бытовом и социально-культурном обслуживании, на третьем — трудности получения образования и развития личности. При этом у специалистов с высшим образованием ссылок на сложность повышения образования и духовного развития личности оказалось больше, чем на социально-бытовые условия жизни.

Доля всех специалистов и руководителей, в той или иной степени не удовлетворенных своим трудом, в колхозах составляет 21 %, в совхозах — 25 %. Вероятно, здесь

сказывается большая самостоятельность и больший экономический и моральный эффект от индивидуальных усилий в работе руководителей и специалистов колхозов.

На отношение специалистов к своей работе в селе оказывает большое влияние и тип их предшествующей географической мобильности. Если среди специалистов с высшим и средним специальным образованием колхозов, совхозов и других сфер приложения труда, всю жизнь проживших в сельской местности, полностью довольны трудом 70 %, и довольны постольку, поскольку нет лучшей работы, — 11 %, то среди живших в крупном и среднем городе — соответственно 30 и 47 % (остальные указали на более категорическую неудовлетворенность работой или воздержались от ответа). Следует иметь в виду, что более 70 % названной совокупности лиц значительное время проживали в крупных и средних городах.

У потенциальных мигрантов неудовлетворенность работой примерно в 2 раза выше, чем у всех опрошенных руководителей и специалистов колхозов и совхозов. В качестве причин этой неудовлетворенности указываются тяжесть труда, плохие условия и организация труда, недостаточный заработок, ограниченность свободного времени и некоторые другие причины.

Под тяжестью труда специалисты в отличие от механизаторов подразумевают прежде всего перегруженность разного рода работами. Их захлестывают острые текущие вопросы, трудности, связанные с недостатком рабочей силы, слабостью среднего и низшего звена управления, с поисками дефицитных материалов, запасных частей, необходимых машин. Большую долю времени занимают работы, несвойственные профилю и квалификации специалистов (мелкие хозяйственные, снабженческие, канцелярские и др.). К этому добавляются недостатки в организации труда. В то же время специалистам не всегда удается как следует выполнять свои прямые обязанности, что также создает чувство недовольства собой.

Если объединить прямые указания на недостаточный заработок как основной мотив миграции, а также ту долю мотивов миграции в связи с неудовлетворенностью трудом, которая приходится на этот фактор, то в общей сложности для рассматриваемой группы работников это составит около 5 %. Недовольны своей зарплатой главным образом молодые специалисты, так как существующая система

оплаты их труда не учитывает разницы в образовании лиц, занимающих определенные должности. Для стимулирования повышения квалификации и привлечения дипломированных специалистов на должности руководителей и специалистов отделений, бригад и ферм следовало бы для каждой должности определить требуемый уровень образования и установить повышенную оплату труда лиц с образованием, соответствующим должности. На наш взгляд, заслуживает также внимания предложение о введении надбавки к заработной плате специалистов за стаж работы в колхозах и совхозах, что не исключает необходимости введения в дальнейшем периодической переподготовки всех специалистов и руководящего состава.

б) Руководители среднего звена

Эта группа работников представлена лицами, не имеющими, как правило, ни высшего, ни среднего специального образования, что предопределяет в какой-то мере характер мотивов ее миграции. Доля мотивов, связанных с неудовлетворенностью работой, претензиями к уровню оплаты труда, к сельскому хозяйству и сельской жизни, у представителей этой группы в 2,5 раза ниже, чем у руководителей хозяйств и специалистов. В то же время у них больше претензий к жилищным, бытовым, культурным условиям, медицинскому обслуживанию.

Руководители среднего звена — это по преимуществу работники, которые без колебаний связали свою судьбу с сельским хозяйством, у которых крестьянская любовь к земле и сельской жизни выше, чем у других квалифицированных кадров, но недостаток образования и специальных знаний снижают экономическую и социальную эффективность их труда. Поэтому повышение образования этой категории лиц надо считать первостепенной задачей. Многие из них живут не на центральных усадьбах, а в периферийных населенных пунктах с худшими жилищно-бытовыми и культурными условиями, поэтому у них больше претензий к этим условиям. Специальному рассмотрению этих проблем, хотя и безотносительно к данной категории работников, посвящен последний раздел этой книги. Здесь же нам остается более глубоко изучить причины ее неудовлетворенности работой.

Надо сказать, что у опрошенных нами бригадиров и управляющих отделениями (как потенциальных мигран-

тов, так и стабильных в отношении места жительства) неудовлетворенность своей работой не меньше, чем у руководителей и специалистов хозяйств. Но если у специалистов и руководителей хозяйств, которые намерены мигрировать, неудовлетворенность работой в 2 раза выше, чем у других работников этой категории, то у бригадиров и управляющих отделениями наблюдается обратная картина. Это дает основание заключить, что у последних при решении вопроса о миграции неудовлетворенность работой отходит на второй план, на первом плане стоят более высокие социально-бытовые и культурные запросы.

Таблица 60

Отношение к работе квалифицированных кадров
колхозов и совхозов
(в %)

Отношение к работе	Специалисты и руководи- тели хозяйств	Управляющие отделениями, бригадиры
Довольны своей работой	73,5	67,7
Не вполне довольны ¹	11,4	19,1
Не довольны	12,7	11,4
Не знают, не могут ответить	2,4	1,8
Итого	100	100

Однако не следует и недооценивать влияние неудовлетворенности трудом на формирование мотивов миграции этой группы работников. А поэтому важно знать, с какими именно сторонами труда она связана. Анализ показывает, что наибольший удельный вес занимают указания, во-первых, на плохую организацию и условия труда, во-вторых, на его тяжесть, в-третьих, на недостаточную оплату. Эта группа лиц проводит всю низовую, организационную и хозяйственную работу. Недостатки в кадрах, в материальном обеспечении производства, в функционировании техники прежде других ощущают на себе именно эти

¹ Включая тех, кто доволен, потому что лучшей работы не видят.

работники. К тому же им часто не хватает специальных знаний в области производства и управления. Не все благополучно в обеспечении их личными средствами передвижения. От этого трудности в работе, тяжесть их труда возрастают.

За последние годы оплата труда управляющих отделениями, бригадиров колхозов и совхозов повышена. Увеличены и возможности получения ими премий за хорошие производственные показатели. В настоящее время уровень оплаты труда бригадиров колхозов и совхозов уступает только заработной плате руководителей и специалистов хозяйств, что вполне отвечает их социально-профессиональному положению.

Таблица 61

Отношение среднегодовой оплаты труда бригадиров
к оплате труда специалистов и руководителей хозяйств
(в %)

	Колхозы		Совхозы	
	1966 г.	1967 г.	1966 г.	1967 г.
Западная Сибирь	82	86	66	74
Новосибирская область . . .	92	88	80	82

Оплата труда бригадиров в колхозах несколько выше, чем в совхозах, поскольку они имеют больший объем прав и обязанностей. В 1967 г. в Западной Сибири разница в пользу колхозов составляла 18%, а в Новосибирской области — 7%. Колхозных бригадиров скорее можно сравнить с управляющими отделениями совхозов, у которых оплата труда сейчас несколько выше. В целом статистические данные подтверждают, что бригадирам и управляющим отделениями действительно нет особых оснований выдвигать претензии к оплате своего труда.

Итак, решающими мотивами миграции специалистов и руководителей всех уровней являются недостатки в организации труда, трудности в материальном обеспечении производства, а также жилищные, социально-бытовые и социально-культурные условия, в особенности недостаток условий для обучения и воспитания детей. Этим предопределяется характер практических мер, необходимых для стабилизации квалифицированных кадров села.

Устранению недостатков в организации труда руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий способствуют совершенствование структуры управления, четкое разделение обязанностей и прав между должностными лицами, внедрение диспетчерской службы, нормирования и научной организации труда. В этой связи заслуживает внимания опыт разработки и применения (при определенных условиях) отраслевой (цеховой) структуры управления, должностных инструкций (совхоз «Константиново» Московской области), централизация снабженческо-сбытовой деятельности, службы быта, текущего ремонта техники и построек и т. д. Это освобождает высококвалифицированные кадры от многих несвойственных им обязанностей и забот.

Диспетчерская служба, введенная пока лишь в 800 из 23 тысяч хозяйств РСФСР, неизмеримо повышает возможности оперативного централизованного сбора и обработки производственной информации, содействует поднятию общей организованности в хозяйстве, дисциплины, ответственности лиц, собирающих, обрабатывающих и использующих информацию. Там, где диспетчерские пункты одновременно превращены в центры оперативного руководства производством (во главе с заместителем директора совхоза или председателя колхоза), руководители хозяйств и особенно главные специалисты почти полностью освобождаются от повседневной производственной текущей и получают возможность по-настоящему заняться выполнением своих основных функций — разработкой и решением перспективных вопросов, совершенствованием технологии и организации производства, изучением и внедрением достижений науки и передового опыта, экспериментированием, обучением людей. Имея всегда под руками итоговую и текущую информацию о ходе производственного процесса, они могут быстро реагировать на возможные отклонения, своевременно принимать решения по наиболее крупным вопросам, не входящим в компетенцию диспетчерского центра.

Это вносит коренные изменения в характер труда руководителей и специалистов, повышает его творческие элементы, привлекательность и эффективность.

РАЗДЕЛ V

МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Г Л А В А П Я Т Н А Д Ц А Т А Я

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ

1. Проблемы совершенствования общего образования сельских жителей

Одна из важнейших социальных функций миграции сельского населения в города заключается в том, что она содействует социально-профессиональной мобильности сельских жителей, расширяет возможности приложения их способностей, открывает им более широкий выбор возможных сфер приложения труда. А это соответствует интересам как самих индивидов, так и общества в целом.

Однако миграция в города — это далеко не единственный из возможных путей социально-профессионального продвижения сельских жителей. Последнее имеет место и в сельских условиях. Жизнь дает огромное число примеров того, как молодые люди, родившиеся и выросшие в селе, закончившие сельскую школу, проходят путь от простого физического труда к руководству крупнейшими многоотраслевыми хозяйствами, доходы которых исчисляются миллионами рублей. В настоящем разделе мы намерены рассмотреть конкретные возможности и закономерности социально-профессионального продвижения молодых людей, проживающих в сельской местности, а также сельских

мигрантов, переселяющихся в города, оценить народнохозяйственную и социальную эффективность существующего в этой области положения и предложить некоторые меры его улучшения.

Социально-профессиональная мобильность или продвижение работников в сторону более высоких позиций в системе общественного разделения труда представляет собой проблему прежде всего молодежи. В ценностных ориентациях последней стремление к восходящей карьере занимает гораздо большее место, нежели у работников старшего возраста. В социологической литературе под трудовой карьерой понимается индивидуальная последовательность перемещения индивида по вертикальной шкале должностных и профессиональных мест, различающихся характером и сложностью требуемого труда. Названные свойства труда определяются в свою очередь требуемым уровнем общего и специального образования, наличием творческих элементов в работе, соотношением исполнительских управляющих функций.

Большинство людей активно заинтересовано в восходящей карьере, т. е. в постепенном переходе к выполнению все более сложного, престижного и высокооплачиваемого труда. Наряду с повышением квалификации и должностным ростом в течение собственной трудовой жизни работника можно говорить и об изменении социально-профессионального положения взрослых детей по отношению к родителям или мобильности между поколениями¹. Если принять в качестве базы сравнения высшие точки трудовой карьеры представителей старшего и младшего поколений, то социально-профессиональное продвижение детей по сравнению с родителями может быть достигнуто тремя путями: за счет начала карьеры с более высокой точки шкалы, более быстрого продвижения в течение жизненного пути и сочетания обоих названных факторов. При этом главным каналом социально-профессионального продвижения молодого поколения во всех случаях оказывается либо получение достаточно высокого исходного (общего

¹ Этот вопрос широко освещен в советской и особенно зарубежной социологической литературе. Применительно к сельскому населению он исследован Ю. В. Арутюняном в кн.: «Опыт социологического изучения села». М., 1968, разд. 7 («О социальной мобильности сельского населения», стр. 76—83).

и специального) образования, либо повышение этого образования в процессе работы.

Творческий, достаточно сложный, пользующийся общественным уважением труд представляет одну из важнейших ценностей социалистического общества. Особенно велика его роль в системе ценностей молодежи¹. Поэтому и для старшего, и для младшего поколения сельских жителей характерна глубокая убежденность в высокой социальной ценности образования, установка на обязательное получение его молодежью. По мере того как повышается фактический уровень образования каждого нового поколения, вступающего в самостоятельную трудовую жизнь, растет и уровень образования, рассматриваемый сельским населением в качестве социальной нормы, без достижения которой нельзя добиться успехов в жизни, занять достойное положение в обществе.

Исследование показывает, что представления разных групп сельского населения о необходимом уровне образования различны. Так, почти вся квалифицированная сельская интеллигенция ориентирована на высшее образование своих детей, служащие и механизаторы сельского хозяйства — на среднее специальное и высшее, работники животноводства, разнорабочие, рядовые колхозники — на среднее и восьмилетнее образование². Но каковы бы ни были различия между группами, представление родителей о необходимом уровне образования детей в подавляющем большинстве случаев не только не отстает, но и значительно превышает обязательный уровень образования. Взаимодействуя друг с другом, эти индивидуальные представления способствуют формированию социальной нормы³.

¹ См. В. Котов. К вопросу о структуре духовных интересов сельской молодежи. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 175.

² См. Р. К. Иванова. Об одном из методов выделения социально-однородных профессиональных групп сельского населения. — «Доклады Всесоюзному симпозиуму по проблемам социологии села». Новосибирск, 1968.

³ В. А. Кальмык и В. Е. Шляпентох определяют социальную норму следующим образом: «Для каждой социальной группы характерен определенный уровень удовлетворения общих, присущих всем людям потребностей и специфическое сочетание потребностей, отличающее одну группу от другой. Хотя интересы человека, мотивы и акты его поведения индивидуальны, в общем и среднем в своей тенденции они будут одинаковы для людей, живущих в ра-

которая в свою очередь оказывает активное влияние на психологию сельских жителей.

В представлениях сельских жителей о необходимом уровне образования подрастающей молодежи находит отражение то обстоятельство, что среднее и особенно высшее специальное образование служит одним из главных каналов социально-профессионального продвижения членов нашего общества. Оно открывает путь к овладению наиболее сложными и высокооплачиваемыми профессиями и в сочетании с другими каналами ведет к повышению социального положения.

Дорогу к получению специального образования в свою очередь открывает достаточный уровень общего образования, представляющий, таким образом, не менее важную предпосылку осуществления восходящей карьеры (см. табл. 62).

Таблица 62

Зависимость между общим образованием и специальной подготовкой работающей сельской молодежи

Группы молодежи по общему образова- нию	В % в общей численности группы						Итого
	Не имеют специ- ального образо- вания	Окончили					
		градоосред- ные курсы	про вводст- венно-техн- ческие учил- ща	техникумы	вузы ¹	другие виды учебных заве- дений	
Начальное	79,6	16,4	4,0	—	—	—	100,0
Неполное среднее	42,9	38,2	12,3	6,3	—	0,3	100,0
Полное среднее	32,8	17,5	11,4	21,5	16,0	0,8	100,0
Всего	49,5	30,0	10,7	7,6	2,1	0,1	100,0

ботающих в одной социально-экономической среде и имеющих сходный культурно-технический уровень, профессию, возраст, жизненный опыт, уровень дохода, семейные отношения и т. п., поскольку в конечном счете мотивы поведения человека обусловлены общественными условиями его существования» («Социологические исследования. Вопросы методологии и методики», [сб.]. Новосибирск, 1966, стр. 126).

¹ Включая лиц с незаконченным высшим образованием.

Советское государство придает огромное значение повышению образовательного и культурного уровня населения. На улучшение образования как в городе, так и в селе ежегодно расходуется существенная часть бюджета. Сравнительно недавно в нашей стране был осуществлен переход ко всеобщему восьмилетнему образованию, а сейчас подготавливается введение всеобщего среднего образования. Социальные последствия этих мер для села даже более значительны, чем для города, потому что прежде неполное среднее и среднее образование там получала значительно меньшая часть молодежи.

В сельской местности и в городах Новосибирской области с 1960 по 1968 г., по статистическим данным, численность учащихся младших классов почти не изменилась (составив соответственно 101,8 и 99,5% к началу периода). Но в связи с переходом к обязательному восьмилетнему образованию число учащихся 5—8-х классов в городах возросло на 55%, а в селах — на 78%. Еще большей была разница в темпах роста числа учащихся 9—10-х классов: если в городах оно увеличилось на 28%, то в сельской местности — на 67%, или в 2,5 раза сильнее. Более чем вдвое увеличилось за тот же период число средних школ, расположенных в сельских районах. Если в 1960 г. в средних школах учились 25% сельских школьников, то в 1968 г. — 44%. В городах аналогичный показатель возрос с 63 до 77%.

Приведенные данные показывают, что возможности получения общего образования городскими и сельскими жителями постепенно выравниваются, в результате чего выравниваются и фактические показатели овладения общим образованием городскими и сельскими жителями.

В то же время, несмотря на достигнутые успехи, объективные трудности обеспечения высококачественного образования в селе велики. Поэтому и сейчас сельские районы отстают в этом отношении от городов.

Распыленность сельского населения между массой мелких поселков порождает ряд специфических проблем, затрудняющих организацию школьного обучения. Действительно, 40% сельского населения области проживает в мельчайших и мелких селах с численностью жителей до 500 человек. Даже самое крупное из этих сел насчитывает всего 7—10 детей одного и того же года рождения, которые учатся в одном классе начальной школы, так что

весь школьный коллектив насчитывает в среднем не более 60 учащихся и учителей¹.

В связи с этим и обеспеченность сельских поселков школами сильно различается. Не имеет собственных школ шестая часть поселков, в которой проживает всего 4% сельского населения. Часть этих поселков расположена поблизости от крупных сел с хорошими школами. Другая часть в связи с выполнением соответствующих производственных функций (железнодорожные разъезды, лесничества и т. д.) расположена в отдалении, но, как правило, характеризуется специфическим составом населения, почти не имеющего детей школьного возраста. Таким образом, существование этой группы поселков не представляет социальной проблемы.

Сложнее обстоит дело с селами, имеющими только начальные школы, на долю которых приходится почти 30% всего проживающего в сельской местности населения. Следует иметь в виду, что в 1968 г. на сельскую восьмилетнюю школу области приходилось в среднем 193 учащихся, всего по 20—25 человек на класс. Поэтому строительство таких школ в более мелких селах было нецелесообразно не только с экономической точки зрения, но и с точки зрения организации педагогического процесса. Между тем перед жителями поселков, имеющих только начальную школу, по окончании ее детьми возникает альтернатива: отправлять ребенка в интернат при восьмилетней школе или переезжать в крупное село всей семьей. Аналогичная проблема встает и при окончании детьми имеющейся в селе восьмилетней школы.

Возникающие при этом сложности приводят прежде всего к тому, что большая по сравнению с городами доля выпускников 8-х классов устраивается на работу и меньшая продолжает учебу в 9-х классах. По данным попавших в выборку сельских восьмилетних школ, в 1964—1966 гг. продолжали учебу в 9-м классе 49,3% юношей и 55,8% девушек. Между тем в городах области доля выпускников 8-х классов, продолжавших учебу в 1966 г., составила 62%.

Но чаще всего конфликт между высокими социальными требованиями к уровню образования, с одной стороны,

¹ См. А. М. Лола. Некоторые вопросы социологии в сельском расселении. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 68.

и недостаточными возможностями его получения по месту жительства, с другой — разрешается через миграцию сельских семей в более крупные села или в города. Многие семьи из периферийных поселков переезжают на центральные усадьбы колхозов и совхозов, как правило, имеющие средние школы. Вместе с тем необходимость переменить место жительства из-за отсутствия школы нужного уровня нередко становится последним толчком к миграции сельских семей в города.

В структуре мотивов потенциальной миграции сельского населения указания на необходимость продолжения образования кого-либо из членов семей занимают немалое место: на их долю приходится 16,7% высказываний. Среди мотивов внутрисельской миграции доля этого мотива даже несколько выше — 18,3%. Поскольку 84% мужчин и женщин, назвавших этот мотив, старше 30 лет, естественно думать, что они озабочены в первую очередь продолжением образования своих детей. Напротив, в составе потенциальных мигрантов, намеревающихся переехать в город, преобладают молодые люди, желающие продолжать собственную учебу.

Таблица 63

Обеспеченность населенных пунктов школами и результаты миграции населения

Показатели	Группы населенных пунктов по относительному сальдо миграции населения (в %)					
	-40,1 и менее	-20,1—-40	-10,1—-20	0—-10	0+10	+10 и более
Сальдо миграции в % к исходной численности населения						
Всего	-69,5	-28,1	-15,7	-5,6	+5,9	30,7
В том числе в пределах сельсовета	-10,6	-0,7	-0,4	0,5	1,9	0,6
Процент населенных пунктов, которые не имеют никакой школы	53,3	8,0	5,6	8,2	8,0	15,0
имеют начальную школу	43,4	70,4	51,8	40,6	12,0	20,0
имеют восьмилетнюю школу	3,3	21,6	30,5	36,7	56,0	45,0
имеют среднюю школу	—	—	11,1	14,5	24,0	20,0

Подавляющее большинство поселков, наиболее интенсивно теряющих население, либо вообще лишено школ, либо имеет только начальную (см. табл. 63). Более четверти (26,7%) населенных пунктов первой группы расположено за 6 км и более от школы. Лучше всего обеспечены школами населенные пункты пятой группы, которые характеризуются и самым высоким притоком населения из поселков своего сельсовета. На долю этой группы сел приходится почти $\frac{3}{4}$ всех случаев вселения жителей, мигрирующих в пределах сельских Советов.

Обеспеченность школами, как и другими учреждениями общественного обслуживания населения, тесно связана с людностью сельских поселков. Чем крупнее населенный пункт, тем больше в нем проживает взрослых жителей и детей, тем более крупная школа, как правило, строится. Вместе с тем из табл. 64 можно видеть, что и в

Таблица 64

Обеспеченность школами разных групп населенных пунктов

Группы поселков по людности (человек на 1/1 1962 г.)	Сводный индекс обеспеченности школами ¹		
	в среднем	в том числе в группах поселений с сальдо миграции	
		положительным	отрицательным
До 100	0,34	0,46	0,32
101—300	0,65	0,77	0,63
301—500	0,80	0,82	0,79
501—1000	0,90	0,83	0,92
1001 и более	0,96	0,98	0,95
Итого . . .	0,72	0,81	0,69

¹ Индекс обеспеченности населенных пунктов школами, принимающий значения от нуля до единицы, рассчитывался по формуле $O_{ш} = \frac{a_1}{1+x_1} + \frac{a_2}{1+x_2} + \frac{a_3}{1+x_3}$, где a_1 , a_2 и a_3 — относительная численность детей в возрасте, соответствующем учебе в начальных, средних и старших классах, а x_1 , x_2 и x_3 — расстояния в километрах до населенных пунктов, имеющих соответствующие школы. В случае, если школа находится в данном селе, это рас-

поселках примерно одинаковой плотности обеспеченность школами часто неодинакова. Причем между уровнем этой обеспеченности, с одной стороны, и миграцией населения — с другой, наблюдается тесная зависимость. Положительное saldo миграции имеют те поселки, которые обеспечены школами лучше, чем остальные поселения того же размера.

Обеспеченность школами особенно сильно влияет на миграцию в мелких поселках. Иными словами, отсутствие или отдаленность средней школы при наличии восьмилетней далеко не так отражается на миграции, как отсутствие или отдаленность начальной школы.

Очевидно, что в перспективе все населенные пункты должны иметь собственную начальную, а подавляющее большинство — восьмилетнюю школу. А так как в мелких поселках строительство школ не оправдано ни с экономической, ни с педагогической точки зрения, необходимо возможно более быстрое и организованное сселение жителей мелких поселков в крупные села, прежде всего на центральные усадьбы хозяйств.

Но расширение сети школ, каким бы важным оно ни было, само по себе еще не обеспечивает равных условий получения образования в городе и в селе. Действительно, сельская начальная школа в настоящее время по среднему числу учащихся в 5 раз, восьмилетняя в 3,3, средняя в 2,4 раза меньше, чем городская. Для очень мелких школ часто нецелесообразно строить типовые здания, оборудованные на современном уровне, и они занимают небольшие приспособленные помещения. В 1968/69 учебном году в городах области 93,6% средних школ имели физические кабинеты, 89,1 — химические, 67,2% — биологические. Доля же сельских средних школ, имеющих специализированные кабинеты, составляла соответственно 71,1, 41,9 и 17%. Еще больше была разница в обеспеченности специализированными кабинетами восьмилетних школ, расположенных в городах и селах. Физические кабинеты имели 63,3% городских восьмилеток и 14,4% сельских, химические — 26,5 и 4,1, биологические — 17,7 и 4,1%.

стояние принималось равным нулю. Предполагалось также, что наличие школы более высокого уровня одновременно означает наличие школы низшего уровня. Например, в селе, имеющем среднюю школу, имеется восьмилетняя и начальная школы.

Наличие типового школьного здания с учебными кабинетами, физкультурным залом, небольшим интернатом для жителей дальних поселков является необходимой предпосылкой хорошей организации учебной работы. Строительство таких зданий за государственный счет при небольших размерах школ нерационально. Нам представляется, что колхозы и совхозы должны быть кровно заинтересованы в возведении хороших школ за счет своих средств. Таким путем они не только стабилизируют кадры, уже работающие в коллективе, но и создадут необходимые предпосылки для подготовки нового поколения. Существенный рост доходов сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в течение последних лет, создает необходимые для этого экономические предпосылки. Такой опыт уже имеется в Рязанской области и, по сообщениям печати, себя оправдывает.

Важнейшей и в то же время наиболее сложной проблемой развития сельских школ является повышение качества преподавания. Сельская местность испытывает недостаток учителей, особенно высшей квалификации. По состоянию на 1/VI 1967 г. в обследованных восьмилетних школах вакантными были 5,5% учительских мест, в средних — 4,2%. В такой обстановке на должность учителя нередко попадают лица, не имеющие призвания к педагогической работе и необходимой специальной подготовки. По данным Г. М. Кочетова, около 30% выпускниц сельских средних школ идут работать педагогами, не имея специального образования. Понятно, что качество их преподавания не может быть достаточно высоким.

Но главным показателем разного качества преподавания с точки зрения интересующих нас возможностей социально-профессионального продвижения молодежи является разница в доле выпускников школ, поступающих в специальные учебные заведения. По данным В. В. Водзинской, в 1964 г. по окончании школы продолжали обучение 57% выпускников городских и 31,5% выпускников сельских школ, а в 1965 г. — соответственно 69,3% городских и 39,7% сельских. Разница в обоих случаях составляла 1,7—1,8 раза¹. По данным В. Н. Шубкина, в Ново-

¹ См. В. В. Водзинская. К вопросу о социальной обусловленности выбора профессии. — «Человек и общество», [сб.], вып. 2. Л., 1967, стр. 82.

сибирской области в 1964 г. учиться в техникумы и вузы поступило 69% выпускников городских школ и 49% сельских¹.

Различаются и формы специального обучения, наиболее доступные молодежи города и села. Интересные данные по этому вопросу приводит Г. М. Кочетов. В среднем за 1963—1966 гг. из общего числа выпускников средних школ Новосибирска поступили в вузы 60,5%, в техникумы — 6,9, в производственно-технические и другие училища — 1,4%. Из выпускников же сельских средних школ в вузы были приняты 27,5%, в техникумы — 18,1 и в производственно-технические училища — 3,4%.

Чем более престижным является вуз и более квалифицированных специалистов готовит, тем меньше, как правило, среди его студентов доля выпускников сельских школ. Если принять за 100 общее количество выпускников, намеревавшихся продолжать учебу, то в технические вузы Новосибирска, по данным Г. М. Кочетова, поступают 57% горожан и только 18% сельских жителей. Из числа же студентов Новосибирского университета в селе получили образование только 5%².

Все это свидетельствует о сохранении значительных различий в условиях получения общего образования городскими и сельскими школьниками, а также в уровне получаемых ими знаний на момент окончания школы. По отношению к трудовой карьере будущих молодых работников это разница в условиях «старта», влияние которой сказывается на протяжении многих лет. Как и при решении других вопросов, связанных с различиями между городом и деревней, сельское население и в этом случае пытается применить универсальное средство — миграцию. Но возможности ее в данном случае ограничены, так как речь идет главным образом о детях, самостоятельная миграция которых исключается, а переезд всей семьей не всегда возможен. Тем более активно применяется это средство после того, как школа окончена.

¹ «Количественные методы в социологии», [сб.]. М., 1966, стр. 212—214.

² Л. Г. Борисова. Сравнительный анализ материального положения сельских и городских учителей. — «Доклады Всесоюзному симпозиуму по проблемам социологии села», стр. 147.

2. Сельскохозяйственный труд и миграция выпускников сельских школ

Ученик, заканчивающий сельскую школу, оказывается перед необходимостью принять решение относительно дальнейших занятий, сферы приложения труда, конкретной профессии, а в этой связи и места жительства. Формирование, а затем и реализация соответствующих решений выпускников происходит под влиянием окружающей их социальной среды, проявляющемся в воздействии целого ряда экономических, социальных и психологических факторов. Исследование их представляет большую важность для управления социальным развитием деревни.

Но прежде чем анализировать систему факторов, влияющих на выбор жизненного пути сельскими школьниками, необходимо рассмотреть данные, характеризующие закономерности самого этого выбора. Основная часть учащихся заканчивает либо 8, либо 10 классов¹. Абсолютная численность учащихся, окончивших 8 классов за рассматриваемые три года, более чем втрое превышала численность выпускников 10-х классов. И хотя больше половины их (49% юношей и 54% девушек) продолжали учиться в 9-м классе, число учащихся, окончивших 8 классов, было в 1,5 раза выше закончивших среднюю школу.

Стоит отметить, что для части школьников продолжение учебы в 9-м классе явилось результатом не свободного выбора, а неумения или невозможности реализовать более привлекательные с их точки зрения планы. В июне 1967 г. только 38% учащихся, окончивших 8 классов, были твердо настроены на продолжение учебы в школе, остальные же либо колебались, либо имели другие планы. Основная масса выпускников поступила в специальные учебные заведения: сельские профессионально-технические училища (СПТУ), государственные профтехучилища (ПТУ), техникумы, педагогические и медицинские училища. Работать на предприятиях и в учреждениях начали 47% выпускников, или 22% всего числа учащихся, окончивших 8 классов. Для юношей и девушек эта цифра различается мало, составляя соответственно 23 и 21%. Значи-

¹ Поэтому в статистическую часть обследования была включена справка, заполняемая директорами школ и содержащая сведения о распределении учащихся, выпущенных в 1964—1966 гг. из 8—10-х классов, на момент первой осени по окончании школы.

**Распределение выпускников 8-х классов сельских школ
Новосибирской области в 1964—1966 гг.
(в %)**

В первый год по окончании школы поступили	В % ко всем выпущенным из неполной средней школы		
	Юноши	Девушки	Итого
Учиться в специальные учеб- ные заведения	56,1	51,5	53,8
Работать в городе	13,2	21,2	17,4
Работать в селе	30,4	27,0	28,5
Другие занятия	0,3	0,2	0,3

тельно большие различия наблюдаются в выборе места приложения своего труда. Если из юношей, поступающих на работу, в город направляются менее 30%, то из девушек почти половина.

Нам представляется, что это связано, во-первых, с тем, что часть юношей остается в деревне до призыва в армию, после демобилизации из которой большинство уже не возвращается домой, оседая главным образом в городах. Во-вторых, современное сельское хозяйство Сибири представляет юношам большие возможности выбора соответствующей их интересам работы, чем девушкам. Поэтому значительная часть девушек уже в первую осень по окончании восьмилетки оказывается в городах.

Хотя выпускники 8-х классов пока составляют основную часть лиц, оканчивающих сельские школы, главный социальный интерес, с нашей точки зрения, представляет распределение выпускников 10-х классов. Во-первых, абсолютная и относительная численность выпускников 10-х классов быстро растет. В 1964—1965 гг. обследованные сельские школы выпустили из 10-х и 11-х классов 695 юношей и девушек, в 1966 г. (сдвоенный выпуск) — 1011, а в 1967—1968 гг. (исходя из числа учащихся, поступивших в 9-е классы в 1965—1966 гг., и 10—20% отсева) — 1700—1800 человек. С переходом ко всеобщему среднему образованию выпускники 10-х классов составят подавляющую часть приходящей в сельское хозяйство молодежи.

Во-вторых, по сравнению с восьмиклассниками осуществляемый выпускниками 10-х классов выбор жизненного пути является, с одной стороны, более осознанным, серьезным, свободным и, с другой стороны, социально более значимым.

Таблица 66

**Распределение выпускников средних сельских школ
Новосибирской области в 1964—1966 гг.
(в %)**

В первый год по окончании школы поступили	В % ко всем окончившим школу		
	Юноши	Девушки	Итого
Учиться в специальные учеб- ные заведения	42,6	48,1	45,6
Работать в городе	15,6	20,0	18,1
Работать в селе	30,0	29,6	29,7
Другие занятия	11,8	2,3	6,6

Общие пропорции распределения выпускников 10-х классов по занятиям и месту жительства в год по окончании школы близки к пропорциям распределения выпускников 8-х классов. Разница заключается в повышении доли тех, кто после школы поступает работать (с возрастом это вполне естественно), а также в характере учебных заведений, куда поступают выпускники. Если восьмиклассники направляются главным образом в техникумы и профессионально-технические училища, часть которых размещается в селе, то десятиклассники в подавляющем большинстве — в техникумы и вузы, размещенные в городах. Если сложить численность всех учащихся, окончивших школу в 1964—1966 гг., то окажется, что 50,5% их числа продолжали учебу в специальных учебных заведениях, 17,7% работали в городе, 2,8% выбрали себе другие занятия, а 29% работали в селе.

На какие же формы специальной учебы ориентированы главным образом сельские выпускники? По данным нашего обследования, из общего числа тех, кто намеревался учиться, 23,5% еще не определили, куда они будут поступать. Остальные же распределились следующим образом: вузы — 65,8%, техникумы — 32,9, производственно-технические училища — 1,3%. Эти данные также близки

к результатам исследований В. Н. Шубкина и Г. М. Кочетова (67% сельских школьников намерены поступать в вузы, 29% — в техникумы, 4% — в другие учебные заведения). Таким образом, большая часть выпускников сельских школ ориентируется на продолжение учебы, причем в первую очередь в наиболее квалифицированных формах. Эта ориентация, связанная со стремлением к повышению квалификации, к творческой и содержательной работе, характерна для всей советской молодежи и закономерна для нашего общества. Но нередко она ставит некоторые сложные проблемы.

Суть вопроса заключается в несоответствии между профессиональными ориентациями выпускников и реальными потребностями общества в кадрах различной квалификации. Многие массовые профессии, в которых нуждается современное общество (прежде всего относящиеся к сфере обслуживания), не обладают достаточным социальным престижем, чтобы привлечь юношей и девушек, кончающих школу. В то же время ориентации многих выпускников связаны с профессиями, обладающими высоким престижем (физики, космонавты и т. д.), но в количественном отношении очень немногочисленными¹. Не вполне благополучное положение складывается и с выбором сельскохозяйственных профессий. Анализ профессиональных склонностей сельских выпускников показывает, что лишь небольшая доля их желает получить образование в вузах и техникумах сельскохозяйственного профиля. И это далеко не региональное явление. По данным социологов Свердловска, только 13% выпускников сельских средних школ их области хотят стать агрономами, зоотехниками, инженерами по сельскохозяйственным машинам, садоводами и т. д.² Между тем сельское хозяйство, как было показано в предыдущем разделе, испытывает недостаток специалистов. Только в колхозах и совхозах Новосибирской области в 1969 г. имелись вакансии для 137 агрономов, 330 зоотехников, 254 инженеров-механизаторов, 260 ветеринаров. Постоянно ощущается сельскими райо-

нами области и большая потребность в медицинских работниках, строителях, учителях¹.

Особого внимания заслуживает отношение сельских школьников к массовым квалифицированным сельскохозяйственным профессиям, подготовка по которым должна осуществляться сельскими профессионально-техническими училищами (СПТУ). К сожалению, эти училища не пользуются достаточно широкой популярностью у выпускников сельских школ. По нашим данным, из числа выпускников восьмилетних школ учиться в СПТУ намереваются 10%, из выпускников же 10-х классов желания поступить в СПТУ не высказывает почти никто.

Повышение престижа и привлекательности сельских профтехучилищ становится особенно необходимым в условиях перехода ко всеобщему среднему образованию. Для повышения престижа необходимо существенно расширить круг профессий, по которым ведется подготовка в СПТУ. СПТУ специализируются главным образом на подготовке механизаторов для полеводства. В то же время научно-технический и социальный прогресс, внедрение комплексной механизации производства, развитие сферы обслуживания на селе способствуют увеличению потребности в квалифицированных кадрах многих других специальностей, занятых в разных отраслях животноводства, электрификации и связи, культурно-бытового обслуживания населения и т. д.

Кроме того, некоторые профессии, работники которых по сложившейся традиции не получали специальной подготовки, с введением средств механизации и научной организации труда начинают требовать специальной подготовки. Один только перечень тех знаний, которые необходимы работникам животноводства для получения звания «Мастер животноводства» 1-го и 2-го классов, показывает, что они должны иметь специальную подготовку². По неко-

¹ См. «Советская Сибирь», 12 февраля 1969 г.

² Для получения звания «Мастер животноводства» 2-го класса необходимо знать: применительно к своей профессии и в объеме программы зооветучебы основы анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных; основные корма, их ценность, способы хранения, подготовку к скармливанию и порядок скармливания; правила и нормы кормления и поения животных; основные требования зоотехники и ветеринарии по содержанию и уходу за животными; основы разведения животных; приемы повышения продуктивности животных; наиболее распространенные болезни жи-

¹ См. В. Н. Шубкин. Молодежь вступает в жизнь. — «Вопросы философии», 1965, № 5.

² См. Ф. Рекунов, Н. Шлопак. Жизненные планы выпускников сельских школ. — «Жизненные планы молодежи», [сб.], Свердловск, 1966, стр. 161—162.

торым профессиям уже ведется подготовка, но в силу недостаточной профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ последним зачастую неизвестно, работников каких именно специальностей готовят СПТУ. Большую роль в исправлении этого недостатка могут сыграть, с одной стороны, комсомольские организации колхозов, совхозов, сельских школ и, с другой — средства массовых коммуникаций (печать, радио, телевидение).

Необходимо также создать условия для лучшего закрепления в селе кадров с профессиональной подготовкой. Особенно важное значение в этом деле имеет возможность профессионального роста, которая в настоящее время на селе меньше, чем в промышленности.

Для лучшего закрепления молодежи в сельском хозяйстве целесообразно расширить в селах сеть СПТУ. Сельские профессионально-технические училища есть пока не во всех районах: из 29 районов Новосибирской области их имеют только 17. Поскольку для учебы в СПТУ нужно уезжать не только из родного села, но даже из своего района, часть молодежи предпочитает в таком случае поехать учиться в крупный город. Ценным с нашей точки зрения является опыт Алтайского края по максимальному приближению СПТУ к месту жительства сельских юношей и девушек: филиалы этих училищ там создаются непосредственно в колхозах и совхозах.

Чтобы расширить набор учащихся СПТУ, особенно из числа выпускников 8-х классов, целесообразно совмещать в этих училищах специальную и общеобразовательную подготовку учащихся. Принятое в апреле 1969 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» разрешает профтехучилищам одновременно с присвоением квалификации вручать вы-

сотных и способы оказания первой ветеринарной помощи; правила первичной обработки и сохранения качества производимой продукции; устройство и правила технической эксплуатации средств механизации, применяемых в животноводстве; правила зоогигиены и техники безопасности; прогрессивные методы работы передовиков сельскохозяйственного производства (см. «Положение о порядке присвоения звания «Мастер животноводства» 1-го и 2-го классов» Министерства сельского хозяйства РСФСР, опубликованное в «Советской Сибирь» от 17 октября 1967 г.).

пускникам аттестаты о среднем образовании. Как нам представляется, эту меру следовало бы распространить в первую очередь на сельские училища.

Развитие системы профессионально-технического образования, повышение ее роли в подготовке квалифицированных кадров для села будет способствовать привлечению выпускников сельских школ к работе в сельском хозяйстве. Что же касается последующего закрепления молодежи, пришедшей работать в сельское хозяйство, то оно в немалой мере зависит от возможностей ее дальнейшего профессионально-квалификационного роста.

3. Возможности повышения общего образования работающих сельской молодежи

Недостатки в организации педагогического процесса, худшая подготовка учителей, объективные трудности осуществления всеобщего среднего образования в условиях распыленности населения приводят к отсеву учащихся до окончания школы и значительному отставанию образовательного уровня работающих в селе молодежи от сверстников, работающих в городах. По данным нашего обследования, в 1967 г. в сельских районах области 37,5% молодых людей (не включая специалистов) имели начальное образование, 51,9 — неполное среднее и только 10,4% — законченное среднее образование. Для сравнения укажем, что из молодых рабочих Свердловска начальное образование имели только 13,7%, Ленинграда — 19,2, а законченное среднее образование — соответственно 36,3 и 24,6%¹. По данным Е. Г. Антосенкова, среднее образование молодых рабочих (16—30 лет) машиностроительных заводов Новосибирска составляет 7,5 класса² против 6,6 класса в сельских районах области.

Опрос показал, что молодые люди остро воспринимают недостаток образования, соответствующего не только обязательному минимуму, но и более высокой социальной норме.

При этом молодые люди с невысоким образованием, не намеренные или не видящие возможности учиться, как

¹ См. Т. С. Мочульская. Стимулы получения образования у молодых рабочих. — «Духовное развитие личности». Свердловск, 1967, стр. 99; «Человек и его работа», стр. 373.

² См. «Опыт исследования перемены труда в промышленности», [сб.]. Новосибирск, 1969, стр. 137.

правильно, высказывают неудовлетворенность своим положением в производстве и в обществе. Утверждая, что из-за недостатка образования они обречены на малозначительную, неинтересную жизнь, большинство из них во что бы то ни стало стремятся дать среднее и высшее образование своим детям.

Доля работающей молодежи, не учащейся в настоящее время и не намеренной продолжать учебу, несколько превышает половину (составляет 51,9%). Почти половина молодых людей мотивируют свой отказ от продолжения учебы семейным положением и недостатком времени. В действительности оба эти обстоятельства взаимосвязаны, так как среди лиц, сославшихся на недостаток времени, более 60% составляют женщины, имеющие двух и более детей. Недостаток времени во многом связан и с характером выполняемого труда (68% этой группы составили работники животноводства и трактористы, т. е. представители профессий, имеющих неудобный режим работы и большую продолжительность рабочего дня).

Около шестой части мужчин и женщин, не намеренных дальше учиться, указывают на длительный перерыв в учебе и неподходящий с их точки зрения возраст. Это самая старшая группа опрошенных, средний возраст которой 28—29 лет и образование не более пяти классов. Следует признать, что с точки зрения продолжения учебы эта группа молодежи наименее перспективна.

Примерно четвертая часть молодежи, не собирающейся продолжать учебу, ссылается на то, что для выполняемого ею труда вполне достаточно имеющегося образования. Связанный с этим круг социальных проблем коротко затрагивался в главе 12. В целом же можно отметить, что мотивы нежелания или невозможности дальше учиться у сельской молодежи близки к городской¹.

До сих пор мы говорили главным образом о мотивах отказа от продолжения образования, связанных с особенностями личности и конкретной жизненной ситуации индивидов. Вместе с тем часть опрошенных (15,3%) аргументировала свое нежелание продолжать учебу отсутст-

¹ Об этом косвенно можно судить по данным об условиях, препятствующих учебе молодых рабочих Урала (см. Т. С. Мочульская. Стимулы получения образования у молодых рабочих. — «Духовное развитие личности», стр. 103—104).

вием в селе необходимых для этого условий: вечерней школы, консультационного пункта, учебников и т. д. Какая-то часть этой молодежи, очевидно при благоприятных условиях, пожелала бы продолжить образование. Поэтому общая доля лиц, которые хотят продолжать учебу, по-видимому, несколько превышает половину. Примерно такова же суммарная доля лиц, которые учатся или хотят учиться и среди городской молодежи (60% молодых рабочих Ленинграда)¹. Близость этих показателей естественна: сельская молодежь имеет меньшее образование, чем городская, но, с другой стороны, и требования к образованию в селе пока еще ниже, так что эти факторы более или менее уравниваются.

Следует отметить, что пока фактические возможности продолжения образования работающей молодежи в сельской местности не всегда соответствуют ее стремлениям. Если среди молодых рабочих промышленности учится примерно $\frac{1}{3}$ ², то среди сельской работающей молодежи, по итогам нашего пробного обследования, — всего только 6%, а по некоторым более репрезентативным данным — 10—11%.

Намерение продолжать учебу зависит от возраста, пола и профессии. Причем с возрастом доля желающих учиться снижается: среди юношей и девушек 16—18 лет такое желание выразили 85%, а среди мужчин и женщин 26—30 лет — только 36%. Но даже и среди них доля стремящихся к учебе велика. Большинство (74%) желающих учиться составляют мужчины, менее обремененные семейными заботами, а также личным подсобным хозяйством.

Стремление к повышению образования зависит от характера работы: оно сильнее у представителей профессий, связанных с более творческим трудом. Выше всего доля учащихся и намеревающихся учиться среди непроизводственной интеллигенции (88,9%), несколько ниже — среди трактористов, комбайнеров (57,9%), шоферов (50%), всего ниже — среди работников животноводства (19,2%).

¹ См. В. Т. Лисовский. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (По материалам социологических исследований). М., 1969, стр. 58.

² См. «Отношение рабочих к труду и потенциальная текучесть рабочей силы», [сб.]. Новосибирск, 1969.

Исключение из общей закономерности составляют разнорабочие и рядовые колхозники. Лица, занятые на разных неквалифицированных работах, выражают наибольшую неудовлетворенность своим трудом, ниже всего оценивают возможности применения в процессе труда своих знаний. Между тем стремление к дальнейшей учебе у этой группы молодежи довольно сильное (более половины хотят учиться). Анализ показывает, что 70% разнорабочих, желающих продолжать учебу, в будущем собираются перейти на другую работу. Повышение образования они рассматривают как один из путей профессиональной мобильности.

Соотношение между желающими учиться и фактически учащимися существенно дифференцируется в зависимости от уже имеющегося уровня образования (см. табл. 67). При этом по мере роста уже имеющегося образования возрастает стремление учиться дальше.

Таблица 67

Доля учащихся и намеренных учиться в группах молодежи с разным уровнем образования

Группы по уровню образования (классов)	Из общей численности группы на момент опроса			Итого
	учились (%)	не уч. лись (%)		
		из них		
		намеревались учиться	не намерева- лись учиться	
1—4	—	23,5	76,5	100
5—6	3,7	33,0	63,3	100
7—8	3,2	55,6	41,2	100
9—10	28,6	45,7	25,7	100
Итого . . .	5,7	42,4	51,9	100

Если среди работников, закончивших 1—4 класса, не собираются учиться свыше трех четвертей, то среди молодежи с 9—11 классами образования — только одна четверть. Причем интерес и стремление к учебе от группы к группе растет равномерно. Иначе обстоит дело с долей фактически учащейся молодежи. В первых трех группах

она очень мала, и только в четвертой резко (почти в 10 раз) увеличивается. Такие же закономерности характерны и для городской молодежи¹.

Дело тут, конечно, не только в увеличении интереса к учебе, а прежде всего в изменении форм дальнейшего продолжения учебы. Для первых трех групп продолжение образования связано с вечерней или заочной школой, а для четвертой открыты двери в заочные техникумы и вузы. И тут оказывается, что возможности получения этих видов образования весьма различны. Если среди лиц с образованием 9—11 классов доля желающих учиться больше, чем учащихся всего в 1,7 раза, то в группе с 7—8 классами образования — в 17 раз. Это свидетельствует о большом недостатке вечерних и заочных школ для сельской молодежи.

С 1960 по 1968 г. число учащихся в школах сельской молодежи уменьшилось более чем наполовину. В то же время контингент обучающейся рабочей молодежи в школах, расположенных в городах, за тот же период увеличился на 70%. Это объясняется резким сокращением сети вечерних и заочных школ в сельских районах области вследствие неудовлетворительного качества их работы.

В 1967 г. в области было 11 школ сельской молодежи, которые размещались в некоторых райцентрах. Между тем они необходимы при каждой сельской средней школе. Учитывая сезонность сельскохозяйственного труда, обучение в них можно сконцентрировать на периоды наименьшей производственной загрузки работников, главным образом на зимний период. Размещая вечерние школы на центральных усадьбах хозяйств, важно позаботиться о регулярной доставке учащихся в школу и обратно транспортом колхоза или совхоза. Большую роль в организации вечернего обучения сельской молодежи может сыграть и изменение режима работы, в частности перевод работников животноводства на двухсменную работу.

Наряду с вечерним обучением, организация которого в сельских условиях наталкивается на объективные труд-

¹ См. В. Х. Чукалин. К проблеме культурно-технического роста рабочей молодежи. — «Социально-экономические проблемы трудовых ресурсов». Материалы 1-й научной конференции молодых экономистов и социологов Сибири и Дальнего Востока, [сб.], стр. 94—103.

ности, необходимо улучшить заочное обучение. В 1969 г. в области было четыре заочные средние школы с филиалами во всех районных центрах и учебно-консультационными пунктами почти в половине поселков. Фактически, однако, многие из этих пунктов, особенно организованные на базе начальных школ, либо вообще не работали, либо работали неэффективно.

Формальный подход к постановке заочного образования, проявившийся, в частности, в организации консультационных пунктов на базе начальных школ, не может дать больших результатов. Не случаен поэтому интенсивный отсев учащихся из заочных школ.

Заочное обучение может стать эффективным при наличии широкой сети работающих учебно-консультационных пунктов, способных оказывать учащимся реальную помощь. Помочь сельским жителям в получении заочного среднего образования может регулярное проведение квалифицированных консультаций по радио и телевидению. Немаловажное значение имеет положительное отношение к учебе работников со стороны руководителей хозяйств: своевременное предоставление дополнительных отпусков для сдачи сессий, помощь транспортом, оплата части расходов на поездки, установление благоприятного режима труда, продвижение по работе лиц, успешно заканчивающих среднюю школу и т. д.

Наиболее распространена в сельской местности заочная учеба в средних и высших специальных учебных заведениях. Между тем сельским жителям, заочно обучающимся в техникумах и вузах, тоже приходится преодолевать немало трудностей, незнакомых горожанам. Заочная учеба требует достаточного свободного времени для регулярных занятий, чего не может обеспечить нынешний режим труда на многих сельскохозяйственных работах. Следовательно, необходимо всячески совершенствовать формы организации труда.

Трудности заочной учебы сельской молодежи в техникумах и вузах возникают из-за недостатка необходимых учебников. Для облегчения учебы специальные учебные заведения, имеющие заочные отделения, должны, по-видимому, иметь в районных центрах если не постоянно действующие, то хотя бы периодически посещаемые преподавателями консультационные пункты, проводить там экзаменационные сессии и т. д.

Комплексному решению социальных проблем, связанных с реализацией стремлений сельской молодежи к овладению образованием, могла бы содействовать и разработка планов социального развития колхозов и совхозов. Такие планы уже разрабатываются некоторыми промышленными предприятиями. Имеется опыт такого рода у некоторых колхозов и совхозов.

Зная план социального развития своего хозяйства, видя его перспективы, молодой человек более отчетливо представляет и возможности собственного социально-профессионального продвижения, наиболее подходящие для этой цели каналы, наиболее перспективные и необходимые хозяйству профессии. Повышая свое общее и специальное образование, каждый работник знает, где может быть использован его труд в дальнейшем, какой характер сможет принять его индивидуальная трудовая карьера. Ясность же в этом важном вопросе, бесспорно, содействует не только квалификационному росту, но и стабилизации кадров в селе.

Г Л А В А ШЕСТНАДЦАТАЯ

АДАПТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ

1. Методические вопросы исследования

В предыдущих главах было показано, что факторы миграции молодежи в город очень многообразны. При этом судьбы сельских мигрантов, приезжающих в города с целью поступить на учебу или устроиться на работу, складываются по-разному. Часть из них, прожив в городе очень недолго (нередко даже не сумев прописаться), направляются либо обратно в село, либо в районный центр или малый город.

Другая часть задерживается в городе на несколько месяцев или даже на год, но тоже оказывается не в состоянии преодолеть трудности адаптации, привыкнуть к новой со-

циальной среде, усвоить новый образ жизни. По прошествии некоторого времени она также возвращается в село.

Третья группа мигрантов приживается в городе и пополняет его постоянное население. Представители этой группы, переехав в город, как правило, улучшают свое материально-бытовое положение и испытывают удовлетворение от результатов миграции. Однако улучшение условий жизни, труда и быта достигается ими не путем повышения квалификации, образования, перехода к более сложным видам труда, а главным образом путем реализации различий в уровне жизни аналогичных групп городского и сельского населения, в оплате одинакового по квалификации сельскохозяйственного и индустриального труда.

Четвертая группа молодежи, мигрирующей из сел в города, использует открывающиеся перед ней возможности прежде всего для социально-профессионального продвижения. Она повышает уровень своего общего образования, проходит специальную подготовку на курсах и в училищах, кончает техникумы и вузы и в результате пополняет ряды квалифицированных кадров общества. Улучшение жизненных условий и благосостояния, связанное с повышением сложности выполняемого труда, в этом случае выступает не как самоцель, а как естественный результат повышения квалификации.

Говоря о социальной эффективности миграции разных групп сельского населения, представляется возможным выделить два ее разных аспекта. Первый связан с оценкой эффективности переселения из сел в города с точки зрения общества и его народного хозяйства, второй — с точки зрения мигрантов. Противопоставлять эти аспекты неправильно, так как общество не может быть безразличным к улучшению условий жизни своих членов, повышению степени их удовлетворенности своим положением и трудом. В этом смысле эффективность миграции для индивидов составляет как бы часть общественной эффективности.

В то же время очевидно, что общественные критерии эффективности миграции значительно шире, чем индивидуальные. Они включают обеспечение функционирования и эффективного использования имеющихся в распоряжении общества средств производства во всех отраслях народного хозяйства как в городах, так и в сельской местности, т. е. такое территориальное распределение рабочей

силы, которое наиболее отвечает спросу на нее со стороны производства. В силу этого перемена места жительства, весьма эффективная с точки зрения индивида, может быть нежелательной и даже вредной с точки зрения общества и производства. Важным аспектом общественной эффективности миграции сельской молодежи в город является и ее участие в процессе формирования квалифицированных кадров общества.

Разработка сколько-нибудь эффективных мер по регулированию сельской миграции невозможна без предварительного изучения социальных результатов этого процесса. Необходимо исследовать, как складываются жизненные пути разных групп молодежи, переезжающей из сел в города, чем обуславливается разница этих путей, с какими трудностями сталкивается молодежь в период адаптации к городу, как она преодолевает эти трудности и т. д. Как нам представляется, лишь на основе такого исследования можно конкретно ставить и решать вопрос о критериях эффективности сельской миграции в города с учетом всей сложности этого многостороннего процесса. В настоящей главе обобщаются первые результаты работы в указанном направлении.

Изучение закономерностей трудовой карьеры и социально-профессионального продвижения сельских мигрантов в городах можно вести по-разному. Главными методами являются: 1) получение сведений о жизни мигрантов от их родных и близких, проживающих в деревне; 2) выявление бывших сельских мигрантов, ныне работающих на определенных предприятиях в городе, и прямой их опрос; 3) получение адресов мигрантов от родных и близких в деревне и опрос по месту жительства в городе; 4) получение адресов приехавших из села лиц в паспортных столах милиции города и их опрос по месту жительства; 5) выявление потенциальных мигрантов на основе опроса стабильного сельского населения, установление систематического наблюдения за ними, фиксация их дальнейших судеб как в случае миграции в город, так и в случае, если они остаются в деревне.

Ни один из этих методов не является совершенным. Часть из них отличается большой трудоемкостью, а другая — недостаточной репрезентативностью. Насколько нам известно, в нашей стране информация о мигрантах до сих пор собиралась в основном путем опроса их близких в де-

ренье. Этот же метод применен польским социологом и демографом М. Похоски¹. В зарубежных исследованиях применяется также опрос сельских мигрантов в городе с предварительным выяснением их адресов в деревне².

Изучение жизненного пути сельских мигрантов в городе опиралось на первый из названных методов и базировалось на материалах двух обследований. Первое из них, носившее пилотажный характер, проводилось в 1966 г. в четырех хозяйствах Новосибирской области и охватило 291 человека. Основной его целью было апробирование инструментария и получение общих первоначальных данных о типах трудовой карьеры сельских мигрантов в городе и их адаптации к новым условиям жизни³. Данные обследования позволили выявить некоторые важные закономерности изучаемого процесса. Однако ограниченный размер выборки не позволил сделать широких, фундаментально обоснованных выводов. В процессе выборочного обследования 1967 г. были собраны сведения о жизненных путях 1073 молодых мигрантов, уехавших из опрошенных сельских семей в период с 1957 по 1966 г. Однако программа опроса родственников о лицах, уехавших из села, на этот раз была значительно более бедной, так как являлась только одной из частей общей программы исследования сельской миграции.

Основным недостатком использованного нами метода сбора информации является его косвенный характер, значительно снижающий как конкретность, так и достоверность полученных данных. В то же время из всех существующих методов изучения сельских мигрантов в городе испробованный нами наиболее доступен и наименее трудоемкий. Лица, о продвижении которых в городе были собраны данные, представляют массовую и очень важную, но специфичную категорию молодежи, мигрировавшей из села. Это молодые мужчины и женщины (16—29 лет), уехавшие из семей, которые продолжают жить в деревне. С точки зрения социально-профессионального продвижения — это наиболее интересная часть мигрантов, так как

¹ *Michał Pohoski. Migracje ze wsi do miast. Warszawa, 1963. Państwowe wydawnictwo ekonomiczne.*

² *Calliope Moustake. The internal migrant (a comparative study in urbanization). London — Athens, 1964.*

³ См. Л. Д. Антосенкова. К вопросу о методах изучения социального продвижения сельских мигрантов в городе. — «Доклады Всесоюзному симпозиуму по проблемам социологии села».

к более старшему возрасту люди в основном определяют свой жизненный путь, завершают образование, получают профессию, создают семью, приобретают постоянное местожительство и в социальном отношении становятся менее мобильными.

Определить репрезентативность исследуемого массива по отношению ко всем мигрантам, выбывшим из обследованных сел Новосибирской области, трудно, так как сама генеральная совокупность учтена недостаточно полно. В количественном отношении наш выборочный массив составляет около 10% генеральной совокупности. С точки зрения же качественного состава он репрезентативен лишь по отношению к мигрантам 16—29 лет, не имеющим собственной семьи.

По своим социально-демографическим признакам молодежь, уезжающая из стабильных сельских семей, соответствует первому и второму типам мигрантов, выявленному методом таксономии (см. главу девятую). Они представляют, во-первых, выпускников сельских средних школ и, во-вторых, несемейную работающую молодежь с неполным средним или средним образованием и пока еще невысокой производственной квалификацией. Напомним, что на долю этих двух типов приходится около 30% мигрантов, переезжающих из сел в крупные города, и почти половина следующих в этом направлении «активных мигрантов» — глав семей и одиночек. Если учесть, что оба типа мигрантов перспективны с точки зрения профессионального роста и последующего использования как в городе, так и в деревне, изучение социальных последствий их миграции можно считать вполне оправданным.

2. Вселение и адаптация сельских мигрантов в городе

Первый интересующий нас вопрос заключается в том, какие группы первоначально прибывающей в город сельской молодежи остаются там на более или менее длительный период, а какие в скором времени выбывают обратно. Для того чтобы ответить на этот вопрос, были собраны поименные сведения о мигрантах, выехавших из обследованных сельских Советов в Новосибирск в 1960 и 1965 гг. Затем областному адресному бюро были заказаны справки на каждое включенное в списки лицо. На основе полученных таким образом данных мигранты разделились на три группы: а) переехавших в Новосибирск и ныне прожи-

вающих в нем; б) проживших в городе непродолжительное время и затем уехавших и в) не приезжавших в Новосибирск или не получивших там прописки.

Таблица 66

Реализация намерений сельских мигрантов о вселении
в г. Новосибирск

Группа мигрантов	1960 г.		1965 г.	
	Количество (человек)	% к итогу	Количество (человек)	% к итогу
Всего направилось в Новосибирск	451	100,0	766	100,0
Из них:				
не сумели прописаться	309	68,5	515	67,3
прописались, но затем уехали	14	3,1	45	5,8
прописались и закрепились	128	28,4	206	26,9
Из числа уехавших сейчас проживают:				
в Новосибирской области	95	21,0	202	26,3
в других районах страны	228	50,6	358	46,8

Приведенные данные позволяют сделать ряд интересных выводов. Например, в печати часто высказывается точка зрения о том, будто административные методы регулирования миграции совершенно не эффективны, поскольку крупные и крупнейшие города все равно продолжают расти. Результаты нашего исследования показывают, однако, что более $\frac{2}{3}$ желающих поселиться в городе возвращаются домой, либо же направляются в другие районы страны, главным образом на Восток, где нужнее работники.

Далее видно, что не все мигранты, прописавшиеся в городе, остаются в нем навсегда. Примерно десятая часть сельских жителей, прописавшихся в Новосибирске в 1960 г. и пятая часть прописавшихся в 1965 г., через некоторое время уехала, не сумев адаптироваться к непривычному образу жизни.

Интересно, что в динамике закрепляемость сельских мигрантов заметно снизилась. Действительно, 10% мигрантов, приехавших в 1960 г., уехали из Новосибирска

в различные сроки на протяжении девяти лет (вплоть до 1969 г., когда запрашивалась справка). Таким образом, за год выбывало в среднем несколько больше 1% вселившихся. Что касается 20% мигрантов, вселившихся в 1965 г., то они уехали на протяжении четырех лет, так что выбытие их составляло в среднем 5% в год. Разница слишком велика, чтобы быть случайной, но причины этого явления должны быть раскрыты более репрезентативным и специализированным исследованием.

Обращает на себя внимание тот факт, что большая часть мигрантов, не сумевшая устроиться в месте предполагаемого вселения, не возвращается домой, а едет в другие районы страны. В то же время и доля возвращающихся в деревню не так уж мала — примерно 30% всех незакрепившихся в 1960 г. и 36% — в 1965 г. По-видимому, эта часть мигрантов также заслуживает специального изучения.

Опыт, приобретаемый сельскими переселенцами в городах, не остается их собственным достоянием. Возвращение в деревню лиц, не сумевших освоиться в городе, приезд в отпуск закрепившихся там мигрантов, переписка с родственниками, поездки сельских жителей к обосновавшимся в городах мигрантам — все это каналы распространения информации об эффективности переселения в город. Сельские жители узнают, с одной стороны, о теневых сторонах жизни в городе, трудностях адаптации, а с другой — о тех успехах, которых там добиваются их родные и односельчане. Отражаясь в общественном сознании, опыт адаптации и социального продвижения сельских мигрантов в городах становится самостоятельным социально-психологическим фактором, влияющим на процесс дальнейшей миграции. При этом на разные группы лиц, задумывающихся об отъезде из села, он действует по-разному, в одних случаях стимулируя, а в других задерживая принятие и реализацию соответствующего решения.

Процесс адаптации связан с необходимостью резкого изменения всех сторон жизни — материальной, социальной, духовной. Переезд из села в город влечет изменение содержания выполняемого труда, системы ценностей, привычек, обычаев. Все это требует от мигрантов значительных психологических усилий¹.

¹ См. О. Шкаратан и др. Подбор и расстановка кадров на предприятии. М., 1968.

Наряду с психологическими аспектами процесс адаптации сельского мигранта к жизни в городе имеет и чисто материальные аспекты. Последние связаны с приобретением более или менее подходящего жилья, устройством на работу, получением достаточного заработка, поступлением в желаемое учебное заведение и т. д. В наших пилотажных исследованиях основное внимание уделялось именно этим сторонам адаптации.

Рассмотрим, как преодолевают молодые мигранты трудности, связанные с приобретением собственного жилья (см. табл. 69).

Таблица 69

Жилищные условия молодых мигрантов в зависимости от продолжительности жизни в городе

Продолжительность жизни в городе (лет)	Распределение мигрантов по типу занимаемого жилья (в %)						
	Живут в общежитии	Снимают койку у частных лиц	Живут у родных	Имеют свое жилье	В том числе		
					комнату	квартиру	дом
1—3	26,2	21,2	17,5	35,1	10,1	12,5	12,5
4—6	15,8	14,5	14,5	55,2	13,2	32,8	9,2
7—10	7,5	3,8	7,5	81,3	24,6	32,2	24,5
11—15	7,1	7,1	—	85,8	2,4	73,8	9,6
16 и более	—	—	3,8	96,2	7,6	69,0	19,6
Всего . . .	14,3	11,8	10,7	63,3	12,2	36,8	14,3

В первый период жизни в городе подавляющее большинство мигрантов не имеют своего жилья. Они живут либо в общежитиях, либо на частных квартирах и у родных. Приобретение комнат и квартир связано в этот период главным образом со вступлением в брак. Дома же в городе довольно часто покупаются непосредственно в момент миграции. С течением времени доля лиц, проживающих в общежитиях, на частных квартирах и у родственников, неуклонно снижается. Одновременно довольно быстро возрастает доля лиц, имеющих тот или иной вид собственного жилья. Среди тех, кто прожил в городе 1—3 года, их 35,1%, среди живущих более 16 лет — уже 96,2%. Улучшается и качество собственного жилья: умень-

шается число владельцев комнат, увеличивается число владельцев квартир. Судя по приведенным выше данным, примерно с 7-го по 10-й год жизни в городе у большинства мигрантов жилищные трудности остаются позади.

Немалый интерес представляет вопрос о том, как меняется под влиянием миграции в город уровень заработной платы мигрантов. При этом важно не только, в какой мере и за какой период повышается заработная плата мигрантов, но и под влиянием каких факторов она повышается (см. табл. 70).

Таблица 70

Увеличение заработной платы мигрантов, повысивших и не повысивших образование за период жизни в городе

Прирост заработной платы (в руб.)	Доля в % к итогу среди сельских мигрантов		Итого
	повысивших образование	не повысивших образование	
До 30	25,0	26,9	26,2
31—50	22,2	20,9	21,4
51—70	11,1	25,4	20,4
71—90	19,4	11,9	14,6
91—110	13,9	7,5	9,7
111 и более	8,4	7,4	7,7

Подавляющая часть мигрантов, уехавших из деревни в период, охваченный пилотажным исследованием (1956—1965 гг.), переехав в город, резко повысила уровень своей заработной платы. При этом размер увеличения заработной платы был почти одинаков у лиц, повысивших и не повысивших уровень образования. Следовательно, в тот период главную роль в этом процессе играло не изменение характера выполняемого мигрантами труда, а разница в оплате одинакового труда между городом и деревней. Это подтверждается зависимостью роста заработной платы от продолжительности жизни мигрантов в городе (см. табл. 71).

Хотя тенденция повышения заработной платы (точнее говоря, увеличения ее прироста по сравнению с деревней) по мере жизни мигрантов в городе очевидна, многие мигранты резко увеличивают уровень заработка уже в первый — третий год жизни на новом месте, когда боль-

Таблица 71

Зависимость повышения заработной платы мигрантов от продолжительности жизни в городе

Группы по продолжительности жизни в городе (лет)	Распределение мигрантов по приросту заработной платы (в %)				
	без прироста или с приростом до 30	31—50	51—70	71—90	91 и более
1—3	40,5	18,9	24,3	2,7	13,6
4—6	20,7	17,2	17,2	27,6	17,3
7—10	20,0	25,0	25,0	15,0	15,0
11 и более	11,7	29,4	11,7	17,6	29,3

шинство из них еще не успело существенно повысить образование и квалификацию. Возможность в результате одного только переезда в город существенно повысить свое материальное благосостояние, бесспорно, относилась к числу сильнейших стимулов миграции из сел в города. Однако роль этого стимула в последние годы сильно ослабилась в связи со значительным повышением заработков работников сельского хозяйства.

С трудностями переживаемого сельскими мигрантами в городах адаптационного периода связано, по-видимому, то, что значительная их часть начинает учиться не сразу по переезде в город, а через некоторое время. По нашим данным, интенсивность этого процесса наиболее высока на 4—6 годах жизни в городе, когда она в 1,5 раза выше, чем на 1—3 годах.

Инструментарий основного обследования предусматривал сбор информации о том, имели ли молодые люди в тех городах, куда направлялись, родственников или близких знакомых. При этом предполагалось, что наличие близких положительно отражается на успехах мигрантов, сокращая период их адаптации в городе. Прямая группировка мигрантов по данному признаку не подтвердила этой гипотезы. Она показала, что группа мигрантов, имевших родственников, в среднем продвинулась меньше, чем прибывшие в одиночку. Конечно, это связано не с отрицательной ролью родственной помощи, а главным образом с разным составом и неодинаковыми целями миграции сравниваемых категорий лиц. В первой группе больше представлены лица, ориентированные на получение хорошей работы,

жизля, улучшение материальных условий, т. е. на цели, для достижения которых помощь родственников довольно важна. Во второй группе преобладает молодежь, направляющаяся учиться в техникумы и вузы вне зависимости от того, есть ли в городе родственники. Понятно, что эта группа имеет больше успехов в отношении социально-профессионального продвижения.

Экономическая эффективность миграции сельских жителей в город зависит прежде всего от степени нуждаемости в рабочей силе сельского хозяйства, с одной стороны, строительства промышленности и других «городских» отраслей — с другой. Но в условиях Сибири этот критерий использовать трудно, так как практически все отрасли хозяйства испытывают нехватку рабочей силы и в то же время, согласно планам, должны быстро увеличивать объем производства.

Но применительно к молодежи постановка этого вопроса, как нам представляется, может быть несколько конкретизирована. Это связано с тем, что молодежь, представляет источник не только количественного пополнения рабочей силы тех или иных отраслей, но прежде всего и главным образом подготовки квалифицированных кадров народного хозяйства. Если исходить из признанного положения о том, что сложный труд — это умноженный простой, то процесс повышения квалификации молодежи в экономическом отношении эквивалентен увеличению запасов общественного труда, созданию дополнительной производительной силы. Следовательно, расширение этого процесса, вовлечение в профессиональное обучение более широких масс молодежи, охват ее более высокими формами специального образования дает обществу определенный экономический эффект.

3. Социально-профессиональное продвижение сельских мигрантов в городе

Главным путем повышения квалификации и социального продвижения сельских мигрантов, переезжающих в города, является обучение профессиям и получение специального образования. Возможности, открываемые в этом отношении городом, больше, чем в деревне. Здесь имеется множество разнообразных курсов, позволяющих и мужчинам, и женщинам выбрать профессию по душе, намного больше число и шире профиль различных профессионально-

Распределение молодых мигрантов по уровню специального образования в момент отъезда и в момент обследования

	Переехавшие в город						Переехавшие в другое село					
	в момент отъезда			в момент обследования			в момент отъезда			в момент обследования		
	разница		чело- век	разница		чело- век	разница		чело- век	разница		чело- век
	чело- век	%		чело- век	%		чело- век	%		чело- век	%	
Не имели специального образования	777	83,1	208	22,2	—569	—60,9	100	72,5	65	47,2	—35	—25,3
Из числа имеющих специальное образование окончили	107	11,5	188	20,1	81	8,6	28	20,3	38	27,6	10	7,3
только курсы, включая заводское ученичество ПТУ и СПТУ	33	3,5	242	25,9	209	22,4	7	5,1	26	18,8	19	13,7
техникум, педагогическое или медицинское училище	15	1,6	182	19,5	167	17,9	2	1,5	6	4,4	4	2,9
учительский институт, несколько курсов вуза, вуз	3	0,3	115	12,3	112	12,0	1	0,7	3	2,1	2	1,4
Всего имели специальное образование или специальную подготовку	158	16,9	727	77,8	569	60,9	38	27,5	73	52,8	35	25,3
Итого	935	100,0	935	100,0	—	—	138	100,0	138	100,0	—	—

технических училищ. Что же касается техникумов и вузов, то они почти исключительно располагаются в городах. Так, все 13 вузов Новосибирской области расположены в Новосибирске, а из 53 средних специальных заведений в сельских районах находятся только 13¹.

Большой город дает своим жителям возможность приобрести самые разнообразные профессии, овладеть более квалифицированными и интересными специальностями, а вместе с тем повысить уровень материального благосостояния, приобщиться к высшим достижениям культуры. И мигранты активно используют эти возможности.

По данным выборочного обследования, за время проживания в городе доля лиц, имеющих специальную подготовку, увеличилась с 16,9 до 77,8%, или в 4,6 раза. В селе она возросла за этот же период с 27,5 до 52,8%, или в 1,9 раза. Соответственно доля лиц, не имеющих такой подготовки, в первом случае уменьшилась в 3,8, а во втором — в 1,5 раза².

Существенно различным оказывается распределение лиц, переехавших в город или в село, по формам полученной специальной подготовки (см. табл. 72).

Если принять за 100% общий прирост численности лиц, имеющих специальную подготовку, то на долю курсов и заводского ученичества в городе придется 14,2% против 28,6% в деревне, на долю профессионально-технических училищ — соответственно 36,8 и 54,3%, техникумов — 29,3 и 11,4%, вузов — 19,7 и 5,7%. В общей сложности на долю высших форм обучения, т. е. техникумов и вузов, в городе приходится 49, а в деревне только 17,1% всего прироста лиц со специальной подготовкой.

Представляет интерес и прямое сравнение долей мигрантов в село и в город, получивших разные формы образования. После отъезда из родного села окончили курсы и прошли заводское ученичество 8,6% мигрантов в город и 7,3 мигрантов в село. Таким образом, интенсивность овладения этой простейшей формой специальной подготовки в городе и селе была почти одинакова.

¹ «Народное образование НСО». Новосибирск, 1969.

² Здесь и далее в этой главе источником данных является «Анкета сельской семьи», массив молодежи 16—29 лет, мигрировавшей в города, всего 935 человек, сравниваемый с мигрантами в другие села (138 человек).

Профессионально-технические училища окончили 22,4% переехавших в город и только 13,7% переехавших в другое село. Разница в пользу города составляет 1,6 раза. Техникумы, педагогические и медицинские училища в городе окончили 17,9%, а в селе — 2,9%, т. е. в 6,2 раза меньше. Наконец, учительские институты и вузы в городе окончили 12% мигрантов, а в деревне только 1,4%, т. е. в 8,6 раза меньше.

Как видно, более половины мигрантов, прошедших в городе специальную подготовку, закончили только краткосрочные курсы или профессионально-технические училища, т. е. формы обучения, которые они могли бы закончить без миграции, так как такая форма обучения распространена и на селе, хотя и недостаточно. Необходимо, с одной стороны, расширить сеть соответствующих учебных заведений в сельских местностях Сибири и, с другой — расширить набор тех профессий, по которым осуществляется подготовка, прежде всего профессий жепских. Это могло бы стать одной из действенных мер повышения доли молодежи, остающейся жить в селе.

Повышение общего и специального образования, естественно, приводит к изменениям в характере выполняемого мигрантами труда и в ряде случаев к изменению их социального положения. Причем в городе это изменение выражено более ярко. Прежде всего среди городских мигрантов заметнее снижается доля учащихся и растет доля работающих (с 32,3 до 47,5%). В селе доля работающих за тот же период увеличилась с 59,5 до 67,9%. Тем не менее к моменту обследования доля учащихся в городе все еще оставалась гораздо более высокой, чем в селе (52,5 против 32%). А это значит, что у мигрантов в город перспективы дальнейшего повышения квалифицированности труда были более благоприятны, нежели у мигрантов в село. Те мигранты в город, которые в момент обследования работали, также добились значительно больших результатов, чем мигранты в другое село. Если в деревне численность лиц, занятых квалифицированными видами труда, увеличилась на 17%, то в городе — на 67%.

Наибольшего повышения общего образования добиваются группы мигрантов, окончившие либо всего 3—4, либо 7—11 классов. Это связано с тем, что названным группам лиц повышение образования позволяет перейти в группы более квалифицированного труда, открывая до-

рогу в первом случае к разным формам производственного обучения, а во втором — к специальному образованию.

Чем выше исходный уровень образования мигрантов, тем большая доля их использует городские условия для получения специального образования и тем более квалифицированной становится структура используемых ими форм обучения. Среди молодежи, окончившей к моменту отъезда из деревни 3—6 классов, прошли какие-либо формы специального обучения 30,5%, из числа окончивших 7—8 классов — 66,4, а 9—11 классов — 77,2%. При этом из общего числа лиц, прошедших специальное обучение, доля окончивших техникумы и вузы в первой группе составляла всего 6,2%, во второй — 42,1, а в третьей — 79,7%. С этой точки зрения эффективность миграции сельской молодежи в города оказывается тем более высокой, чем выше уровень ее исходного образования.

Следует отметить, что 21% мигрантов, которые до отъезда из села работали в сельском хозяйстве, в городе в момент обследования учились. Среди мигрантов в другое село таких было 15,4%. Из числа тех, кто продолжал работать и в городе, и в деревне примерно $\frac{2}{3}$ остались в той же квалификационной группе. При оценке этого факта надо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, что значительная часть мигрантов, составивших выборочный массив, проживала на новом месте недолго — от нескольких месяцев до одного — двух лет. В этих условиях высокая доля лиц, не успевших изменить социально-профессионального положения, неизбежна. Во-вторых, что мы учитывали только такие случаи повышения квалификации, которые связаны с коренным изменением характера выполняемого труда, например переходом работников от простого к квалифицированному, от физического к умственному труду. Повышение же квалификации в пределах профессиональной группы или даже группы сходных профессий в данном случае не учитывалось.

Наибольшего продвижения как в городе, так и в деревне добились работники простого физического труда. Большинство их перешло в группу квалифицированного физического труда. При этом среди мигрантов в город доля повысивших квалификацию выше, чем среди внутри-сельских мигрантов. Доля работников квалифицированного физического труда, перешедших к умственному труду, в городе в 2 раза больше, чем в селе. Причем в городе

большинство этих лиц к моменту обследования выполняли квалифицированный умственный труд, а в селе — простой.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что миграция сельского населения в города является важным каналом социально-профессионального продвижения сельских жителей и одновременно формирования квалифицированных кадров общества.

С общественной точки зрения эффективность миграции в город отдельных социально-демографических групп сельского населения различна. Наиболее эффективной является миграция молодых людей, которые в городе только начинают свою трудовую карьеру, т. е. молодежи 16—18 лет с 8—10 классами образования, еще не имеющих профессии, ориентированной на дальнейшую учебу и социально-профессиональное продвижение.

Наименее эффективен переезд в город мигрантов, имеющих квалифицированную сельскохозяйственную профессию, которую приходится коренным образом изменять ради того, чтобы жить и работать в городе. Как правило, это лица более старшего возраста, семейные, имеющие неплохую специальную подготовку и опыт работы в сельском хозяйстве.

При разработке практических мер по социальному управлению сельской миграцией в город необходим дифференцированный подход к названным социально-демографическим группам мигрантов.

РАЗДЕЛ VI

МИГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Г Л А В А
С Е М Н А Д Ц А Т А Я

ПРОБЛЕМЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ССЕЛЕНИЯ МЕЛКИХ ПОСЕЛКОВ

1. Общая характеристика сельского расселения в Западной Сибири

К числу важнейших социально-экономических функций миграции относится территориальное перераспределение населения между населенными пунктами различного типа: крупными, средними и малыми городами, разными типами рабочих и сельских поселков, а следовательно, и определенное изменение общего характера расселения в районе. Являясь, таким образом, одним из важных факторов развития системы расселения, миграция в то же время испытывает на себе ее влияние, поскольку условия жизни в населенных пунктах, существующие между ними транспортные и другие связи, система межселенного обслуживания населения во многом предопределяют направления переселений.

Предметом настоящего раздела книги является изучение взаимосвязи между миграцией и расселением сельского населения. Авторы не ставили своей задачей исследовать влияние миграции на городское расселение в Сибири, например, на формирование населенных пунктов во вновь осваиваемых нефтегазоносных районах, дальнейший рост

крупных промышленных городов и пр. В центре нашего внимания находились прежде всего два основных вопроса: во-первых, какое влияние на миграцию и, в частности, на отток сельского населения в города оказывает существующая ныне система расселения и обслуживания жителей сельских районов и, во-вторых, какое влияние оказывает сам миграционный процесс на изменение сельского расселения. Ответ на эти вопросы представлялся нам важным для разработки системы мер, направленных на оптимизацию сельской миграции.

Интенсивность оттока сельского населения в города, бесспорно, зависит от степени индустриализации и урбанизации окружающего района, темпа развития его городов, их спроса на дополнительную рабочую силу. Однако влияние этих факторов на миграцию сельского населения отдельных районов является несколько «размытым», поскольку сельский житель, например, Рязанской области вовсе не обязательно переезжает в Рязань, а житель Алтайского края чаще всего едет не в Барнаул и Рубцовск, а в районы Тюменской области или на шахты Кузбасса. В силу этого наблюдаемые региональные различия в особенностях миграции сельского населения сильнее всего зависят от условий жизни в самой сельской местности соответствующих районов. Чем лучше эти условия, тем, как правило, меньше отток населения в города и более благоприятны результаты обмена населением с другими сельскими районами.

То же самое может быть отнесено и к дифференциации параметров миграционного движения в пределах экономического района и области. Факторы миграции сельского населения, лежащие на стороне городов, например спрос на рабочую силу определенного профиля, возможности предоставления жилья вновь прибывающим работникам, в равной мере воздействуют на население, проживающее в различных поселках. Однако если одни населенные пункты за несколько лет теряют большую часть своего населения, то другие приобретают большое количество новых жителей и быстро растут. Очевидно, различия в результатах миграции их населения связаны не столько с дифференцированным влиянием со стороны городов, сколько с различием условий жизни в каждом конкретном сельском поселке. На изучении этой стороны вопроса и сосредоточено внимание в настоящем разделе.

Общими отличительными особенностями сельского рас-

селения являются незначительная людность поселков, их территориальная рассредоточенность, низкая плотность застройки, пониженная этажность как жилых, так и общественных зданий. При этом в различных районах страны система расселения сельских жителей может довольно существенно различаться.

Крупный специалист по проблемам сельского расселения профессор С. А. Ковалев делит территорию нашей страны на восемь основных зон, отличающихся типами расселения. При этом районы Западной Сибири, в том числе и Новосибирской области, он относит к южной части лесной зоны с выборочным земледельческим освоением земель и к зоне сплошного земледельческого освоения с большими массивами пашни.

В первой, соответствующей северной части области, зоне, пишет С. А. Ковалев, «для земледелия используется от 10 до 40 процентов территории, причем пашня часто раздроблена, образует мелкие контуры, перемежающиеся болотами, сырыми пизами, лесами и т. п. В таких условиях исторически сложилась особая мелконаселенность, причем густо заселенные и сплошь распаханые ареалы «гнезда» чередуются с разреженной сетью еще более мелких поселков среди лесов. Крупные селения немногочисленны, обычно они относятся к смешанному типу — как местные центры или развившиеся вокруг промышленных городов... Мелконаселенность связана с историей заселения данной полосы и составляет здесь основную проблему для повышения уровня обслуживания населения, но степень ее устранения в перспективе в свою очередь связана с перспективой развития сельского хозяйства и дорожной сети в этой зоне»¹.

Вторая зона, соответствующая южной части области, характеризуется «почти повсеместным преобладанием крупных сельских поселений при несколько более редкой их сети, чем в заселенных ареалах лесной зоны... В большинстве районов данной полосы существующая сеть поселений может служить хорошей основой для перспективного расселения, т. е. в основных чертах сохранится, и на первый план выступают задачи благоустройства существующих

¹ С. А. Ковалев. Сельское расселение и социологические проблемы. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение» [сб.], стр. 9—10.

ющих крупных поселений (нередко скученных в узких речных долинах или слишком разбросанных на ровных степных пространствах) и рациональной организации внутрихозяйственного расселения (центральные поселки и поселки-отделения)»¹.

Главной особенностью Западной Сибири является значительно меньшая по сравнению с Европейской частью страны плотность как городского, так и сельского населения. Если в Центральном районе на 1/1 1966 г. в расчете на каждый квадратный километр приходилось 18 сельских жителей, а в некоторых районах Кубани до 70 человек, то в Западной Сибири всего только 5,4 человека, в том числе в Новосибирской области — 4,5, а в Томской и Тюменской 1—1,1 человека².

В свою очередь и сама Новосибирская область, занимающая огромную по европейским масштабам территорию³, не является однородной в рассматриваемом отношении. Если в пригородных ее районах плотность сельского населения составляет 10—16,5 чел/км², то в южных районах — 5,2—9,8, а в северных заболоченных и залесенных районах — только 1,2—3 чел/км²⁴.

Средние размеры населенных пунктов в Западной Сибири и Новосибирской области значительно крупнее, чем в среднем по СССР. Если в СССР в 1961 г. в расчете на каждый населенный пункт (включая односемейные поселения) приходилось 152 человека, то в сельских районах Новосибирской области — около 450. Названное обстоятельство вызвано не столько концентрацией населения в крупных селах, сколько гораздо меньшей долей односемейного и хуторского расселения. Доля мельчайших поселений (до 100 жителей) в Новосибирской области была в 5 раз меньше, чем в СССР, очень мелких (101—200 жителей) — вдвое меньше, мелких (201—500) — несколько больше, а средних и крупных — почти такая же, как и для всей страны (см. табл. 73).

¹ С. А. Ковалев. Сельское расселение и социологические проблемы. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 10—11.

² Рассчитано по: «Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.», стр. 8—10, 12—14.

³ Площадь Новосибирской области в 4,5 раза превышает среднюю территорию областей, входящих в Центральный район.

⁴ См. И. П. Еремин. Перспективное расселение в сельских районах Новосибирской области. Новосибирск, 1968, стр. 7.

Распределение сельских поселений по числу жителей¹

Группа поселений	Численность жителей в % к итогу сельского населения	
	Выборочный массив сел Новосибирской области 1962 г.	СССР 1961 г.
до 100	2,0	10,1
101—200	5,7	10,3
201—500	29,4	22,1
501—1000	23,1	20,7
1 001 и более	39,8	36,8
Итого...	100,0	100,0

Сочетание сравнительно крупных размеров каждого населенного пункта с малой плотностью сельского населения обуславливает территориальную рассредоточенность сельских поселков. Средний размер территории, примыкающей к одному населенному пункту, в сельских районах Западной Сибири в 3—6 раз больше, чем в центральных районах страны. Поэтому и расстояния между сельскими поселками в Западной Сибири в 2—2,5 раза больше. По нашим расчетам, в Новосибирской области среднее расстояние между поселками составляет 8,7 км, в то время как в областях Центрального района — всего 2,5—3 км.

Большая часть сельского населения области проживает в селах, имеющих менее 1000 жителей, в том числе более 1/3 — менее 500 жителей (см. табл. 73). Между тем экономические расчеты показывают, что для обеспечения равного уровня обслуживания в таких селах на каждую тысячу населения требуется в 5—8 раз больше врачей, в 2—3 раза больше учителей, в 10—12 раз больше автобусов, чем при концентрации населения в крупных поселках с 8—10 тыс. жителей².

¹ Источник: по Новосибирской области — «Характеристики населенных пунктов», относящиеся к 212 обследованным поселкам; по СССР — С. А. Ковалев. Сельское расселение и социологические проблемы. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 7.

² См. С. А. Ковалев, А. П. Сидоров. Проблемы расселения и транспортного обслуживания сельского населения. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 179.

В этих условиях единственно возможный и эффективный путь заключается в размещении крупных стационарных культурно-бытовых учреждений в ограниченном числе сел, превращаемых в центры межселенного обслуживания жителей прилегающего района. При проектировании и формировании центров межселенного обслуживания принимаются во внимание прежде всего социально-производственные функции населенных пунктов, их людности, а также численность населения примыкающего к ним ареала. Если вопрос об измерении людности поселений достаточно ясен, то относительно типологии выполняемых ими функций высказываются разные взгляды. Большинство авторов считают необходимым выделить сельскохозяйственные и несельскохозяйственные (но расположенные в сельской местности) поселки, колхозные и совхозные поселения, центральные и периферийные населенные пункты. Однако слишком дробная группировка наряду с некоторыми достоинствами имеет и неудобства, связанные, в частности, с малой наполненностью групп.

Мы исходили из той классификации сельских населенных мест по их роли и значению в организации сельскохозяйственного производства, которая наметилась на основе проектной практики последних лет. «В общем виде она строится по следующей схеме: районные центры, центральные поселки (укрупненных колхозов и совхозов), поселки производственных участков (колхозов) или отделений (совхозов)»¹. Кроме того, отдельно должны рассматриваться расположенные в сельских районах поселки лесозаготовительных, строительных и других несельскохозяйственных организаций, железнодорожные станции и разъезды, больничные городки и т. д.

Место, занимаемое в системе сельского расселения районными центрами, связано прежде всего с выполняемыми ими функциями управления. Здесь размещаются такие организации, как райисполком, райком КПСС, органы милиции, суда и прокуратуры, сельскохозяйственное производственное управление и т. д. Производственный облик районного центра обычно характеризуется значительной долей лиц, занятых в несельскохозяйственных отраслях: в перерабатывающей промышленности, строительстве,

культуре, сфере услуг. Большая численность собственного населения и интенсивная маятниковая миграция жителей других сел определяют размещение в районных центрах крупных, укомплектованных квалифицированными кадрами учреждений массового обслуживания: дома культуры, широкоэкранный кинотеатр, районной больницы, комбината бытового обслуживания, специализированных промтоварных магазинов, районной библиотеки, спортивного стадиона, производственно-технических училищ, техникумов и пр.

Следующим звеном системы сельского расселения являются центральные усадьбы сельскохозяйственных предприятий. Подчиняясь учреждениям районного центра, расположенные здесь учреждения в свою очередь выполняют функции управления по отношению к более мелким подразделениям, размещающимся в отделениях и бригадах. Это обуславливает тесную связь периферийных населенных пунктов с центральной усадьбой, частые поездки туда населения, а следовательно, целесообразность превращения этих усадеб в центры межселенного обслуживания населения. Как правило, здесь размещаются средняя или восьмилетняя школа, общеколхозный (совхозный) клуб, крупный продовольственный магазин, универсам, участковая больница или фельдшерско-акушерский пункт, Дом быта. Большая часть центральных усадеб связана регулярным транспортом с районным центром, что еще более повышает их роль в жизни окружающих деревень.

Поселки отделений или бригад колхозов и совхозов сильно дифференцируются по людности. В зависимости от этого показателя изменяется и набор размещаемых учреждений обслуживания. Как правило, это учреждения повседневного пользования: начальная школа, детский сад или ясли, сельмаг, небольшой медпункт. Поселения этого типа часто являются замыкающими звеньями системы сельского расселения. Но в ряде случаев они в свою очередь служат центром обслуживания более мелких поселков: хуторов, обособленно расположенных ферм и т. д.

Особое место в системе сельского расселения занимают несельскохозяйственные поселки. По линии управления они не включаются в иерархическую систему сельскохозяйственных поселений, а замыкаются чаще всего непосредственно на районные или даже областные центры,

¹ См. «Основы районной планировки промышленных районов», глава IV, раздел 4. М., 1964, стр. 83.

Распределение поселков разного типа по людности, 1962 г.

Типы поселков	Число поселков с людностью (человек)					Итого
	до 100	101—300	301—500	501—1000	свыше 1000	
Районные центры . . .	—	—	—	—	2	2
Центральные усадьбы	—	2	5	12	14	33
Центры отделений, бригад	20	59	45	15	3	142
Несельскохозяйственные	16	8	2	5	4	35
Итого . . .	36	69	52	32	23	212

а иногда и на более крупные промышленные поселки того же профиля. В отношении же культурно-бытового обслуживания в зависимости от ситуации они тяготеют либо к райцентрам, либо к центральным усадьбам близлежащих колхозов и совхозов. Набор размещаемых в такого рода поселках учреждений массового обслуживания населения существенно зависит от времени их возникновения, отраслевой принадлежности, людности, отдаленности от других поселений, характера транспортных коммуникаций.

Основная масса сельского населения области проживает либо на центральных усадьбах, либо на усадьбах отделений (бригад) колхозов и совхозов. На их долю приходится 83% населенных пунктов и 79% жителей обследованных сельсоветов. Что же касается сельскохозяйственного населения, то оно сконцентрировано в населенных пунктах этих двух типов почти целиком.

Чем более важные социально-производственные и культурные функции выполняет населенный пункт, тем важнее его роль в системе сельского расселения, тем больше, как правило, средняя численность его населения (см. табл. 74). Так, среднее число жителей, приходящихся на попавший в выборку районный центр, на 1/1 1967 г. составляло 3863, центральную усадьбу, колхоза или совхоза — 1032, центр отделения или бригады — 3282. С переходом к каждому последующему звену системы сельского расселения средняя людность населенного пункта уменьшается в 3—4 раза.

Строго выдерживаемая в среднем, эта закономерность не реализуется, однако, в каждом отдельном случае. Особенно разнообразны показатели людности несельскохозяйственных поселков и центров отделений (бригад) колхозов и совхозов. Но и центральные усадьбы хозяйств, расположенных в северной зоне, бывают в некоторых случаях значительно меньше центров отделений колхозов и совхозов южной зоны (см. табл. 74).

В колхозах средний размер населенного пункта значительно меньше, чем в совхозах. На долю поселков, насчитывающих менее 300 жителей, в колхозах приходится 71%, а в совхозах только 25% населенных пунктов. Напротив, доля сел, имеющих более 1000 жителей, в колхозах равна всего 2%, а в совхозах — 17%. В значительной мере это связано с тем, что колхозы концентрируются преимуще-

ственно в северной части области, а совхозы — в южной и центральной ее частях.

2. Миграция населения и проблема расселения мелких поселков

Дифференциация набора учреждений обслуживания, размещаемых в поселениях разного типа, совершенно необходима: она составляет основу межселенной системы обслуживания населения. Но население реагирует на нее по-своему, переселяясь в те населенные пункты, где все необходимое есть под рукой. В итоге результаты миграционного движения очень резко дифференцируются для поселков разного типа.

Основные тенденции миграции жителей разных населенных пунктов находят концентрированное отражение в показателе относительного сальдо миграции. Последнее в 1962—1966 гг. было сильно дифференцировано (от —24,4 до +15,7%) даже для целых сельских советов. Еще сильнее различались результаты миграции жителей отдельных поселков. Выявить и проанализировать эти различия позволяет группировка населенных пунктов по относительному сальдо миграции за пять лет (см. табл. 75).

Из 31 поселка, наиболее интенсивно теряющих население, в течение 5 лет выбыло 90% их первоначального населения. Общая численность этого населения (с учетом прибытия и естественного прироста) сократилась на 48,4%, или почти вдвое. Интенсивность выбытия жителей этой группы поселков в 2,3 раза превышала средний уровень,

Распределение населенных пунктов по относительному
сальдо миграции в 1962—1967 гг.

Группы населенных пунктов	Сальдо миграции в % к исходной численности населения	Населенные пункты		На 1/1 1962 г. в них проживало население (в % к итогу)
		число	% к итогу	
I	Минус 40,1 и менее . . .	31	14,2	4,3
II	Минус 40 — минус 20,1 . .	51	24,1	19,2
III	Минус 20 — минус 10,1 . .	36	17,0	20,2
IV	Минус 10—0	49	23,2	25,9
V	0—плюс 10	25	11,8	18,6
VI	Плюс 10,1 и более	20	9,7	11,8
Итого . . .		212	100,0	100,0

оборот же миграции по прибытию, напротив, был в 1,5 раза ниже среднего. На каждых 100 уехавших жителей здесь приходилось всего 22 вновь прибывших лица.

Население 51 поселка, вошедшего во вторую группу, за пять лет сократилось на 19%, причем относительное сальдо миграции составило минус 28,1%. Интенсивность выбытия населения здесь тоже высокая, встречное же движение в село слабое: на каждых 100 уезжающих приходится всего 37 вновь приезжающих жителей.

Численность населения 36 сел третьей группы за пять лет сократилась на 8,4% при относительном сальдо миграции, равном минус 15,7%. Эта группа поселков отличается самым малым оборотом населения как по выбытию (29%), так и по прибытию (13,3%). Неблагоприятные результаты миграции связаны не столько с большим оттоком, сколько с отсутствием притока нового населения.

49 сел, вошедших в четвертую группу, несмотря на отрицательное сальдо миграции (—5,6%), характеризуются несколько увеличивающейся численностью населения (+1,2% за пятилетие). Способность сохранить стабильную численность населения — главная черта этих сел, представляющая интерес с точки зрения регулирования миграции. Оборот населения по выбытию в этой группе почти такой же, как в третьей (31%), улучшение же ко-

нечных результатов миграции достигается за счет существенного (почти в 2 раза) увеличения прибытия населения (25,4%).

В пятую группу вошли 25 наиболее перспективных и процветающих сел. Сальдо миграции населения здесь является положительным, составляя 5,9% к исходной численности населения (в расчете на каждых 100 выезжающих приходится 120 приезжающих вновь). Естественный прирост населения за пять лет составил 7%, и общая численность населения увеличилась почти на 13%. Интересно, что оборот населения по выбытию в этой группе находится на том же уровне, что и в предыдущих (29,1%), а увеличение сальдо миграции достигается целиком за счет большего прибытия нового населения.

Последняя группа представляет 20 вновь создаваемых целинных и промышленных поселков. Численность их населения за пять лет увеличилась почти в полтора раза, в том числе за счет миграции — на 30,7%. Интенсивность выбытия населения немалая: она составляет 38,8%. Однако на каждых 100 выбывающих приходится почти 180 приезжающих. Общий оборот миграции в этой группе самый высокий: в течение пяти лет здесь было замещено почти 40% всего населения против 13—30% в остальных группах. Следовательно, поселения рассматриваемого типа, с одной стороны, привлекают большое число мигрантов, но, с другой стороны, не могут стабилизировать свое население и теряют значительную часть прибывающих.

Большой интерес представляет вопрос о том, насколько устойчивы различия в миграции жителей разных групп сел. Если закономерности миграции действительно определяются условиями жизни в тех или иных населенных пунктах, то интенсивность потенциальной миграции жителей разных поселков должна соответствовать интенсивности фактического выбытия их населения в последние годы. Сопоставление потенциальной и реальной миграции населения важно и с точки зрения верификации данных, полученных совершенно разным путем: из текущей статистической отчетности сельсоветов и из опроса самого населения.

Но сравнивать интенсивность потенциальной миграции надо не с относительным сальдо миграции, зависящим также и от прибытия населения, а с оборотом миграции по выбытию. Данные о реальной миграции должны относиться-

ей к взрослому населению и охватывать период не более трех лет. Надо иметь в виду и то обстоятельство, что данные о миграционных намерениях относятся к лицам, жившим в обследованных селах на дату проведения опроса, и не включают, естественно, тех, кто приедет в эти села в ближайшие годы и, возможно, захочет уехать обратно. В число же реальных мигрантов вошли и те, кто прибыл в обследованные поселки уже в течение рассматриваемого периода. Чтобы данные были сопоставимыми, общее число лиц, выбывших из каждой группы сел за рассматриваемое трехлетие, надо отнести к начальной численности населения, сложенной с численностью тех лиц, которые прибыли туда за три года. Расчеты, выполненные по этой методике, показали, что интенсивность потенциальной миграции из разных групп населенных пунктов близка к реальной миграции за последнее трехлетие (см. табл. 76). Это косвенно подтверждает правильность как статистических, так и социологических данных. Но главное, данные таблицы свидетельствуют о большой устойчивости изучаемого процесса. А это имеет принципиальное значение для оценки эффективности статистического моделирования и особенно прогнозирования миграции.

Таблица 76

Сравнительная интенсивность реальной и потенциальной миграции населения

В % к общему числу проживающих	Группы населенных пунктов по относительному сальдо миграции					
	I	II	III	IV	V	VI
Выбыли в 1964—1966 гг.	36,8	21,5	17,3	19,2	19,3	23,1
Намерены были выехать в 1967—1969 гг. . . .	34,1	21,4	18,2	19,2	15,3	22,5

Анализ показывает, что социально-производственные функции, выполняемые тем или иным населенным пунктом, его место в системе межселенного обслуживания оказывают существенное влияние на результаты миграции, а вместе с тем на изменение общей численности населения. В нашей выборке были представлены два районных центра, что недостаточно для обобщающих выводов об особенностях движения населения данного типа поселений. Естественный прирост населения этих райцентров за пять лет

составил 4,9%, сальдо миграции — минус 1,7%, а общая численность населения увеличилась на 3,2%.

Центральные усадьбы колхозов и совхозов в среднем имели почти нейтральное сальдо миграции (плюс 0,7%), но в результате сравнительно высокого естественного прироста увеличили численность своих жителей на 8,1%.

Несельскохозяйственные поселки характеризовались самыми благоприятными результатами миграции (сальдо плюс 5,1%) и средними темпами естественного прироста населения (5%). Сочетание этих факторов обусловило наиболее быстрые темпы (на 10,1%) увеличения численности их населения.

Характер движения населения периферийных сельскохозяйственных поселков был совершенно иным. В результате миграции они потеряли за пятилетний период 14,7% жителей. И хотя естественный прирост населения находился на среднем уровне (6,5%), общая численность жителей сократилась на 8,2%.

Еще сильнее дифференцировались результаты миграционного движения для населенных пунктов различной людности. Так, наиболее мелкие поселки (до 100 жителей) за пять лет потеряли 35,5% своего населения, от 101 до 300 жителей — 16,4, от 301 до 1000 — 10,4%. В то же время наиболее крупные села, насчитывавшие более 1000 жителей, в результате миграции увеличили население еще на 4,1%.

Совокупное влияние, оказываемое на миграцию населения типом и людностью населенного пункта, показано в табл. 77. При рассмотрении ее следует иметь в виду, что не все группы поселков, выделенные по двум признакам, достаточно представительны для получения статистически значимых средних. Значения относительного сальдо миграции для групп, содержащих менее 1% всех населенных пунктов или 1% населения, показаны в скобках.

Тенденция к улучшению результатов миграции с переходом к более крупным и социально значимым поселениям просматривается достаточно хорошо. В группах несельскохозяйственных, а также периферийных колхозных и совхозных поселков отчетливо видна зависимость сальдо миграции от людности: чем более крупным является такой населенный пункт, тем благоприятнее результат миграции населения. Отчетливо выражена разница между центральными усадьбами сельскохозяйственных предприятий и

**Зависимость результатов миграции населения от типа
и людности сельских поселков, 1962—1966 гг.**

Социально-производственные типы поселков	Относительное сальдо миграции населения в % в группах поселков по людности (человек)					
	до 100	101—300	301—500	501—1000	свыше 1000	Итого
Районные центры . .	—	—	—	—	(—1,7)	(—1,7)
Центральные усадьбы	—	(14,8)	16,2	—6,3	1,6	0,7
Центры отделений, бригад	—23,1	—17,7	—14,4	—14,3	—6,5	—14,7
Несельскохозяйственные поселки	(—52,8)	—18,0	(26,6)	—11,8	28,9	5,1
Итого	—30,7	—16,0	—10,0	—10,9	4,1	—6,0

центрами отделений или бригад. При сравнении групп поселков одной и той же людности первые характеризуются гораздо более благоприятными результатами миграции, чем вторые.

Интересными особенностями миграции населения характеризуются несельскохозяйственные поселки. При людности менее 1000 человек они мало отличаются от аналогичных групп колхозных и совхозных поселков, после же перехода этой границы превращаются в самый привлекательный тип сельского населенного пункта с исключительно высоким положительным сальдо миграции. Как нам представляется, дело заключается в том, что крупные несельскохозяйственные поселки отличаются большим разнообразием возможных сфер приложения труда и профессий по сравнению как с мелкими поселками типа железнодорожного разъезда или больничного городка, так и с крупными колхозными и совхозными селами. Имея одно-два промышленных предприятия, строительную организацию, несколько учреждений обслуживания, такие поселки обычно включают и какое-либо сельскохозяйственное подразделение, что расширяет возможности выбора места работы и вида труда.

Для того чтобы проверить правильность данной гипотезы, мы сгруппировали все населенные пункты по людно-

сти и знаку сальдо миграции, а затем рассчитали, какая доля жителей населенных пунктов каждой подгруппы была занята в промышленности, строительстве, сфере обслуживания и других несельскохозяйственных отраслях. Как выяснилось, с переходом к более крупным поселкам доля лиц, занятых вне сельскохозяйственного производства, быстро растет. Если в мелких поселках, насчитывающих до 500 жителей, она составляет 9,2%, то в средних (от 501 до 1000) — 18,2, а в наиболее крупных — 25,7%.

В населенных же пунктах одной и той же людности наблюдается прямая зависимость между долей занятых вне сельского хозяйства и результатами миграции населения. Так, поселки с численностью жителей 301—500 человек, имеющие отрицательное сальдо миграции, насчитывали 6,2% работников, занятых вне сельского хозяйства, а такие же поселки с положительным сальдо — 18,2%. Для населенных пунктов с 501—1000 жителей аналогичное соотношение составляло 16,3 и 26,6%, а свыше 1000 жителей — 20,2 и 32,8%.

Из сказанного видно, что населенные пункты, в которых сельскохозяйственное производство сочетается с развитием перерабатывающей или добывающей промышленности, строительства, транспорта и других отраслей и, кроме того, имеющие развитую сферу обслуживания, являются наиболее перспективным типом современного и будущего сельского поселка.

Большой теоретический и практический интерес представляет вопрос о том, как складывается обмен населением сельских поселков разного типа и разной людности с селами и городами. Иными словами, какое соотношение внутрисельской миграции и миграции в города характерно для разных типов сельских поселков. От ответа на этот вопрос зависят пути возможного регулирования сельской миграции в города и наиболее вероятные результаты совершенствования сельского расселения.

Анализ показывает, что в процессе внутрисельской миграции население, как правило, покидает центры бригад, отделений, ферм, мелкие хутора и переселяется либо на центральные усадьбы хозяйств, либо в индустриальные поселки. При этом оно наиболее интенсивно оставляет самые мелкие поселения, а концентрируется главным образом в крупных селах, имеющих свыше 1000 жителей.

В результате обмена населением с городами все группы сельских поселков теряют рабочие кадры. В какой-то мере это закономерно, ибо, во-первых, отвечает общей тенденции к высвобождению части рабочей силы из села, во-вторых, отражает миграцию молодежи. Вопрос заключается лишь в размерах оттока. Не располагая более надежным методом, примем в качестве эталона или своеобразной «нормы» интенсивность оттока сельского населения в города, характерную для наиболее благоустроенных поселений — центральных усадеб сельскохозяйственных предприятий и крупных индустриальных поселков. Она составляет 3,3% чистого оттока населения за 5 лет. Близка к этому уровню (4,1% за 5 лет) и средняя интенсивность оттока в города населения средних и крупных поселков, насчитывающих более 500 жителей. Интенсивность оттока в города населения периферийных сельскохозяйственных поселков превышает этот уровень в 3—3,5 раза. Следовательно, отставание условий жизни и уровня обслуживания этих поселков от требований и запросов современного сельского населения является одним из важнейших факторов ускоренного перелива последнего в города.

Для того чтобы предотвратить такой ускоренный перелив, необходима активная целенаправленная работа по сселению мелких и мельчайших поселков в крупные благоустроенные села. «Целесообразность и необходимость укрупнения сельскохозяйственных поселений, сведения до минимума, если не полной ликвидации, наиболее дисперсного расселения — бесспорны, и этот процесс будет одним из основных в развитии сельского расселения на ближайший период», — пишет по этому поводу С. А. Ковалев. И далее: «Концентрация преобладающей части сельскохозяйственного населения СССР в населенных пунктах величиной 1000 и более жителей (в которых сейчас живут 37% сельского населения) будет основной формой сельского расселения в обозримом будущем»¹. Задача заключается главным образом в том, чтобы найти оптимальные формы и методы сселения мелких поселков и благоустройства крупных сел, придать этому процессу планомерный и организованный характер.

¹ С. А. Ковалев. Сельское расселение и социологические проблемы. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 15.

Большую роль в решении этих задач сыграет реализация постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», принятого в октябре 1968 г. В постановлении отмечается, что одной из важных задач, имеющих государственное значение, является постепенное преобразование сельских населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями, удовлетворяющими запросы сельского населения. Строительство таких благоустроенных поселков должно осуществляться в соответствии с проектами районной планировки и застройки этих поселков, разрабатываемыми на основе планов развития совхозов и колхозов и их производственной специализации, а также в увязке с перспективным планом развития и размещения отраслей народного хозяйства. В связи с этим признано целесообразным в течение ближайших пяти лет разработать проекты районной планировки и застройки центральных усадеб совхозов и колхозов, а также внести необходимые уточнения в ранее составленные проекты.

Проектными организациями Новосибирской области проделана значительная работа по составлению схем районных планировок, оценке производственной целесообразности сохранения отдельных сельских поселков и классификации их в этой связи на перспективные, сохраняемые и неперспективные. Минимальный размер сохраняемых поселений составляет, согласно этим схемам, 250 жителей. По нашим расчетам, не менее половины существующих сельских поселков, где проживает до 30% населения, со временем должны быть ликвидированы или превращены в пункты сезонного пользования, а население их должно быть организовано переселено в перспективные села.

Вместе с тем было бы неправильно представлять дело так, будто сселение мелких поселков — это вопрос всего нескольких лет, в связи с чем специфические нужды их населения можно уже практически не принимать во внимание. Прежде всего «производственные условия сельского хозяйства и организация труда работающих в колхозах и совхозах требуют сохранения определенного числа и сравнительно небольших поселков — при отделениях хозяйств, при фермах, пасаках и т. д. ...Здесь не может быть паблона для всех зон и хозяйств, что постепенно осознается авторами районных планировок, хотя и серьезно усложня-

ет их работу»¹. Действительно, проведенная в Новосибирской области в 1963—1965 гг. работа по уточнению ранее разработанных сельских районных планировок привела к значительному расширению диапазона людности предусматриваемых поселений. Если в предыдущем варианте планировок размер сельских поселков колебался менее чем в 10 раз (от 316 до 3095 человек), то в новом — более чем в 20 раз (от 250 до 5468 человек)².

Далее надо иметь в виду, что даже при самом успешном развитии рассматриваемого процесса он все же продлится, по-видимому, несколько десятков лет, в течение которых нужды сельского населения, в том числе и проживающего в более мелких поселках, будут постепенно удовлетворяться все более полно.

Наконец, в течение сравнительно долгого срока, на который рассчитан данный процесс, могут появиться и некоторые противодействующие ему факторы, связанные с развитием технического прогресса и повышением уровня жизни. Например, при составлении схем районных планировок большое внимание уделяется расчету ожидаемых затрат хозяйств на ежедневную доставку работников к месту работы и обратно. Между тем опыт Кубани, население которой уже сейчас сконцентрировано в очень крупных станциях, говорит о том, что фактические расходы колхозов и совхозов по этой статье оказываются очень небольшими, так как подавляющее большинство работников предпочитает добираться до места индивидуальным транспортом: мотоциклами, мотороллерами, мопедами. Намечаемое расширение продажи легковых автомобилей, а также тяжелых мотоциклов с коляской может настолько повысить подвижность сельского населения, что необходимость сселения мелких поселков в крупные в значительной степени отпадет.

Таким образом, наряду с принятием мер к возможно более быстрому и организованному сселению малоперспективных и отдаленных поселков следует уделить самое пристальное внимание улучшению условий жизни в существующих сельских поселках, включая сохраняющиеся и непер-

¹ С. А. Ковалев. Сельское расселение и социологические проблемы. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 15.

² См. И. П. Еремин. Перспективное расселение в сельских районах Новосибирской области, стр. 10.

спективные. Ибо именно они в настоящее время являются главными источниками пополнения городского населения.

3. О связи миграционного поведения с представлениями населения о «нормальных» условиях жизни

Данные исследования показывают, что, чем больше людность входящих в каждую группу поселений, тем большая доля из них имеет положительное сальдо миграции (см. табл. 78).

Таблица 78

Распределение поселков различной людности по относительному сальдо миграции

Группы населенных пунктов по людности (человек на 1/1 1967 г.)	Доля населенных пунктов с относительным сальдо миграции (в %)					
	—41 и ниже	—40 —21	—20 —11	—10—0	0—10	11 и выше
До 100	56,1	19,5	2,4	9,8	4,9	7,3
101—300	7,6	36,2	24,2	21,2	6,1	4,5
301—500	3,9	23,5	19,6	25,5	19,6	7,9
501—1000	—	20,7	20,7	31,0	13,8	13,8
1001 и более	—	4,0	12,0	36,0	20,0	24,0
Итого...	14,2	24,1	17,1	23,2	11,8	9,6

В то же время заслуживает внимания тот факт, что населенные пункты с положительным сальдо миграции имеют в составе каждой группы по людности, включая и самую мельчайшую. А это значит, что при определенных условиях люди удовлетворяются условиями жизни и в сравнительно мелких поселках. В то же время часть сел, насчитывающих более 1000 жителей, характеризуется довольно высокими темпами миграционного оттока жителей. Следовательно, крупный размер поселения сам по себе еще не служит гарантией нормального воспроизводства населения. Очевидно, чтобы обеспечить такое воспроизводство, в каждом населенном пункте надо создать комплекс «нормальных» жизненных условий, который должен как-то дифференцироваться в зависимости от функций поселков их людности, местоположения и т. д. Как же подойти к определению необходимого на данном этапе уровня обеспе-

чения сел разного типа учреждениями массового обслуживания населения?

В цели нашего исследования не входил, разумеется, расчет проектировочных норм застройки сельских населенных пунктов, базирующийся на данных о развитии транспортных связей, средних радиусах обслуживания населения, рациональных нагрузках на предприятие обслуживания и иных технико-экономических показателях. Мы подходим к исследуемому вопросу только со стороны самого населения, которое определенным образом реагирует на жизненные условия, складывающиеся в населенном пункте. Реакция эта проявляется, с одной стороны, в мнениях населения об уровне обслуживания, а с другой — в фиксируемом статистическим учетом поведения жителей, покидающих одни села и вселяющихся в другие. Анализ и учет в социальном планировании обеих форм реакций сельских жителей на определенные условия жизни представляются не менее важными, чем технико-экономические расчеты норм обслуживания населения¹.

Исследование показывает, что результаты миграции зависят не только от уровня обслуживания населения в данном селе, но также и от субъективной оценки этого уровня населением, отражающей его потребности и запросы. Причем для населенных пунктов разного типа этот фактор дифференцируется не в меньшей степени, чем сам уровень обслуживания населения.

Потребности сельского населения в услугах, как и в предметах потребления, в значительной степени определяются развитием соответствующих отраслей производства. Но этот общий динамический фактор примерно в равной мере воздействует на все сельское население, лишь, в слабой степени дифференцируясь применительно к населен-

¹ Необходимость такого подхода к сельскому расселению обосновывает и В. Г. Венжер, который пишет: «Неправомерен, по нашему мнению, и, так сказать, городской подход к задачам расселения сельского населения, мол-де, переустройство села есть процесс простого перенесения городского быта в деревню, ее устройства по образу и подобию города. Давайте посоветуемся с самим сельским населением. Описывать недостатки сельской жизни и накладывать на нее городскую сетку просто. А что скажут и подскажут люди села? Тут громадное поле для исследований» (В. Г. Венжер. Экономика социалистической деревни и социология села. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», [сб.]. М., 1968, стр. 18).

ным пунктам. Разница же в потребностях населения разных поселков возникает в связи с различиями, во-первых, в его социально-профессиональной структуре и, во-вторых, в объективных условиях жизни.

Действительно, материалы обследования показывают, что лица с более высоким образованием, а также ранее жившие в городах предъявляют значительно более высокие требования к медицинскому, торговому, транспортному обслуживанию, нежели менее образованные сельские жители, никогда не выезжавшие из своего села. Сельская интеллигенция и специалисты сельского хозяйства высказывают намного больше жалоб на недостаточный ассортимент продуктов и промышленных товаров в торговой сети, трудности получения медицинской помощи, недостатки культурного обслуживания и пр., чем неквалифицированные работники тех же населенных пунктов. Чем более квалифицированной является поэтому социально-профессиональная структура жителей, тем выше осознаваемая ими потребность в разных формах массового обслуживания.

Потребности населения в обслуживании дифференцируются и в зависимости от конкретных условий жизни в том или ином поселке. Например, средний размер личного приусадебного участка в разных населенных пунктах колеблется от 0,05 до 0,4 га, что оказывает существенное влияние на спрос населения на покупные продукты питания. В поселках, расположенных вблизи лесных массивов и рек, традиционные формы использования свободного времени на охоту, рыболовство, сбор грибов и ягод несколько уменьшают потребности населения в организованных формах отдыха. Все это приводит к тому, что недостаток определенных форм обслуживания жителей одних населенных пунктов как бы не замечается, а других воспринимается остро.

Поскольку самый высокий уровень обслуживания имеет население районных центров, затем центральных усадеб колхозов и совхозов, крупных несельскохозяйственных поселков и, наконец, центров отделений (бригад) и мелких поселков, естественно ожидать, что доля лиц, не удовлетворенных уровнем обслуживания по месту жительства, будет повышаться в названном направлении. В действительности этого не происходит. Правда, среди жителей центральных усадеб и особенно крупных поселков доля недовольных обслуживанием значительно выше, чем в район-

ных центрах. Но далее картина меняется, и среди жителей мелких поселков доля недовольных обслуживанием оказывается не только не самой высокой, а наиболее низкой из сравниваемых типов населенных пунктов. Это обстоятельство отражает различный уровень осознаваемых потребностей населения и характер предъявляемых им запросов к обслуживанию (см. табл. 79).

Таблица 79

Доля сельских семей, не удовлетворенных обслуживанием по месту жительства
(в % к общему числу опрошенных семей)

Типы поселений	Формы массового обслуживания населения		
	Медицинская помощь	Торговля	Транспортное обслуживание
Районные центры	32,2	15,8	25,6
Центральные усадьбы	41,3	18,8	32,8
Центры отделений, бригад	48,8	22,5	42,0
Несельскохозяйственные поселки:			
а) крупные и средние (свыше 500 человек)	54,7	26,0	27,0
б) мелкие (до 500 человек)	24,7	16,1	17,4

Из сказанного видно, что оценка сельскими жителями условий жизни в своем селе является функцией по меньшей мере двух переменных: с одной стороны, объективных условий труда, быта и массового обслуживания населения, с другой — уровня осознанных потребностей и запросов.

Причем в общественном сознании сельского населения формируются определенные социальные нормы, т. е. некоторые общие представления о том уровне обслуживания, который является необходимым и достаточным для поселения каждого типа.

В тех случаях, когда фактические условия жизни (включая не только уровень бытового обслуживания, но и возможности выбора профессии, условия труда, социально-психологический климат и пр.) в том или ином селе превышают или хотя бы полностью соответствуют этим нормам, основная часть его жителей оказывается удовлетворенной этими условиями, а относительно низкий оборот населения по выбытию полностью компенсируется прито-

ком, так что сальдо миграции является положительным. Напротив, в тех случаях, когда комплекс условий жизни не соответствует нормативному представлению (с учетом социально-производственных функций и людности поселения), население реагирует оттоком, приток новых жителей сокращается, и сальдо миграции становится отрицательным. При этом, чем сильнее условия жизни в поселке отклоняются от общественно нормальных, тем больше отрицательное сальдо миграции, быстрее сокращается общая численность населения.

Приведенные рассуждения открывают возможность косвенного определения тех условий жизни и уровня обслуживания, которые в представлении сельского населения являются общественно нормальными для поселений разного типа. Чтобы определить этот уровень, следует сопоставить показатели обслуживания, характерные для населенных пунктов каждого типа, которые имеют, с одной стороны, положительное и — с другой, отрицательное сальдо миграции.

Интереснее всего было бы сделать такой анализ для комбинированных групп по социально-производственным функциям и людности населенных пунктов. Но наша выборка, как это видно из табл. 77, недостаточна для осуществления такого расчета. Поэтому в основу дальнейшего анализа положена группировка населенных пунктов по наиболее важному, с нашей точки зрения, признаку — людности. Преимуществами этого показателя являются, во-первых, количественная и качественная определенность и, во-вторых, очевидная связь с общественно необходимым набором учреждений массового обслуживания. Все обследованные населенные пункты были разделены на пять групп по численности населения на 1/1 1962 г. В пределах каждой группы были выделены подгруппы поселков, различающихся знаком сальдо миграции населения за пять лет (1962—1966 гг.), для которых были рассчитаны средние показатели обеспеченности различными формами обслуживания. Это позволило выявить разницу в уровне обслуживания жителей поселений аналогичного размера, с одной стороны, теряющих и с другой, — приобретающих население в результате миграции. Анализ полученных данных дает возможность определить, какой уровень обслуживания необходим для стабилизации и увеличения численности жителей разных по людности поселений.

В начале периода среднее число жителей населенных пунктов с положительным и отрицательным сальдо миграции, вошедших в одну и ту же группу по людности, было почти одинаковым, что предопределено самим характером группировки. К концу периода оно оказалось различным. Поселки, отнесенные к первой подгруппе; существенно (в среднем на 26%) увеличили численность своих жителей за счет естественного и механического прироста. Напротив, поселки второй подгруппы потеряли в результате миграции значительно больше населения, чем приобрели за счет естественного прироста, причем их людность уменьшилась в среднем на 11%. Если в начале периода разница в средней людности населенных пунктов с положительным и отрицательным сальдо миграции для всей выборки составляла 1,7 раза, то через пять лет — уже 2,3 раза. Относительный размер миграционного сальдо в обеих подгруппах имел тенденцию к уменьшению по мере увеличения людности поселений, так как равные показатели относительной оборачиваемости населения малых и больших поселений означают вовлечение в миграцию весьма различного числа жителей.

Представляют определенный интерес и данные о распределении абсолютной численности лиц, составивших сальдо миграции между сравниваемыми группами поселков. 45 населенных пунктов, имевших положительное сальдо миграции, в результате миграционного обмена увеличили численность своего населения в общей сложности на 5630 человек. При этом подавляющая часть этих лиц (66,8%) припала на долю сел, имеющих более 1000 жителей, остальная же часть распределилась между средними и мелкими поселками. Напротив, отрицательное сальдо миграции, составившее для остальных 167 пунктов 11 166 человек, было распределено между населенными пунктами всех размеров более или менее равномерно. Мелкие поселения более интенсивно теряют жителей, но зато составляют меньшую долю в общей численности сельского населения. У крупных населенных пунктов потеря населения в относительном выражении меньше, но абсолютная численность населения больше. Таким образом, с точки зрения стабилизации населения в сельской местности Сибири улучшение условий жизни в населенных пунктах различной людности представляется одинаково важным.

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Размеры и качество сельского жилого фонда

Одним из важнейших условий, способствующих формированию постоянных кадров и стабилизации населения, является обеспеченность его хорошим благоустроенным жильем. В сельской местности значение этого фактора в известном смысле даже важнее, чем в городе, так как люди имеют меньше возможностей проводить свободное время в общественных местах и значительно больше бывают дома, особенно в зимнее время. Суровая и продолжительная сибирская зима с ее свирепыми морозами и вьюгами также обуславливает повышенные требования к качеству сельского жилья, прежде всего к его способности сохранять тепло.

Разработка материалов обследования указывает на наличие определенной связи между оценкой сельскими жителями своих жилищных условий и отношением их к миграции. Среди лиц, считающих свои условия плохими, доля наиболее вероятных потенциальных мигрантов составляет 16,1%, среди тех, кто доволен своим жильем, — только 11%.

Практически во всех группах населенных пунктов с разным относительным сальдо миграции примерно четверть семей оценивает свои жилищные условия как хорошие, половина — как средние и четверть — как плохие. Как показывает анализ, ответы на данный вопрос не являются адекватным отражением реальных различий в жилищных условиях разных групп населения. Это связано по крайней мере с двумя обстоятельствами. Во-первых, для оценки своих жилищных условий люди чаще всего сравнивают их с условиями жизни соседей, жителей собственного села. В этом смысле ответы на данный вопрос отличаются от оценок, даваемых населением постановке торгового или транспортного обслуживания, где в качестве эталона сравнения используется положение в окружающих селах. Во-вторых, оценка жилищных условий зависит от уровня развития потребностей, которые сильно дифференцированы для разных социально-демографических групп населения.

Следовательно, оценки своих жилищных условий могут рассматриваться прежде всего как характеристики субъективных взглядов индивидов и лишь во вторую очередь как приближенный и косвенный показатель дифференциации жилищных условий семей, причем главным образом в пределах населенных пунктов.

Таблица 80

Мотивы неудовлетворенности сельских жителей жилищными условиями

Содержание мотивов	Число высказываний	
	на 100 опрошенных семей	% к итогу
Плохое состояние дома (необходимость капитального ремонта, холод, сырость и пр.) . . .	28,2	42,8
Недостаток жилплощади (теснота, малое количество комнат)	11,2	17,0
Отсутствие или недостаток коммунальных удобств	17,2	26,0
Отсутствие электричества	3,0	4,5
Другие мотивы	6,4	9,7
Итого	66,0	100

Первое место среди мотивов недовольства сельского населения своим жильем занимает плохое состояние домов. В чем причины этих жалоб и насколько они обоснованны? В программу обследования была включена визуальная оценка интервьюерами состояния домов, где проживали опрашиваемые семьи. Допускались оценки дома как крепкого, среднего или ветхого. Разработка показала, что крепкими были признаны 31,8% домов, средними — 34,8% и ветхими — 33,4%. Последняя цифра близка к доле семей, пожаловавшихся на плохое состояние своих домов (28,2%).

По времени постройки жилищный фонд сибирского села распределяется следующим образом. 28% обследованных семей проживают в домах, выстроенных в 60-х годах, и еще 47,5% — в 50-х годах. Таким образом, на момент обследования $\frac{3}{4}$ сельских домов были построены не более

16 лет назад. Только 9,2% семей проживали в домах, построенных в 40-х годах, и 15,3% — в еще более ранний период. Ветхость некоторой части жилого фонда связана, следовательно, не столько со временем его возведения, сколько с характером используемых строительных материалов, качеством строительства и организацией капитального ремонта.

Поскольку Сибирь исключительно богата ценным строевым лесом, в составе жилищного фонда ее села преобладает деревянная застройка. В кирпичных и каменных домах в 1967 г. проживали 15,1% обследованных семей. При этом в жилищном фонде, принадлежащем совхозам, доля каменной застройки составляла 45%, индивидуальные же дома в подавляющем большинстве были деревянными.

Почти все сельские дома (98,7%) имеют деревянные полы. Крыты дома, как правило, добротными материалами: 12,6% крыш — железные, 44,6% — шиферные, 11,4% — сделаны из толя и пластика. В 1967 г. в селах еще осталось 23% тесовых крыш и 8,4% крыш из разных местных материалов. Всего в деревянных домах проживало 73,5% обследованных семей. 11,4% семей (главным образом в южных районах) жили в домах, построенных из самана и глины, но доля таких домов в общей застройке села быстро снижается от года к году. Следует отметить, что в современных условиях, когда значительно повысились заявки на лес основных отраслей народного хозяйства, а во многих районах он стоит дороже кирпича, строить сельские дома из дерева нерационально.

С учетом того, что средний срок существования деревянных домов составляет 25—30 лет, а при хорошем качестве строительства и 50 лет, время же службы каменных и кирпичных домов значительно больше, жилищный фонд сельских районов области следует оценить как относительно новый. Его обновление в последние годы, связанное с активным жилищным строительством колхозов, совхозов и индивидуальных застройщиков, является одним из результатов общего повышения благосостояния деревни, существенного повышения ее доходов.

Что касается сравнительно высокой доли ответов о неудовлетворительном состоянии жилья, то она, как нам кажется, обусловлена тремя основными причинами. Прежде всего существенно выросли в последние годы запросы и требования, предъявляемые к жилью сельским населением,

и в первую очередь молодежью. Юноши и девушки не удовлетворяются теми жилищными условиями, которые полностью устраивали и продолжают устраивать старшее поколение сельских жителей. Далее, широкий размах жилищного строительства в совхозах, имевший место в 60-х годах в связи с освоением целинных земель и преобразованием части колхозов в совхозы, имел своей обратной стороной некоторое снижение качества строительства, что отражается на современном состоянии жилого фонда. Наконец, нельзя не указать на трудности приобретения высококачественных строительных материалов, с которыми сталкиваются индивидуальные сельские застройщики, желающие построить новые дома или капитально отремонтировать и перестроить существующие. Современные масштабы продажи этих материалов далеко не удовлетворяют спроса, предъявляемого на них сельским населением.

Многие районы нашей страны имеют крупные достижения в области сельского строительства. Так, колхозники Эстонии, Латвии, Литвы, некоторых среднеазиатских республик живут преимущественно в кирпичных одноэтажных и двухэтажных коттеджах с террасами, открытыми верандами, большим количеством комнат. Некоторые новые села Гродненской области целиком застраиваются домами нового типа с электричеством, газом, центральным отоплением, ваннами и телефонами. Прекрасный опыт современной застройки села накоплен в Болгарии, Чехословакии, ГДР, где условия жизни сельских жителей почти не отличаются от городских.

Сельское население Западной Сибири также охотно строило бы дома из лучших строительных материалов на основе индивидуальных и типовых проектов, учитывающих особенности местного ландшафта и климата. Но недостаток строительных материалов (кирпича, высококачественного строительного леса, кровельных материалов, крепежных материалов и пр.) не позволяет осуществлять такое строительство в нужных масштабах. По той же причине не всегда оказывается возможно вовремя капитально отремонтировать дома, что приводит к их преждевременному износу и обветшанию.

Улучшение организации и обеспечение сельского жилищного строительства качественными строительными материалами является сейчас одной из насущных задач. Конкретным путям ее решения уделено большое внимание

в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». Советам Министров союзных республик поручено, в частности, разработать и осуществить мероприятия по развитию жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства в сельской местности, всемерно способствуя широкому развитию кооперативного и индивидуального жилищного строительства. Отмечена необходимость разработки новых типовых проектов жилых домов и общественных зданий и отбора лучших из действующих в сельской местности типовых проектов. При этом при отборе лучших типовых проектов признано целесообразным организовывать тщательное обсуждение их достоинств и недостатков с общественными организациями, специалистами и населением.

Условия жизни в сельской местности создают некоторые трудности в обеспечении населения всеми видами коммунальных удобств, но зато благоприятствуют строительству просторных домов с достаточным количеством и большой площадью комнат. По данным нашего опроса, 88,8% семей были в основном удовлетворены размером занимаемой площади, а 11,2% указали на ее недостаток и тесноту жилища.

Наиболее распространенным показателем обеспеченности населения жильем является жилая площадь (без кухни и подсобных помещений), отнесенная на количество членов семьи. В городах Новосибирской области этот показатель составляет примерно 7,5 кв. м, а в селах, по материалам нашего исследования, в среднем 8 кв. м. Но особенность сельской местности заключается в том, что названный показатель является средней для резко колеблющихся индивидуальных значений. Здесь широко представлены семьи, имеющие в расчете на человека как менее 5, так и более 15 и даже 20 кв. м. Основная причина очень неравномерного распределения жилья между сельскими семьями заключается в том, что $\frac{3}{4}$ жилого фонда являются здесь индивидуальной собственностью населения. Если при распределении жилой площади в городах, жилого фонда совхозов или колхозов учитывается степень нуждаемости семей, контролируется соответствие между получаемой площадью и численностью семьи, то к индивидуальному жилому фонду эти меры не применяются. Миграция же молодых людей в города приводит к образованию многих малочисленных семей, проживающих в просторных домах.

Если статистическое распределение семей по общим размерам жилья приближается к нормальному, то распределение их по численности скошено вправо. Это связано с тем, что в настоящее время в сельской местности живет большое число семей, состоящих из двух человек, очень много и одиночек. Причем $\frac{2}{3}$ малых семей занимают непропорционально большие квартиры.

Сам по себе этот факт, конечно, не может вызвать каких-либо возражений. Люди, построившие дома на собственные средства, своими силами, имеют не только юридическое, но и моральное право спокойно жить в них. И если мы говорим здесь об этом факте, то лишь потому, что он оказывает влияние на формирование среднего показателя обеспеченности сибирской деревни жильем.

С точки зрения перспектив развития общества, а также воспроизводства сельского населения особую важность представляет, естественно, создание хороших жилищных условий в первую очередь семьям, имеющим детей. В этом должны быть заинтересованы и предприятия, так как такие семьи, как правило, наиболее стабильны по отношению к месту жительства, воспитываемые ими дети чаще всего пополняют кадры совхозов и колхозов. Как же дифференцируется средняя обеспеченность жильем применительно к семьям различной численности? (см. табл. 81).

Таблица 81

Средняя обеспеченность семей различной численности
жилой площадью

Размер семьи (человек)	Доля в %			Среднее количество жилья (кв. м)	
	числе семей	численности сельского населения	общем жилом фонде села (кв. м)	на семью	на одного члена семьи
1	11,8	3,3	8,9	19,4	19,4
2	21,6	11,9	17,9	24,0	12,0
3	19,1	15,8	20,4	30,8	10,3
4	17,8	19,9	19,1	30,7	7,7
5	14,7	20,5	16,6	32,6	6,5
6	7,5	12,4	8,7	32,8	5,5
7	3,4	6,5	4,7	39,8	5,7
8	2,2	4,8	2,4	32,0	4,0
9—10	1,9	4,9	2,2	33,1	3,6
Итого...	100	100	100	28,6	8

С увеличением размеров семей прирост занимаемой ими жилой площади практически прекращается начиная с четвертого человека. Семьи, состоящие из 3 и из 9—10 человек, в среднем располагают почти одинаковой площадью. В результате с переходом к многодетным семьям обеспеченность жилой площадью в расчете на члена семьи снижается. Сложившееся положение свидетельствует о недостаточном внимании к нуждам многодетных семей, которые не всегда имеют возможность самостоятельно построить себе достаточно просторный дом.

Некоторая вина за сложившееся положение лежит, видимо, на архитекторах, разрабатывающих проекты сельских домов. Большая часть домов, строящихся в настоящее время совхозами, представлена одним типовым проектом. Это дом, состоящий из двух одинаковых двухкомнатных квартир площадью 30—35 кв. м, с террасой и кухней. Квартиры удобны и охотно заселяются населением, но их приходится предоставлять семьям, насчитывающим весьма различное число членов. Широкое строительство этих стандартных домов становится, таким образом, дополнительным фактором дифференциации жилищных условий сельских семей. В настоящее время 52,3% этих семей занимают двухкомнатные дома или квартиры и 22,4% — однокомнатные. На долю трехкомнатных домов и квартир приходится 17,3%, четырехкомнатных — 7, пятикомнатных — 0,4%. Эти соотношения близки к городским и не учитывают демографических особенностей села. Архитекторам следовало бы разработать проекты домов, рассчитанные на более крупные сельские семьи.

Важная роль в улучшении жилищных условий сельского населения принадлежит сельскохозяйственным предприятиям. По данным нашего обследования, 65% семей проживали в собственных домах, 4 — снимали комнаты у индивидуальных владельцев, 31% жили в домах Советов, совхозов или колхозов. А в отдельных селах и рабочих поселках доля государственного жилого фонда поднималась до половины и даже выше. Известна, однако, традиционная приверженность сельских жителей к собственным домам, пусть даже несколько худшего качества по сравнению с предоставляемой государственной квартирой. Сохраняется ли она в настоящее время?

Обследование показало, что система ценностей сельского населения Сибири существенно изменилась, сблизив-

ишь с городским населением. Квартиры в кирпичных двухэтажных домах, снабженные удобствами, пользуются в его глазах большей популярностью, чем собственное жилье. Этому содействуют лучшее благоустройство, наличие центрального отопления, централизованная организация ремонта, сравнительно низкая квартирная плата. Не случайно получить квартиры в этих домах выражают желание и кадровые работники, имеющие собственные дома. Характерно, что из 1703 семей, не являющихся собственниками занимаемой площади, только 42, или 2,5 %, выразили желание переселиться в квартиры. Но и из них большинство не живет в домах совхозов, а снимает комнаты у частных лиц.

О самом положительном отношении к расширению ведомственного жилого фонда свидетельствует и миграционное поведение населения. С переходом от первой к шестой группе поселков по относительному салдо миграции доля индивидуального жилого фонда снижается с 73,3 до 34,5 %. Следовательно, интенсивное жилищное строительство относится к числу наиболее действенных мер по привлечению и стабилизации населения.

Совхозы и колхозы области довольно широко осуществляют жилищное строительство. С 1961 по 1969 г. общий жилой фонд совхозов возрос в 2,2 раза. В настоящее время почти половина всего совхозного населения проживает в домах предприятий. Но обращают на себя внимание два неблагоприятных обстоятельства. Во-первых, что семьи, проживающие в совхозных домах, в среднем располагают в расчете на человека несколько меньшей площадью, чем жители индивидуальных домов (6,4 кв. м). Во-вторых, что темпы жилищного строительства в совхозах области от года к году снижаются. По отношению к 1961 г. количество введенной в действие жилой площади совхозов в 1964 г. составило 63 %, а в 1968 г. — только 56 %. В то же время в связи с увеличением объема жилого фонда количество списываемого жилья увеличивается, так что чистый прирост жилого фонда уменьшается еще быстрее. По отношению к 1961 г. он составлял в 1964 г. 48 %, а в 1968 г. — всего только 32 %.

Правда, в 1961 г. объем жилищного строительства в совхозах был особенно большим в связи, во-первых, с продолжавшимся в то время освоением целины и, во-вторых, с преобразованием колхозов в совхозы. В настоящее время

эти факторы не действуют. Однако надо иметь в виду, что капитальные затраты, выделяемые совхозам, на жилищно-коммунальное строительство в последние годы систематически не осваиваются.

Не совсем правильной представляется также практика выделения совхозам средств на жилищное строительство в соответствии с числом принимаемых переселенческих семей. Необходимость строгого соблюдения условий, фиксируемых в договорах с переселенцами, и в частности предоставления им хороших домов, не вызывает сомнения. Но нельзя считать нормальным положение, когда совхозы в значительной степени лишены возможности давать квартиры кадровым рабочим, поскольку они не являются переселенцами. Это приводит не только к утечке квалифицированных рабочих, но и к возникновению своеобразного антагонизма между старожилами и переселенцами, затрудняющего приживаемость последних. Сказанное свидетельствует, как нам кажется, о необходимости расширения как централизованного жилищного строительства по линии совхозов и колхозов, так и помощи, оказываемой государством индивидуальному жилищному строительству в сибирском селе. Исключительно эффективной мерой, содействующей существенному улучшению жилищных условий сельского населения, является, как показывает опыт некоторых районов страны, строительство индивидуальных домов за счет колхозов и совхозов (силами соответствующих крупных организаций) и последующая продажа их населению.

2. Проблемы благоустройства жилого фонда и населенных пунктов

Более 30 % высказанных сельскими жителями мотивов неудовлетворенности своим жильем относятся к отсутствию коммунальных удобств: водопровода, горячей воды, канализации, центрального отопления, газа и др. Такие соображения высказала каждая пятая семья.

Это говорит о том, что современные сельские жители давно перестали воспринимать исторически сложившийся разрыв между городом и деревней в уровне благоустроенности жилья как нечто естественное и вечное, а рассматривают его как отклонение от нормальных условий. Бесспорно, здесь сказывается и то, что почти четверть сельского населения ранее жила в городах. Можно полагать, что

если бы опрашиваемые имели меньше оснований для жалоб на плохое состояние домов, недостаток жилплощади, тесноту помещений, то количество ссылок на недостаток удобств увеличилось бы еще сильнее (см. табл. 82).

Таблица 82

Мотивы неудовлетворенности сельских жителей жилищными условиями
(число претензий на 100 семей)

Содержание претензий	Группы поселков по относительному сальдо миграции					
	I	II	III	IV	V	VI
Отсутствие электричества	19,8	0,4	4,1	4,4	1,4	2,8
Плохое состояние дома, необходимость капитального ремонта, холод, сырость и пр. . . .	23,7	33,1	33,5	28,4	24,1	24,2
Недостаток жилплощади, теснота, малое количество комнат	9,0	13,6	11,9	9,0	10,7	12,8
Отсутствие или недостаток коммунальных удобств	13,9	17,2	13,0	11,5	26,2	18,6
Другие мотивы	14,8	4,2	5,6	6,4	7,6	6,6
Итого	81,1	68,5	68,1	59,4	70,0	65,0

Наиболее острый характер носят мотивы неудовлетворенности жителей первой группы населенных пунктов, почти 20% семей которых не имеют электрического освещения. Понятно, что именно на этот факт они и указывают прежде всего. В следующих группах на первое место выходят ссылки на потребность домов в капитальном ремонте. Максимального удельного веса эти мотивы достигают во второй — четвертой группах. В пятой и шестой группах поселений, отличающихся лучшими условиями жизни, доля этих мотивов снижается, но зато возрастает количество жалоб на недостаточный размер жилплощади и отсутствие коммунальных удобств. Рост удельного веса этих претензий не связан с действительным ухудшением качества жилого фонда. Напротив, в пятой группе обеспеченность

центральным отоплением, водопроводом и другими удобствами значительно выше, чем в остальных. Но во-первых, здесь концентрируются кадры более высокой квалификации, и во-вторых, как часто бывает, рост предложения (в данном случае услуг) вызывает опережающее повышение спроса на них со стороны населения.

Главная трудность, на которую наталкивается проблема благоустройства сельского жилого фонда, заключается в низкой плотности застройки поселков, необычайно удорожающей строительство коммуникаций.

Благоустройство жилого фонда села может быть обеспечено лишь при условии территориальной концентрации жилищного строительства, и прежде всего перехода от редкой индивидуальной застройки к строительству двухэтажных и многоэтажных домов. Однако здесь возникает вопрос о личном подсобном хозяйстве работников. Как показывает специальное исследование, проведенное М. Д. Спектором в Северном Казахстане, семьи, в бюджете которых доход от личного подсобного хозяйства составляет заметную долю, не соглашаются на его сокращение даже при условии предоставления им коммунальных удобств. Там же, где основным источником дохода служит заработная плата, приверженность к приусадебному хозяйству намного меньше.

М. Д. Спектор приходит к выводу о том, что «в тех поселках, где сосредоточено много скота в личной собственности, имеются большие приусадебные участки и люди не могут себе представить жизни без личного подсобного хозяйства, там большинство опрошенных отдает предпочтение одноэтажным многоквартирным домам. Но не везде это так, и не все население мыслит одинаково. Почти во всех селах имеются группы людей, предпочитающие жить в двухэтажных домах со всеми удобствами, не занимаясь уходом за скотом, огородом, не топя печи в течение большей части года»¹.

Автор намечает некоторые практические пути разрешения этой проблемы. Они заключаются прежде всего в развитии коллективных огородов, позволяющих колхозам и совхозам полностью обеспечить свое население свежими

¹ М. Д. Спектор. Социологические исследования в связи с планировкой сельских населенных мест. — «Социологическое изучение села: культура, быт, расселение», [сб.], стр. 36.

продуктами овощеводства. Не менее действенной мерой является деление приусадебных участков с последующим выносом части их за границы населенного пункта. Эти меры с успехом могут быть использованы и в условиях Западной Сибири.

Определенный круг проблем связан с обеспечением коммунальными удобствами и населения, живущего в двухэтажных и многоэтажных домах. Утвержденный для сельской местности норматив капитальных вложений в обеспечение коммунальных удобств составляет 28—30% стоимости жилого фонда. Фактически же на протяжении ряда лет на создание этих удобств расходовалось не более 15—18% средств.

Одной из самых первоочередных потребностей населения является электрификация быта. В основном эта задача в области уже решена. В 1967 г. не имели электрического освещения 3,7% сельских населенных пунктов, где проживало менее 1% населения. Это отдаленные лесные кордоны, дальние мелкие хутора, вахтенные поселки и т. п. В ближайшее время электрические провода будут дотянуты и до них. Подавляющая часть совхозных и больше половины колхозных поселков области подключены к государственным энергосистемам. Они получают электроэнергию бесперебойно и без каких-либо ограничений. Снабжение электроэнергией от местных станций дороже и менее надежно. В связи с этим в течение двух-трех лет планируется перевести все хозяйства области на снабжение от государственных энергосистем. Можно полагать, что это положительно отразится на условиях жизни и, следовательно, стабилизации сельского населения.

В Новосибирской области, как и в других районах юга Западной Сибири, крайне острой проблемой является водоснабжение сельского населения. Воды не хватает, особенно чистой, незасоленной. Многие села не располагают источниками хорошей питьевой воды. Их население вынуждено брать воду из засоленных озер и болот, что отрицательно отражается на здоровье. Согласно данным сельских советов, только 17% обследованных населенных пунктов располагали водой хорошего качества, в 70% вода была удовлетворительной, а в 13% — засоленной и загрязненной.

Качество воды зависит от источника ее получения и способа очистки. Самым высоким оно бывает при водо-

проводной системе, где вода очищается, затем при получении воды из колодцев. Хуже вода из рек, еще хуже из озер и болот. В 1967 г. преимущественно из водопровода получали воду жители 18% сел, из колодцев — 71, из рек — 10, озер и болот — 1%. В последнем случае вода из местных источников использовалась для бытовых и технических нужд, питьевая же вода завозилась цистернами из других населенных пунктов.

Распределение отдельных семей по источникам получения воды иное. Так, в селах, имеющих водопровод, проживали 39,8% семей, пользовались же водопроводом — 30,1%. Это связано с тем, что во многих селах сеть водопровода охватывает не всю территорию, и семьи, живущие на окраинах, вынуждены пользоваться другими источниками воды. Из колодцев брали воду 53,4% семей, а из рек, озер и других источников — 16,5%.

Крупнейшим неудобством, связанным с водоснабжением сельского населения, является необходимость ручной доставки воды на значительные расстояния. Только 52,6% опрошенных нами семей проживали на расстоянии ближе 100 м от источника воды, 37 — на расстоянии от 100 до 500 м, а 10,4% — более чем за 500 м. Даже проведение водопровода не всегда решает эту проблему. Из общего числа семей, пользующихся водопроводом, 62% носят воду меньше чем на 100 м, а 15% — дальше чем за 200 м. Это свидетельствует о недостаточном количестве водоразборных колонок и, может быть, не всегда удачном их расположении.

Статистика показывает, что городская семья, имеющая водопровод в квартире, потребляет ежедневно в среднем 150 ведер воды. Сельское население испытывает в воде большую потребность, чем городское, так как имеет личный скот и приусадебные участки. Отсутствие водопровода, с одной стороны, требует больших затрат труда на ручную доставку, а в ряде случаев также отстаивание и кипячение воды, с другой — обуславливает далеко не полное удовлетворение потребностей населения в воде. Поэтому потребность в водопроводе осознается сельскими жителями области в качестве одной из самых насущных. Строительство сельских водопроводов осуществляется довольно активно. Колхозы и совхозы охотно выделяют необходимые для этого средства. Лимитирующим фактором и в этом случае выступают мощности строительных

организаций и фонды необходимых строительных материалов.

Сельские дома, как правило, не оборудуются ванными комнатами, что обуславливает повышенную потребность в общественных банях. Строительство последних ведется систематически, но недостаточными темпами. Неудовлетворенность потребностей населения в питьевой воде, воде для бытовых и производственных нужд, а также банях привела к тому, что 36 из каждых 100 семей первоочередными объектами культурно-бытового строительства в своем селе называли именно водопровод или общественную баню.

Все большее распространение получает в селах центральное отопление на базе поселковых котельных. Такие котельные имеются в 60 совхозах и строятся еще в 58. Через один-два года ими будут обеспечены все совхозы области и не менее половины колхозов. Переход к центральному отоплению приведет к огромной экономии труда и существенно улучшит условия жизни сельского населения.

Большие перспективы имеет газификация села. В настоящее время в совхозах области газифицировано 1,5 % квартир. Но через сельские районы проходит газопровод из северных районов Западно-Сибирской низменности, что позволяет в ближайшее время газифицировать не менее четверти сельских домов и квартир. Этот процесс тормозится сейчас медленным строительством газораздаточных станций, призванных обслуживать крупные зоны области.

Немаловажное значение имеет проблема благоустройства сельских населенных пунктов Сибири. В настоящее время оно отстает не только от городов, но и от сел других районов, прежде всего Кубани, Украины, Молдавии. Непривлекательный внешний вид села, отсутствие зеленых насаждений, грязь и пыль на улицах в течение значительной части года производят неблагоприятное впечатление, усиливая влечение молодежи в город.

В то же время опыт показывает, что некоторые работы по благоустройству сельских населенных пунктов часто не требуют больших вложений. Огромная роль здесь принадлежит инициативе самого населения. В настоящее время во многих районах области развернулось движение за благоустройство сельских поселков. Сельские советы организуют закупку саженцев, привлекают жителей к посадке декоративных и фруктовых деревьев, строительству мосто-

вых и тротуаров, наведению порядка на территории сел, строительству спортивных площадок, закладке скверов и пр. Как правило, эффект от этой работы с лихвой оправдывает все затраты.

Кардинальное разрешение жилищно-коммунальных проблем западносибирского села упирается в необходимость создания крупных специализированных строительных организаций, каждая из которых могла бы взять на себя определенное направление этой работы. Такие организации необходимо создать для жилищного строительства в сельских районах, для водохозяйственного строительства (и прежде всего проведения водопроводных систем), а также благоустройства сельских населенных пунктов и дорожного строительства. Необходимо оснастить эти организации современной техникой, организовать четкое снабжение их строительными материалами, позаботиться об обеспечении стабильными квалифицированными кадрами.

Важные меры, направленные на решение этих задач, предусматриваются постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». Так, Министерству сельского строительства СССР и советам министров союзных республик предложено принять меры к созданию по единому плану производственно-технической базы для государственных и межколхозных строительных организаций, обеспечивающей внедрение в сельское строительство индустриальных методов и эффективное использование капитальных вложений. Намечено также организовать работу по привлечению и обучению колхозников и рабочих совхозов строительным специальностям с последующим использованием их в сельском строительстве в осенне-зимний период года.

В последнем отношении районам Западной Сибири неплохо было бы позаимствовать опыт, например, Белорусской ССР. В последнее время там создаются профессионально-технические училища, которые будут готовить мастеров разных строительных специальностей. В стройтрестах созданы учебные пункты, открывается областное строительное училище на 960 человек. Кроме того, организуются шестимесячные курсы строителей, где пройдут обучение 5 тыс. человек. Все эти меры направлены на то, чтобы придать сельскому строительству невиданный прежде размах и значительно улучшить его качество.

ТРАНСПОРТНОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ

1. Состояние транспортного обслуживания населения

Основной формой обеспечения сельского населения всеми необходимыми услугами является система ступенчатого обслуживания на базе межселенных центров разного уровня, важнейшим элементом которой служат развитые транспортные связи.

Организация транспортных связей занимает особое место в обслуживании сельского населения. Хорошо налаженный транспорт способствует повышению степени удовлетворения потребностей населения в самых разнообразных формах услуг. Он расширяет возможность культурного обслуживания, получения квалифицированной медицинской помощи, приобретения нужных товаров в специализированных магазинах и т. д. Совершенствование транспортных связей является одним из важнейших и наиболее эффективных средств повышения уровня жизни сельского населения.

Особую роль играет транспорт в условиях Западной Сибири с малой плотностью ее населения и большими расстояниями между населенными пунктами (см. табл. 83). Основная масса поселений расположена дальше 20 км от районного центра, в том числе почти половина — дальше 40 км. Среднее расстояние от «рядового» поселка до райцентра составляет, по нашим расчетам, 41,4 км. Расстояния до центральных усадеб хозяйств, естественно, меньше, но и они гораздо длиннее, чем в центральных районах. Больше $\frac{2}{5}$ центров отделений, бригад и более мелких хозяйственных подразделений находятся в 10 км и более от центральных усадеб колхозов и совхозов, в том числе 12% — более чем в 20 км. Такие расстояния исключают возможность регулярных пешеходных связей между периферийными поселками и центрами межселенного обслуживания населения.

Названные особенности расселения существенно осложняют организацию межселенного обслуживания сельского населения Сибири по сравнению с другими районами стра-

ны. В сочетании с суровыми климатическими условиями они уменьшают транспортную подвижность населения, затрудняют поездки в более крупные села для получения различных услуг и обуславливают повышенные требования к организации транспортных связей.

Новосибирская область имеет сравнительно развитую железнодорожную сеть. По ее территории проходит, во-первых, основная Транссибирская магистраль и, во-вторых, Турксиб, соединяющий Сибирь со Средней Азией. Однако в осуществлении межселенных связей сельского населения области железная дорога не играет сколько-нибудь заметной роли. Прежде всего непосредственно у железной дороги расположено менее десятой части поселков, население которых имеет возможность без больших затрат времени пользоваться проходящими поездами. Подавляющая часть сел расположена вдалеке от железной дороги: 12% — на расстоянии 21—40 км, 22% — 41—70 км и 28% — более 70 км.

Таблица 83

Распределение сельских поселков по расстояниям
от центров межселенного обслуживания в 1967 г.

Типы поселков	Число поселков, находящихся на расстоянии (км)						Итого
	0—10	11—20	21—40	41—70	71—100	свыше 100	
1. От районных центров							
а. Центральные усадьбы совхозов (колхозов)	7	4	11	8	2	1	33
б. Центры отделений (бригад)	9	23	44	52	10	4	142
в. Несельскохозяйственные поселки	1	13	4	8	2	7	35
Итого	17	40	59	68	14	12	210 ¹
2. От центральных усадеб Центры отделений (бригад)	80	46	15	1	—	—	142

¹ Итог без райцентров.

Главную роль в обеспечении межселенных связей сельского населения играет и будет играть в будущем автомобильный транспорт. Поэтому перед работниками сельского хозяйства, обкомов партии, исполкомов и др. стоят большие задачи по его развитию и совершенствованию. Надо иметь в виду, что с ростом культуры, изменением потребностей и запросов сельского населения социальная значимость этой проблемы возрастает. Под влиянием общего изменения условий жизни, в частности бурного развития массовых коммуникаций, современные сельские жители намного острее, чем прежде, начинают воспринимать свою территориальную обособленность, изолированность от общественных и культурных центров. Там, где для этого есть предпосылки (например, в пригородных районах, пронизанных автомобильными маршрутами), сельское население проявляет высокую транспортную подвижность, совершая в месяц по 7—10 и более культурно-бытовых поездок за пределы своего населенного пункта.

В настоящее время большая часть автобусных маршрутов соединяет районные центры с центральными усадьбами колхозов или совхозов. Но даже из числа центральных усадеб немногим более половины находятся в пределах пешеходной доступности автобусной остановки. Всего же имели автобусные остановки на своей территории 29% поселков, находились в пределах их пешеходной доступности (1—8 км) — 18%, в пределах доступности автобусного маршрута с помощью попутного транспорта (9—20 км) — 14%. Более трети сельских поселков находились далее 20 км от ближайшей остановки регулярного автомобильного транспорта. Мелкие и средние поселения охватывались автобусным сообщением лишь в том случае, если через них проходил маршрут, связывающий райцентры с крупными селами.

Конечно, транспортное обслуживание крупных сел обеспечивает большой пассажиропоток, более полную загрузку автотранспорта, а следовательно, и лучшие экономические показатели его работы. Однако надо иметь в виду, что именно мелкие поселки, удаленные от общественных центров, острее всего нуждаются в регулярном транспортном сообщении. Возникающее противоречие можно решить путем уменьшения количества рейсов, имеющих остановки в малых поселках, как это делается с расписанием железной дороги. Недостаточной по сравнению с

возрастающими потребностями сельских жителей в транспортных связях является интенсивность автобусного сообщения, количество рейсов, следующих в том или ином направлении. По большинству маршрутов автобусы и грузотакси делают один рейс в день, что затрудняет культурно-бытовые поездки населения. Жесткое расписание единственного обратного автобусного рейса в одних случаях ограничивает возможность пребывания жителей периферийных поселков в центре межселенного обслуживания, а в других вынуждает их искусственно растягивать срок своего пребывания в этих селах после того, как выполнены все необходимые дела.

В этих условиях основная часть трудовых и культурно-бытовых поездок сельского населения Западной Сибири в настоящее время осуществляется не с помощью регулярного пассажирского, а с помощью попутного грузового автотранспорта¹, что сопряжено с потерями времени на ожидание, недостаточным удобством поездок, а в ряде случаев (особенно в зимнее время) и с возможным вредом для здоровья.

Как же оценивает само население уровень транспортного обслуживания села? На вопрос анкеты «Удовлетворены ли Вы транспортным обслуживанием Вашего села?» 46% опрошенных ответили утвердительно, 11% ответили, что не вполне удовлетворены, 37% — что не удовлетворены и 6% не смогли ответить на этот вопрос. На первый взгляд, эти результаты утешительны, так как доля лиц, не довольных транспортным обслуживанием, лишь немногим превышает 1/3. Однако надо иметь в виду, что качественный состав лиц, довольных и не довольных транспортным обслуживанием, весьма различен. Если среди первых преобладают люди пожилого возраста, редко пользующиеся транспортом и не испытывающие в нем особой нужды, то большую часть вторых составляет подвижная, обладающая высокими культурными запросами молодежь, стабилизация которой в селе представляет особую важность.

Анкета не содержала прямого вопроса о причинах неудовлетворенности сельских жителей транспортным обслуживанием, но опрашиваемых просили внести свои предло-

¹ См. Н. Б. Клепинин, Т. И. Заславская. О развитии системы межселенного культурно-бытового обслуживания и приживаемости сельского населения. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.], стр. 167—172.

жения по его улучшению. Какие-либо предложения по совершенствованию транспортных связей высказали 55 из каждых 100 семей.

Подавляющее большинство предложений сводится к организации регулярного сообщения между данным поселком и центрами межселенного обслуживания, т. е. отражает насущную, первоочередную потребность сельского населения в организованных формах пассажирского транспорта. Остальные предложения, принадлежащие в основном жителям сел, имеющих автобусное сообщение, отражают более высокий уровень потребностей и направлены на совершенствование существующих автосвязей.

2. Влияние транспортного обслуживания на миграцию населения

Уровень транспортного обслуживания является важным фактором миграции сельского населения, между этими показателями обнаруживается самая тесная связь. Пункты, притягивающие новое население, как правило, либо близко расположены от центров общественного обслуживания, либо связаны с ними хорошим транспортным сообщением. Напротив, поселки с большим оттоком жителей отдалены от общественных центров и транспортных коммуникаций¹ (см. табл. 84).

Поселки, привлекающие новых жителей, расположены в 2—2,5 раза ближе к центральным усадьбам, чем поселки той же плотности, теряющие население в результате миграции. В то же время расстояние до центральной усадьбы оказывает наибольшее влияние на миграцию жителей

¹ Обратная зависимость между удаленностью населенного пункта от общественных центров с одной стороны, и интенсивностью оттока жителей — с другой, представляет, по-видимому, универсальное явление. Существование этой зависимости очень убедительно подтверждается и данными выборочного обследования сельской миграции в Краснохолмском районе Калининской области. Населенные пункты, расположенные ближе 5 км от районного центра, имели сальдо миграции плюс 10,1%, 6—10 км — минус 2,2%, 11—30 км — минус 5,1% и далее 30 км — минус 9,5%. Не меньше влияние и состояния дорог. Так, села, расположенные у железной дороги, имели сальдо миграции плюс 2,3%, имеющие грунтовые дороги — плюс 0,2%, не имеющие удовлетворительных дорог — 6,5% (см. А. Н. Гольцов и др. Опыт выборочного обследования миграции сельского населения. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», [сб.], стр. 144—145).

Отдаленность разных групп поселков от центральных усадьб
(км)

Группы поселков по плотности (человек на 1/1 1962 г.)	Сальдо миграции в 1962—1966 гг.			Разница между пунктами с положительными и отрицательными сальдо миграции
	положительное	отрицательное	Итого	
До 100	6,4	16,3	14,7	9,9
101—300	7,4	13,1	11,8	5,7
301—500	8,9	8,9	8,9	0
501—1000	2,5	5,5	4,9	3,0
Свыше 1000	1,5	3,1	2,3	1,6

мелких населенных пунктов, т. е. центров отделений, бригад и ферм. Для более крупных населенных пунктов влияние этого фактора ослабевает.

Естественно предположить, что и состояние транспортного обслуживания также имеет наибольшее значение для жителей мелких и мельчайших поселков, которые, во-первых, располагают малым набором собственных культурно-бытовых учреждений и, во-вторых, наиболее удалены от центров межселенного обслуживания. Однако фактические данные этого не подтверждают (см. табл. 85).

Таблица 85

Отдаленность разных групп поселков от ближайшей остановки регулярного транспорта
(км)

Группы поселков по плотности (человек на 1/1 1962 г.)	Сальдо миграции в 1962—1966 гг.		
	положительное	отрицательное	Итого
До 100	34	21	28
101—300	28	20	21
301—500	9	17	15
501—1 000	5	14	12
Свыше 1 000	8	12	10
Всего...	15	18	17

В целом крупные села обеспечены транспортом значительно лучше, чем мелкие. Среднее расстояние до остановки регулярного транспорта при переходе от самых мелких к наиболее крупным населенным пунктам уменьшается

Транспортная подвижность, оценки транспортного обслуживания и результаты миграции сельского населения

Группы поселков по отношению к сальдо миграции (1962—1966 гг., %)	Среднее число поездок за пределы села в апреле—мае 1967 г. (на 100 взрослых жителей)	Доля взрослых жителей, ответивших, что они транспортным обслуживанием		
		довольны	не вполне довольны	недовольны
Минус 40,1 и менее . .	35	36,4	9,9	53,7
Минус 40 — минус 20,1	32	41,7	9,0	49,3
Минус 20 — минус 10,1	32	49,0	9,5	41,6
Минус 10 — минус 10	53	46,4	12,2	41,3
Ноль — плюс 10 . . .	75	53,9	14,2	31,9
Плюс 10,1 и более . . .	70	54,6	12,0	33,4

почти в 3 раза. В то же время разница по этому признаку между пунктами с притоком или оттоком населения меняется в обратном направлении. Мелкие поселки с положительным результатом миграции в среднем расположены от регулярного транспорта дальше, чем с отрицательным сальдо. По-видимому, это связано с особенностями новых поселков, которые имеют приток населения (чаще всего организованный), но еще не успели обзавестись всеми необходимыми службами, в том числе и транспортом.

Начиная с группы сел, насчитывающих к началу периода 300 жителей и более, картина резко меняется. Средние и крупные населенные пункты с притоком населения расположены в среднем в 2—2,5 раза ближе к автобусным остановкам, чем поселения таких же размеров с оттоком населения. Автобусные остановки имеют 42% населенных пунктов с положительным сальдо миграции и только 25% с отрицательным. Это свидетельствует о необходимости существенного увеличения протяженности автобусных маршрутов и числа автобусных остановок в целях стабилизации населения.

Наличие или отсутствие автобусного сообщения, частота рейсов, соблюдение расписания, качество автопарка и прочие показатели транспортного обслуживания населения находят отражение в показателе транспортной подвижности населения (см. табл. 86).

Нельзя не отметить низкого уровня транспортной подвижности сельского населения области в период, предшествовавший опросу. В среднем на каждых двух взрослых жителей обследованных сел за два месяца приходилась всего одна поездка за пределы своего населенного пункта. Иными словами, в течение каждого месяца $\frac{3}{4}$ взрослых жителей ни разу не покидали села. Если же учесть, что часть опрошенных имела несколько поездок в месяц, то доля «домоседов» еще возрастет. Анализируя эти данные, надо иметь в виду, что май в Сибири — месяц весеннего сева. Это обстоятельство не может не отразиться на транспортной подвижности населения. Но даже с его учетом она остается низкой.

Данные по группам показывают, что в привлекающих жителей селах транспортная подвижность населения в 2 раза выше, чем в остальных. В соответствии с этим дифференцируется и субъективное отношение населения к транспортному обслуживанию. Доля лиц, вполне доволь-

ных этим обслуживанием, в шестой группе в 1,5 раза выше, а недовольных в 1,6 раза ниже, чем в первой. Следовательно, совершенствование транспортных связей на селе может служить одним из важных и эффективных рычагов регулирования миграции.

Доля семей, внесших какие-либо предложения по совершенствованию транспортного обслуживания, почти не меняется от группы к группе, составляя 54—56 на 100. Но содержание их предложений различно. Если в первых группах почти все предложения касаются введения автобусных линий или рейсов грузотакси, то в остальных группах появляется и постепенно растет доля предложений об увеличении числа рейсов автобусов, более строгом соблюдении расписания, улучшении качества автопарка (см. табл. 87).

Это свидетельствует, с одной стороны, о несколько лучшем положении с транспортом в этих группах поселков, а с другой — о насущной потребности улучшения транспортного обслуживания и в сравнительно благополучных селах.

Большие расстояния между населенными пунктами и недостаточное развитие регулярного транспорта обуславливает для сельских районов Сибири особое значение таких каналов коммуникаций связи, как телефон, радио и телевидение. Эти мощные средства способствуют приобщению самых отдаленных сельских населенных мест к социальной и культурной жизни страны, в случае необхо-

Содержание предложений по улучшению транспортного обслуживания населения

Группы поселков с относительным сальдо миграции (1962—1966 гг., %)	% предложений, направленных на			
	организацию регулярного движения авто- транспорта	улучшение организа- ции авто- бусного движения	улучшение дорог	другое
Минус 40,1 и менее	84,5	—	6,9	8,6
Минус 40 — минус 20,1	70,3	23,6	3,3	2,8
Минус 20 — минус 10,1	68,3	22,5	3,4	5,8
Минус 10—0,1	74,0	16,0	7,6	2,4
Ноль—плюс 10	44,5	36,6	13,2	5,7
Плюс 10,1 и более	58,5	23,5	15,8	2,2

димости позволяют прибегнуть к срочной помощи, разнообразят отдых населения, его свободное время. Материалы обследования показали, что мелкие населенные пункты, наиболее удаленные от общественных центров, хуже обеспечены в то же время телефонной связью, радиотрансляцией и т. п.

Понятно, что это ведет к оттоку жителей. Пятая часть населенных пунктов, имевших наибольший отток населения, не имела ни одного из названных каналов коммуникаций, третья часть — только один канал, еще около трети — два и менее пятой части были обеспечены всеми каналами связи. Между тем очевидно, что современное сельское население уже не удовлетворяется жизнью в мелких поселках, лишенных регулярной связи с внешним миром.

Следует отметить, что если проблемы транспорта больше волнуют жителей крупных сел, то неудовлетворенную потребность в коммуникациях связи испытывают прежде всего жители мелких поселков с численностью населения до 300 человек.

Проведение линий телефонной связи, радиотрансляции, расширение радиуса телепередач, принимаемых сельскими населенными пунктами, требуют сравнительно небольших затрат, влияние же их на условия жизни населения исключительно велико.

Экономическая и социальная эффективность развития транспортных коммуникаций существенно зависит от перспектив дальнейшего развития системы сельского расселе-

ния. Чем более концентрированно будет жить население, чем в меньшем числе крупных населенных пунктов оно будет сосредоточено, тем меньше при прочих равных условиях будет роль транспорта в его культурно-бытовом обслуживании.

Экономические расчеты показывают, что если исходить из современного или немного более высокого уровня обслуживания сельского населения, то более выгодной оказывается трехзвенная система расселения (районный центр — центральная усадьба — центр отделения или бригады), очень близкая к существующей ныне. Если же исходить из необходимости выравнивания уровня обслуживания городского и сельского населения, т. е. увеличения объема услуг, получаемых сельскими жителями, до уровня горожан, то более выгодной становится концентрация сельского населения района в одной или нескольких крупных центрах, имеющих весь набор учреждений обслуживания. Понятно, что при этом работники ежедневно должны доставляться автобусами к месту работы и обратно¹.

В действительности, по-видимому, наиболее реальным вместе с тем экономически эффективным является промежуточный вариант, предусматривающий в основном двухзвенную систему расселения (районный центр — центральная усадьба), а в некоторых случаях — сохранение в колхозе или совхозе двух-трех крупных населенных пунктов. Именно из такого варианта исходят составленные в большинстве областей Западной Сибири схемы районных планов.

Из сказанного, казалось бы, можно было сделать вывод, что проблема обеспечения сравнительно мелких и отдаленных поселков коммуникациями транспорта и связи в перспективе не является особенно актуальной. Однако в действительности предстоящая концентрация сельского населения в крупных селах потребует времени, причем некоторая часть отдаленных мелких поселков сохранится и в будущем. Но что самое важное, в результате концентрации населения уменьшится потребность только в культурно-бытовых поездках. Объем же и средняя дальность поездок на работу и с работы, наоборот, увеличится, так как кон-

¹ См. В. А. Ковалев, А. П. Сидоров. Проблемы транспортного обслуживания и сельского расселения. — «Социальные проблемы трудовых ресурсов села», [сб.]

центрация населения в крупном селе не означает сосредоточения сельскохозяйственного производства на меньшей земельной площади. Для обработки полей и ухода за скотом жители крупных поселков должны будут ежедневно выезжать на работу, а затем возвращаться обратно. Регулярное автобусное сообщение для этого крайне необходимо.

Учитывая огромную роль хорошо налаженного транспорта в удовлетворении культурно-бытовых потребностей сельского населения, а следовательно, и уменьшении его оттока, следует, как нам представляется, разработать и осуществить специальную программу улучшения транспортного обслуживания сельских жителей Сибири. Такая программа явилась бы важным элементом плана социального развития сибирской деревни. Основными элементами ее могли бы служить:

Во-первых, план строительства новых и улучшения существующих сельских дорог. К осуществлению этого плана необходимо привлечь как средства, так и высвобождающуюся в отдельные сезоны рабочую силу колхозов, совхозов, а также промышленных предприятий и учреждений, расположенных в сельской местности.

Во-вторых, план расширения, пополнения и обновления грузового и пассажирского автопарка сибирского села за счет автомобилей новых марок, обладающих повышенной проходимостью. В целях ускоренного решения этой задачи следует обеспечить свободную продажу колхозам и совхозам Сибири соответствующих грузовых автомобилей и автобусов. В этом случае они могли бы своими силами организовать регулярную связь между центральными усадьбами и периферийными поселками, доставку людей на работу и с работы в машинах с отопляемыми кузовами и достаточными удобствами для пассажиров, а также доставку учащихся в школу (дневную и вечернюю) и обратно.

В-третьих, создание в районных центрах грузовых и пассажирских автопарков, обеспечивающих регулярную пассажирскую автосвязь между райцентром и всеми крупными селами, увеличение численности и протяженности маршрутов автобусов, повышение частоты движения транспорта на наиболее оживленных участках, предоставление сельским жителям возможности вызвать грузотакси по телефону.

В-четвертых, организацию в районных центрах парка специализированных автомашин: автолавок, передвижных

библиотек, мастерских, парикмахерских, приемных пунктов, ателье, сберегательных касс и т. д. Широкое применение передвижных средств обслуживания сельских жителей позволит значительно сократить неорганизованные поездки сельских жителей из мелких поселков в крупные центры обслуживания. Оно может быть организовано с меньшей затратой средств и лучшим эффектом для населения.

По данным О. В. Леонтьева, на 1 января 1969 г. сельских жителей нашей страны обслуживало более 12 тыс. автолавок, около 5 тыс. автоклубов, свыше 6 тыс. передвижных мастерских бытового обслуживания, сотни театров, стоматологических кабинетов и пр. Исследования этого автора показали, что использование передвижных средств является удобной формой обслуживания малых населенных пунктов, полевых станций, ферм, участков отгонного животноводства. Особенно велика потребность в передвижных средствах обслуживания в районах с редкой сетью населенных пунктов, в частности в районах целинных земель и близких к ним районах Сибири.

О. В. Леонтьев предложил систему практических мероприятий, которая позволит улучшить передвижное обслуживание сельского населения в 10 природно-климатических зонах страны исходя из необходимости, во-первых, обеспечения взаимосвязи передвижных средств с системой стационарных учреждений разных ступеней обслуживания, во-вторых, создания единой системы обслуживания независимо от ведомственной принадлежности тех или иных средств и учреждений; в-третьих, равноценного и регулярного обслуживания населения независимо от размеров населенных мест; в-четвертых, обеспечения высокого уровня обслуживания с учетом роста потребностей населения. Экономия от использования передвижных средств обслуживания по сравнению со строительством стационарных учреждений в случае размещения населения в поселках людностью менее 2 тыс. человек составляет (по приведенным затратам) от 11 до 46 %¹.

Следует заметить, что во многих зарубежных странах передвижные формы обслуживания сельского населения получили исключительно широкое распространение. На-

¹ См. О. В. Леонтьев. Обслуживание сельского населения с помощью передвижных средств. М., 1968; «Организация культурно-бытового обслуживания сельского населения с помощью передвижных средств». Киев, 1969.

пример, в Чехословакии в 1965 г. 799 автолавок, посещая от одного до трех раз в неделю 4195 отдаленных сельских поселков, снабжали продуктами питания более 500 тыс. человек¹.

Научно-исследовательские и проектные организации предлагают и другие методы улучшения транспортного обслуживания села, в частности более широкое применение с этой целью небольших самолетов и вертолетов, не требующих дорогостоящих аэродромов. В условиях Сибири это, по-видимому, перспективно. Что касается нашего исследования, то оно показывает, что организация транспортного обслуживания сельского населения обеспечивает реальную возможность приобщения последнего к ценностям культуры и представляет важную социальную проблему нашего общества. Решение ее сближит город и деревню и будет способствовать повышению сельской культуры до городской.

Г Л А В А
Д В А Д Ц А Т А Я

МАССОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1. Торговое и бытовое обслуживание

К числу наиболее важных условий жизни относится торговое обслуживание, дающее сельскому населению возможность на месте приобретать необходимые продукты питания и промышленные товары.

Населенные пункты Новосибирской области в настоящее время обеспечены торговыми предприятиями неплохо. Сельмагов не имеют около 15% поселков, где проживает всего 7,4% населения. Но большая часть и этих мелких поселков имеет палатки или ларьки с продажей товаров первоочередной необходимости. С 1960 по 1968 г. в сельских районах области количество предприятий розничной торговли увеличилось на 20%, а предприятий общественного питания — на 65%. Оборот розничной торговли возрос на 45%, а общественного питания — на 92%. За во-

¹ «Развозная торговля в потребкооперации Чехословакии». — «Торговля за рубежом», 1968, № 12.

семь лет объем розничного товарооборота в расчете на одного городского жителя области увеличился на 23%, а сельского — на 77%, благодаря чему разница между городом и деревней уменьшилась с 95 до 34%. Это, с одной стороны, результат роста доходов сельского населения, а с другой — определенное достижение торгующих организаций, в частности Центросоюза.

Вместе с тем в развитии сельской торговли имеются и некоторые слабые стороны. Подавляющая часть мелких торговых точек не имеет хорошей складской базы, холодильников для хранения скоропортящихся товаров, а также транспорта для регулярного их завоза. В среднем на одну торговую точку приходится всего 1,7 рабочего места продавцов, а на одно село — 2,3.

Постановка торговли оказывает определенное влияние на миграцию сельского населения. Об этом свидетельствует довольно тесная связь между результатами миграции, с одной стороны, и состоянием торговли — с другой (см. табл. 88).

Таблица 88

Торговое и бытовое обслуживание населенных пунктов
с различным результатом миграции

Показатель	Группы населенных пунктов по относительному saldo миграции в 1962—1966 гг.					
	I	II	III	IV	V	VI
На один населенный пункт приходится						
а) торговых точек . . .	0,57	1,00	1,33	1,31	2,16	1,55
б) рабочих мест в них	0,63	1,31	2,19	2,41	4,32	3,25
Среднее число рабочих мест на торговую точку	1,10	1,31	1,65	1,84	2,0	2,10
Доля поселений, имеющих столовую или чайную, %	—	2,0	13,8	12,2	28,0	35,0
Средний размер приусадебного участка на семью (сотых га) . . .	0,23	0,18	0,18	0,18	0,14	0,09
Доля семей, не имеющих приусадебного участка, %	4,0	18,0	18,4	20,3	26,0	41,1
Доля поселений, имеющих предприятия бытового обслуживания, %	10,0	11,4	36,2	31,1	72,0	80,0

В первой группе почти половина поселков не имеет торговой точки, 30% имеют ларек и 23% — магазин. Напротив, в пятой группе 88% сел имеют один или несколько магазинов, а остальные 12% — ларьки. Систематически нарастает от группы к группе среднее число торговых точек на населенный пункт, число рабочих мест на торговую точку и общее число рабочих мест в торговле на населенный пункт. В пятой группе этот показатель в 7 раз выше, чем в первой. Одновременно повышается обеспеченность населенных пунктов и предприятиями общественного питания.

В таблице приведены данные о средних размерах личного подсобного хозяйства населения, которые находятся в обратной зависимости от состояния торговли. Чем меньше населенный пункт, чем уже ассортимент и объем продающихся в магазине товаров, тем большую долю в семейном бюджете составляет продукция своего производства, больше развито личное подсобное хозяйство. Последнее, однако, не только приносит доход, но и требует больших дополнительных затрат труда, уменьшает количество свободного времени. А это не по душе значительной части современного сельского населения, прежде всего молодежи¹.

Анкета сельской семьи содержала вопрос о том, довольны ли опрошиваемые состоянием торговли в их населенном пункте. 20,6% семей ответили, что недовольны, 52,8% оценили торговлю как удовлетворительную, а 23,6% ответили, что она поставлена хорошо. На содержащуюся в анкете просьбу внести предложения по дальнейшему улучшению постановки торговли откликнулись 45% семей, каждая из которых внесла по одному-два предложения.

¹ «Изучение состава и мобильности трудовых ресурсов необщественной сферы труда, проведенное в последние годы, — пишет, например, В. Я. Чураков, — показывает, что одной из важнейших социально-экономических причин оттока молодежи из села является не только и не столько пониженная годовая занятость, сколько повышенная доля малосодержательного и непривлекательного труда в личном подсобном и домашнем хозяйстве, т. е. в конечном счете характер структуры совокупной занятости» (В. Я. Чураков. Социально-экономическая характеристика занятости трудовых ресурсов села и пути ее рационализации. — «Опыт социологического изучения села в СССР, социальная структура сельского населения в СССР», [сб.], стр. 119).

Часть предложений, касающихся строительства новых магазинов, в целом невелика и составляет 8,1%, но в некоторых группах сел она поднимается до 12—13%. Основная масса пожеланий сельских жителей направлена на улучшение организации торговли, прежде всего расширение ассортимента поступающих в продажу товаров. Доля их составляет 45%. Если же добавить близкие по смыслу пожелания наладить регулярный завоз товаров, то доля этих предложений возрастет до 69,4%. Сельское население отмечает необходимость расширения ассортимента продаваемых на месте товаров повышенного качества, регулярности завоза.

Проблемы удовлетворения платежеспособного спроса сельского населения широко и успешно изучаются лабораторией спроса Центросоюза, в которой работают и социологи. Результаты выборочных исследований, проведенных этой лабораторией в целом ряде районов Союза, убедительно показывают, что большую часть промышленных товаров сельское население приобретает пока не по месту жительства, а в крупных городах. Такая организация торговли, обусловленная неправильным распределением товарных фондов между городом и селом, нерациональна. Она приводит к перегрузке транспортных магистралей, городских магазинов, требует от сельских жителей дополнительных расходов времени, средств, энергии, ставит их в очень невыгодное положение по сравнению с горожанами.

Немалая роль в обеспечении необходимых условий жизни сельского населения принадлежит бытовому обслуживанию. В последние годы оно развивается на селе значительно более интенсивно, чем в городе. Так, с 1959 по 1967 г. объем бытовых услуг в расчете на душу населения в сельских районах области увеличился почти в 4 раза, в то время как в городах — в 2 раза. В результате разница между селами и городами уменьшилась с 5,5 до 2,8 раза.

Большую роль в резком расширении сферы обслуживания сельских жителей сыграла реализация постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения». Последнее предусматривает создание к 1969—1970 гг. в каждом районном центре и каждом крупном селе комбинатов и павильонов бытового обслуживания, а в совхозах и колхозах — домов быта или комплексных приемных пунктов.

Действительно, на центральных усадьбах многих колхозов и совхозов Новосибирской области в последние годы возводятся крупные современные предприятия бытового обслуживания — Дома быта. На этих предприятиях размещаются швейные и сапожные мастерские, приемные пункты фабрик химчистки и крашения, парикмахерские, фотографии, а также пункты приема радиоаппаратуры, телевизоров, магнитофонов, часов, велосипедов на ремонт, который осуществляется в районном центре. В некоторых районах страны в районных центрах организуют производство полуфабрикатов различной одежды для сельских ателье и мастерских. В ближайшие годы домами быта будут обеспечены все совхозы и колхозы области. Дело главным образом за укреплением строительной базы на селе, а также техническим оснащением служб сельского быта на современном уровне, обеспечением высокой производительности труда и экономической эффективности сферы обслуживания сельского населения.

Проблема налаживания торговли острее стоит для мелких населенных пунктов, а бытового обслуживания — для крупных, что видно из табл. 89.

Таблица 89

Обеспеченность разных групп поселков торговыми предприятиями и учреждениями бытового обслуживания

Группы населенных пунктов по людности на начало периода (человек)	Индекс обеспеченности торговыми предприятиями		Число учреждений бытового обслуживания на 100 населенных пунктов			
			Сальдо миграции			
	положительное	отрицательное	В среднем	положительное	отрицательное	В среднем
До 100	1,92	1,37	1,46	0	0	0
101—300	4,44	2,93	3,14	20	5	7
301—500	5,09	3,48	3,88	62	13	25
501—1000	5,45	4,91	5,02	33	10	16
Свыше 1000	7,78	7,18	7,46	170	130	147
Итого...	5,24	3,49	3,86	66	17	28

Во всех группах наблюдается заметная разница между благополучными и неблагополучными в отношении мигра-

ции поселениями по уровню развития торговли и обеспеченности учреждениями бытового обслуживания. Но размеры ее различны. В первых трех группах разница в уровне торгового обслуживания составляет примерно полтора раза. С переходом к более крупным населенным пунктам она уменьшается до 10%. Разница в обеспеченности предприятиями бытового обслуживания сильнее всего в населенных пунктах третьей и четвертой групп. Следует отметить как ненормальное то явление, что более крупные поселения четвертой группы в среднем обеспечены предприятиями бытового обслуживания даже хуже, чем поселения третьей группы.

2. Медицинское обслуживание и детские учреждения

Поскольку сибирское село испытывает большую потребность в рабочей силе, подавляющее большинство женщин трудоспособного возраста работает. Те из них, кто не имеет дома бабушек или детей старшего школьного возраста, стремятся поместить дошкольников в детские сады и ясли. По данным нашего обследования, потребность в последних составляет около 25% от численности ребят соответствующего возраста. Фактически на 1/VI 1967 г. в постоянных детских учреждениях находилось 15% и в сезонных 3,5% дошкольников.

При этом населенные пункты с наибольшим оттоком населения вообще не имели каких-либо детских учреждений, во второй группе эти учреждения посещало 5,2% детей, в третьей — 18,1, в четвертой — 19,3, а в пятой и шестой — 25,5 и 24%. Последние показатели были более или менее близки к удовлетворению потребностей населения, поэтому имеющиеся в детских учреждениях места были заполнены здесь даже не полностью (на 98%).

Недостаток детских учреждений — это проблема главным образом средних населенных пунктов. Поселки, имеющие менее 300 жителей как с отрицательным, так и с положительным сальдо миграции, не имеют детских садов, яслей, так как число детей соответствующего возраста в них слишком мало. Напротив, самые крупные поселения как с положительным, так и с отрицательным результатом миграции обеспечены детскими учреждениями одинаково хорошо (соответственно 27 и 28% детей). Средние населенные пункты с числом жителей от 301 до 1000 обеспечены детскими учреждениями, но неодинаково. В селах, имею-

щих отрицательные результаты миграции, детские учреждения посещают всего 7% дошкольников, а в имеющих положительные результаты — 21%.

Большую роль в оценке сельскими жителями условий своей жизни играет медицинское обслуживание. Здоровье — одна из главных ценностей человека. Для престарелых же и пожилых людей, которых много в составе сельского населения, оно приобретает самое первостепенное значение. За годы Советской власти медицинское обслуживание населения в нашей стране прошло огромный путь. Причем в сельской местности темпы его развития были намного выше, чем в городах. Намного расширились и возможности использования сельским населением медицинских учреждений, сосредоточенных в городах. Известно, что самые крупные больницы и научно-исследовательские институты медицинского профиля концентрируются в городах, где имеются необходимые квалифицированные кадры. Но в составе пациентов этих учреждений сельское население бывает представлено довольно широко, хотя и меньше, чем городское.

В то же время особенности сельского расселения создают определенные трудности в отношении получения прежде всего первичной медицинской помощи. В 1967 г. в сельской местности Новосибирской области на 10 тыс. жителей приходилось на 21% меньше среднего медицинского персонала, чем в городах. Причем в значительной степени это было связано с неполной укомплектованностью штатов лечебных заведений. На 1 июня 1967 г. на фельдшерско-акушерских участках, расположенных в обследованных сельских советах, не хватало 16% работников, в больницах — 12%, причем весь дефицит относился к квалифицированным кадрам.

Из 212 обследованных населенных пунктов районные или участковые больницы имели 20, а фельдшерско-акушерские пункты — 92, т. е. соответственно 9,5 и 43,6%. Из тех сельских поселений, которые не имели собственных медицинских учреждений, 10% были расположены в пределах пешеходной доступности больницы, четверть — на расстоянии 6 — 10 км от нее, 30% — за 11 — 20 км и третья часть — более чем за 20 км. О том, как связаны показатели медицинского обслуживания с результатами миграции населения, можно судить по данным табл. 90.

Медицинское обслуживание населенных пунктов с разным относительным сальдо миграции

Показатель	Группы населенных пунктов по относительному сальдо миграции в 1962—1966 гг.					
	I	II	III	IV	V	VI
Процент населенных пунктов						
а) имеющих больницу	3,3	—	11,1	10,2	24,0	20,0
б) имеющих фельдшерско-акушерский участок	20,3	39,2	42,7	57,1	40,0	55,0
в) не имеющих никаких медицинских подразделений . .	76,7	60,8	41,7	32,7	36,0	25,0
Сводный индекс обеспеченности медицинскими учреждениями ¹ . .	38	39	92	98	136	135

Большинство поселков, быстро теряющих население, не имеет фельдшерско-акушерских пунктов или же работников, обслуживающих эти пункты. Индекс медицинского обслуживания, отражающий отдаленность населенного пункта от медицинских учреждений разного размера и направления, в двух последних группах в 4 раза выше, чем в первых.

О большой разнице в уровне медицинского обслуживания сравниваемых групп поселений свидетельствуют и данные о количестве и структуре соответствующих пожеланий населения (см. табл. 91).

Общее число пожеланий, высказанных в расчете на 100 семей, с переходом от низших групп населенных пунк-

¹ Индекс обеспеченности населенных пунктов медицинской помощью рассчитывался по формуле $O_{ш} = \frac{h_1 c_1}{1 + x_1} + \frac{b_2 c_2}{1 + x_2} + \frac{b_3 c_3}{1 + x_3}$, где c_1, c_2, c_3 — рассчитанные на основе статистических данных коэффициенты частоты обращения населения в фельдшерско-акушерские пункты, участковые и районные больницы, c_1, c_2, c_3 — показатели количества и квалификации медицинского персонала в переводе на врачей (по коэффициенту: врач — 1,0, фельдшер — 0,7, медсестра — 0,5), x_1, x_2 и x_3 — расстояния до соответствующих медицинских учреждений в км.

**Количество и содержание пожеланий населения
в отношении медицинского обслуживания**

Содержание пожеланий	Число пожеланий к медицинскому обслуживанию в расчете на 100 семей в группах населенных пунктов с разным относительным сальдо миграции						
	I	II	III	IV	V	VI	Всего
Организовать медпункт . . .	40	32	20	16	11	9	17
Обеспечить медпункт более квалифицированными медицинскими работниками	5	2	7	7	7	6	6
Обеспечить поступление в больницу и прием к врачу	12	6	10	13	9	9	12
Расширить ассортимент лекарств	1	2	4	5	7	6	5
Другие пожелания	7	2	5	6	3	2	4
Всего...	65	44	46	47	37	32	44

тов к высшим снижается вдвое. Особенно быстро (в 4 раза) снижаются ответы, отражающие нужду в элементарной медицинской помощи (прислать в село медработника). Интересно отметить, что количество ссылок на трудности попадания в больницу и на прием к врачу почти не меняется от группы к группе, несмотря на то что входящие в их состав села по-разному обеспечены медицинскими учреждениями. Это свидетельствует о том, что районные и участковые больницы часто работают с перегрузкой.

Группировка по людности и знаку сальдо миграции показывает, что обеспеченность медицинскими учреждениями наибольшую роль играет в стабилизации жителей поселков, насчитывающих от 101 до 1000 жителей. Следовательно, необходимо расширять сеть медпунктов и обеспечить комплектацию их персоналом среднего уровня квалификации. По-видимому, нужна и специальная система мер, направленная на облегчение адаптации молодых медицинских и культурных работников к условиям жизни и работы в селе.

3. Культурное обслуживание

Основную часть миграционного оттока сельского населения составляет молодежь. В связи с этим можно ожидать большого влияния на миграцию со стороны культурного обслуживания населения. За последние годы в этом отношении достигнуты определенные успехи. Так, количество сельских киноустановок с 1960 по 1968 г. возросло почти в 1,5 раза, количество книг в сельских библиотеках увеличилось на 22% и сейчас в расчете на сельского жителя не отстает от городских показателей. Это относится и к частоте посещений кино. В 1968 г. сельский житель просмотрел в среднем 16 фильмов, в то время как городской — 14.

В 1967 г. собственные клубы и дома культуры имели 73% обследованных сельских населенных пунктов. Не имели их главным образом мелкие поселки, жители которых составляли менее 5% сельского населения. Примерно половина этих поселков была расположена в 1—5 км от ближайшего клуба, треть — в 5—10 км и шестая часть — более чем в 10 км. Эти показатели характеризуют довольно высокую обеспеченность сельского населения клубными учреждениями.

Для организации активной клубной работы большое значение имеет не только наличие клуба, но также размер и качество здания, наличие необходимого внутреннего оборудования, достаточного числа комнат и пр. Обследование показало, что почти половина (47%) сельских клубов размещаются в небольших помещениях, иногда плохо отапливаемых зимой. Вместимость зрительного зала почти третьей части клубов составляет менее 60 мест, зал в 30% клубов вмещает 70—100 человек, еще в 30% — 101—200 и менее 10% — более 200 человек. В силу этих причин большинство населения указало на необходимость строительства нового клуба, размещающегося в типовом, специально отпроектированном здании. Из каждых 100 семей на необходимость строительства клуба указали 32 семьи.

Одной из важнейших форм работы большинства сельских клубов в настоящее время является демонстрация кинофильмов. В связи с этим частота показа кино является важным показателем культурного обслуживания сельского населения. В 1966 г. в 60% населенных пунктов состоялось более 100 киносеансов, в 10% — от 50 до 100, еще в 10% —

менее 50, а в остальных 30% кинофильмы не демонстрировались. Важнейшими задачами в области дальнейшего развития кинофикации села являются увеличение стационарных киноустановок, более активное использование кинопередвижек для обслуживания мелких поселков, расширение репертуара фильмов, улучшение качества демонстрируемых лент и др. Необходимо лучше учитывать и интересы, запросы и вкусы сельского населения при определении репертуара фильмов.

Важнейшим элементом культурной жизни села является работа библиотеки, так как значительная часть семей не имеет собственных книг, за исключением школьных учебников. И в этой области стоят большие задачи. На центральных усадьбах колхозов и совхозов, как правило, должны размещаться стационарные библиотеки, периферийные, же поселки могут обслуживаться передвижными. На момент обследования стационарные и передвижные библиотеки имелись в 30% поселков, где проживало 47,4% населения обследованных сельских советов.

Огромную роль в организации интересного, эмоционально насыщенного досуга играет спортивная работа. Опыт показывает, что в тех хозяйствах и населенных пунктах, где развивается спорт, численность молодежи не только не уменьшается, но даже увеличивается, причем показатели ее удовлетворенности трудом и жизнью намного выше, чем в других местах. Простейшие спортивные сооружения типа волейбольной площадки, футбольного поля, площадки для городков может иметь каждый поселок. Колхозы и совхозы имеют возможность обеспечить свои отделения и спортивным инвентарем: лыжами, волейбольными и футбольными мячами, спортивной одеждой и т. д. В 1967 г. спортивные сооружения имели 20% сел, общественный спортивный инвентарь — около 45%. Между тем в поселках с положительным сальдо миграции эти показатели составляли соответственно 36 и 72%.

Улучшение качества работы клубов требует затраты определенных средств на строительство просторных типовых помещений, имеющих достаточные зрительные залы и комнаты для клубной работы, закупку музыкальных инструментов и спортивного инвентаря, привлечение и оплату квалифицированных кадров, способных возглавить различные кружки, спортивные и любительские коллективы. Опыт передовых колхозов и совхозов, в том числе и Ново-

сибирской области, показывает, что решение этой задачи является для них вполне посильным. Там же, где хорошо поставлена работа клуба, гораздо охотнее остается жить и возвращается работать после учебы молодежь.

4. Сравнительная интенсивность потребностей населения в разных формах массового обслуживания

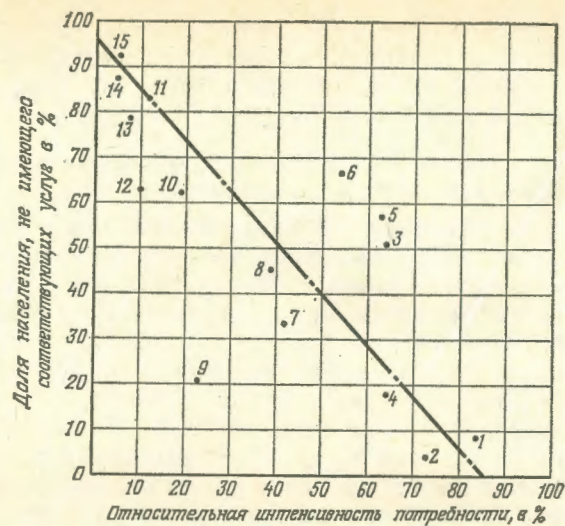
До сих пор мы говорили о некоторых проблемах, связанных с развитием отдельных форм обслуживания сельского населения. Однако не менее, а, быть может, более важным является выбор первоочередных направлений улучшения жизненных условий населения. Чему отдать предпочтение: дальнейшему строительству магазинов или созданию домов быта, строительству клубов или дошкольных учреждений, развитию пекарен или парикмахерских? Конечно, полностью противопоставлять друг другу разные направления обслуживания неверно, так как в одном населенном пункте на первом месте стоит потребность в школе, в другом — в магазине и т. д. Но это не исключает выяснения характера важнейших, самых острых и более второстепенных потребностей сельского населения.

Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, мы использовали два типа данных. Во-первых, материалы статистической части исследования, характеризующие общую численность населения в селах, не имеющих какого-либо учреждения обслуживания (магазина, начальной школы, клуба и т. д.). Во-вторых, данные социологического опроса жителей о том, какие культурно-бытовые объекты они считали бы нужным в первую очередь построить в селе. Членам одной семьи разрешалось назвать не более трех таких объектов, поэтому общее число предложений было больше числа семей.

Сопоставив долю семей, лишенных по месту жительства данного вида услуг, с долей семей, отметивших их первоочередную необходимость, мы установили сравнительную интенсивность потребностей населения, удовлетворяемых каждым видом обслуживания.

Исчисленная предложенным способом интенсивность отдельных потребностей населения различается более чем в 16 раз. На первое место выходит потребность в наличии магазина, где можно купить предметы первой необходимости. Сразу вслед за удовлетворением первоочередных материальных нужд идет потребность в начальной школе

1 - Магазин	8 - Детский сад и ясли
2 - Начальная школа	9 - Пекарня (торговля печеным хлебом)
3 - Клуб	10 - Средняя школа
4 - Фельдшерско-акушерский пункт	11 - Парикмахерская
5 - Остановка автобусного маршрута	12 - Столовая
6 - Водопровод и общественная баня	13 - Швейная мастерская
7 - Восьмилетняя школа	14 - Сапожная мастерская
	15 - Мастерская по ремонту бытовой техники

Рис. 12. Степень удовлетворения потребности сельского населения в разных видах услуг

для обучения детей. Третье, четвертое и пятое места разделяют потребности населения в культурном, медицинском и транспортном обслуживании, интенсивность которых практически равная. Пятое место занимает водоснабжение, шестое и седьмое — восьмилетняя школа и детские учреждения. Далее идет потребность в торговле печеным хлебом, наличии средней школы и, наконец, на последнем месте находятся предприятия бытового обслуживания.

Руководствуясь полученными данными, мы построили график зависимости между интенсивностью потребностей населения в разных видах обслуживания, с одной стороны, и долей не имеющего их населения — с другой (см.

рис. 12). Как видим, чем более острой является та или иная потребность, тем меньшая доля сельского населения пока еще лишена возможности удовлетворять эту потребность по месту жительства, в своем селе. В обобщенном виде эта закономерность отражается эмпирической линией регрессии. Точки, располагающиеся вблизи этой линии, характеризуют услуги, развитие которых в сельской местности в основном соответствует степени нуждаемости населения. Точки ниже линии означают услуги, получившие несколько большее развитие, чем это вытекает из потребностей населения. Точки же, оказавшиеся выше линии, соответствуют формам услуг, которые развиты недостаточно.

Как видно из графика, на среднем уровне удовлетворяются потребности населения в фельдшерско-акушерских пунктах, детских садах и яслях, средних школах, сапожных и швейных мастерских. Несколько выше среднего уровня удовлетворены потребности в начальных и восьмилетних школах, а также предприятиях общественного питания. Особенно далеко продвинулось обеспечение сельского населения области печеным хлебом.

Немного отстает от среднего уровня удовлетворение потребностей населения в мастерских по ремонту бытовой техники, парикмахерских и магазинах. Существенно отстает развитие пассажирского автотранспорта, строительство клубов, водопроводных сетей и общественных бань. Исходя из уже достигнутого уровня массового обслуживания сельских жителей, а также очередности их потребностей было бы своевременно иметь хорошие типовые здания клубов и остановки пассажирского транспорта в населенных пунктах, Водопроводом и общественными банями необходимо было бы обеспечить уже $\frac{2}{3}$ сельского населения вместо трети в настоящее время. При планировании дальнейшего повышения культурно-бытового обслуживания сельского населения области именно эти направления следует, как нам кажется, рассматривать в качестве первоочередных.

Материалы обследования позволяют сделать некоторые выводы также о специфических задачах улучшения условий жизни в сельских поселках различной людности. Главными факторами улучшения этих условий, а следовательно, и стабилизации населения мелких поселков являются электрификация быта, обеспечение всеми коммуникациями связи, организация доставки детей в начальные

школы, организация небольших клубов или красных уголков, торговых точек, регулярная демонстрация кинофильмов, а также обеспечение хотя бы попутного, но регулярного транспорта до центральных усадеб или крупных поселков.

Для средних по размеру населенных пунктов существенную роль играет близость или хорошее транспортное сообщение с центральной усадьбой колхоза (совхоза), близость к транспортным коммуникациям, обеспеченность детскими учреждениями, предприятиями бытового обслуживания, а также уровень медицинского и торгового обслуживания населения.

Для крупных населенных пунктов (более 1000 человек) на первое место выходят разнообразие сфер занятости населения (в частности, достаточно высокая доля рабочих мест вне сельскохозяйственного производства), обеспеченность транспортными коммуникациями, домами культуры, стадионами, библиотеками, предприятиями бытового обслуживания, но главное — показатели интенсивности и качества массового обслуживания населения.

В этой связи необходимо заметить, что наличие или отсутствие отдельных форм обслуживания вообще представляет собой проблему прежде всего мелких и средних сел. Крупные поселения, как правило, имеют достаточно полный набор учреждений обслуживания. Дифференциация условий жизни проживающих там людей идет главным образом не по линии наличия или отсутствия определенных услуг, а по линии их интенсивности и качества. Размер жилой площади, приходящейся на одного человека, оснащенность жилого фонда бытовыми удобствами, качество школьных зданий, сменность работы школ, уровень квалификации учителей, врачей, наличие медицинских кабинетов разного профиля, качество работы детских учреждений, интенсивность и разнообразие клубной и спортивной работы, богатство ассортимента товаров в торговле — вот круг показателей, которые надо учитывать при планировании уровня жизни населения этой группы сел.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении нам хотелось бы остановиться на кратком обосновании тех научных задач, которые не нашли отражения в этой книге и составляют предмет следующего этапа исследования.

В предисловии отмечалось, что общей целью исследования является разработка методов социального управления, обеспечивающего лучшее выполнение социально-экономических функций миграции населения. Это требует прежде всего глубокого изучения самого объекта управления, системы его внутренних и внешних связей. Исследование закономерностей миграции сельского населения, ее количественных параметров, динамических тенденций, определяющих факторов составило главное содержание этапа работы, результаты которого представлены выше.

Далее требуется обосновать методы планирования, направленного на повышение экономической и социальной эффективности миграции сельского населения. Задача заключается в том, чтобы, опираясь на широкую экономическую и социальную информацию, определить объем, направления и качественный состав миграционных потоков, которые в определенном смысле могли бы рассматриваться как наиболее желательные для нашего общества. Выше было показано, что эта задача может быть решена только на основе учета целого ряда функций, выполняемых миграцией в общественной жизни. В связи с этим необходимо специальное изучение каждой из функций миграции, выяснение социальных последствий этого процесса в различных сферах и обоснование на этой базе общих социально-экономических критериев эффективности этого процесса.

В соответствии со сказанным в составе нашего коллектива выделено три направления, призванных более глубоко изучить роль миграции населения, во-первых, в межотраслевом и внутриотраслевом перераспределении рабочей силы сельскохозяйственных предприятий, во-вторых, в осуществлении социальной мобильности и, в-третьих, в развитии городского и сельского расселения.

При исследовании первой из названных функций необходимо конкретизировать наши знания о связях между миграцией разных групп населения и перераспределением рабочей силы. Далее предстоит разработать методы оценки экономической эффективности межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения рабочей силы, оценить на этой основе фактически наблюдающиеся параметры этого процесса, обосновать направления их оптимизации. Решение этих задач потребует выхода за пределы села и сельского хозяйства Сибири. Оно будет базироваться на информации, касающейся всех экономических районов страны, всех основных отраслей, куда направляются сельские мигранты. Специальному изучению должна быть подвергнута связь между мобильностью и использованием рабочей силы, поскольку привлечение новых и улучшение использования имеющихся работников представляют два конкурирующих варианта расширения запасов труда предприятий.

Исследование второй функции сельской миграции базируется на параллельном изучении социально-профессионального продвижения аналогичных групп населения, мигрировавших в город или оставшихся в селе. Одной из сложных теоретических проблем, которые надо разрешить, является обоснование методов оценки общественной эффективности социальной мобильности населения.

Цели исследования третьей функции миграции несколько отличаются от двух предыдущих, так как совершенствование системы расселения не может рассматриваться обществом как самоцель. Критерии эффективности данного процесса должны выводиться не из его внутренних закономерностей, а из потребностей развития производства и улучшения условий жизни людей. Что же касается влияния, оказываемого на расселение (а следовательно, и на обеспеченность предприятий рабочей силой) неорганизованным перераспределением населения в связи с дифференциацией условий жизни в тех или иных населенных

пунктах, то его следует научиться в первую очередь прогнозировать, а затем уже регулировать и, если потребуется, предупреждать. Главной задачей данного направления исследования является разработка методов прогнозирования миграции населения различных типов сельских поселков исходя из особенностей условий жизни их жителей.

Обобщив результаты исследований каждой из функций миграции сельского населения, можно будет выработать определенное представление об оптимальных (или наиболее желательных для общества) параметрах этого процесса. Но этого недостаточно. Необходимо определить, с помощью каких рычагов общество может воздействовать на миграционный процесс, изменяя его параметры в требуемом направлении. Обоснование методов этого воздействия требует специального изучения факторов миграции населения, выяснения степени их влияния на данный процесс и возможностей использования для управления. Наиболее желательным является представление системы связей между миграцией населения и определяющими ее факторами в модельной форме, позволяющей проигрывать различные варианты регулирования интересующего нас процесса.

Изучению факторов миграции было уделено определенное внимание уже на первом этапе работы, что нашло отражение в книге. Но остается еще целый ряд нерешенных задач. Прежде всего нужно усилить внимание к факторам миграции сельского населения, лежащим на стороне городов. При статическом подходе к проблеме, связанном с анализом различий в движении населения различных районов, хозяйств, населенных пунктов в один и тот же период времени, этим факторам принадлежит второстепенная роль. Но при планировании и прогнозировании миграции на более или менее длительный период отвлечься от их влияния уже невозможно.

Необходимо специальное изучение социально-психологических факторов миграции населения, в частности интересов и ориентаций разных групп сельских жителей, их информированности об условиях жизни в разных районах и населенных пунктах, психологической готовности к перемене места жительства, тесноты связей с окружающей социальной средой и т. д. Большой интерес представляет и изучение социально-психологического механизма форми-

рования решения о миграции, а также способов его реализации.

Ставя перед собой перечисленные задачи, авторский коллектив в то же время стремится продолжить работу и по познанию фактических закономерностей миграции населения. С этой целью в 1972 г. мы хотели бы провести в тех же сельских советах панельное выборочное обследование, раскрывающее динамические сдвиги в объемах, направлениях и качественной структуре миграции. Намечается выяснить реальные судьбы лиц, фиксированных в 1967 г. в качестве потенциальных мигрантов, т. е. установить, уехали ли они из села, если да, то когда и куда, а если нет, то почему. Специальному изучению будут подвергнуты лица, мигрировавшие в города, а позже вернувшиеся в село.

Из сказанного видно, что задачи, стоящие перед исследователями миграции населения, являются и обширными, и достаточно сложными. Для их решения необходимы мобилизация и обобщение огромного эмпирического материала. Но основной центр тяжести в настоящее время переносится в область теоретической работы. Используя достижения различных наук, прежде всего экономики, социологии, демографической статистики, математики, объединенными усилиями ряда научных коллективов, статистических и планирующих органов можно будет разработать систему методов, позволяющих сознательно регулировать и этот процесс в интересах развития общества.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I	
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ	11
<i>Глава первая.</i> Социальные функции миграции сельского населения	—
<i>Глава вторая.</i> Внутренний механизм процесса миграции населения	29
<i>Глава третья.</i> Необходимость и цели регулирования миграции сельского населения	42
<i>Глава четвертая.</i> Методы косвенного регулирования добровольной миграции сельского населения	55
<i>Глава пятая.</i> Цели, этапы и методические основы исследования	67
Раздел II	
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РАБОЧЕЙ СИЛОЙ	79
<i>Глава шестая.</i> Современное состояние и задачи дальнейшего развития сельского хозяйства Западной Сибири	—
<i>Глава седьмая.</i> Влияние миграции на изменение численности и возрастного состава сельского населения	96
Раздел III	
НАПРАВЛЕНИЯ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ПОТОКОВ МИГРАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	114
<i>Глава восьмая.</i> Внутрисельская миграция и обмен населением с городами	—
<i>Глава девятая.</i> Направления движения наиболее распространенных социально-демографических типов мигрантов	132
<i>Глава десятая.</i> Формирование и мотивы решения о миграции	150

Раздел IV

МИГРАЦИЯ И ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Глава одиннадцатая. Общие закономерности миграции и оборота кадров сельского хозяйства	166
Глава двенадцатая. Факторы миграции и трудовой мобильности работников сельского хозяйства	182
Глава тринадцатая. Миграция и текучесть механизаторских кадров	208
Глава четырнадцатая. Миграция и текучесть кадров высшей квалификации	223

Раздел V

МИГРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Глава пятнадцатая. Проблемы общего и специального образования населения сельских районов	—
Глава шестнадцатая. Адаптация и социально-профессиональная мобильность молодых сельских мигрантов в городах	261

Раздел VI

МИГРАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Глава семнадцатая. Проблемы обслуживания сельского населения и сселения мелких поселков	—
Глава восемнадцатая. Жилищные условия сельского населения	301
Глава девятнадцатая. Транспортное обслуживание сельского населения	316
Глава двадцатая. Массовое обслуживание сельского населения	328
Заключение	343

М57

Миграция сельского населения. М., «Мысль», 1970. 348 с.

Проблема управления процессом миграции является одним из важных вопросов создания постоянных квалифицированных кадров в сельском хозяйстве. Институт экономики и организации производства Сибирского отделения АН СССР провел анкетные обследования условий труда, учебы и отдыха работников сельского хозяйства, прежде всего механизаторов, работников животноводства и других специалистов. Был проведен анкетный опрос 5 тыс. семей по проблемам, связанным с миграцией сельского населения, в частности, изучен поло-возрастной состав, образование, профессии мигрантов, мотивы миграции и пр. На основе этих сведений авторы анализируют проблемы миграции сельского населения и формулируют свои предложения по улучшению управления этим процессом.

312

1—9—2

4—70

МИГРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Редактор *Е. Ф. Лепникова*
Младший редактор *С. С. Новицкая*
Оформление художника *В. А. Сивостьянова*
Художественный редактор *Е. М. Омеляновская*
Технический редактор *В. Н. Корнилова*
Корректор *Л. Ф. Кирилина*

Сдано в набор 13 апреля 1970 г. Подписано в печать 31 июля 1970 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂, № 2. Усл. печатных листов 18,48. Учетно-издательских листов 19,17. Тираж 4200 экз. А09412. Заказ № 1090. Цена 1 р. 34 к.

Издательство «Мысль», Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

11-я типография Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, Нагатинская ул., д. 1.

В 1970—1971 гг. ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ» ВЫПУСТИТ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ПО ЭКОНОМИКЕ:

Игнатовский П. А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. 1970, 16 л., 1 р. 28 к.

В предлагаемой книге рассматриваются пути развития крестьянства в период строительства коммунизма. Советское крестьянство — один из классов социалистического общества, связанный с кооперативной формой собственности и особыми условиями труда, порождающими специфические проблемы экономических и социальных отношений в советской деревне. Различные аспекты этих проблем и являются предметом анализа книги П. А. Игнатовского.

Книга рассчитана на экономистов, социологов, партийных и хозяйственных работников.

Шубкин В. Н. Социологические опыты (Методологические вопросы социальных исследований). 1970, 14 л., 1 р. 22 к.

Что представляет собой общество в свете современных научных идей? Какими методами изучают социальные процессы? Как обобщить опыт социологических исследований? Как анализировать полученную информацию? На эти и многие другие вопросы отвечает в своей книге один из ведущих советских социологов — профессор В. Н. Шубкин. В ней исследуются важнейшие проблемы социального развития нашей страны. Особенно следует отметить разработку автором социологических проблем молодежи.

Впервые поставлен вопрос о выборе профессии как социальной проблеме, о привлекательности профессий, о личных планах молодежи и их реализации, рассказывается о взаимоотношениях личности и коллектива.

Книгу со вниманием прочтут преподаватели высших учебных заведений — экономисты, философы, историки, юристы, а также практические работники — плановики, экономисты, инженеры.